

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ДОКЛАД

О состоянии делового климата в России в 2010-
2013 годах

Москва
Март 2014 г.

Оглавление

Введение.....	3
Макроэкономика: через рост к стагнации	5
События, значительно повлиявшие на экономику России	16
Общая оценка делового климата	23
Главные проблемы для бизнеса	29
Кадры и рынок труда	35
Начало бизнеса	49
Доступность кредитов	56
Фискальная нагрузка.....	59
Инфраструктура для бизнеса	75
Конкуренция	93
Социальная ориентированность бизнеса	108
Региональный деловой климат	118
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика	123
Защита прав компании.....	133
Контроль и надзор.....	145
Инновационная сфера	158
Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны.....	165
Вместо заключения	191

Введение

Экономическая ситуация в России в 2010-2013 годах была сложной, хотя и были некоторые основания для оптимистических высказываний по трем основным компонентам доклада РСПП о состоянии делового климата: макроэкономическая ситуация, результаты опроса компаний-членов РСПП и оценки международных экспертов и рейтинги.

Если говорить о базовых экономических показателях, то слишком быстро завершившаяся стадия восстановительного роста в России перешла в официально признанную стагнацию (или менее признанную стагфляцию). Экономический рост замедлился, а инвестиционная активность по итогам 2013 года ушла в минус (ее снижение подтверждают и опросы РСПП).

В условиях не лучшей экономической конъюнктуры особое значение приобретает качество деловой среды, но и здесь в России ситуация далека от идеала, не только по финансово «затратным» для государства направлениям, но и более «дешевым», но не менее существенным для бизнеса (например, ликвидация избыточных административных барьеров).

Нельзя сказать, что за последние четыре года с российским предпринимательским климатом не происходило ничего позитивного. По целому ряду его компонентов реформы не просто были начаты – уже появились их довольно серьезные результаты, что было признано даже международными экспертами - мы все-таки вошли в первую сотню в Doing business. Проблема в том, что «прорывы» наблюдались лишь по отдельным направлениям.

Мало того, в ряде случаев наблюдалось ухудшение условий ведения бизнеса, а оценка регулирующего воздействия из-за сохраняющихся ограничений по ее применению не позволяет тормозить все инициативы по необоснованному ужесточению регулирования на «ранних» стадиях подготовки проектов нормативных правовых актов.

Растет фискальная нагрузка на бизнес, несмотря на обещание ее не повышать. Увеличивается уровень неопределенности при выработке и реализации экономической политики. Но даже правильное, но «внезапное» решение способно

привести к серьезным негативным последствиям, да и «расширению» временного горизонта стратегического планирования компаний нестабильность и непредсказуемость деловой среды не способствует.

Общая оценка периода 2010-2013 годов – качество деловой среды улучшилось, но, очевидно, недостаточно, если даже на уровне руководства страны прозвучал тезис о внутренних причинах замедления экономики.

Макроэкономика: через рост к стагнации

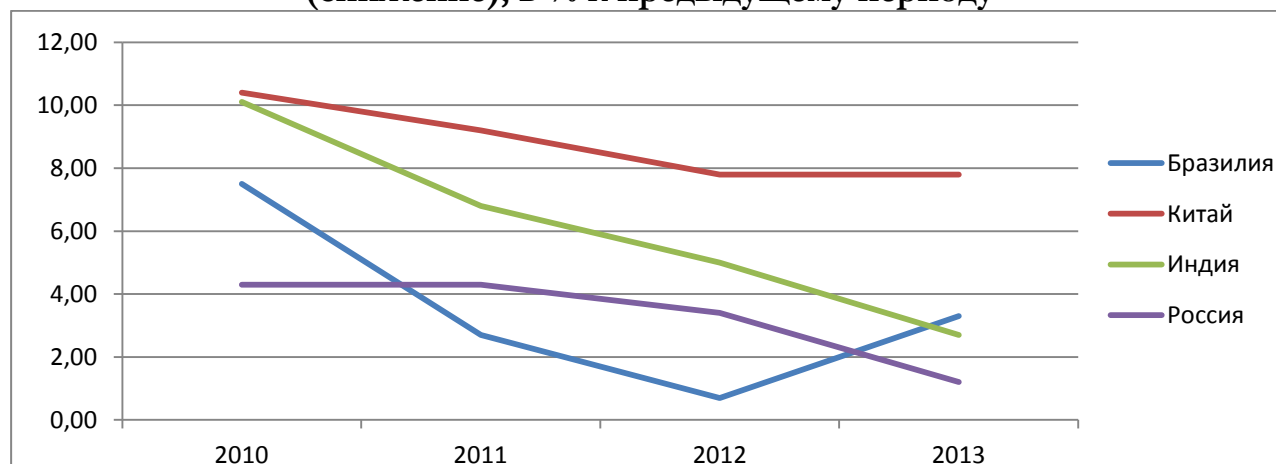
Посткризисные годы не стали периодом экономического рывка, а в 2013 году темпы роста экономики ощутимо замедлились. Нельзя сказать, что в 2013 году прекратил действовать «эффект базы» - это случилось раньше, но в полном объеме начала сказываться сырьевая структура экономики и слишком медленное улучшение качества деловой среды.

Год	2010	2011	2012	2013
Темп прироста ВВП	4,03	4,3	3,4	1,3

Росстат, %

Если посмотреть на остальные страны БРИК, в последнем рейтинге Doing business Россия обошла все страны БРИК по качеству деловой среды, но не по макроэкономическим данным.

Динамика реального объема валового внутреннего продукта, прирост (снижение), в % к предыдущему периоду

Росстат, публикации МВФ, ОЭСР, Статистического бюро Европейского союза и оперативные данные национальных статистических служб, 2013 г. - III квартал 2013 г. в % к III кварталу 2012 г., Бразилия и Индия - II квартал 2013 г. в % к II кварталу 2012 г.

По оценкам Минэкономразвития России добыча полезных ископаемых выросла на 1,2%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды снизилось на 1,8 %. Темпы роста российского промышленного производства существенно ниже, причем в обрабатывающей промышленности ситуация еще хуже - разница между «нулем» и «0,1 %» минимальна.

	2010	2011	2012	2013
Индекс промышленного производства	8,2	4,7	2,6	0,3

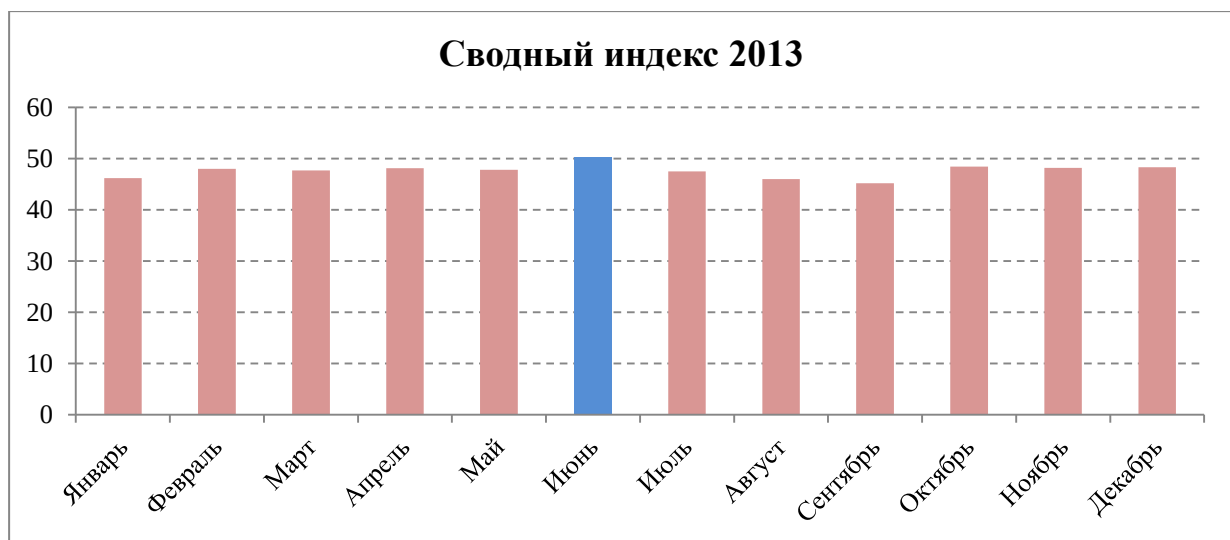
Индекс роста в обрабатывающей промышленности	11,8	6,5	4,1	0,1
--	------	-----	-----	-----

Росстат, %

Положительную динамику показали такие сектора, как производство пищевых продуктов, текстильное и швейное производство, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий и ряд других секторов.

Спад наблюдался в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности, производстве кожи, изделий из кожи и обуви, машиностроительном комплексе, в том числе в производстве машин и оборудования, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Сводный Индекс деловой среды РСПП также подтверждает торможение экономики и ухудшение основных компонентов деловой среды – Индекс РСПП в 2013 году лишь один раз оказывался в «позитивной» зоне.

Что же касается малого и среднего предпринимательства, которое должно играть ключевую роль в экономической системе, в 2012 году доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на микро, малых и средних предприятиях и у индивидуальных предпринимателей

в общей численности занятого населения составляла 24,6 %, к 2016 году в зависимости от варианта прогноза она составит 26,5-28,1%. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (включая ИП) в расчете на 1 тыс. человек населения Российской Федерации в соответствии с прогнозом должно возрасти с 42,2 в 2012 году до 47,4-48,0 в 2016 году.

При этом из-за непродуманного увеличения нагрузки в рамках реформирования системы обязательного социального страхования число индивидуальных предпринимателей в России за 2013 год сократилось на 500 тысяч до 3,5 миллиона человек (уровень 2008 года). В результате летом 2013 года был принят Федеральный закон № 237-ФЗ «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статьи 14 и 16 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», в соответствии с которым для индивидуальных предпринимателей с годовым доходом до 300 тыс. рублей был возвращен ранее действовавший порядок расчета страховых взносов.

В целом уровень фискальной нагрузки на бизнес вызывает серьезное беспокойство. Несмотря на стагнацию, растут поступления от сбора налогов.

**Поступления налогов по уровням бюджета за январь-ноябрь 2012-2013 гг.,
ФНС России**

Вид бюджета	январь-ноябрь, млрд. руб.		
	2012	2013	темп, %
Консолидированный бюджет РФ	9 912,6	10 211,4	103,0
Федеральный бюджет	4 653,4	4 844,0	104,1
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	5 259,2	5 367,3	102,1

Сократилось поступление НДС и налога на прибыль (неудивительно в условиях рецессии), но одновременно выросли поступления от акцизов (которые вырастут и в 2014 году), имущественного налога (переход на кадастровую оценку в краткосрочной перспективе добавит денег регионам, но ухудшит положение

многих компаний, а, значит, создает риски в перспективе), а также НДСЛ и НДСП.

**Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за
январь-ноябрь 2012-2013 гг., ФНС России**

Виды налогов	январь-ноябрь, млрд. руб.		
	2012	2013	темп, %
НДСП	2 256,5	2 352,5	104,3
НДСЛ	1 939,3	2 139,4	110,3
Налог на прибыль	2 186,5	1 899,7	86,9
НДС	1 653,1	1 650,8	99,9
Имущественные налоги	759,1	869,6	114,6
Акцизы	711,5	863,3	121,3

Есть четкое понимание, что в отношении обязательного социального страхования нагрузка на бизнес будет расти как минимум из-за предлагаемого ускоренного роста «порогового» значения заработка, который облагается по ставке 30 %. Не сократилась нагрузка на компании в части обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов.

При этом уже не декларируется стабильность фискальной (и даже налоговой) нагрузки в среднесрочной перспективе, а работа по оценке эффективности налоговых льгот, похоже, ведется только для того, чтобы легализовать их отмену.

Если посмотреть на инвестиционную активность компаний, то здесь показатель ушел в отрицательную зону, хотя на протяжении 2010-2012 годов темпы роста инвестиций в основной капитал не опускались ниже 6 %.

	2010	2011	2012	2013
Динамика инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему периоду	6,0	6,2	6,7	-0,3

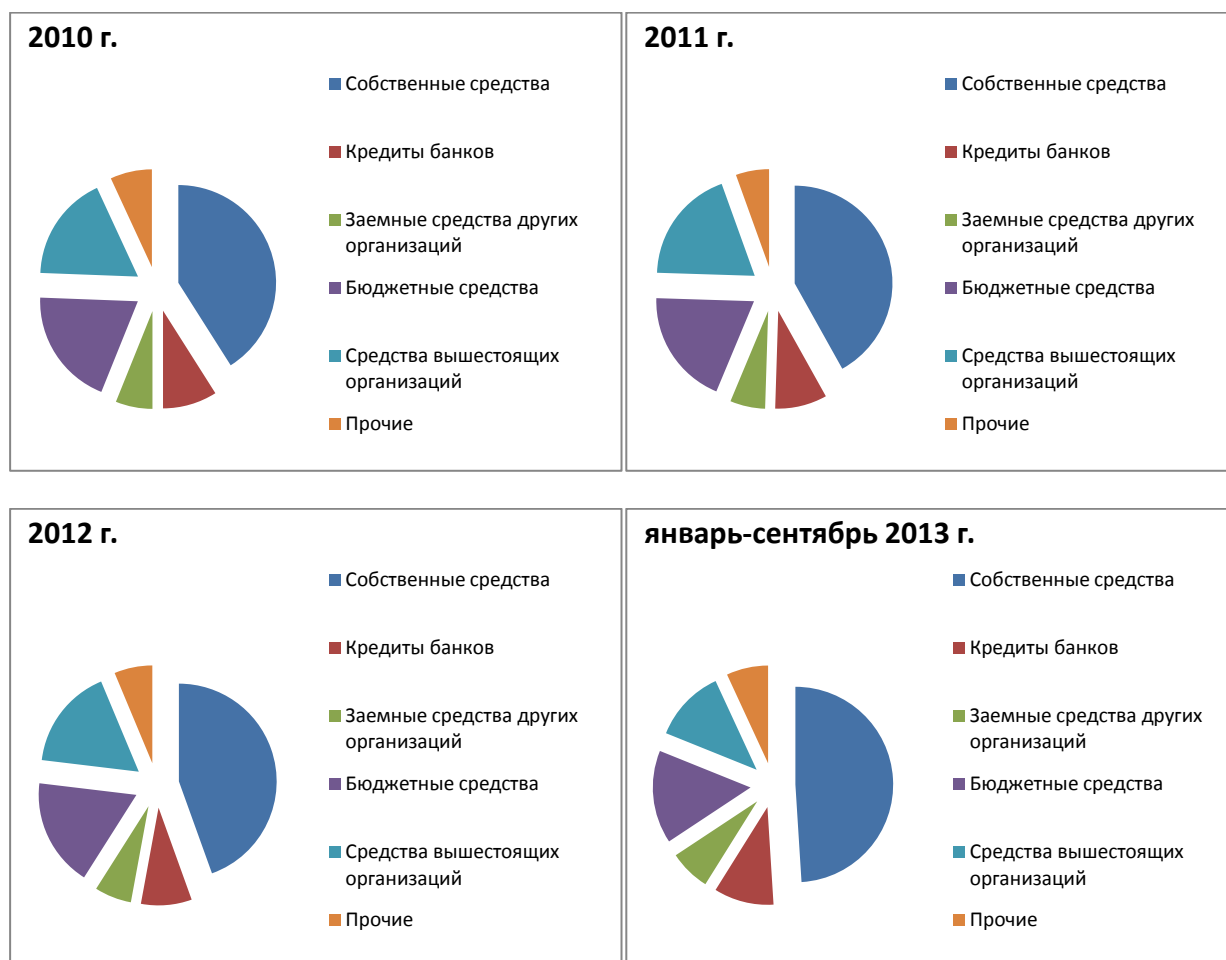
Ростат, %

На самом деле уже в декабре 2012 г. наблюдалось снижение инвестиций в основной капитал, когда по отношению к декабрю 2011 г. они составили 99,3 %. В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал по

сравнению с 2012 годом сократилась доля средств вышестоящих организаций, тогда как доля собственных средств увеличилась.

Рост данного источника инвестиций в основной капитал наблюдался несмотря на снижение прибыльности российских компаний. В январе-ноябре 2013г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (*без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений*) в действующих ценах составил +6379,6 млрд. рублей, что меньше чем сальдированный финансовый результат за аналогичный период 2012 г. +7562,8 млрд. рублей.

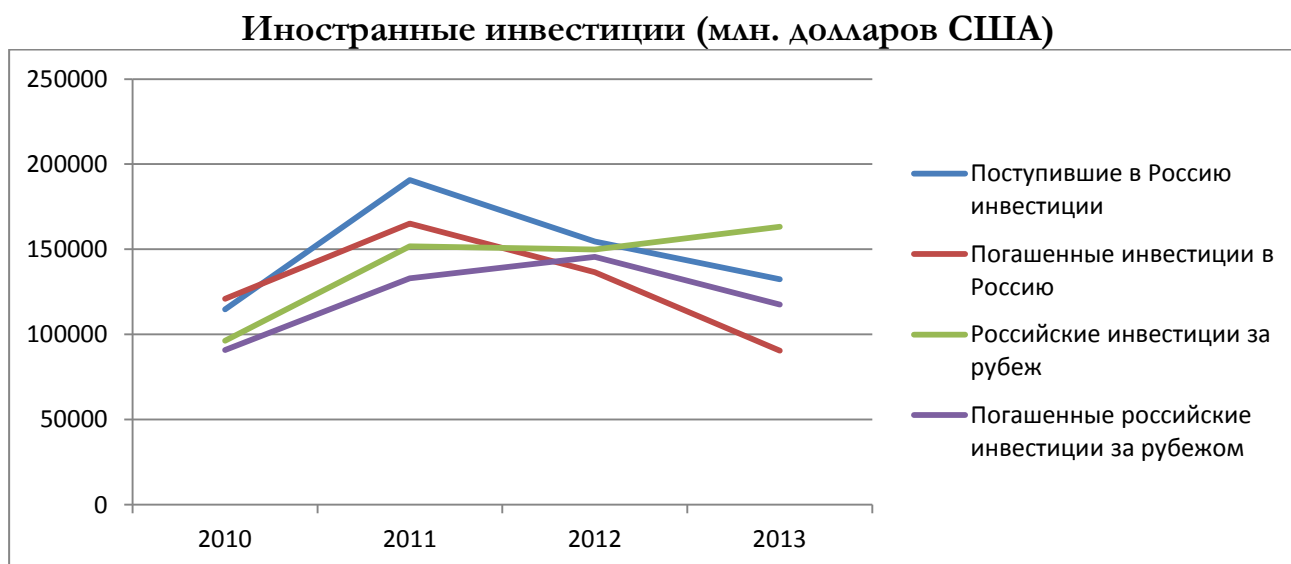
При этом увеличилась доля убыточных организаций - в январе-ноябре 2012 г. она составляла 26,3 %, а в аналогичном периоде 2013 г. - 28,6 %, при этом по отдельным видам экономической деятельности доля убыточных организаций превышает 50 % (*производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды, деятельность прочего сухопутного транспорта*).

На средства от выпуска акций приходится лишь 0,9 % инвестиций в основной капитал – это явно не самый популярный способ привлечения финансирования, как и эмиссия корпоративных облигаций (0,1 %).

Параллельно в последние годы наблюдались высокие темпы оттока капитала – в 2011 году он составил более 85 млрд. долл. США, в 2012 году – 56,8 млрд. долларов, в 2013 году превысил 60 млрд. долларов США. Сложившаяся ситуация в полной мере отражает оценки уровня экономической неопределенности со стороны большинства экономических игроков.

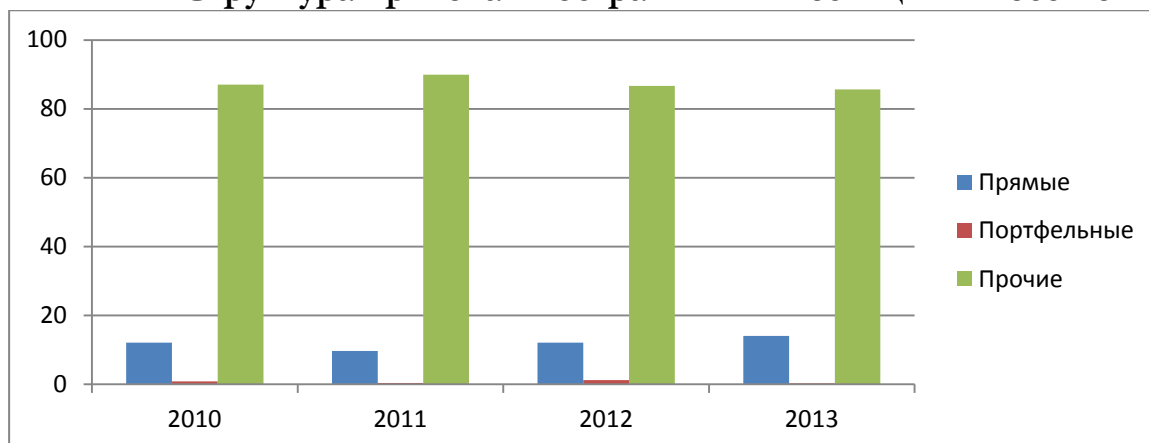
Еще один симптом относительного неблагополучия экономики – объем российских инвестиций за рубеж превысил по итогам трех кварталов 2013 г. приток иностранных инвестиций в Россию.

Росстат, 2013 – 3 квартала

Высокой остается доля кредитов на срок менее 180 дней. В 2007 году на их долю приходилось 2,8 % от общего объема иностранных инвестиций, в 2011 году – 48 %. В 2012 г. ситуация стала улучшаться – доля таких кредитов составляла 28,8 %, в 2013 за первые три квартала доля составила лишь 12,9 %, но, учитывая непростую ситуацию в экономике, тенденция может развернуться в противоположную сторону.

Структура притока иностранных инвестиций в Россию

Росстат, 2013 – 3 квартала

Доля прямых инвестиций за первые три квартала 2013 г. увеличилась и составила 14,1 %, вместе с тем портфельные инвестиции сократились до 0,3 %, что ярко характеризует привлекательность российского фондового рынка.

Не менее важный для предпринимательского сообщества показатель - уровень инфляции. 2013 год станет пятым годом подряд, когда Росстат фиксирует темп инфляции ниже 10%.

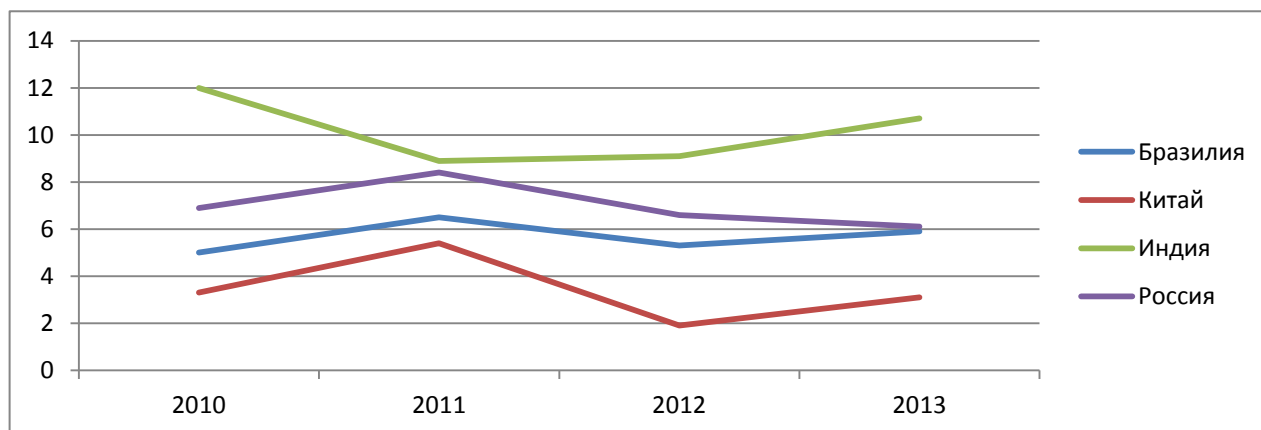
Год	2010	2011	2012	2013
Инфляция	8,8	6,1	6,6	6,5
Индекс цен производителей	16,66	12	5,1	2,6

Росстат, декабрь к декабрю предыдущего года, %

Вместе с тем, замедление темпа роста цен производителей косвенно свидетельствует о стагнации в экономике. Предсказать ситуацию в 2014 году в условиях заморозки тарифов на продукцию/услуги естественных монополий для промышленных предприятий пока сложно.

В международном сравнении уровень инфляции остается относительно высоким на фоне других стран БРИК, за исключением Индии.

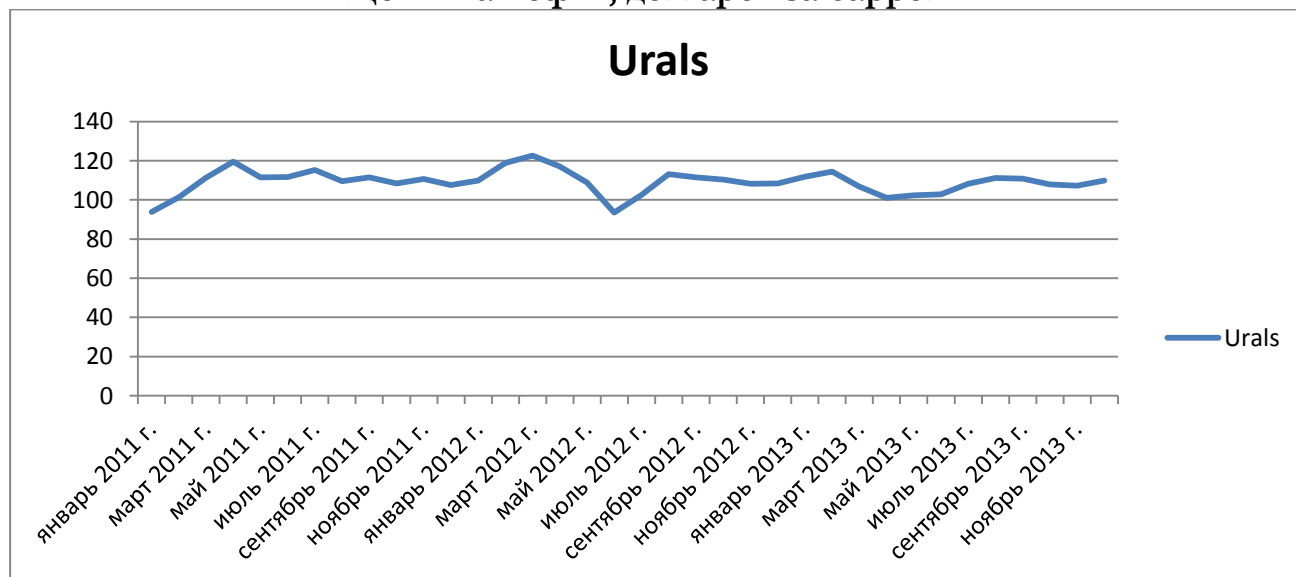
Динамика потребительских цен

Росстат на основе публикаций МВФ, ОЭСР, Статистического бюро ЕС и оперативных данных национальных статистических служб, год к году, 2013 г. - сентябрь 2013г. в % к сентябрю 2012г.

Что касается экспорта нефти, несмотря на некоторое снижение цен на нефть марки Urals по сравнению с 2012 годом (по данным Минэкономразвития России в 2013 г. цена составила 107,9 долл. США за баррель, тогда как в 2012 году она составляла 110,5 долл. США за баррель), она остается на высоком уровне. Однако этот уровень является недостаточным для поддержания устойчиво высоких темпов экономического развития.

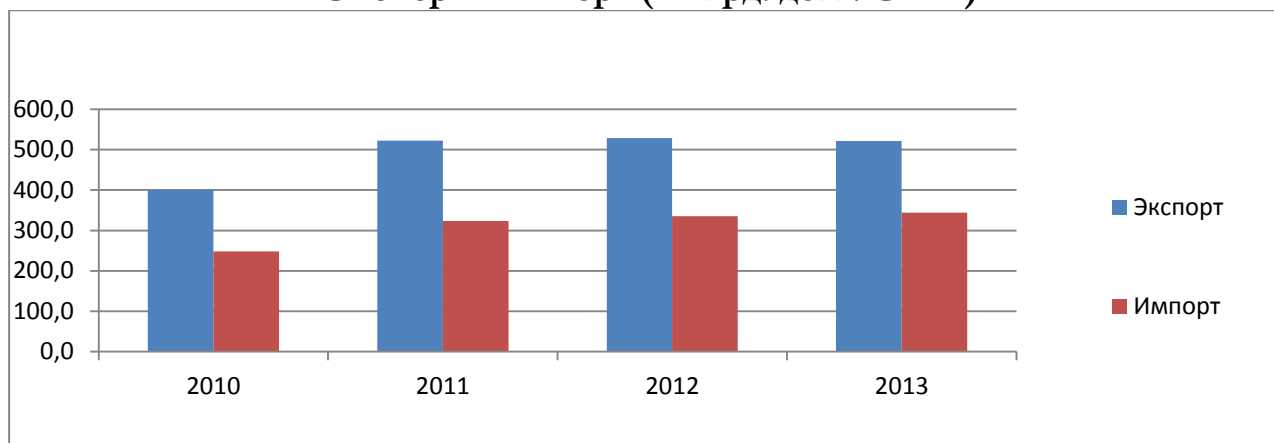
Цены на нефть, долларов за баррель

Минэкономразвития России

В целом в 2013 году по сравнению с 2012 годом saldo внешнеторгового оборота уменьшилось на 7,8% и составило 177,3 млрд. долл. США. В 2013 году импорт товаров, по оценке Банка России, составил 102,6% по отношению к 2012 году, а экспорт товаров - 98,8% по отношению к 2012 году.

Экспорт и импорт (в млрд. долл. США)

Росстат

Еще одним фактом, который свидетельствует о слабой эффективности политики, направленной на модернизацию, – значение показателя «Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте» остается неприемлемо высоким.

	2010	2011	2012	2013
Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте	66,3	69,5	69,8	70,6

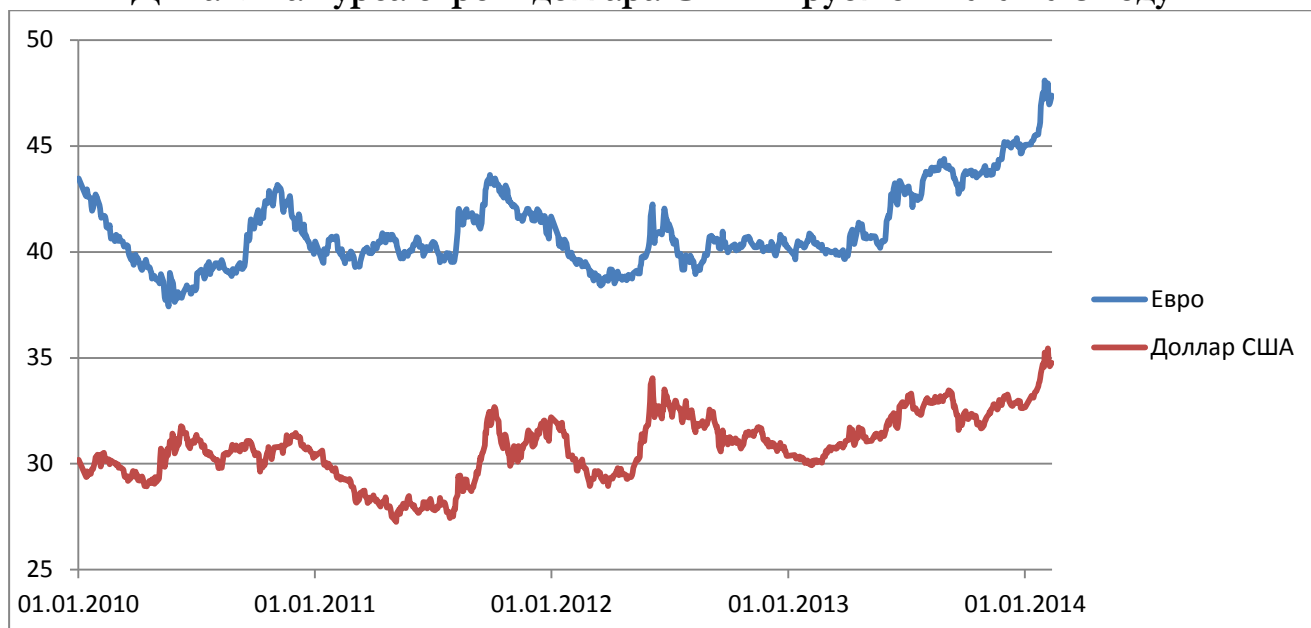
Росстат, в %, 2013 год - январь-ноябрь

В январе-ноябре 2013 г. экспорт топливно-энергетических товаров по данным Минэкономразвития России вырос на 0,6% до 336,4 млрд. долл. США, при этом доля данной товарной группы в структуре экспорта выросла на 0,5 процентных пункта. На долю трех основных товарных групп российского экспорта (*топливно-энергетические товары, продукция химической промышленности и каучук, металлы и изделия из них*) в январе-ноябре 2013 г. суммарно приходилось 84,3% стоимостного объема российского экспорта.

Фактически это свидетельствует об отсутствии серьезных результатов в проведении политики, направленной на то, чтобы страна слезла с «сырьевой иглы».

Возвращаясь к валютным рынкам, можно отметить, что в течение 2010-2013 гг., как и в начале 2014 года, наблюдались чувствительные колебания курса евро (от 37,7282 рублей за евро 15.05.2010 до 48,0951 рублей за евро 31.01.2014) и доллара (от 27,2625 рублей за доллар 06.05.2011 до 35,4502 рублей за доллар 05.02.2014). Основные причины – низкие темпы роста экономики, утечка капитала.

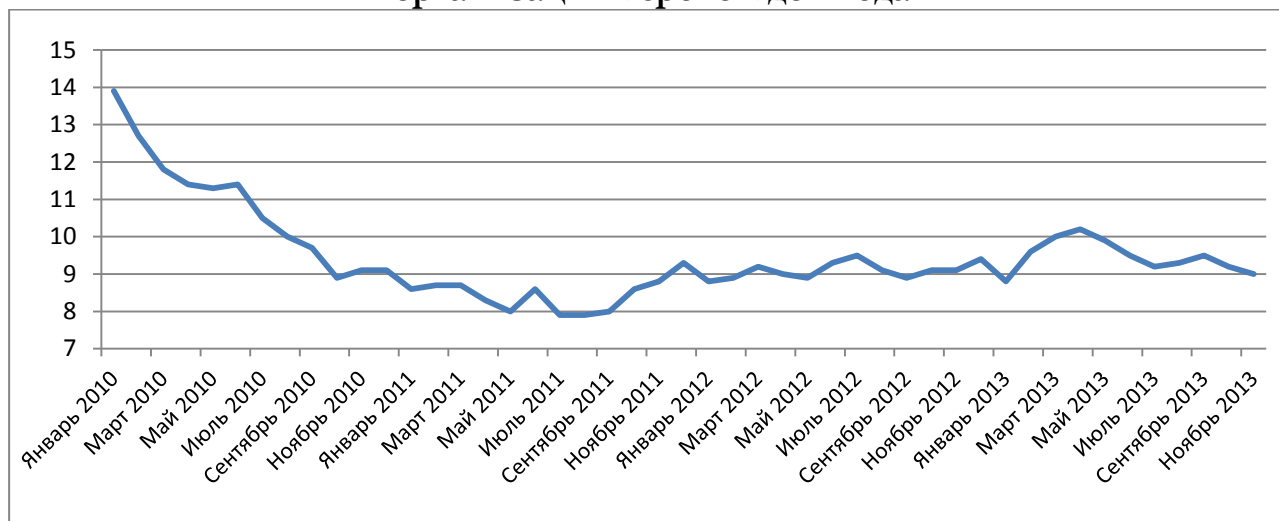
Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2010-2013 году

Банк России

Финансовый кризис сказался и на ставках кредитов. Пика они достигли в январе 2009 г., вплоть до второй половины 2011 г. шло их постепенное снижение, минимум наблюдался в июле-августе 2011 г. (7,9 %), после чего динамика развернулась, и, несмотря на продолжающееся снижение темпов инфляции, ставки поползли вверх, достигнув в декабре 2011 г. 9,3 %, в июле 2012 г. превзошли эту цифру, зафиксировавшись на уровне 9,5 %. В марте-апреле 2013 г. впервые с лета 2010 г. ставки измерялись двузначной величиной, хотя в мае вернулись на уровень 9,9% годовых, постепенно стабилизируясь в интервале 9-9,5 % со слабо выраженной тенденцией к снижению.

Средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года

Данные Банка России

По данным Банка России внутригодовая динамика прироста объема кредитования нефинансовых организаций в 2013 году находилась в диапазоне от 11,8% до 15,0% в годовом выражении.

Но наиболее значимая характеристика четвертого квартала 2013 г. и начала 2014 г. – расчистка банковского сектора, начатая Банком России. Резко активизировалось использование такого инструмента, как отзыв лицензий. В результате доля пяти банков, имеющих крупнейший объем активов, увеличилась с 50,3% до 52,7% в совокупных объемах банковского сектора.

В целом по данным Минэкономразвития России за 2013 год активы банковского сектора возросли на 16% до 57423,1 млрд. руб., объем депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц за 2013 год возрос на 12,7% до 10838,3 млрд. рублей, а их доля в пассивах банковского сектора снизилась с 19,4% до 18,9%. За 2013 год объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, возрос на 12,7% до 22499,2 млрд. рублей.

В целом макроэкономическая картина делового климата оставляет достаточно тревожное впечатление – объемы производства практически не растут, инвестиции и прибыль компаний падает, при этом совокупное поступление налогов в бюджетную систему растет. Курс рубля нестабилен, а его падение выгодно не всем секторам экономики.

События, значительно повлиявшие на экономику России

2010	2011 год	2012	2013
Спад в сельском хозяйстве (сокращение на треть урожая зерна, падение производства муки, сахара, круп; резкое подорожание продовольствия)	Активизация участия России в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве	Выборы Президента Российской Федерации, новый состав Правительства Российской Федерации	Решение о заморозке цен/тарифов субъектов естественных монополий на 2014 год для промпредприятий и ограничении их роста в 2015-2016 годах уровнем инфляции
Погодные аномалии (зима 2009-2010 -самая холодная в Москве за последние 10 лет; лето - более двух месяцев жары, горящие торфяники и лесные пожары)	Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации	Завершение формальных процедур присоединения России к Всемирной торговой организации	Наводнение на Дальнем Востоке
Высокая инфляция	Завершение переговоров по присоединению России к ВТО	Начало функционирования Единого экономического пространства на территории России, Казахстана, Белоруссии	Изменение основных параметров пенсионной реформы, подготовка новой пенсионной формулы, решения по накопительной компоненте (отказ от передачи в НПФ средств за 2014 год, необходимость акционирования НПФ и т.д.)
Активизация финансовой сферы (рост кредитования экономики банками, увеличение ресурсной депозитной базы средств населения в банках, снижение процентных ставок кредитования)	Кризис в Греции и других странах еврозоны, резкий рост госдолга развитых стран и снижение их суверенных рейтингов	Неопределенность перспектив мировой экономики (экономическая и социальная нестабильность в странах Европы, снижение темпов роста экономики Китая и т.д.)	Принятие закона, предусматривающего о переход на налогообложение недвижимости юридических лиц на основе кадастровой стоимости с 2014 года
Значительный объем оттока капитала из экономики	Появление ясности с кандидатом в Президенты Российской Федерации от	Сохранение высоких объемов оттока капитала из России	Решение о сохранении базового тарифа страховых взносов в государственные

	«Единой России» и будущим Председателем Правительства		внебюджетные фонды на текущем уровне и снижении тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды для самозанятых
Постепенное сворачивание антикризисных мер, отмена широкого валютного коридора с фиксированными границами в 26-41 рубль, свертывание предоставления банкам «кризисных» беззалоговых и субординированных кредитов	Революции на Ближнем Востоке и в странах Северной Африки	Масштабные коррупционные скандалы в российских органах власти и компаниях с госучастием	Наделение Центрального банка РФ функциями мегарегулятора
Авария в Мексиканском заливе на нефтяной платформе Deepwater Horizon	Отставка Кудрина с поста заместителя Председателя Правительства Российской Федерации - Министра финансов Российской Федерации	Подготовка Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года	Неопределенность, связанная с возможным присоединением Украины к зоне свободной торговли с ЕС в условиях ее членства в зоне свободной торговли СНГ
Принятие федеральных законов, направленных на развитие малого и среднего бизнеса, предусматривающих продление до 2013 года льготной приватизации помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса; развитие системы микрофинансирования и т.д.	Прогноз рекордного оттока капитала по итогам 2011 года	Вступление в силу Закона об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов	Одобрение первых инфраструктурных проектов, финансируемых из Фонда национального благосостояния
Внесение изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных	Рекордный урожай зерновых, снятие эмбарго на экспорт зерна	Подготовка и принятие государственных программ Российской	Решение об отзыве лицензий некоторых банков, включая банк «Пушкино», ОАО

предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора)» (обязательное согласование с прокуратурой всех внеплановых контрольных мероприятий, а не только проверок в отношении малого и среднего бизнеса)		Федерации	«Мастер-банк», Инвестбанк
Рост текущей фискальной нагрузки на бизнес и решение о ее дальнейшем повышении	Трагедия Фукусимы и сворачивание атомной энергетики в странах Западной Европы	Введение новых форм оценки деятельности руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, в том числе по улучшению инвестиционного климата	Принятие Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении законопроекта, предусматривающего о возврат права следователям возбуждать дела по налоговым преступлениям

Российский союз промышленников и предпринимателей на протяжении ряда лет проводит опрос членов Бюро Правления и Правления РСПП по ключевым событиям, в наибольшей степени повлиявшим на экономику страны.

По итогам 2013 года на первое место (с большим отрывом) вышла заморозка тарифов на продукцию/услуги естественных монополий для компаний (в 2012 году с еще большим отрывом лидировали выборы Президента Российской Федерации).

Эксперты продолжают спорить о возможных последствиях и рисках для экономики и отдельных секторов (не говоря о компаниях). Даже по совокупному объему инвестиций в основной капитал высказываются диаметрально противоположные оценки – от прогнозирования роста благодаря высвобождению средств компаний-потребителей из-за замораживания тарифов до падения из-за сокращения инвестиционных программ субъектов естественных монополий.

Вместе с тем, существенность влияния данного события на российскую экономику не оспаривается.

К сожалению, слишком часто в список событий, значительно повлиявших на экономику России, входят трагические события. В 2013 году второе место заняло наводнение на Дальнем Востоке.

Изменение основных параметров пенсионной реформы уверенно вошло в тройку ключевых событий. РСПП активно участвовал в подготовке Стратегии развития пенсионной системы России до 2030 года (*в 2012 году ее принятие занимало более низкое место, но стратегические документы традиционно менее важны для экономики, чем конкретные нормативные правовые акты, принимаемые для их реализации*). Далеко не со всеми положениями Стратегии был согласен бизнес, но реальность оказалась хуже, чем прогнозы при обсуждении ее проекта. Произошел фактический отказ от накопительного принципа формирования пенсий, а часть накоплений будет использоваться для затыкания «бюджетных дыр», что еще хуже – ситуация из-за «неторопливости» органов власти при подготовке подзаконных актов по совершенствованию накопительной составляющей российской пенсионной системы может повториться и в 2015 году. Не доведена до конца реформа системы досрочных пенсий. Принято решение о существенном (хотя и поэтапном) увеличении порогового значения ФОТ, до которого совокупная ставка обязательного социального страхования составляет 30 %, а не 10 %.

Оказывать непосредственное влияние на компании закон, предусматривающий переход на налогообложение недвижимости юридических лиц на основе кадастровой стоимости, начнет несколько позже, но с точки зрения восприятия делового климата его негативные последствия очевидны. РСПП удалось добиться серьезного прогресса по сравнению с первоначальным вариантом законопроекта, принятого Государственной Думой ФС РФ в первом чтении – снижены ставки, появилась этапность увеличения нагрузки, выведены из-под данной налоговой новации производственные помещения, но важен факт – было нарушено обещание не увеличивать налоговую нагрузку.

Замыкает первую пятерку событий решение о сохранении базового тарифа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на текущем уровне и

снижении тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды для самозанятых. Изначальное (и непродуманное) решение об их повышении в сжатые сроки привело к резкому сокращению субъектов малого бизнеса. Часть предпринимателей ликвидировала бизнес, часть – ушла в серую зону. Данное решение было серьезно скорректировано, но восстановить доверие наиболее чувствительной и уязвимой категории предпринимателей будет очень тяжело.

Резко изменилась картина на финансовом рынке России – ЦБ РФ получил функции мегарегулятора. Многие вопросы, традиционно относившиеся к ведению Правительства РФ, например, установление тарифов обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов, «ушли» в Банк России. Распределенность регулирования отдельных секторов финансового рынка между различными субъектами не способствовала сбалансированному развитию, но риск конфликта интересов при концентрации функций в мегарегуляторе достаточно высок.

Источником неопределенности на постсоветском пространстве в конце 2013 года стала Украина и ее возможное присоединение к зоне свободной торговли с ЕС в условиях членства Украины в зоне свободной торговли СНГ. Опрос, проведенный РСПП, показал, что большая часть опрошенных (62%) не ожидает, что присоединение повлияет на деятельность их компании, но одновременно был выявлен ряд чувствительных секторов, для которых риски, связанные с присоединением Украины к зоне свободной торговли с ЕС, выше средних по опросу.

Одна из самых неприятных новаций в налоговой сфере - принятие Государственной Думой ФС РФ в первом чтении законопроекта, предусматривающего возврат права следователям возбуждать дела по налоговым преступлениям. Бизнес-сообщество, включая РСПП, активно выступило против «лобового» решения и было поддержано Президентом России – предполагается, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела будет учитываться мнение налогового органа. Вместе с тем, серьезные угрозы для всего предпринимательского сообщества остаются – в таких законопроектах важна каждая запятая.

В условиях «непринятия» законопроекта, регулирующего государственно-частное партнерства в России (сроки его рассмотрения во втором чтении неоднократно переносились), в число ключевых событий вошло одобрение первых инфраструктурных проектов, финансируемых из Фонда национального благосостояния. «Распечатывание кубышки» для финансирования инвестиционных проектов – важное и стратегическое решение.

Замыкает десятку важнейших событий решение об отзыве лицензий некоторых банков, включая банк «Пушкино», ОАО «Мастер-банк», Инвестбанк. Радикальная чистка банковского сектора продолжилась и в начале 2014 года. Полный список последствий вряд ли кто-нибудь сможет перечислить, хотя уже наблюдается увеличение доли на рынке банков с госучастием.

Важно, но... (остальные события, вошедшие в топ-20 по итогам опроса)

Запуск единого портала раскрытия информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения regulation.gov.ru.

Принятие «дорожных карт» Национальной предпринимательской инициативы («Расширение доступа среднего бизнеса к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием», «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса», «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Создание новых федеральных органов исполнительной власти, смена руководства в Администрации Президента РФ, Банке России и ряде ФОИВов.

Подготовка изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Первые за несколько лет выборы руководителей субъектов Российской Федерации в сентябре 2013 г.

Нефтяной налоговый маневр (снижение экспортных пошлин и рост НДС).

Принятие решение об объединении Верховного суда и Высшего арбитражного суда.

Частичная отмена «последней мили» в электроэнергетике.

Подготовка первоочередных профессиональных стандартов.

Проведение Саммита G20 и «Деловой двадцатки» в России.

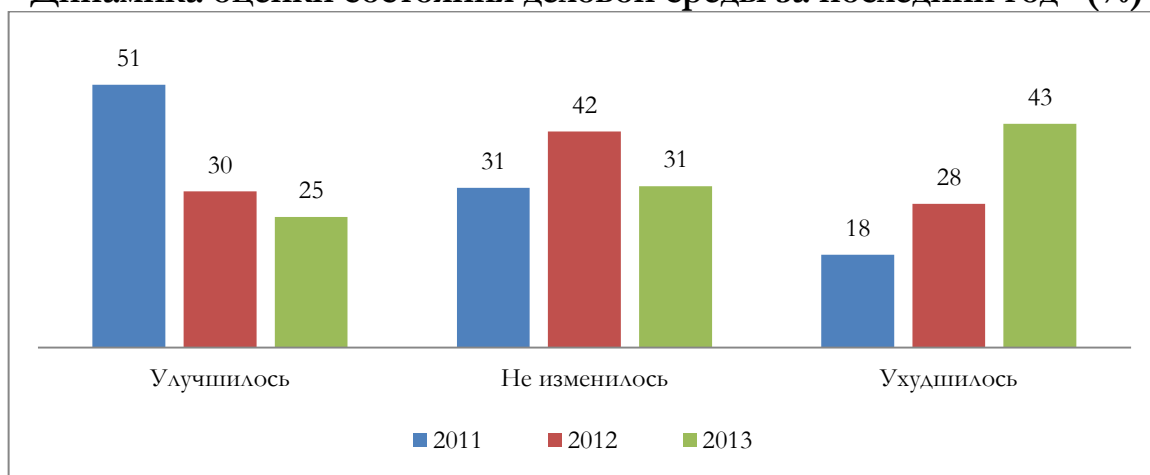
Участники опроса имели возможность расширить список важных событий. Участниками опроса назывались вступление в силу с 1.01.2014 г. Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; принятие законодательства, направленного на борьбу с потреблением табачных изделий, и Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ; ряд принятых и даже вступивших в 2013 г. в силу изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ (например, в отношении движимого имущества), кризис применения Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенции МДП) и ряд других вопросов.

Общая оценка делового климата

Ключевым для исследования РСПП, посвященного качеству предпринимательского климата в России является прямой вопрос к участникам опроса¹ – как они оценивают динамику состояния деловой среды за последний год.

В 2011 году (в связи с пятилетием проведения опроса РСПП о состоянии делового климата) вопрос был сформулирован немного иначе: речь шла о пятилетнем периоде оценки состояния климата.

Динамика оценки состояния деловой среды за последний год* (%)

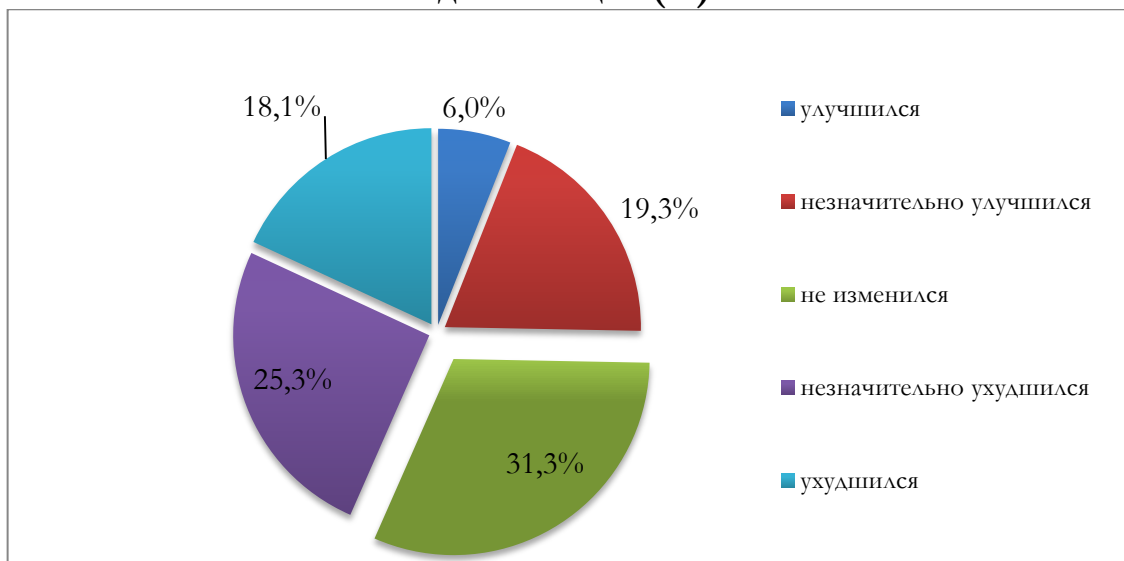
**за предыдущие 5 лет – данные 2011 года*

Тренд негативный: до 43 % увеличилась доля компаний, которые говорят об ухудшении делового климата, резко сократилась доля компаний, по чьему мнению состояние деловой среды улучшилось. Компаний, уверенных в стабильности делового климата, также стало меньше в процентном отношении: 31% в 2013 году против 42% в 2012.

В то же время интересно сравнение крайних точек зрения: тех, кто считает, что деловой климат в России именно «ухудшился», в три раза больше, чем тех, кто придерживается обратного, положительного мнения. Это соотношение сохранилось с 2012 года.

¹ Опрос проводился с участием региональных отделений РСПП в период с октября 2013 г. по январь 2014 г. 58,1 % респондентов относится к крупному бизнесу, 21% – среднему и 21% – малому. В опросе приняли участие компании, занятые во всех секторах экономики, за исключением «рыболовство, рыбоводство», «гостиницы и рестораны». В докладе не будет представлен анализ состояния делового климата в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах из-за недостаточной репрезентативности выборки в результате опросов 2011-2013 годах

**Оценка динамики предпринимательского климата за 2013 год –
детализация (%)**

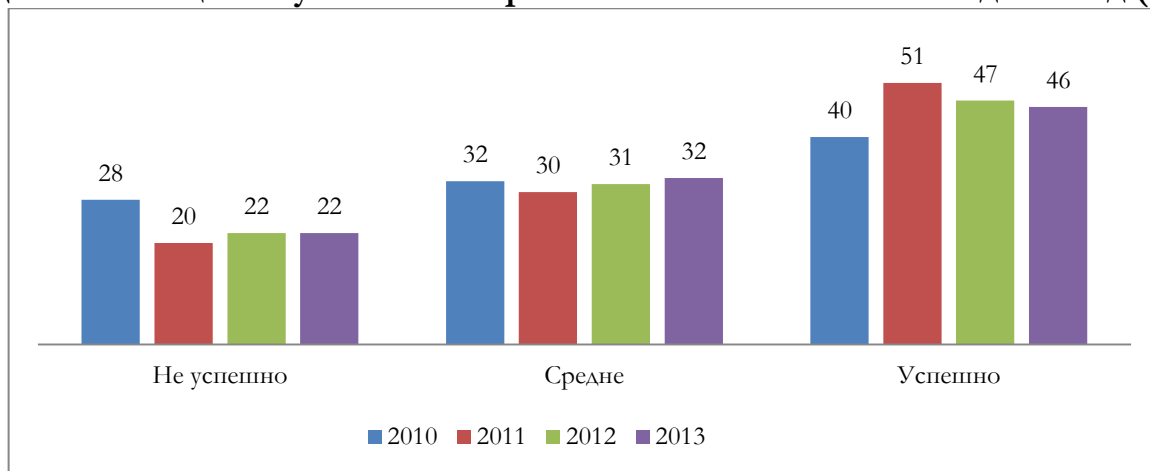
Региональные оценки динамики состояния делового климата очень близки.

В отраслевом разрезе ни одна компания отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «строительство» не дала ответ «состояние делового климата улучшилось». При этом большинство энергетических компаний настаивают на стабильности состояния деловой среды – доля ответов «деловой климат не изменился» составила 44,4% против совокупной доли 31,3%. Самая высокая доля положительных оценок принадлежит компаниям сектора «транспорт и связь»: 46,7% (преимущественно компании выбрали вариант «незначительно улучшился»).

Для подтверждения относительной объективности таких оценок деловой среды были использованы дополнительные индикаторы:

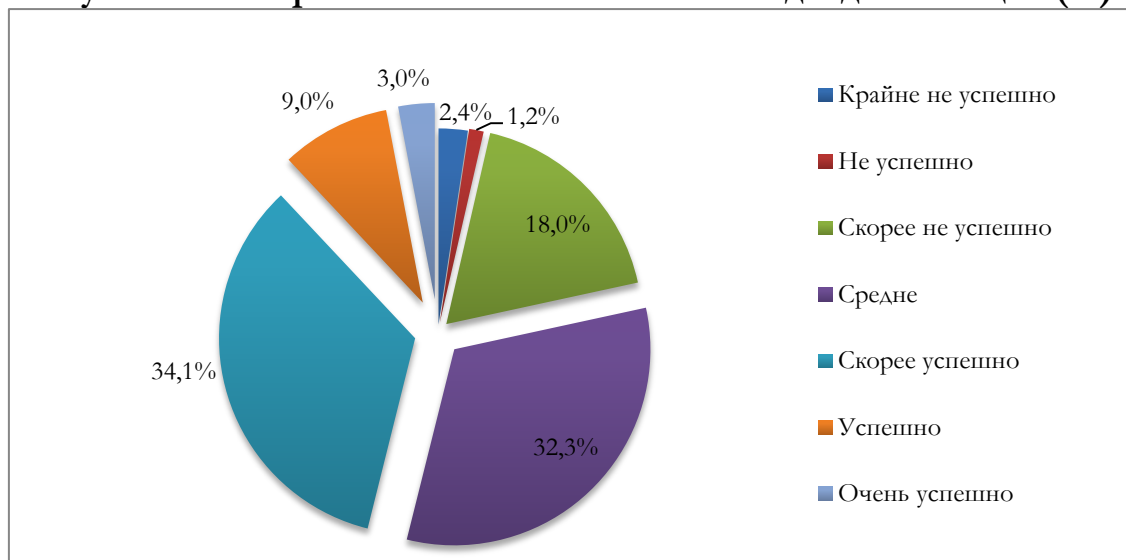
- оценка успешности развития компании;
- инвестиционная активность компании.

Динамика оценки успешности развития компании за последний год (%)

Чуть менее половины всех респондентов (46,1%) оценили развитие своих компаний за последний год как успешное. Динамика выглядит сглаженной: доли нейтральных ответов оставались на одном уровне в течение всех четырёх лет, а соотношение негативных и позитивных оценок с 2011 года сместилось в положительную сторону. Именно в 2011 году была зафиксирована максимальная доля варианта «развитие компании успешно»: она составила 51%. С 2012 году она снизилась до 47%, и в последний год сохранила своё значение.

Оценка успешности развития компании за 2013 год – детализация (%)

В диапазоне позитивных оценок наибольшую долю составили ответы «деятельность компании скорее успешная, чем неуспешная» (34,1%).

Следующим по значимости утверждением стало «темпы развития компании стабильны за последний год» - доля таких ответов 32,3%.

Лучше других оценили успешность развития своей компании респонденты из Южного и Северо-западного федерального округа: они не дали ни одного крайне негативного ответа, общая доля отрицательных оценок составила здесь только 15,8% и 18% против 22% в общих данных.

Лидером по положительным оценкам стала отрасль «производство и распределение электроэнергии, газы и воды»: респонденты, занятые в этом секторе, в целом, больше других удовлетворены успешностью развития компании за последний год.

Треть строительных компаний считают, что развитие в прошлом году было неуспешным для компании, доля выше совокупного значения на 13%.

В случае оценки состояния дел своей компании участники опроса дали более оптимистичные ответы, чем в случае оценки делового климата.

Между субъективными оценками деловой среды и оценками успешности развития компаний наблюдается значимая положительная корреляция: респонденты, которые высоко оценивают состояние деловой среды в России, чаще придерживаются мнения, что деятельность их компании за последний год оказалась успешной.

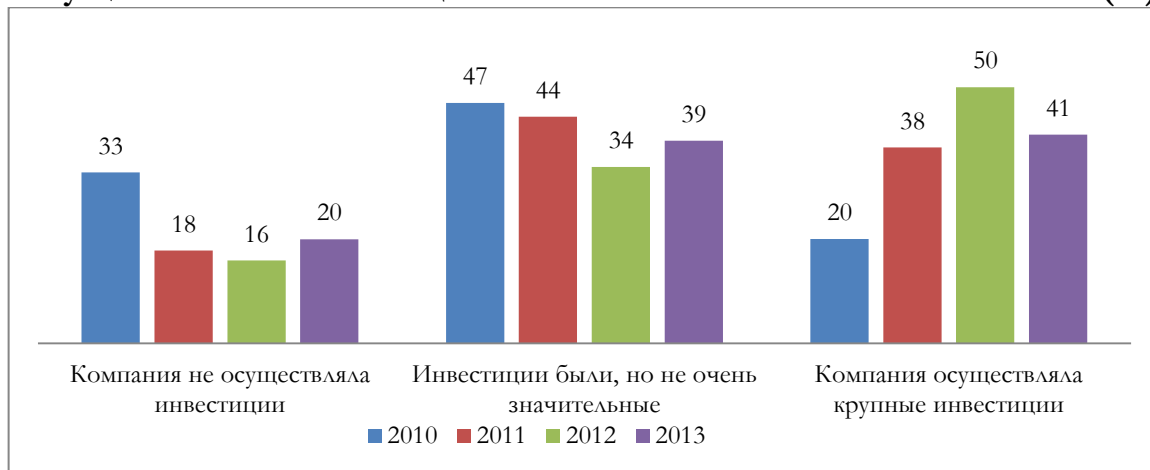
Динамику состояния делового климата в России характеризует также инвестиционная активность компаний. В 2010 году инвестиционную деятельность вели 67% компаний, при этом у 47% объёмы вложений были не очень большими.

Ситуация изменилась к лучшему в 2011 году: уже 82% осуществляли инвестиционные вложения в основной капитал, доля компаний, реализовывавших значительные инвестиционные программы, выросла с 20% до 38%. Наиболее успешным для компаний в плане инвестиций был 2012 год, когда ровно половина всех респондентов указала, что их инвестиционные вложения были крупными, а треть участников опроса – что инвестиции были не очень значительными. Только 16% компаний не вели инвестиционную деятельность.

В 2013 году произошло снижение доли компаний, осуществлявших крупные инвестиционные вложения, до 41%, при этом выросла доля организаций, в

которых инвестиции были не очень значительными (до 39%), пятая часть всех респондентов отметили, что их компании не осуществляли инвестиционных вложений.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал (%)

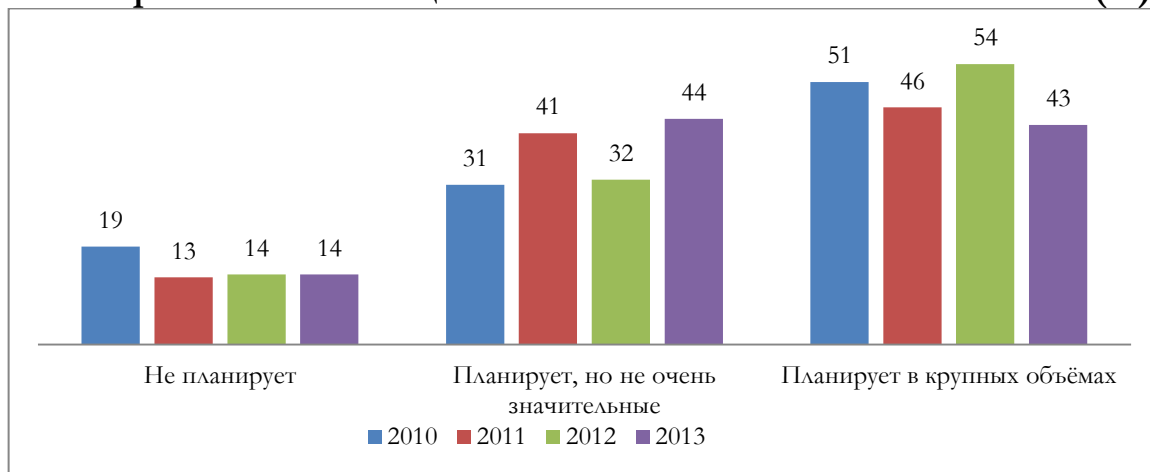
Наиболее активными были компании из Сибирского и Приволжского федеральных округов: около 50% компаний из данных регионов осуществляли крупные инвестиционные вложения, у 38,9% компаний из СФО размер инвестиций был не очень значительным, а в случае ПФО таких компаний было 36,7%. Компании из Уральского федерального округа, если и вели инвестиционную деятельность, то преимущественно, в незначительных объемах – 48,3% респондентов из УФО отметили этот вариант.

В отраслевом разрезе, как и в 2012 году, лидерскую позицию заняли компании из сферы производства и распределении электроэнергии, газа и воды (52,6% осуществляли крупные инвестиции, 47,4% - инвестиции в незначительных объемах). Компании обрабатывающего сектора были также инвестиционно-активны (55,3% указали, что компании вкладывали крупные инвестиции, 31,6% тоже вели инвестиционную деятельность, однако объемы были не столь значительны, и только 13,2% таких компаний не осуществляли инвестиций вообще).

58,6% компаний отрасли «строительство» указали, что их затраты на инвестиции в основной капитал были не значительными, а 17,2% не осуществляли инвестиций вовсе.

Компании с государственным участием и компании с иностранным капиталом выделяются среди прочих довольно высоким уровнем инвестиционной активности: 84,4% компаний с госучастием осуществляли инвестиции, а в случае компаний с иностранным капиталом доля достигает 93,4%. При этом большинство из них несли крупные инвестиционные расходы: 51,1% компаний с госучастием и 66,7% компаний с иностранным капиталом отметили этот вариант

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал (%)

На протяжении последних трёх лет доля компаний, которые не собираются вести инвестиционную деятельность, остаётся на одном уровне – 13-14%, тогда как в 2010 году их доля достигала 20%, при том, что в 2010 году 31% компаний были готовы нести не очень значительные затраты на инвестиции, а 51% – затраты в крупных объёмах.

В 2011 году доля компаний, планирующих крупные инвестиции, снизилась до 46%. Планы компаний в 2012 году имели самый большой масштаб: 54% респондентов указали, что собираются осуществлять значительные инвестиционные расходы. В 2013 году доля снизилась на 11% до 43% за счёт роста значений варианта «компания планирует инвестиции, но не очень значительные» – с 32% до 44%.

Между осуществлением инвестиций в 2013 году и планированием инвестиций в 2014 году зафиксирована положительная значимая корреляция на высоком уровне (коэффициент Пирсона 0,77).

Из тех компаний, которые не осуществляли инвестиции в 2013 году, 57,6% не планирует инвестиционные вложения и в следующем, 2014 году. Треть таких

компаний обозначила свои намерения, как «компания планирует инвестиции, но не очень значительные», и только 9,1% собираются вести инвестиционную деятельность в крупных объёмах.

85,7% респондентов, отметивших, что их компании осуществляли не очень значительные инвестиционные вложения, собираются продолжить ту же политику. Десятая часть таких компаний готова перейти к крупным инвестиционным расходам, и 3,2% компаний решили отказаться от инвестиций в следующем году.

Компании, в чьих бюджетах затраты на инвестиции составляли большие суммы в 2013 году, планируют и далее инвестировать в крупных объёмах – этот вариант отметили 89,4% респондентов. Сократить размеры инвестиций собираются 9,1% компаний, и только 1,5% респондентов, занятых в данных компаниях, готовы полностью отказаться от инвестиционных вложений в основной капитал.

Компании из Приволжского федерального округа отличаются от других высоким уровнем инвестиционной активности в прошлом году, но и в 2014 году они не собираются сбавлять обороты: 51% планируют осуществлять крупные инвестиционные вложения, а 38,8% – не очень значительные.

Половина компаний из Уральского федерального округа заявила, что если они и будут вести инвестиционную деятельность, то расходы на неё не станут очень большими. 31,7% респондентов из УФО отметили вариант «компания планирует крупные инвестиции», а 15% – «компания не планирует осуществлять инвестиционные вложения вовсе».

Инвестиции планируют чаще, чем другие, компании отраслей «обрабатывающие производства» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а реже – компании строительного сектора.

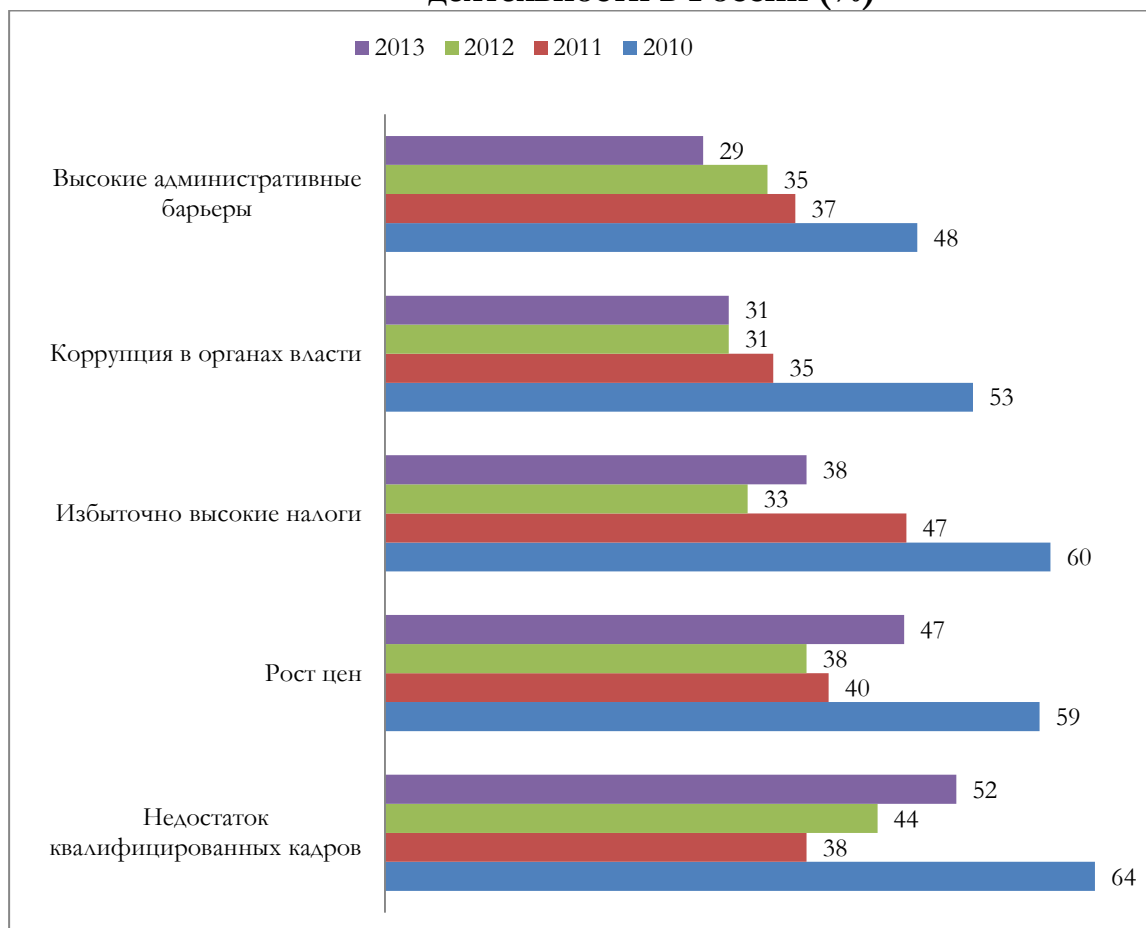
Главные проблемы для бизнеса

Главными проблемами для российского бизнеса на протяжении четырёх лет остаются недостаток квалифицированных кадров, рост цен, избыточно высокие

налоги, коррупция в органах власти и высокие административные барьеры (при некоторой «ротации» занимаемых в перечне мест).

При сравнении данных 2010 и 2013 годов видно снижение остроты оценки существующих ограничений при ведении предпринимательской деятельности. Если в 2010 году проблема нехватки квалифицированных кадров занимала первое место среди других возможных с долей в 64%, то в 2013 она сохранила своё лидерство при снижении доли до 50%. Снижение доли ответов наблюдается по всем ключевым проблемам, с которыми бизнесу приходится сталкиваться в своей деятельности.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

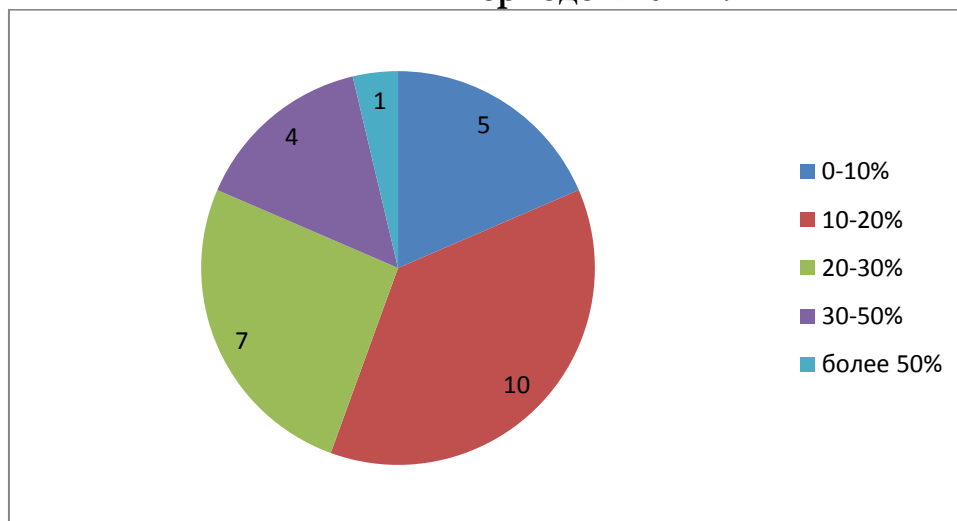
Как было указано выше, в 2010 именно дефицит кадров ограничивал деятельность большинство компаний, принявших участие в опросе. В 2011 году эту проблему потеснили варианты «избыточно высокие налоги» и «рост цен»,

ушедшие на второй план в 2012 году, когда недостаток квалифицированных кадров снова отыграл свои позиции с долей ответов 44% (более подробно проблемы дефицита кадров рассмотрены в отдельном разделе доклада).

В 2013 году рост цен вызывает озабоченность у половины респондентов (+6% к значению 2012 года), а избыточно высокие налоги, занявшие третье место в списке главных ограничителей для бизнеса – 38% предпринимателей.

В случае, когда речь идет о росте цен, в первую очередь это тарифы на продукцию/услуги естественных монополий. В октябре 2013 г. было проведено экспресс-анкетирование компаний-членов РСПП по проблемам, связанным с ростом тарифов на электроэнергию. Подавляющее большинство респондентов (70%) сообщило о росте своих затрат на электроэнергию (мощность) в июле-августе 2013 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. При этом у большей части предприятий (35,7 %) издержки выросли на 10-20%.

Рост затрат в июле-августе 2013 г. по сравнению с соответствующим периодом 2012 г.

При этом нельзя сказать, что компании ничего не делают для снижения издержек. 89,7% опрошенных предприятий оснащены приборами учета, позволяющими измерять почасовые объемы потребления электроэнергии, и только три предприятия сообщили об их отсутствии. Кроме того, 83% предприятий проводили энергетические обследования (энергоаудит) за последний год, а 86% - проводили мероприятия, направленные на повышение энергоэффективности и снижение затрат на энергоресурсы.

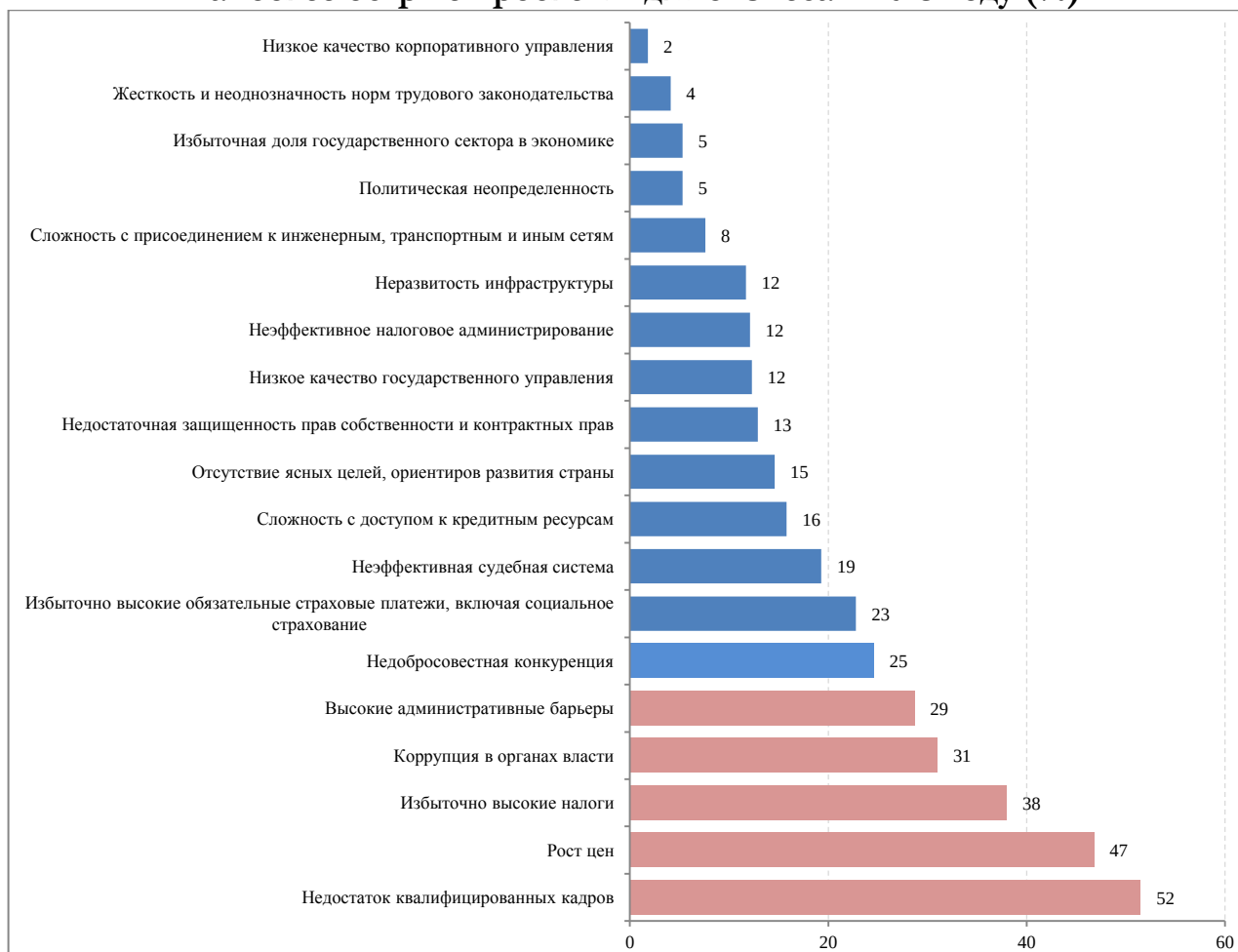
Возвращаясь к ключевым проблемам российского бизнеса, приходится вспомнить о коррупции, которая заняла четвертое место в 2013 году. О том, что коррупция в органах власти является ключевой проблемой для бизнеса, в 2013 году заявила треть участников опроса, тогда как в 2010 году доля ответивших так превышала 50%. Очевидно, что уровень значимости постепенно снизился, хотя пока коррупция осталась в пятёрке главных ограничений ведения предпринимательской деятельности в России.

Административные барьеры являются большой помехой в работе для 29% компаний. Здесь также видна тенденция к снижению значения проблемы – доля упала с 48% в 2010 году (что соответствует тенденции в части озабоченности проблемой коррупции).

Перечень ключевых проблем российского бизнеса отличается устойчивостью, но изменения значимости проблем возможно, как и корректировка списка ТОП-10.

К примеру, в 2010 году на шестое место среди главных проблем попал вариант «отсутствие ясных целей и ориентиров развития страны», что можно было объяснить в значительной степени отсутствием полноценной «exit strategy» в период после кризиса, неопределенной ситуацией с действующими стратегическими документами и в целом неясной стратегией развития. При этом в 2013 году озабоченность неясностью целей экономической и социальной политики вернулась в число 10 ключевых проблем, хоть и заняла последнее место.

Наиболее острые проблемы для бизнеса в 2013 году (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В целом в 2013 году вторая по значимости пятерка ограничителей для развития компаний выглядела следующим образом:

- недобросовестная конкуренция (25%);
- избыточно высокие страховые платежи, включая соцстрахование (23%);
- неэффективная судебная система (19%);
- сложность с доступом к кредитным ресурсам (16%);
- отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны (15%).

Налоговое администрирование уже несколько лет не входит в число 10 основных ограничителей развития компаний, хотя если проект федерального закона «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которым признается утратившей силу положение

статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливавшей в качестве повода для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, будет принят не в предлагаемом предпринимательском сообществе варианте, а в версии, принятой в первом чтении, риски для бизнеса существенно возрастут.

В зависимости от отрасли, значимость тех или иных проблем меняется. Уровень озабоченности состоянием судебной системы выше в два раза у компаний отрасли «сельское хозяйство», тогда как высота административных барьеров воспринимается в качестве главной проблемой всего 18,2% респондентов, занятых в сельскохозяйственном секторе (совокупное значение – 29%).

Основной проблемой для представителей отрасли «добыча полезных ископаемых», которую отметили 64% респондентов, стали как раз высокие административные барьеры. Недобросовестная конкуренция препятствовала деятельности 45,5% участников опроса из данного сектора, значение выше совокупного на 20%.

Две трети компаний отрасли «обрабатывающие производства» считают ключевой проблемой для бизнеса дефицит квалифицированных кадров, именно для этой отрасли нехватка кадров наиболее критична.

Доли ответов «недостаток квалифицированных кадров», «рост цен» и «высокие административные барьеры» в случае респондентов из отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» набрали по 50% ответов. Как и в 2012 году, компании из этой отрасли больше, чем прочие, недовольны качеством инфраструктуры. Хотя выше средних уровень озабоченности неразвитостью инфраструктуры и у компаний сектора «транспорт и связь» (около 25 %).

Представители отрасли «строительства» испытывают сложности с доступом к кредитным ресурсам в большей степени, чем другие компании, - 33,3% участников опроса из данной отрасли выбрали этот вариант (+17% к совокупному значению).

43% компаний отрасли «оптовая и розничная торговля» отметили, что коррупция является главной проблемой для бизнеса, тогда как в общем распределении данных доля таких ответов составила 31%. Пятая часть компаний торгового сектора испытывали сложности с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям (+11% к совокупному значению).

Компании отрасли «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг» указали в качестве главной проблемы рост цен, доля ответов достигла 66,7%. А вот избыточно высокие налоги являются помехой только для 16,7% компаний, занятых в секторе, в совокупных данных доля таких ответов 38%.

Компании из ЦФО оценили примерно одинаково значимость первых трёх ключевых проблем для бизнеса: дефицит кадров, рост цен и избыточно высокие налоги. Из региональных особенностей по данному ФО можно выделить большее число респондентов, которых устраивает качество налогового администрирования.

Недобросовестную конкуренцию компании из Приволжского федерального округа называли главной проблемой для бизнеса реже, если сравнивать с общим распределением данных.

Осуществлению деятельности пятой части компаний из Южного федерального округа мешает неразвитость инфраструктуры в регионе.

В Сибирском федеральном округе дефицит кадров испытывают 66,7% компаний, отличие от совокупного значения почти в 15%.

Кадры и рынок труда

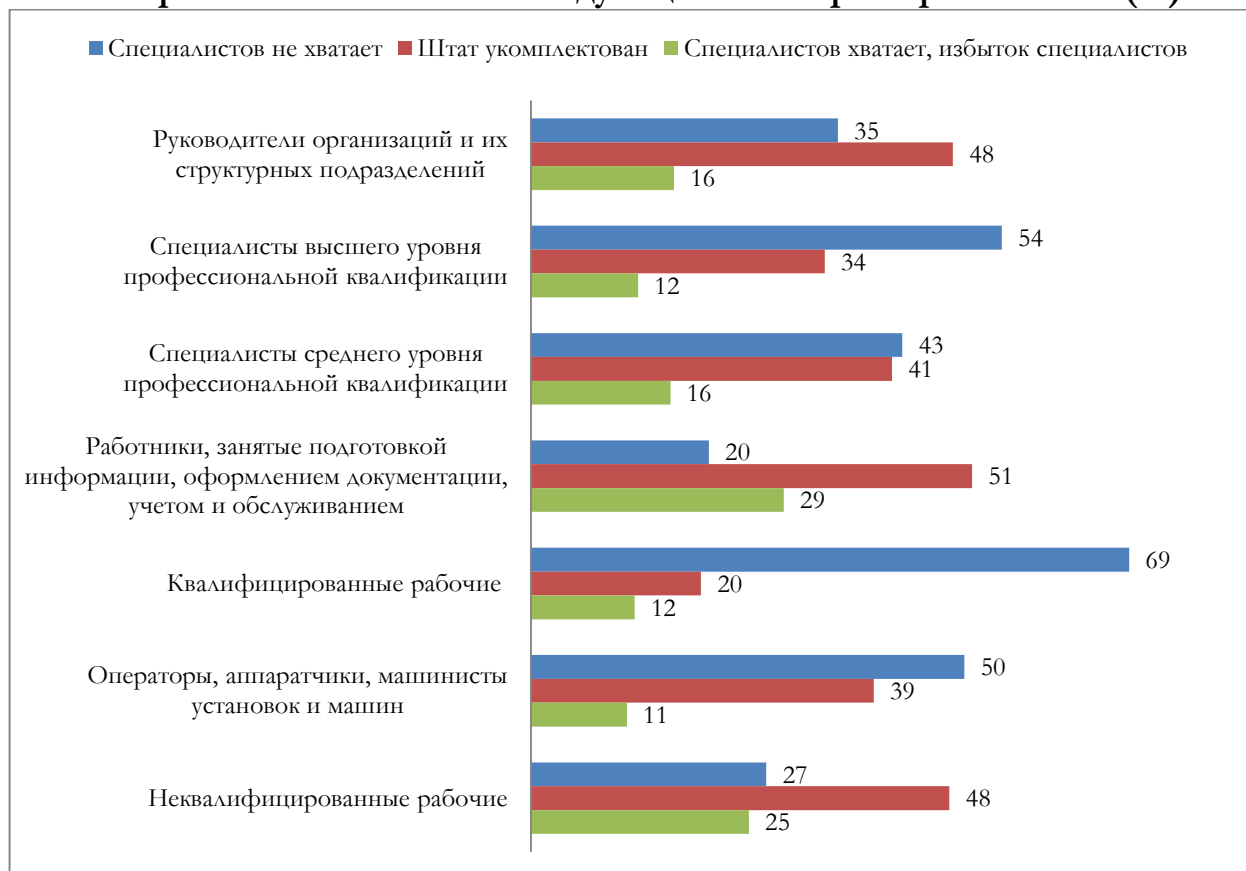
Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Как уже было сказано, дефицит профессиональных кадров является главным

Российской Федерации» закрепляет порядок заключения трудового договора с дистанционным работником в электронном виде, при этом сведения о дистанционной работе по желанию работника могут не вноситься в трудовую книжку. Закрепляются особенности организации и охраны труда дистанционных работников, режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника

ограничителем для 50% компаний. В среднесрочной перспективе уже 69% участников опроса прогнозируют риски нехватки кадров. Для того, чтобы более четко определить сферу «озабоченности» компаний, в ходе исследования респонденты могли оценить потребность в различных категориях сотрудников.

Потребность компаний в следующих категориях работников (%)

В части оценки потребности компаний в различных категориях работников были получены следующие результаты.

В компаниях зафиксирован большой дефицит квалифицированных рабочих: 69% респондентов ответили, что в их компаниях недостаток данных кадров, при этом 19% отметили резко негативный вариант «квалифицированных рабочих крайне не хватает». Ситуация с 2011 года почти не изменилась (данные доступны именно с этого времени): так, доля ответов «в компании дефицит

квалифицированных рабочих» составляла в 2011 году 67%, в 2012 – 74%, а в 2013 она снизилась до 69%.

Чуть лучше выглядит ситуация с кадрами из групп «специалисты высшего уровня квалификации» и «операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин»: около половины всех оценок находятся в негативной зоне со смещением к средним значениям («скорее не хватает»). Оценки потребности в специалистах высшего уровня квалификации в течение последних трёх лет улучшились: в 2011 году о дефиците таких кадров заявляло 60% участников опроса, в 2012 – 64%, а в 2013 году их доля упала до 54%. Нехватка операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин компании оценивалась компаниями примерно на одном уровне в 2011-2013 годах.

Специалистов среднего уровня квалификации не хватает в 43% компаниях, примерно то же число респондентов отметили вариант «таких специалистов компании хватает», а избыток наблюдается у 16% организаций. В 2011 году о дефиците специалистов среднего уровня квалификации заявила треть респондентов, в 2012 году их доля выросла до 46%, снижение в 2013 году составило всего 3%, удовлетворение потребности в таких работниках по-прежнему острый вопрос для компаний.

Почти половина всех компаний (48% респондентов) указали, что штат укомплектован руководителями организаций и их структурных подразделений. 35% ответов распределено по шкале значений от «руководителей крайне не хватает» до «скорее не хватает». Всего 16% участников опроса ответили, что в их компаниях руководителей достаточно. На протяжении последних трёх лет ситуация не изменилась.

Оценка ситуации с кадрами следующих групп: «работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием» и «неквалифицированные работники» скорее позитивная. 51% и 48% респондентов, соответственно, указали, что таких специалистов достаточно в их компаниях. Остальные ответы распределены скорее в позитивной зоне оценки: 29% всех ответов относительно работников, занятых оформлением документации и т.п. находятся в диапазоне от «скорее хватает» до «у компании переизбыток

данных сотрудников», а для группы неквалифицированных рабочих эта доля чуть ниже – 25%. С 2011 года несколько снизилась доля компаний, которые считают, что штат укомплектован работниками, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием – с 58% до 51%. В случае оценки потребности компаний в профессиональной группе «неквалифицированные рабочие» оценки с течением времени сместились к варианту «таких работников достаточно» за счёт снижения доли ответов «в компании наблюдается избыток неквалифицированных рабочих».

Согласно региональному анализу лучше всего ситуацию с кадрами – по всем профессиональным категориям – оценили компании из Южного федерального округа. В отличие от других регионов, только 46% респондентов из ЮФО указали, что в их компаниях не хватает квалифицированных рабочих, разница с совокупным значением в 23%.

Дефицит квалифицированных рабочих в бОльшей степени, чем в других регионах, наблюдается у компаний из Сибирского федерального округа: доля компаний, испытывающих нехватку таких работников, достигла здесь 76%, при этом 33% респондентов отметили вариант «крайне не хватает» (+10% к совокупному значению).

Специалистов высшей квалификации не хватает компаниям из Центрального федерального округа (доля негативных ответов 65% против 54% в суммарных данных). Также в ЦФО зафиксировано бОльшее число компаний, испытывающих дефицит руководителей.

55% компаний из Северо-Западного федерального округа указали, что им не хватает специалистов средней квалификации, в общем распределении данных доля ответивших так ниже на 13%.

Компании из Уральского федерального округа лучше других обеспечены операторами, наладчиками, аппаратчиками и неквалифицированными рабочими.

Анализ отраслевых особенностей показывает, что при сравнении со средним распределением:

60% компаний отрасли «сельское хозяйство» не хватает руководителей, у этой отрасли самый большой недостаток данной профессиональной категории.

Лучше других отрасль «сельское хозяйство» обеспечена операторами, аппаратчиками, наладчиками, машинистами.

Компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых, не испытывают дефицит неквалифицированных рабочих, хотя в 2012 году было зафиксировано обратное. В 2013 году компании добывающего сектора почувствовали, в первую очередь, недостаток операторов, аппаратчиков, наладчиков, машинистов (70% доля ответивших, что этих работников им не хватает).

Половина компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» не удовлетворены наличием специалистов средней квалификации, тогда как в общих данных эта доля составляет 43%.

Дефицит специалистов средней квалификации испытывают и компании отрасли «обрабатывающие производства». 83% этих компаний не хватает также квалифицированных рабочих, доля выше совокупного значения на 15%.

Строительные компании нуждаются в большей степени, чем другие, в специалистах высшей квалификации, и, напротив, в этих компаниях наблюдается избыток неквалифицированных рабочих.

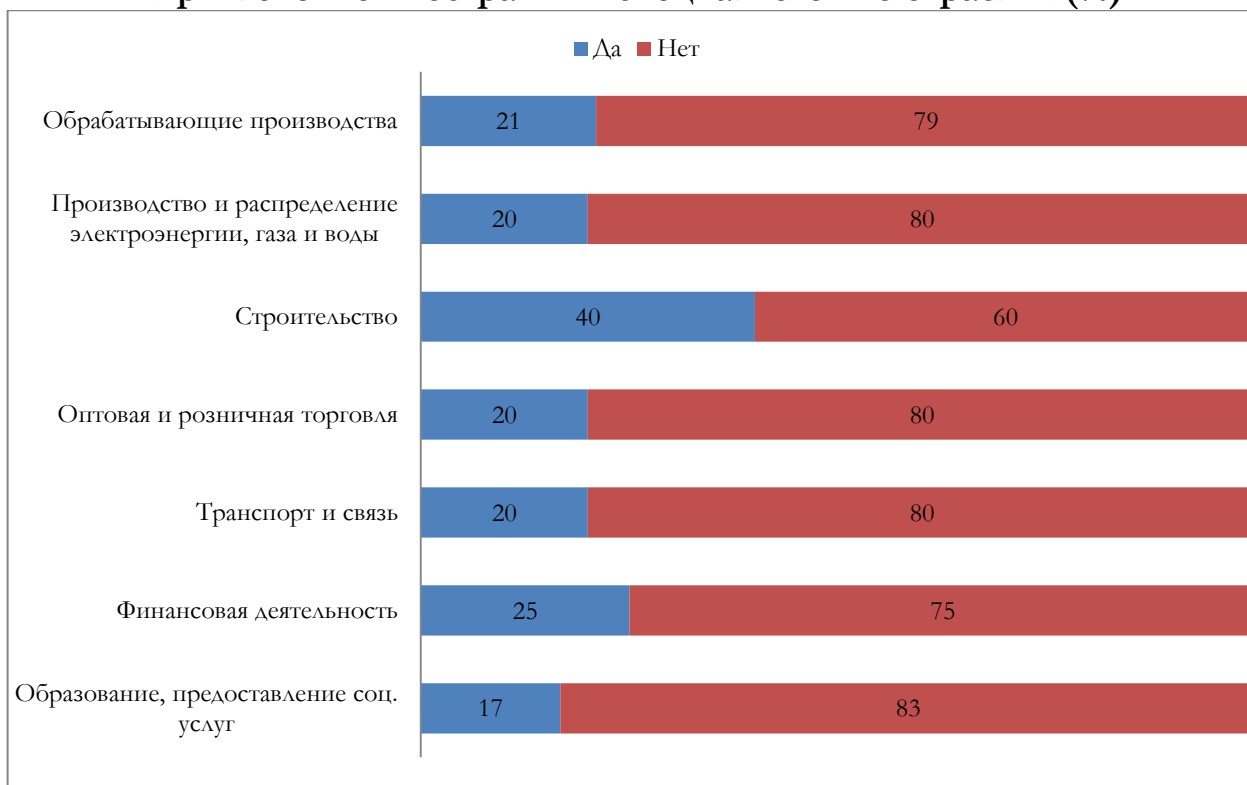
В компаниях отрасли «оптовая и розничная торговля» отмечен дефицит как раз неквалифицированных рабочих.

Компаниям финансового сектора не хватает, в первую очередь, руководителей и специалистов высшей квалификации.

В случае компаний отрасли «образование, здравоохранение и оказание социальных услуг» ответы смещены в позитивную сторону по всем профессиональным группам.

Компаний, которые испытывают необходимость привлекать иностранные кадры, стало больше, чем в 2012 году, – 24% против 18,7% (в 2011 году, когда мы стали задавать этот вопрос, их было 20,9% от всех респондентов). Компании отрасли «строительство» привлекают трудовых мигрантов активнее других компаний – 40% респондентов, занятых в строительном секторе, ответили положительно на вопрос.

Привлечение иностранных специалистов по отраслям (%)

*По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности

Иностранные специалисты менее всего востребованы в отраслях «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а также «образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг».

Какие именно категории иностранных работников заняты в компаниях?

* Оценки, касающиеся привлечения различных категорий зарубежных работников, приводятся не к общему числу опрошенных, а к числу компаний, использующих иностранных работников, тогда как доля компаний, в которых не хватает сотрудников, — ко всему массиву данных.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По сравнению с 2012 годом структура найма изменилась: если раньше в первую очередь привлекались зарубежные специалисты высшего уровня профессиональной квалификации, квалифицированные рабочие и специалисты среднего уровня квалификации, то в 2013 году на первый план вышел наём неквалифицированных рабочих – с долей 37% (в 2012 году она была 12,5%). В остальных категориях работников компании заинтересованы примерно одинаково.

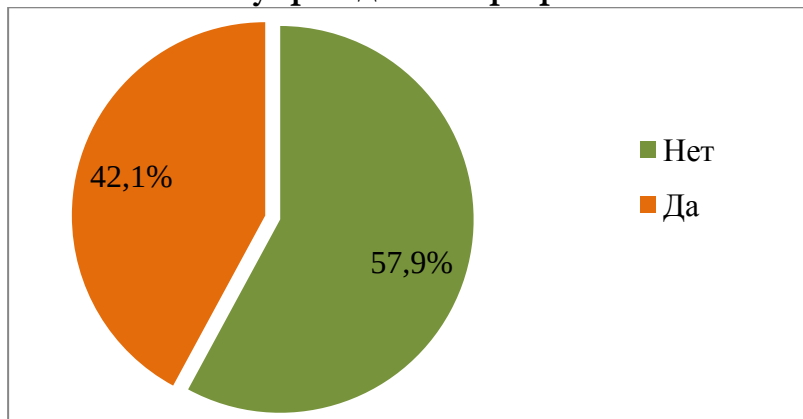
«Проверочным» показателем полученных результатов традиционно стал ответ о проверках со стороны миграционных служб. В 2012 году было зафиксировано большое расхождение: только 25,1% респондентов не сталкивались в своей деятельности с этими службами, а в 2013 году таких компаний стало ещё меньше – 20% от всех респондентов. Даже если принимать во внимание, что проверяющие могут «заходить» в компании, в которых трудовые мигранты не заняты, разница очень значимая.

Полученные результаты следует воспринимать в качестве как «программных заявлений»: предприниматели предпочитают больше ориентироваться на российский рынок труда.

Компании достаточно активно решают проблемы нехватки кадров не только через найм зарубежных специалистов, но и через осуществление поддержки учреждений профессионального образования.

Согласно результатам опроса, проведенного РСПП в июле 2013 г., 42,1% компаний-респондентов оказывают поддержку развитию материально-технической базы учреждений профессионального образования, не являющихся структурными подразделениями компании, в частности осуществляют целевую покупку оборудования для учреждений профессионального обучения; передают в пользу образовательных учреждений оборудование, находящего на балансе компании, осуществляют техническое оснащение лабораторий и т.д.

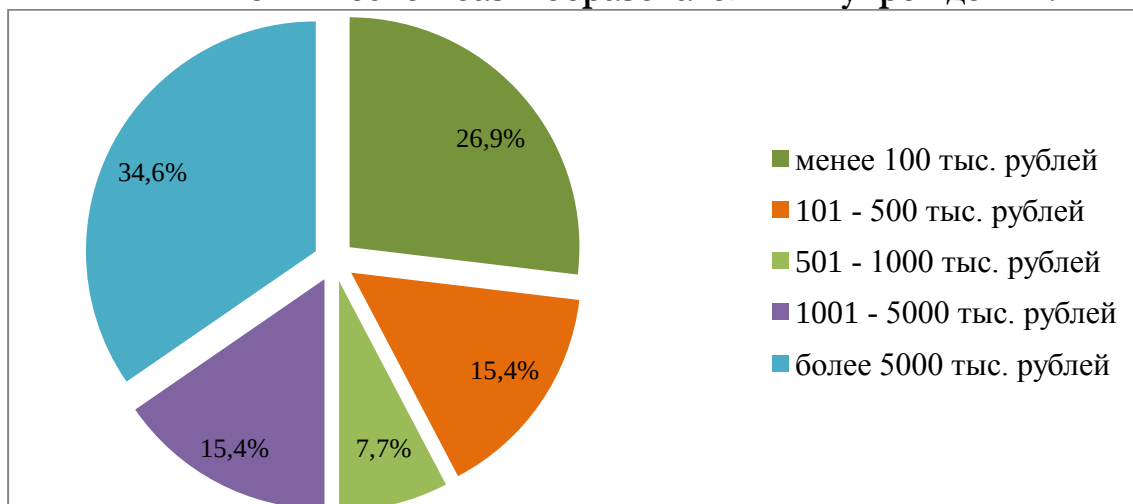
Оказывает ли компания поддержку материально-технической базы учреждений профессионального образования?

Большая часть компаний, которые осуществляют помощь образовательным учреждениям именно через развитие материально-технической базы, осуществляют ежегодные расходы на данный вид поддержки свыше 5 миллионов рублей: их доля составила 34,6%.

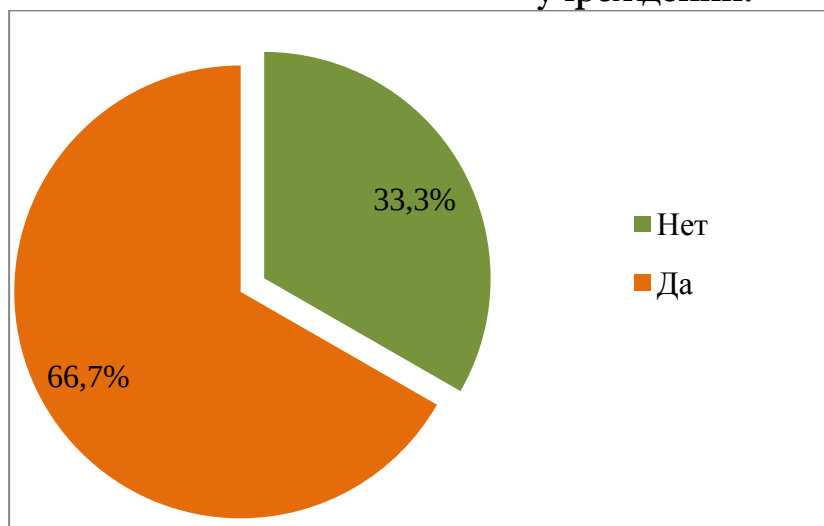
Чуть более четверти компаний направляют на поддержку и развитие материально-технической базы суммы, не превышающие или равные 100 тысячам рублей; 15,4% респондентов ответили, что сумма данных расходов их компаний находится в промежутке от 101 до 500 тысяч рублей; у 7,7% компаний данная статья расходов – в промежутке от 501 до миллиона рублей; в 15,4% компаниях сумма ежегодных расходов на поддержку материально-технической базы от миллиона до 5 миллионов рублей. Максимальный объем расходов, который указал респондент, занятый в секторе «добыча и переработка полезных ископаемых», достигает в год 52 720 тыс. рублей.

Какую сумму в год тратит компания на поддержку и развитие материально-технической базы образовательных учреждений?

Две трети респондентов готовы увеличивать объём выделяемых средств на поддержку материально-технической базы учреждений профессионального образования при условии, что будет введена налоговая льгота по данной статье и эти расходы можно будет отнести на себестоимость.

Если будет реализована возможность отнесения данных расходов на себестоимость, увеличится ли сумма выделяемых компанией средств на поддержку материально-технической базы проф. образовательных учреждений?

Компании могут оказывать помощь образовательным учреждениям не только через развитие материально-технической базы; существует множество других возможных статей расходов.

Согласно результатам опроса наиболее часто компании направляют средства на организацию производственной практики для студентов профильных учреждений профессионального образования – 61,7% респондентов указали, что за последний год их компания несла такого рода расходы.

34% компаний осуществляли оплату обучения лиц, которые могут не иметь закрепленных в договоре обязательств по последующей работе в компании и иных видов расходов на образовательные программы в компаниях.

Третьей по популярности статьёй расходов стали расходы, связанные с производством и (или) реализацией, подготовки профессиональных стандартов: четверть всех респондентов направляли на это средства.

Расходы на предоставление грантов преподавателям учреждений профессионального образования, оплаты их стажировок и повышения

квалификации осуществляли за последний год только 16% компаний-участников опроса.

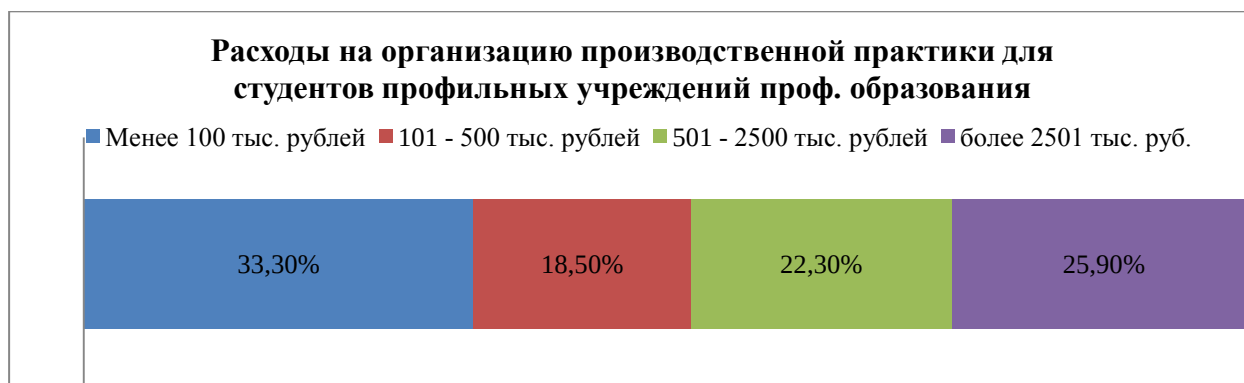
Некоторые компании оказывают помощь образовательным учреждениям иными способами, так, компания отрасли «Металлургия» осуществляет собственную программу развития студентов – с дополнительным обучением английскому языку, обучением в бизнес-школе.

Компания сектора «добыча и переработка полезных ископаемых» выделяет средства на оплату проведения олимпиад по математике и физике среди старшеклассников для поступления в горные вузы; на оплату обучения сторонних лиц в автошколах на водителей грузовых автомобилей (категория В); на оплату проведения деловых игр по горной тематике среди студентов вузов горного профиля; на финансирование вузовских НИОКР и научных форумов, организует строительные отряды для школьников и студентов.

Затраты трети компаний на организацию производственной практики для студентов профильных учреждений профессионального образования, составили в прошлом году менее 100 тысячи рублей; доля компаний, которые осуществляли расходы по данной статье в размере от 101 до 500 тысяч рублей, достигла 18,5%;

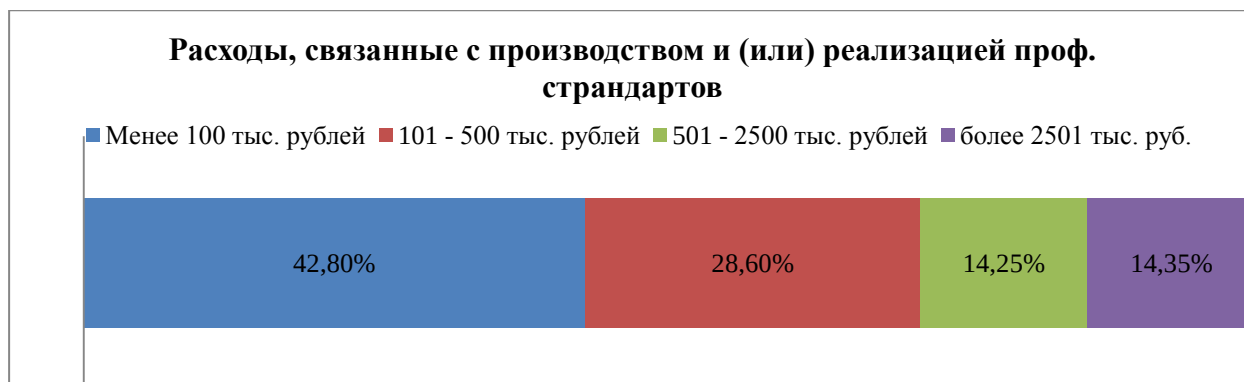
22,3% компаний направляли на организацию производственной практики от 501 тысячи до 2,5 миллионов рублей. Соответственно, 25,9% респондентов указали, что данная статья расходов в компании – более 2,5 миллионов рублей.

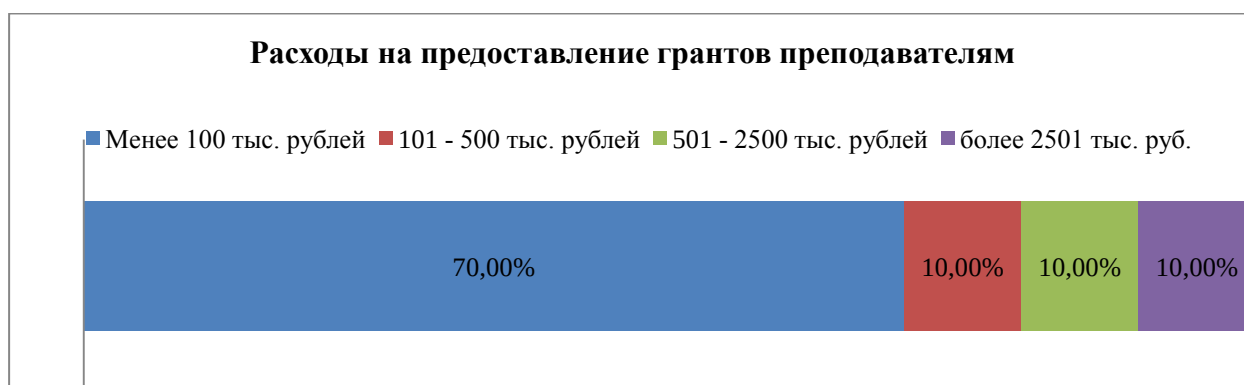
Что касается оплаты обучения лиц, которые могут не иметь закрепленных в договоре обязательств по последующей работе в компании и иных видов расходов на образовательные программы в компаниях, то примерно по трети компаний, осуществлявших данные расходы, направляли от 101 до 500 тысячи рублей и более 2,5 миллионов рублей. Четверть компаний оказывали поддержку в размере от 501 тысячи до 2,5 миллионов рублей. А 15% респондентов ответили, что данная статья расходов составила в их компаниях менее 100 тысяч рублей.

Расходы большинства компаний (42,8%), связанные с производством и (или) реализацией профессиональных стандартов, составили в прошлом году менее 100 тысяч рублей. Чуть менее трети компаний направили по данной статье расходов сумму в размере от 101 до 500 тысяч рублей. Близкое число респондентов (14,25% и 14,35%) несли затраты на производство и (или) реализацию профессиональных стандартов в размере от 501 тысячи до 2,5 миллиона рублей и более 2,5 миллиона рублей, соответственно.

Расходы на предоставление грантов преподавателям в 70% случае не превышали 100 тысяч рублей. Это самый редкий вид поддержки институтов профессионального образования со стороны компаний.

Компании, которые осуществляли собственные программы по обучению, по поддержке образовательных учреждений, указали, что их расходы за последний год были достаточно велики: медианное значение составило 22 757 542 рублей, максимальная сумма – 40 000 000 рублей.

Согласно результатам опроса три четверти всех компаний, которые осуществляли расходы на организацию производственной практики для студентов профильных учреждений профессионального образования, готовы увеличить данные расходы при условии, что будет введена налоговая льгота – отнесение на себестоимость расходов.

Расходы, связанные с производством и (или) реализацией профессиональных стандартов, готовы увеличить 84,9% компаний, если данные расходы можно будет отнести на себестоимость.

Две трети компаний, осуществляющих предоставление грантов преподавателям учреждений профессионального образования, оплаты их

стажировок, повышения их квалификации, заявили, что расходы могут быть увеличены при введении налоговой льготы.

Чуть менее двух третей всех компаний, которые осуществляли поддержку сферы образования какими-либо другими способами, будут увеличивать данные расходы, если они подпадут под действие новой налоговой льготы.

**Вопрос был задан тем респондентам, кто за последний год осуществлял расходы на поддержку сферы образования по направлениям.*

Исходя из актуальности проблемы кадрового дефицита, было решено исследовать, существует ли влияние процессов вступления в ВТО на кадровую политику компаний.

Наиболее часто встречающимся последствием для кадровой политики компаний, которое принесло с собой вступление России в ВТО, стало изменение требований к квалификации работников — доля отметивших этот вариант составила 72,7% респондентов. Около трети респондентов, ответивших на данный вопрос, были вынуждены прибегнуть в последнее время к сокращению персонала, при этом они связывают это с присоединением России к ВТО.

То же число респондентов указали, что им пришлось в своих компаниях изменить структуру кадров, и также пятая часть респондентов были вынуждены сократить социальные программы для сотрудников. И лишь 4,5% участников опроса в качестве последствий для кадровой политики своей компании назвали расширение социальных программ для своих работников.

**При ответе на вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, доля не сводится к 100%*

Пока бизнес не готов к оптимистическим прогнозам, если говорить о перспективах кадровой политики компаний в свете присоединения России к ВТО. Около 38,3% респондентов убеждены, что им придётся сокращать персонал, 20% участников опроса, скорее всего, прибегнут к сокращению социальных программ для сотрудников.

Большинство согласны с тем, что в перспективе придётся изменять требования к квалификации работников, а также структуру кадров (76,7% и 43,3% всех респондентов, соответственно).

В то же время 15% всех опрошенных считают, что присоединение России к ВТО повлечёт за собой увеличение рабочих мест и наём дополнительных работников, а 10% утверждают, что социальные программы для сотрудников будут расширены.

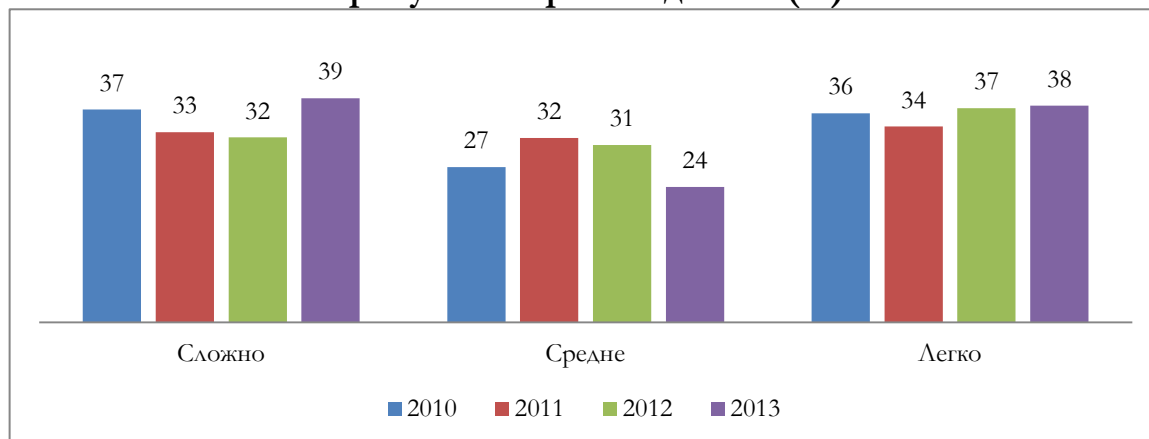
**При ответе на вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, доля не сводится к 100%*

Начало бизнеса

Наличие/отсутствие барьеров для выхода на рынок компаний из других регионов и создания компании во многом определяет качество делового климата.

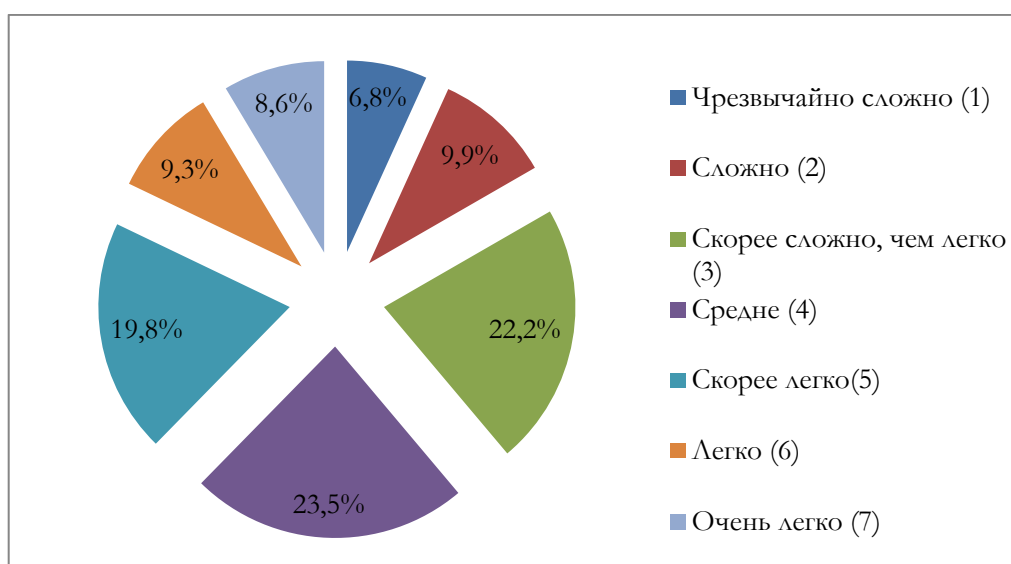
В оценках возможности выхода уже существующих компаний на новые для себя рынки наблюдается баланс между негативными и позитивными ответами: 38,9% респондентов указали, что доступ в их регион присутствия затруднён, в то же время 37,6% участников опроса не видят существенных ограничений при выходе на региональный рынок. Нейтральные ответы набрали долю 23,5%. Итоги 2013 года в целом совпадают с 2010 годом, в отличие от 2011-2012 годов, когда наблюдалось практически равное распределение между всеми вариантами ответов.

Динамика оценок лёгкости выхода компании из другого региона в регион присутствия респондентов (%)

Средневзвешенное значение составило в 2013 году 4 баллов: интересно, что доли противоположных друг другу оценок очень близки.

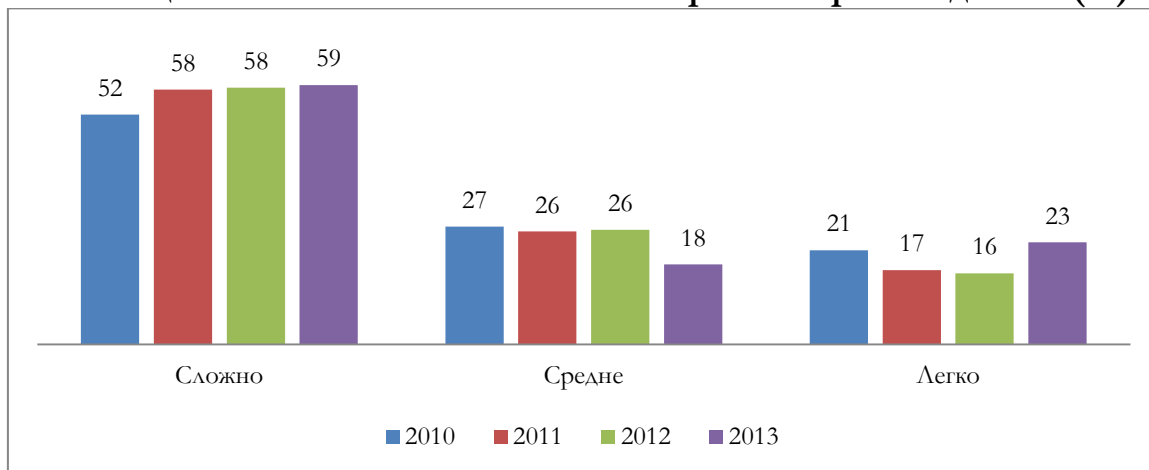
Насколько легко компании из другого региона войти на рынок в регионе присутствия компании – детализация (%)

Самые «неблагоприятные» условия для выхода на рынок компаний из других регионов, по мнению респондентов, наблюдаются в Уральском и Сибирском федеральных округах. Компании из УФО в 27,1% случаев считают, что выход на рынок компаний из других регионов является «скорее сложным» начинанием, доля поменялась за счёт снижения количества ответов «легко»-«очень легко». В Сибирском федеральном округе 10,5% компаний отметили вариант «чрезвычайно сложно», и это максимальная доля резко негативных оценок при сравнении региональных особенностей.

Наилучшие оценки своему региону дали респонденты из Южного федерального округа: оценки смещены в умеренно-позитивную зону – 51,3% положительных ответов против 38,9% в общих данных.

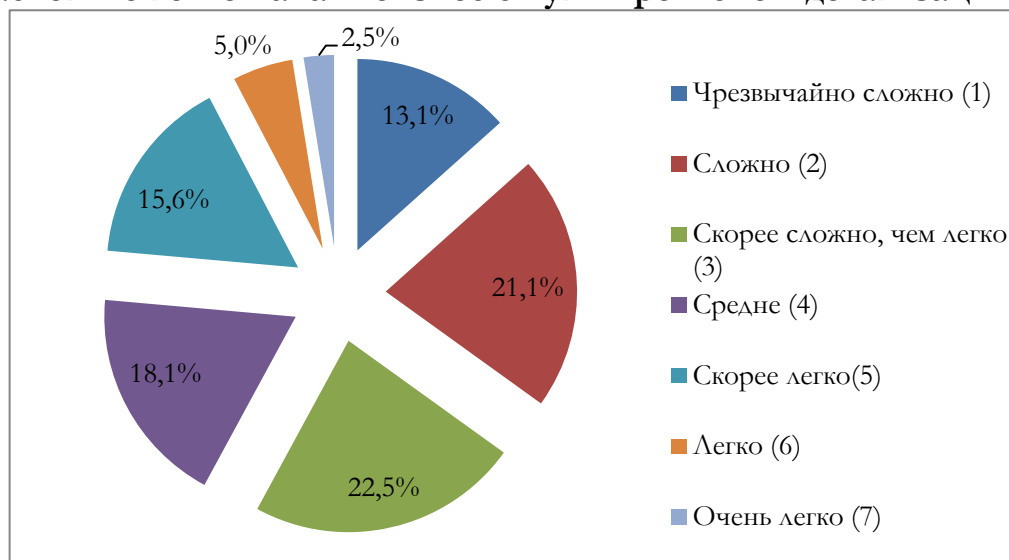
Динамика оценок лёгкости начать бизнес в регионе респондентов (%)

Стать новым «игроком» на уже сложившемся рынке в регионах довольно сложно и постепенно становится ещё сложнее: четыре года исследований доказывают существование этого тренда. В 2010 году 52% респондентов выбрали ответы из негативной зоны оценки лёгкости начала бизнеса в регионе присутствия компании, к 2013 году их доля увеличилась до 59%.

При этом значительно – почти на 10% – сократилась доля нейтральных оценок, которая в течение 2010-2012 годов оставалась примерно на одном уровне 27-26%, и в то же время выросла доля положительных оценок до 23%. Можно сказать, что мнения компаний о лёгкости начала бизнеса в их регионе в большей степени поляризовались.

Насколько легко начать бизнес с нуля в регионе – детализация (%)

В 2012 году компании из Сибирского федерального округа констатировали ограниченность возможностей начать бизнес с нуля в их регионе. В 2013 году у компаний этого региона по-прежнему преобладают негативные оценки. Компании из Сибирского федерального округа не дали ни одного ответа «начать бизнес с нуля в регионе легко» и «очень легко».

Умеренно-положительные оценки дали участники опроса из Южного федерального округа: по сравнению с общими данными здесь в два раза выше доля варианта «начать бизнес с нуля в регионе скорее легко» при одновременном сокращении нейтральных оценок.

Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 334-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 5 закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц», которым закрепляется право физического лица, планирующего осуществлять предпринимательскую деятельность, подать заявление на получение патента с момента его государственной регистрации в качестве предпринимателя»

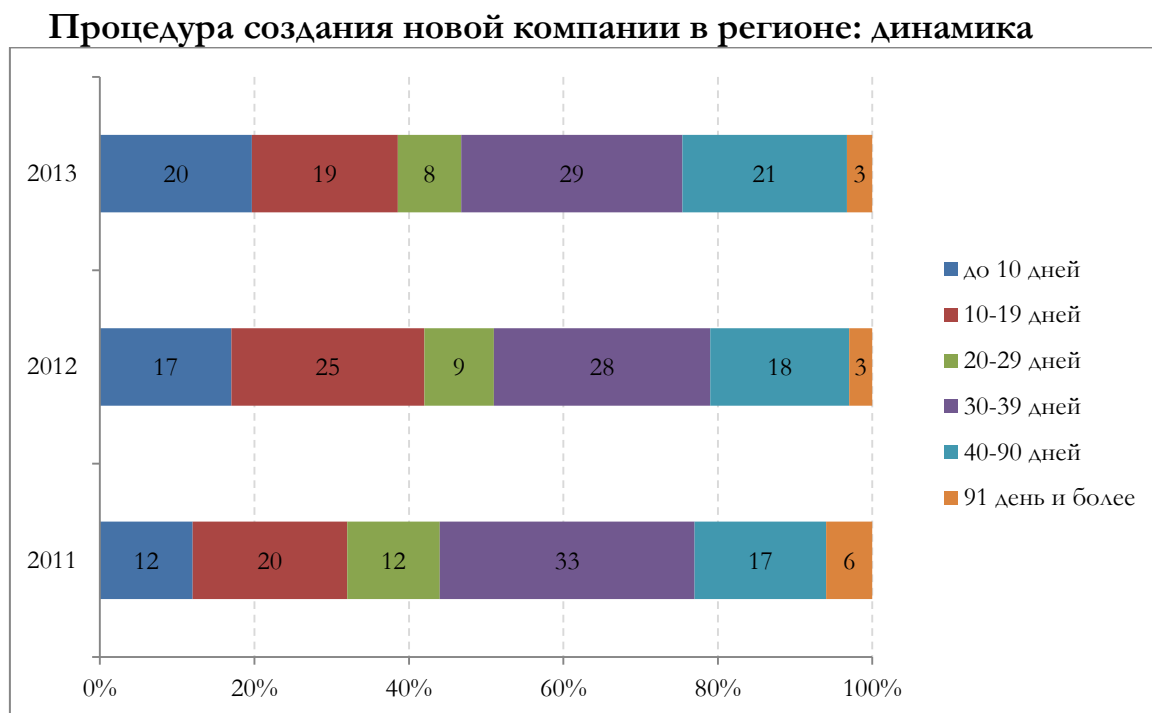
Мы просили компании уточнить, сколько времени занимает процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности. Это один из ключевых показателей, характеризующих состояние предпринимательского климата.

Среднее количество дней, необходимое для прохождения всей процедуры создания новой компании, составило в 2012-2013 году

Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2013 г.

№ 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 32 дней (в 2011 эта процедура заняла бы 39 дней).

За последние три года заметна положительная тенденция к уменьшению числа дней, необходимых для создания новой компании, — в последние два года пятая часть компаний считает, что все процедуры могут уложиться в 10 дней, тогда как в 2012 году их было в 12%.

*Данные по 2010 отсутствуют.

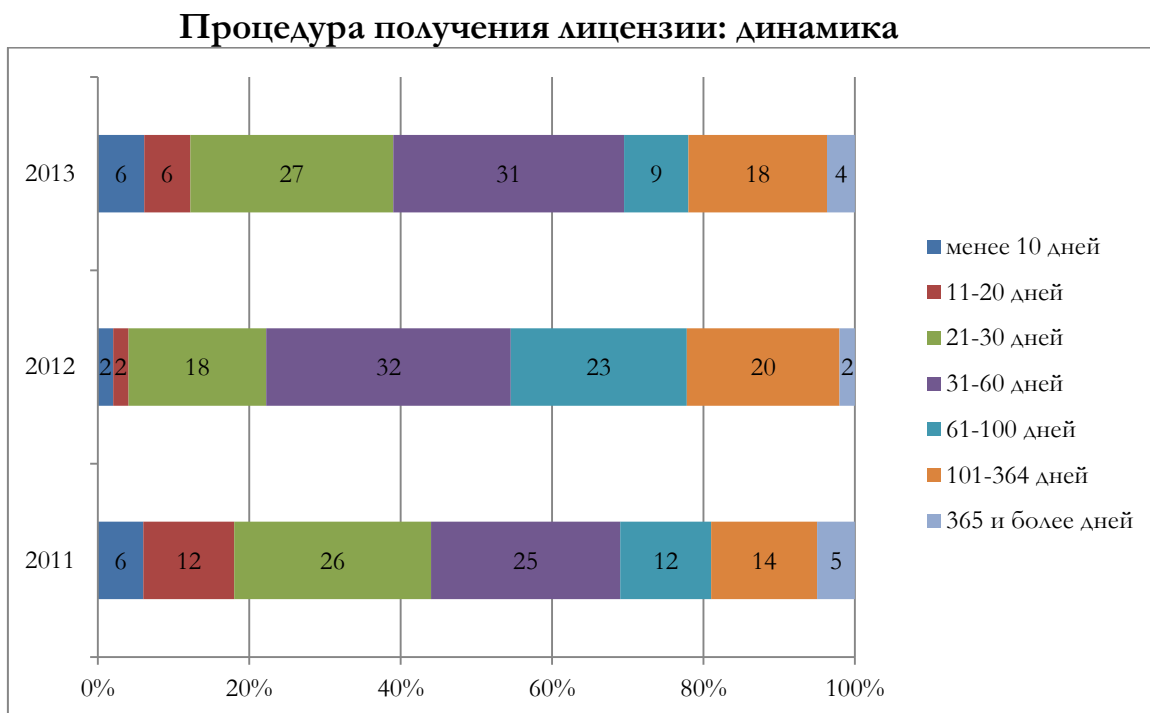
Необходимо отметить, что эти оценки существенно хуже, чем данные Doing business-2013, хотя тенденция на снижение количества времени, необходимого для регистрации компании, отмечена и в опросе РСПП, и в Doing business-2013. Разница в оценках объясняется различиями в методологии — в опросе РСПП учитывается все время от момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, включая этап внебюджетных фондов и органов статистики.

Процедуру создания компаний можно пройти быстрее всего в Южном федеральном округе (медианное значение — 17 дней, среднее — 22 дней).

В Уральском, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах создание компаний с нуля требует больше дней, чем в других регионах: медианное значение одинаковое – 20-30 дней, а средние таковы: в УФО 35,5 дней, в СЗФО 34,2 дней, в СФО 35,7 дней.

«Высота» административных барьеров, с которыми компаниям в своей деятельности приходится сталкиваться, можно оценить и через время, которое уходит у компаний на процедуру лицензирования. Вопрос задавался о количестве дней и количестве человеко-часов, потраченных на лицензирование за последние два года.

Медианное значение количества дней, которое заняло у компаний лицензирование, в 2013 году снизилось до 49 дней, а в 2012 его значение достигало 60, хотя средние значения в разные годы близки между собой: 89 дней в 2013 году против 90 в 2012.

*Данные по 2010 отсутствуют.

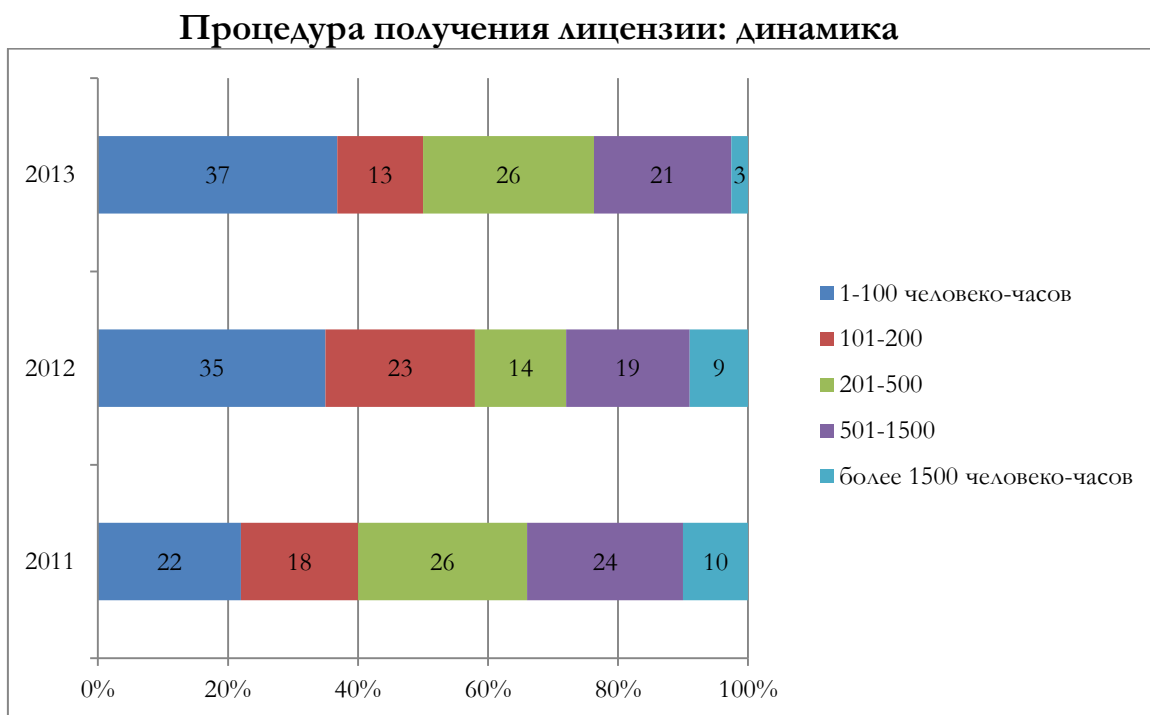
После некоторого ухудшения в 2012 году, когда значительно выросла доля компаний, «не уложившихся» в 30 дней, распределение ответов во многом вернулось к значениям 2011 года. Если в 2011 году было примерно 44% респондентов, которые попадали в интервал с верхней границей 30 дней, то в 2013

году их стало порядка 39%. К сожалению, по-прежнему высока доля компаний, в которых получение лицензий отнимает от 101 до 364 дней, – 18%. Ещё в 2011 году она составляла 14%.

Самое большое количество дней на получение лицензий, как и в 2012 году, уходит у компаний отраслей «добыча полезных ископаемых» (+104 дней к общему медианному значению). Проще всего получать лицензии компаниям, занятым оптовой и розничной торговлей, – свидетельством этому является полученное медианное значение в 30 дней.

В Уральском федеральном округе получение лицензий занимало у ряда компаний меньше дней, чем в других регионах, – медианное значение ниже совокупного на 22 дня. Регионом, в котором респонденты потратили, согласно медианному значению, 61 дней (+12 дней по сравнению с общими данными), стал Северо-Западный Федеральный округ.

В ходе опроса представители бизнеса, которым пришлось за последние 2 года получать лицензию, смогли оценить и свои затраты в человеко-часах.

*Данные по 2010 отсутствуют.

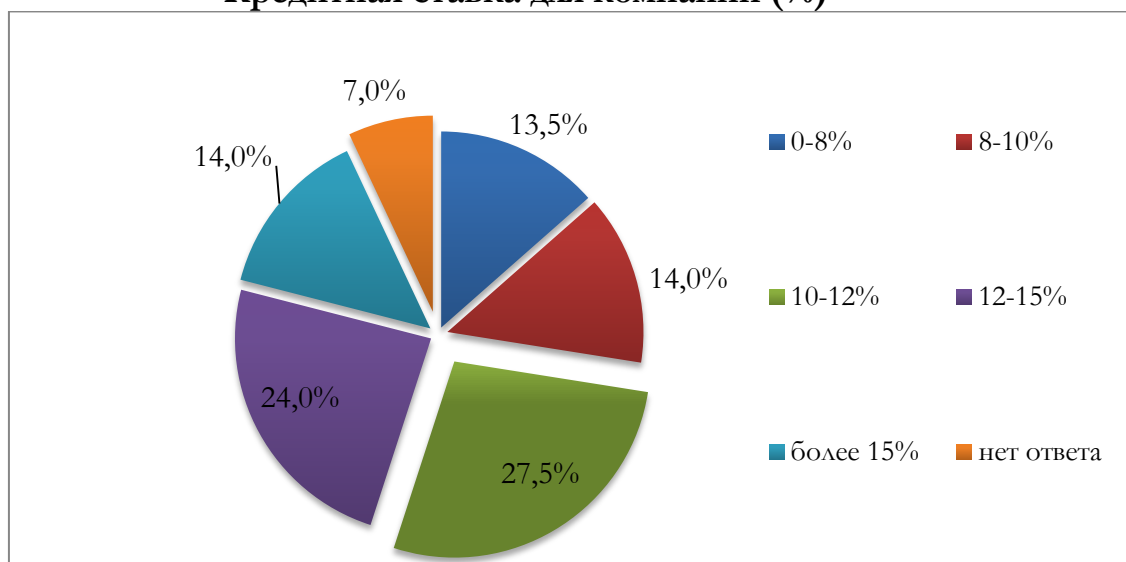
В 2013 году на том же уровне осталось количество компаний, у которых процедура лицензирования заняла менее 100 человеко-часов, – 37% против 35% в

2012 году и 22% в 2011. Значительно сократилась доля респондентов, ответивших, что лицензирование потребовало от 101 до 200 человекочасов, за счёт одновременного роста доли «201-500 человекочасов». Участников опроса, которым пришлось потратить на получение лицензии более 1500 часов, стало в три раза меньше, и это добавляет оптимизма.

Доступность кредитов

В 2013 году мы добавили в анкету вопрос, по какой кредитной ставке компания может получить кредит в рублях при залоговом обеспечении.

Кредитная ставка для компаний (%)

Самую большую долю набрал вариант «ставка 10-12% годовых» – 27,5% респондентов отметили его. Почти четверть компаний считают, что ставка будет в интервале 12-15% годовых. Ответы «0-8%», «8-10%», «более 15%» набрали близкое число голосов – их выбрали примерно по 14% респондентов. 7% респондентов предпочли не отвечать на вопрос.

Более 40% компаний-субъектов малого бизнеса указали, что ставка в их случае будет превышать 15% годовых. 28,6% таких организаций выбрали вариант «ставка 12-15% годовых». Доля ответов «ставка 10-12% годовых» набрала 14,3%. Вдвое меньше респондентов, занятых в компании-субъекте малого бизнеса отметили варианты «8-10% годовых» и «ставка от 0 до 8% годовых». Не дали ответа 5,7% участников опроса.

В случае субъектов среднего бизнеса ситуация выглядит несколько лучше: на ставку более 15% рассчитывают лишь 14,3% компаний. Вариант «12-15% годовых» выбрали 22,9% компаний, а 28,6% уверены, что размер кредитной ставки будет в интервале 10-12%. Доля ответов «8-10%» составила 14,3%, а 17,1% респондентов отметили вариант «кредитная ставка от 0 до 8%». Предпочли не отвечать 2,9% предпринимателей среднего бизнеса.

Треть компаний-субъектов крупного бизнеса ожидают кредитную ставку в размере от 10 до 12%, а четверть таких компаний – от 12 до 15%. 15,5% респондентов выбрали вариант «8-10% годовых», а 14,4% считают, что в их случае кредитная ставка будет в интервале от 0 до 8%. Только 5,2% компаний крупного бизнеса ответили, что ставка составит более 15% годовых. 9,3% респондентов-представителей крупного бизнеса не дали ответа на данный вопрос.

Компании из Приволжского федерального округа лучше других оценили доступность финансовых средств для своей организации: 68% компаний уверены, что кредитная ставка будет в интервале от 0 до 12%. А самые низкие ожидания у компаний из Сибирского федерального округа: 23,8% компаний указали вариант «ставка будет превышать 15%». 22,7% компаний из Северо-Западного федерального округа предпочли отказаться от ответа на вопрос о размере кредитной ставки.

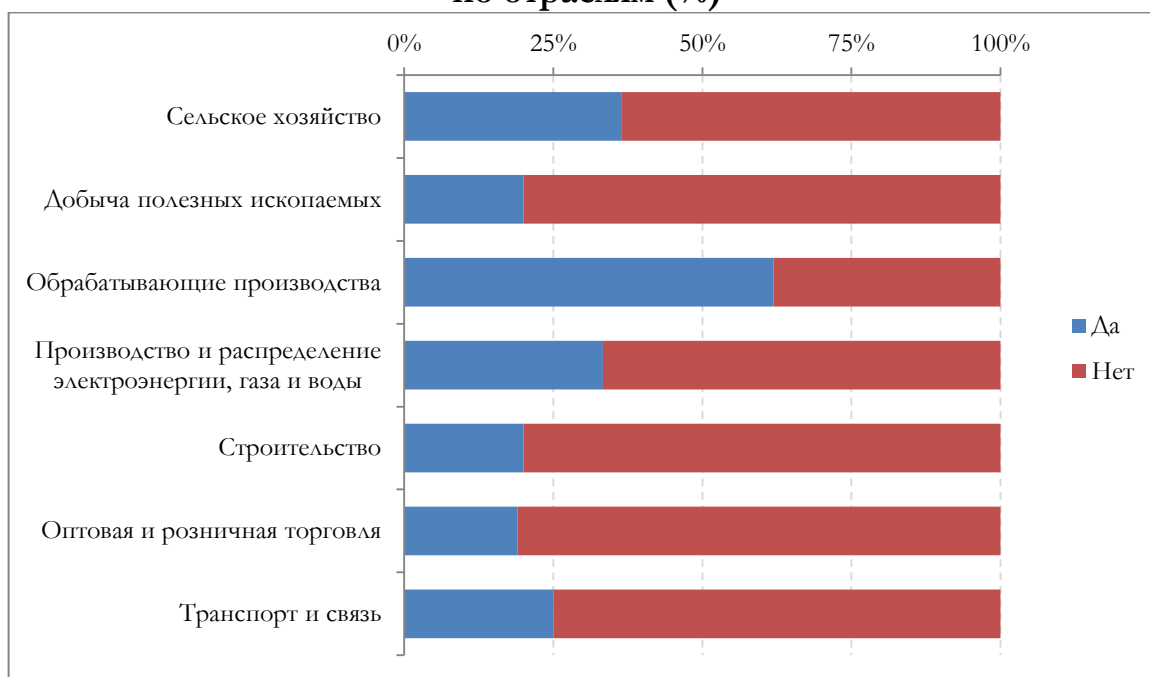
62,5% компаний отрасли «транспорт и связь» утверждают, что ставка составит от 0 до 12%. Респонденты, занятые в данном секторе, дали самые оптимистичные оценки доступности кредитов. В случае строительных компаний одинаковую долю – 36,7% – набрали варианты «ставка 10-12%» и «12-15%».

Кредитом для финансирования экспорта пользовались только 11,9% всех компаний, а доля из тех, кто осуществлял экспортные операции по продаже несырьевой продукции, выше – 37,3%. Опять же активнее других данным инструментом финансовой поддержки экспорта пользовались компании отрасли «обрабатывающие производства».

При этом экспортные операции осуществляют чуть менее трети компаний, принявших участие в опросе (речь идет об экспорте именно несырьевой

продукции). Средним значением доли экспорта в выручке компании стало 7,4%, а медианным – 0%. Максимум зафиксирован на значении 80%.

Осуществление экспортной деятельности – экспорт несырьевой продукции по отраслям (%)

По другим отраслям данные не репрезентативны.

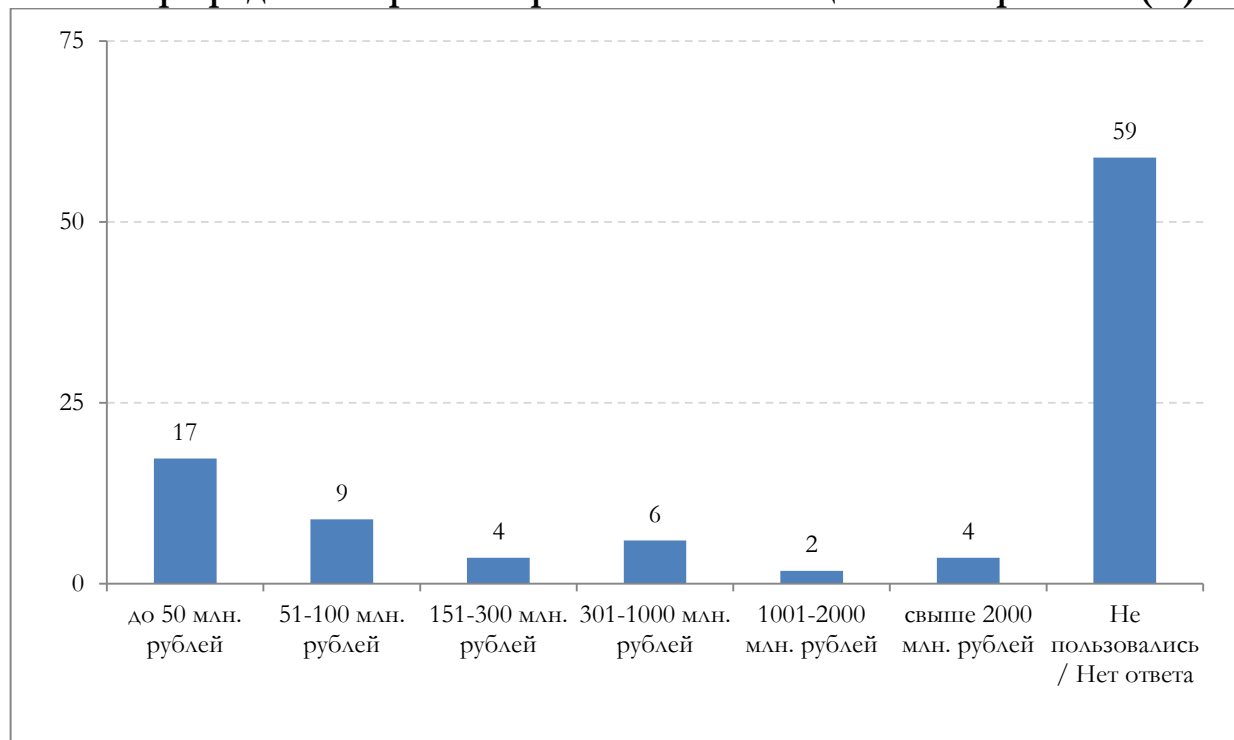
В ходе опроса мы спрашивали ещё об одном виде кредитной поддержки – кредите на финансирование инвестиционных проектов. 17% компаний воспользовались в своей деятельности кредитом на финансирование инвестпроектов в размере до 50 миллионов рублей, 9% – в размере 51-100 миллионов рублей. Остальные варианты не набрали больше 6%. Большинство компаний – 59% – либо не получали инвестиционные кредиты, либо предпочли не отвечать на заданный вопрос.

Чаще других кредиты на финансирование инвестиционных проектов получали строительные компании, компании, занятые в сфере торговли, и компании отрасли «обрабатывающие производства». При чём 20% компаний строительного сектора указали, что кредит в их случае был до 50 миллионов

рублей, а 16,7% таких компаний брали кредит в бОльшем размере – от 301 до 1000 миллионов рублей. Среди обрабатывающих компаний максимальная доля тех, кто брал кредит свыше 2000 миллионов рублей.

Для торговых компаний характерно использование кредитов малого размера – до 50 миллионов рублей: треть респондентов, занятых в данной сфере, отметили этот пункт.

Размер кредита на финансирование инвестиционных проектов (%)

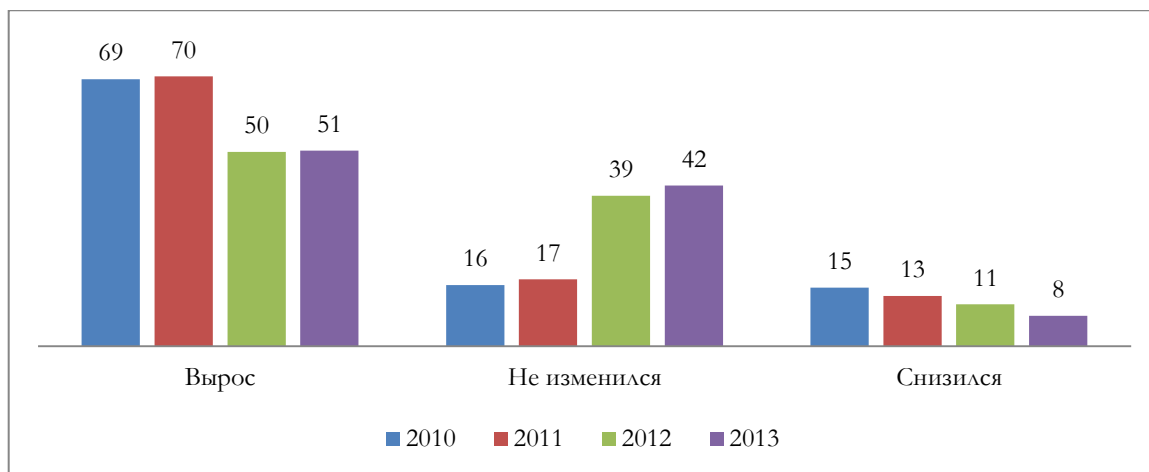

Фискальная нагрузка

Важным компонентом состояния деловой среды является уровень фискальной нагрузки. По оценкам Doing business-2014 уровень фискальной нагрузки на модельную компанию составляет 50,7 % от прибыли. Данная точка зрения не разделяется Минфином России, который оценивает ее в размере 35-36%, при этом по мнению руководства Минфина России при исключении из налоговой нагрузки роялти она составит 28-29%.

В рамках исследования делового климата компании могли сами оценить значение и динамику действующей нагрузки.

Оценка динамики уровня налоговой нагрузки (%)

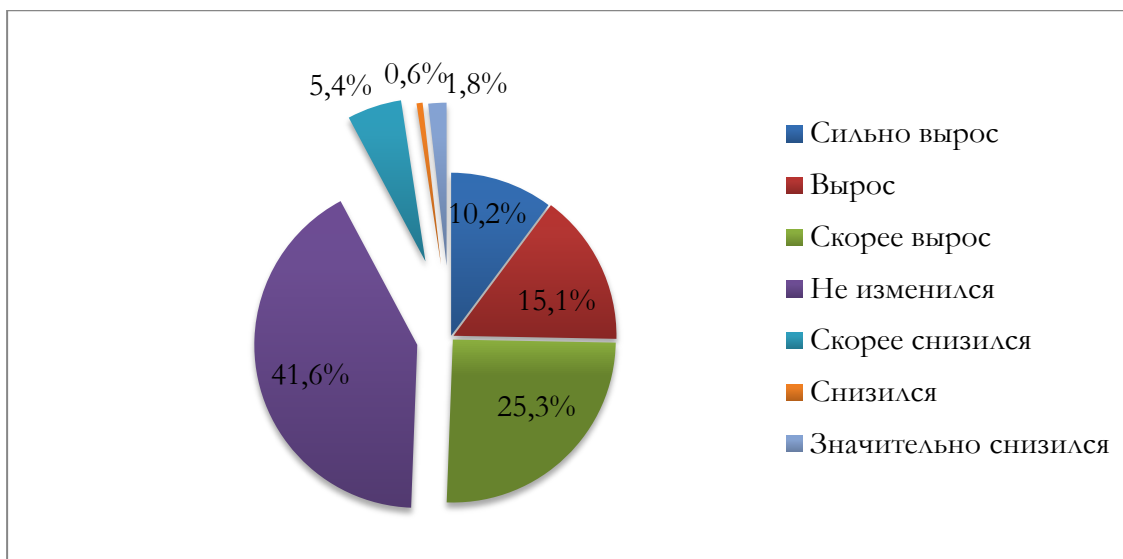
Самое «сложное» время для российского бизнеса, с точки зрения налогового бремени, было в 2010-2011 годах: почти две трети предпринимателей отмечали, что налоговая нагрузка возросла. В 2012 году ситуация изменилась к лучшему: доля респондентов, ощутивших на себе рост нагрузки, снизилась до 50%. В 2013 году она осталась на прежнем уровне (тем не менее это очень высокая доля).

Соответственно, в предыдущие годы доли тех представителей бизнеса, кто не почувствовал изменений в уровне налоговой нагрузки, и тех, кто зафиксировал его снижение, были близки: 16-17% и 15-13%, соответственно.

Федеральный закон от 02.12.2013 № 334-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 5 Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»
Закрепляется право физического лица, планирующего осуществлять предпринимательскую деятельность, подать заявление на получение патента с момента его государственной регистрации в качестве предпринимателя

В 2012 году уже чуть менее 40% компаний-участниц опроса в 2012 году посчитали, что налоговая нагрузка не изменилась, при одновременном уменьшении на 2% доли ответов, что «нагрузка снизилась». В 2013 году наблюдается перераспределение долей между этими двумя вариантами: уже только 8% компаний заявили, что уровень нагрузки снизился, в то же время для 42% налоговое бремя не изменилось.

Оценка динамики уровня налоговой нагрузки за 2013 год – детализация (%)

Участники опроса тяготеют к умеренным позициям: из всего негативного диапазона оценок четверть компаний выбрали вариант «нагрузка скорее выросла», а из позитивного ответ «скорее снизилась» – 5,4%. В целом, среднее значение смещено в осторожно-негативную зону.

Учитывая ряд обсуждающихся налоговых инициатив, включая предложения о резком повышении ставок водного налога, тенденция к росту фискальной нагрузки сохранится.

У компаний отрасли «оптовая и розничная торговля» средняя оценка изменения налоговой нагрузки ниже на 0,3 баллов: четверть респондентов, занятых в данном секторе, указали, что налоговая нагрузка для их компаний сильно выросла. 66,7% компаний «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» не видят изменений в налоговом обременении, что выше совокупного значения на 25%.

В региональном разрезе компании Сибирского федерального округа оценили скорее положительно динамику уровня налоговой нагрузки: средний балл выше на 0,5 пунктов благодаря тому, что 61,9% респондентов считают, что ситуация не изменилась, что, возможно определяется спецификой структуры экономики региона. По остальным регионам значимых расхождений с общим распределением нет.

части первой и главу 30 части второй *Налогового кодекса Российской Федерации*», *которым устанавливается, что в отношении объектов недвижимого имущества организаций, налоговая база в отношении которых определяется как кадастровая стоимость, налоговая ставка не может превышать следующих значений: - для города федерального значения Москвы: в 2014 году – 1,5 %, в 2015 году - 1,7 %, в 2016 и последующие годы - 2 %; для иных субъектов Российской Федерации: в 2014 году - 1,0 %, в 2015 году - 1,5 %, в 2016 и последующие годы - 2 %*

большой региональной дифференциации, в том числе из-за перехода к налогообложению недвижимого имущества юридических лиц на основе кадастровой стоимости. Во-первых, для Москвы предусмотрена особая шкала ставок, во-вторых, не все регионы готовы к такому переходу.

Сфера социальных отчислений предприятий регулярно подвергалась реформированию начиная с 2010 года, когда единый социальный налог был трансформирован в обязательные социальные страховые взносы.

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», который регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие требованиям охраны труда.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

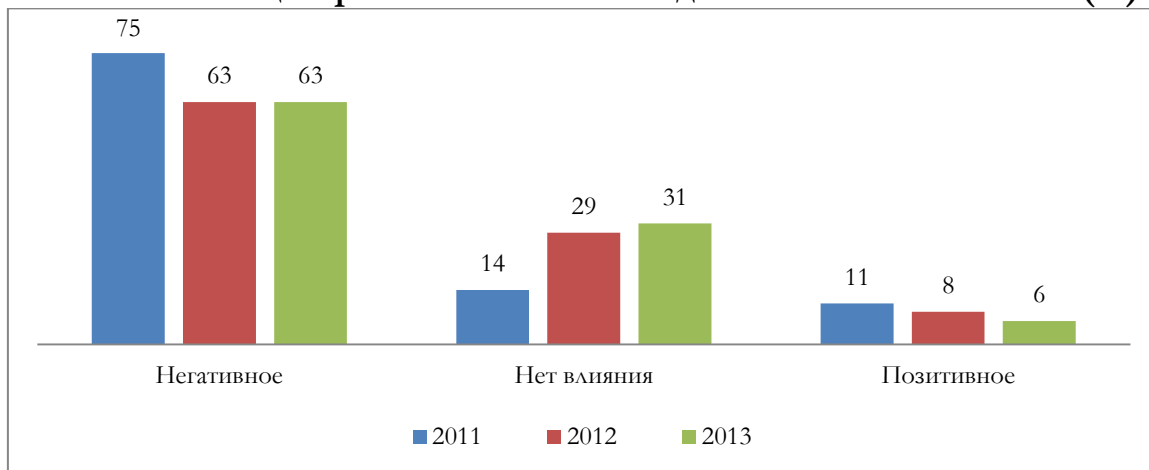
Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»

С 1 января 2011 г. власти повысили совокупную страховую ставку – с 26 до 34%. Бизнес-сообщество было обеспокоено возможными негативными последствиями таких мер: это видно по результатам опроса, проведенного в 2011 году. Порядка 13% компаний заявили о невозможности продолжать свою деятельность в условиях такого уровня ставок; негативные оценки различной окрашенности, в целом, дали 75% участников опроса.

В результате уже с 2012 года решение было пересмотрено: уровень социальных страховых взносов был снижен до 30%, а для малого бизнеса в производственной и социальной сферах – до 20%. (Хотя если

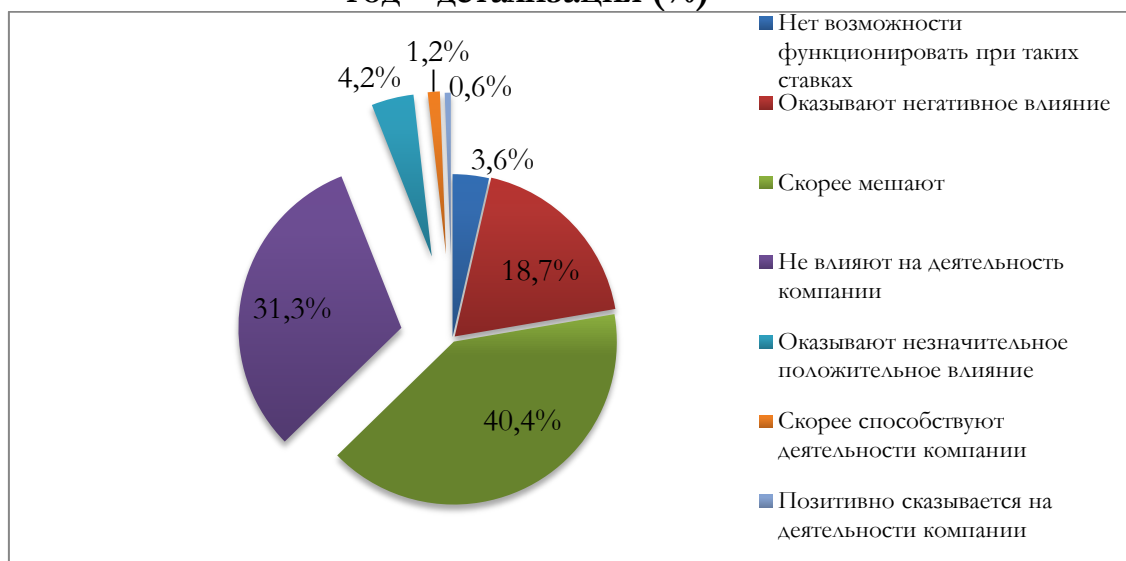
выплаты сотрудникам превышают предельную величину, то с суммы превышения взимаются платежи по ставке 10%).

Оценка влияния соц. страховых взносов на деятельность компании (%)

Каким образом изменения сказались на настроениях бизнеса? Две трети респондентов указали, что такие ставки оказывают отрицательное влияние на их компании (их стало меньше на 13%, по сравнению с 2011 годом). В два раза выросло число компаний, на деятельность которых ставки взносов не влияют. Доля респондентов, считающих, что ставка отчислений оказывает позитивное воздействие, между тем, несколько уменьшилась: до 6% против 10,6% в 2011.

Оценка влияния соц. страховых взносов на деятельность компании за 2013 год – детализация (%)

Резко отрицательный вариант «нет возможности функционировать» набрал только 3,6%. Всего на 2% выросло количество респондентов, отметивших пункт «ставки не влияют на деятельность компании».

Что касается региональной специфики, если в случае налогов компании Сибирского ФО дали больше всего средних оценок, то о социальных страховых взносах их мнение носит негативную окраску: 55% компаний считают, что текущие ставки скорее мешают деятельности (+15% к совокупному значению).

Из отраслевых особенностей можно выделить только отличие от среднего балла оценки компаний, занятых в секторе «добыча полезных ископаемых», – она выше на 0,3 пунктов за счёт высокой доли респондентов, указавших вариант «ставка взносов скорее способствует деятельности компании».

Результаты исследования показывают, что компании отзываются о размере социальных платежей скорее негативно, даже несколько хуже, чем о налогах. При этом в настоящее время обсуждается целесообразность (несмотря на возражения со стороны предпринимательского сообщества) введения дополнительного вида обязательного социального страхования – на случай банкротства работодателя.

В структуре обязательных платежей в 2012 году произошли принципиальные изменения: с 1 января 2012 г. в России вступил в силу Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».

Предложенные нововведения изначально вызвали множество сомнений у бизнес-сообщества, которые были подкреплены данными исследования, проведённого в 2012 году.

Около 47,5% негативно оценили влияние страхования ответственности владельцев опасных объектов на деятельность компании, оценки были распределены следующим образом: 8,5% заявили о невозможности функционировать при таком размере отчислений, 10,3% о том, что эти взносы мешают деятельности компании. Менее трети опрошенных были более

осторожны в своей негативной оценке. 41,8% представителей российского бизнеса посчитали, что уровень тарифов не влияет на деятельность компании.

В 2013 году доля негативных ответов сократилась на 10% до 37% (в два раза сократилось число тех, кто утверждает, что при заданных тарифах компания не может функционировать, их доля в 2013 году – 4%).

Снижение негативных оценок произошло в пользу среднего варианта «тарифы обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов не влияют на деятельность компании»: уже 57% участников опроса отметили его против 42% в 2012 году.

Влияние уровня тарифов обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов на деятельность компании (%)

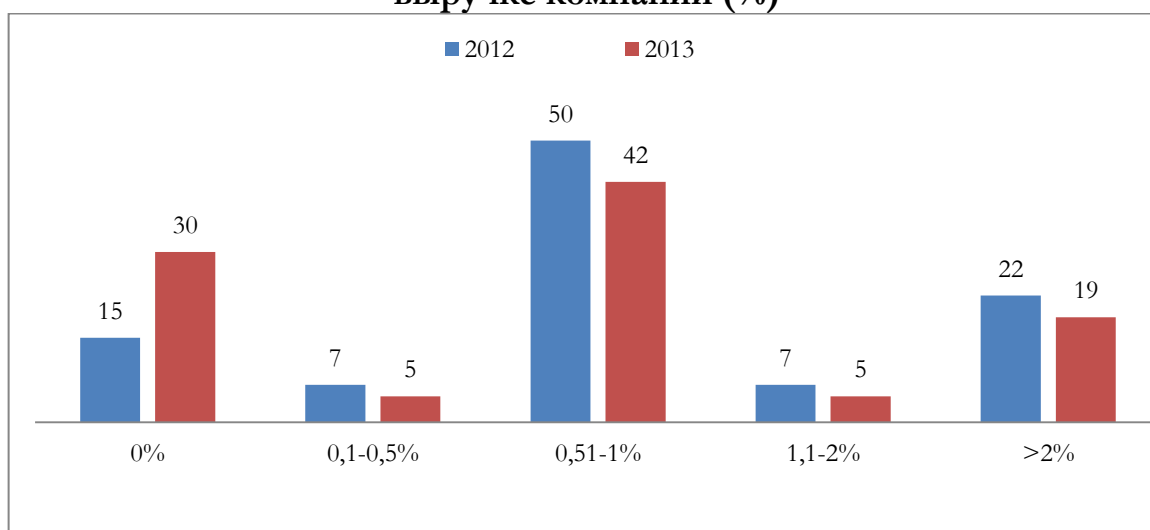
Какова же доля расходов на обязательное страхование владельцев опасных объектов в процентах от выручки? На этот вопрос ответили только 75% всех респондентов.

Доли расходов на обязательное страхование ответственности владельцев опасных объектов преимущественно составляет от 0,5% до 1% от выручки: 42% респондентов отметили размер своих трат в данном интервале, доля таких ответов

снизилась примерно на 8% по сравнению с 2012 годом. Чуть менее трети респондентов указали, что у них нет таких расходов (число выбравших данный вариант ответа в 2013 году увеличилось в два раза). Медианным значением в 2013 году является 0,1% за счёт увеличившейся доли участников опроса, которые не несли расходов на рассматриваемый вид страхования.

Компаний, в которых доля расходов на данный вид страхования выше 2% от выручки, примерно пятая часть от всех ответивших на этот вопрос, как это было и в 2012 году. Повторимся: это слишком много.

Доля расходов на обязательное страхование владельцев опасных объектов в выручке компании (%)

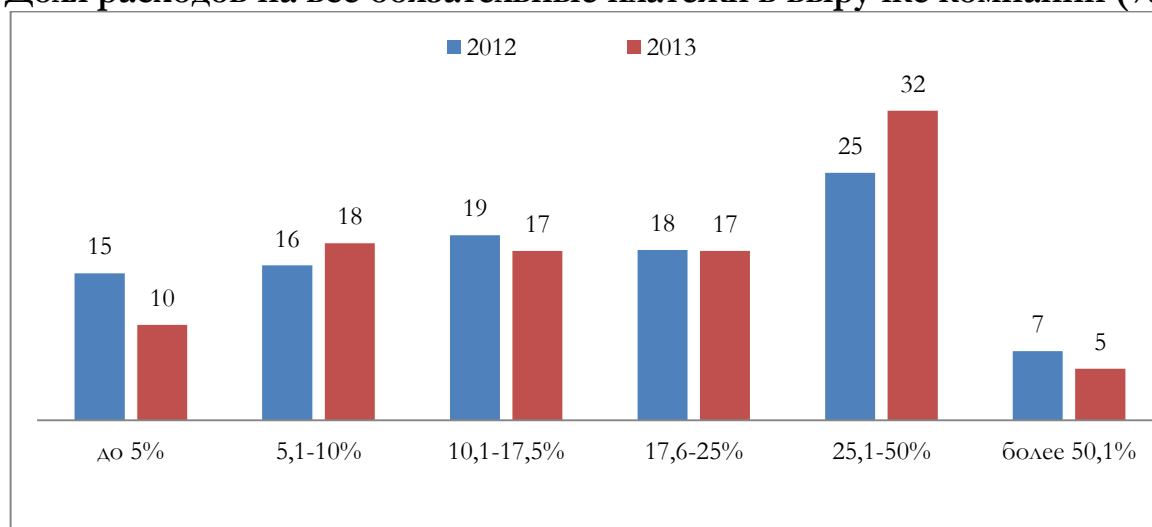
Отраслевой анализ показывает, что большинство компаний отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» не отметили для себя существенного влияния тарифов по опасным объектам – их доля составила 78,9%. Медианное значение в этом случае также ниже совокупного.

Респонденты, занятые в секторе «строительство», напротив, испытывают трудности из-за действующих ставок по этому виду обязательного страхования: негативные оценки дали 52% участников опроса, что почти на 14% выше значения в совокупных данных. В их случае медианное значение доли – 1,25%.

Объём совокупной нагрузки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее), как и в 2012 году, находится в фокусе нашего внимания. Так же, как и в случае с оценкой расходов на обязательное

страхование ответственности владельцев опасных объектов, примерно четверть респондентов предпочли не отвечать на вопрос. Медианное значение фискальной нагрузки составило 20% от выручки (не от прибыли, как это предусмотрено методологией Doing business). Как и в 2012 году, примерно треть респондентов (32%) указали, что в структуре выручки фискальные сборы составляют более 25%. Симптоматично, что в 2013 году снизилась доля компаний, чьи расходы на обязательные платежи не превышали 5%.

Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании (%)

Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 276-ФЗ «О внесении изменения в статью 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», который предусматривает, что должностные лица освобождаются от ответственности за административные нарушения, предусмотренные данной статьей, в случаях предоставления уточненной налоговой декларации и уплаты недостающей суммы налога и пени при соблюдении ряда условий и исправления ошибки в бухгалтерской отчетности в установленном порядке до ее утверждения.

Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском

Если посмотреть на второй компонент фискальной системы — качество налогового администрирования, то есть консенсусная позиция российских компаний и международных экспертов - в сфере налогового администрирования действительно есть серьезный прогресс.

Налоговая нагрузка ограничивает развитие почти 40 % компаний, тогда как неэффективное налоговое администрирование — лишь 13%. Улучшение позиции России в Doing business по показателю «Уплата налогов» со 105 до 56

учете», который закрепляет право субъектов малого бизнеса (за определенным исключением) применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность

места – также заслуга растущего качества налогового администрирования.

Нельзя не отметить, что параллельно с попыткой увеличить доходы, государство стремится повысить эффективность расходов. Принят Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который определяет правовую основу формирования федеральной контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, принципы, этапы и круг ее участников, способы закупок и условия их применения.

Законом закрепляется порядок регулирования отношений, связанных с прогнозированием и планированием закупок, проведением процедур отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд, исполнением контрактов, мониторингом, надзором, контролем и аудитом за соблюдением требований законодательства в данной сфере.

При этом еще один давно ожидаемый закон, позволяющий с одной стороны повысить эффективность бюджетных расходов, с другой - повысить качество инфраструктуры - проект федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» - до настоящего времени не принят.

Еще один способ компенсировать избыточно высокую фискальную нагрузку – эффективная система предоставления налоговых льгот. В апреле 2013 г. РСПП был проведён опрос среди представителей российского бизнеса на тему эффективности государственной поддержки, которую власть реализует через налоговые льготы, субсидии, гарантии и другие возможные формы.

Участники опроса могли оценить эффективность закрытого списка существующих льгот и других форм господдержки по 4-балльной шкале, где «0»

означал, что компания не использовала в своей деятельности рассматриваемой льготы, «1» - применение льготы оказалось для компании не эффективным, в то время как «4» значило, что компания считает льготу эффективной. Если респондент не пользовался какой-либо льготой из перечисленных в анкете, то он мог указать, что именно стало препятствием для её применения.

«Лидером» по положительным оценкам стала вступившая в силу только с 1 января 2013 г. льгота «отмена налога на движимое имущество, принятого на учёт в компании с 1 января 2013 г. или позже»: только 42,9% компаний не успели воспользоваться данной льготой; треть респондентов считают её применение эффективным для своего бизнеса, а 22,2% участников опроса согласились с утверждением, что льгота оказалась «скорее эффективна».

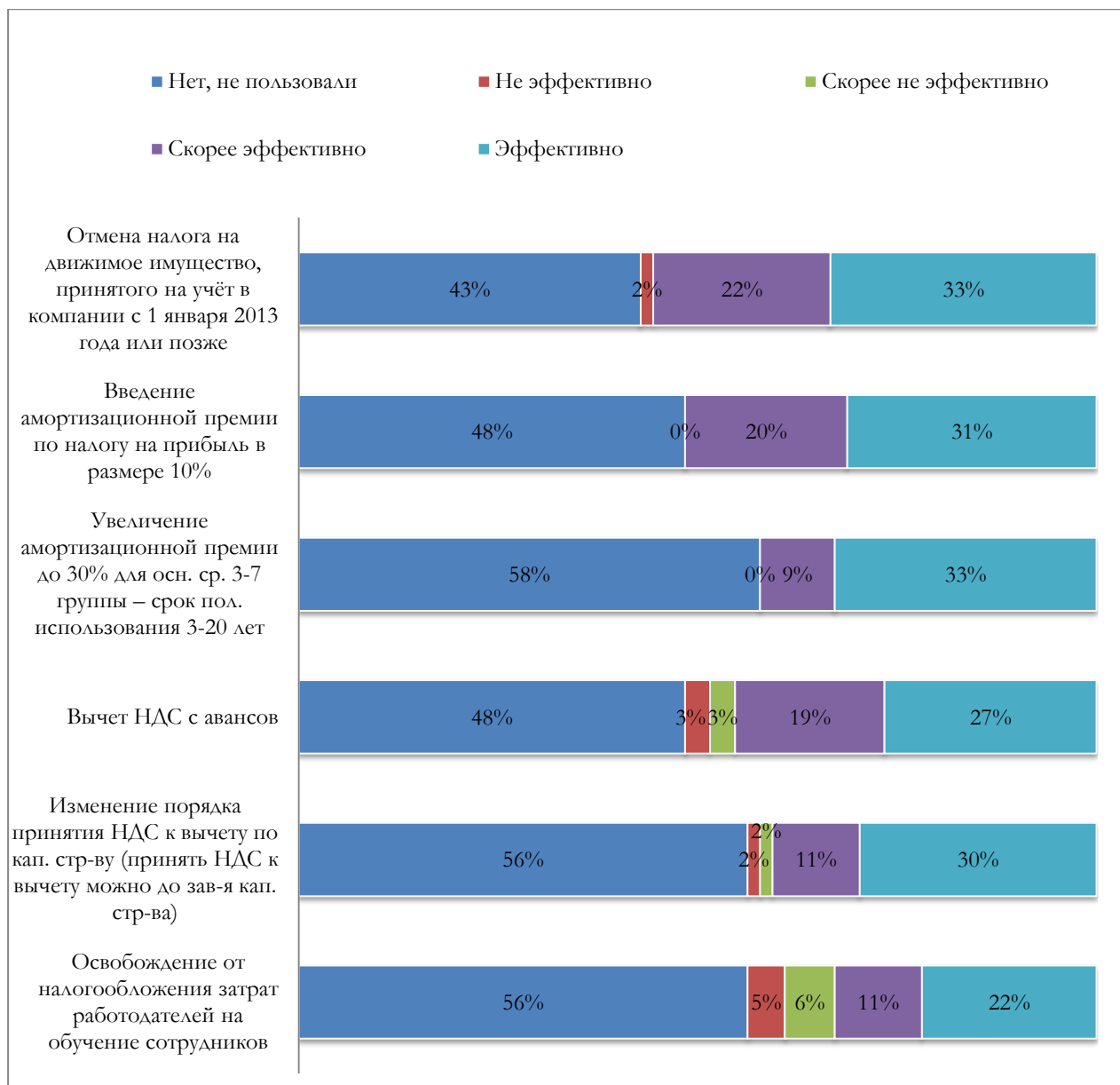
Следующей по «популярности» льготой для респондентов стало введение амортизационной премии по налогу на прибыль в размере 10%: порядка трети респондентов указали, что мера эффективна, а 20,3% считают её «скорее эффективным» способом поддержки бизнеса со стороны государства.

В случае с мерой – увеличение амортизационной премии до 30% для основных средств 3-7 группы – срок полезного использования 3-20 лет – более половины компаний не имели возможность применять данную льготу по разным причинам, но в то же время почти треть респондентов, которые смогли использовать льготу, довольны результатом её применения. Доля, определивших данную льготу как «скорее эффективную» ниже в два раза оценки введения амортизационной премии по налогу на прибыль в размере на 10%.

Вычет НДС с авансов применяют 51,6% от всех опрошенных компаний, а считают эффективной только половина от использующих эту меру – 26,6% респондентов выбрали этот вариант. Высока доля тех, кто считает данную льготу «скорее эффективной», - 18,8%. Именно это позволило мере «вычет НДС с авансов» занять четвёртое место, обогнав льготу «изменение порядка принятия НДС к вычету по капитальному строительству».

Льготы, субсидии и другие меры господдержки

Группа "эффективные" для бизнеса

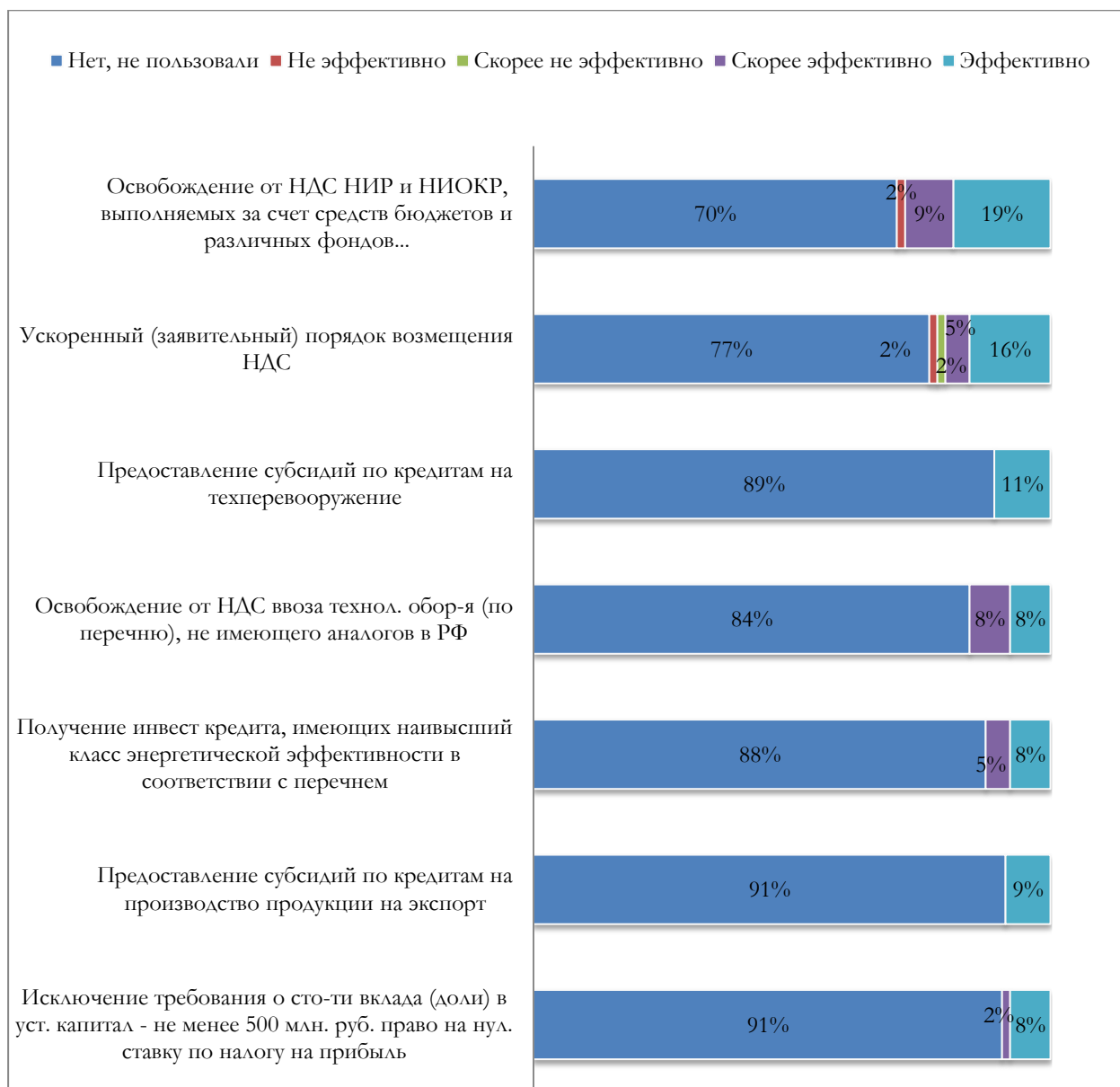

Изменением порядка принятия НДС к вычету по капитальному строительству не пользуется более половины всех компаний по разным причинам, которые будут рассмотрены ниже. Доля респондентов определивших данную меру как эффективную достигает 29,7%, а как скорее эффективную – 10,9%.

Шестое место занимает мера «освобождение от налогообложения затрат работодателей на обучение сотрудников» – этот способ поддержки используют 43,8% участников опроса, при этом 21,9% согласились с тем, что льгота эффективна, 10,9% - что скорее эффективна. Также 10,9% респондентов оценили негативно опыт использования в своей деятельности данной льготы. Здесь наблюдается самая высокая доля «недовольных» опытом применения льготы среди рассматриваемых мер поддержки.

Льготы, субсидии и другие меры господдержки

Группа "средне-эффективные" для бизнеса

Главное отличие данной группы: льготы и субсидии используются намного реже, чем в случае рассмотренных выше «эффективных» мер государственной поддержки. Также здесь выше доля «полярных» распределений, без промежуточных значений: компании либо совсем не используют льготу, либо считают опыт применения льготы удачным.

В этой группе на первое место попала мера «Освобождение от НДС НИР и НИОКР, выполняемых за счет средств бюджетов и различных фондов, которые образуются для этих целей, а также выполнение НИР и НИОКР учреждениями

образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров»: 18,8% всех респондентов указали, что мера была эффективной для их компаний. Порядка 10% участников опроса выбрали вариант «льгота скорее эффективна». При этом 70% компаний не имели возможность по разным причинам «проверить» эффективность меры на практике.

Более трёх четвертей всех респондентов не прибегали к ускоренному (заявительному) порядку возмещения НДС, а 15,6% участников опроса сочли эту льготу эффективной для своей деятельности.

Кредиты на перевооружение не получали за последние пять лет уже 89,1% компаний, но как раз здесь наблюдается «поляризация» мнений: все респонденты, которые смогли воспользоваться данной мерой, дали высшую из возможных оценок – 10,9% считают данную льготу «эффективной».

Льготой «Освобождение от НДС ввоза технологического оборудования (по перечню), не имеющего аналогов в РФ» смогли воспользоваться только 15,6% всех участников опроса. Мнения об эффективности разделились поровну: 7,8% согласились с тем, что льгота оказалась эффективной, а 7,8% - выбрали вариант «льгота скорее эффективна».

На пятом месте в данной группе по критериям «востребованность и эффективность» находится мера «Получение инвестиционного кредита, предоставляемого организациям при осуществлении этой организацией инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации». 12,5% респондентов получали данный вид кредита, из них 8,7% компаний оценили свой опыт как сугубо положительный, признав применение льготы эффективным, а 4,7% - выразили некоторое сомнение в её эффективности, остановившись на ответе «льгота скорее эффективна».

Субсидию по кредитам на производство продукции на экспорт за последние пять лет получали только 8,7% респондентов, и все они считают данную меру эффективной для их деятельности.

Исключением требования о стоимости вклада (доли) в уставный капитал - не менее 500 млн. руб. для подтверждения права на применение нулевой ставки по

налогу на прибыль не смогли воспользоваться по разным причинам 90,6% всех респондентов. 7,8% участников опроса сочли эту меру эффективной, а 1,6% - скорее эффективной.

К числу не востребуемых льгот относятся:

- предоставление субсидий на приобретение сырья и материалов (87% компаний не использовали данную меру государственной поддержки);
- субсидии на лизинг (не пользовались 89,1% компаний);
- взносы в уставной капитал со стороны государства (не пользовались 91,4 %);
- предоставление пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации (не пользовались 92,3 %);
- освобождение от налога на прибыль организаций дохода от реализации ценных бумаг, не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, а также обращающихся акций высокотехнологичных компаний, при условии срока владения такими бумагами не менее 5 лет (не смогли воспользоваться 92,2%);
- возможность выбора начисления амортизации методом убывающего остатка по укрупненным амортизационным группам (пулам) (не смогли воспользоваться 92,2%);
- госгарантии (не пользовались 95,7 %);
- применение к основной норме амортизации специального коэффициента, но не выше 2 в отношении амортизируемых основных средств, относящихся к объектам, имеющим высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем таких объектов, установленным Правительством РФ (93,3% не пользовались данной мерой);
- введение повышенного коэффициента 1,5 по затратам на НИОКР (в том числе не давшим положительного результата) по перечню направлений таких НИОКР (94% не пользовались данной мерой);

- специальный повышающий коэффициент (не более 3) в отношении амортизируемых ОС, используемых только для научно-технической деятельности (не пользовались 95,3%);

По каким причинам те или иные льготы, субсидии, гарантии и другие формы государственной поддержки не востребованы бизнесом? Стоит посмотреть на причины невостребованности и популярных, и непопулярных льгот. Что касается госгарантий, главной причиной невостребованности льготы является отсутствие оснований для их получения – 45,5% респондентов, не использующих данную меру, указали эту причину. Второе место занимает ответ «отсутствие информации о данной мере» - 15,2%.

Специальный повышающий коэффициент (не более 3) в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для научно-технической деятельности, компании не смогли применить по следующим причинам: 35,8% указали, что такие основные средства в их компании отсутствуют, а вот для 24,5% респондентов проблемой является то, что применение данной нормы противоречит учётной политики компании.

Главной причиной, которую организации указали в качестве препятствия для использования нормы «введение повышенного коэффициента 1,5 по затратам на НИОКР (в том числе не давшим положительного результата) по перечню направлений таких НИОКР», стало отсутствие таких затрат (40%). Вторым основанием для отказа от применения льготы является несоответствие учётной политике компании (16,4% респондентов выбрали этот вариант). 12,7% компаний указали, что у данной льготы сложная доказательная база.

Применение к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 2 в отношении амортизируемых основных средств, относящихся к объектам, имеющим высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем таких объектов, установленным Правительством РФ также одна из самых непопулярных мер. Это связано, в первую очередь, с неактуальностью льготы для 43,2% всех респондентов из-за отсутствия на их предприятии подобных основных средств. Следующим ответом по популярности стал вариант «отсутствие информации о льготе».

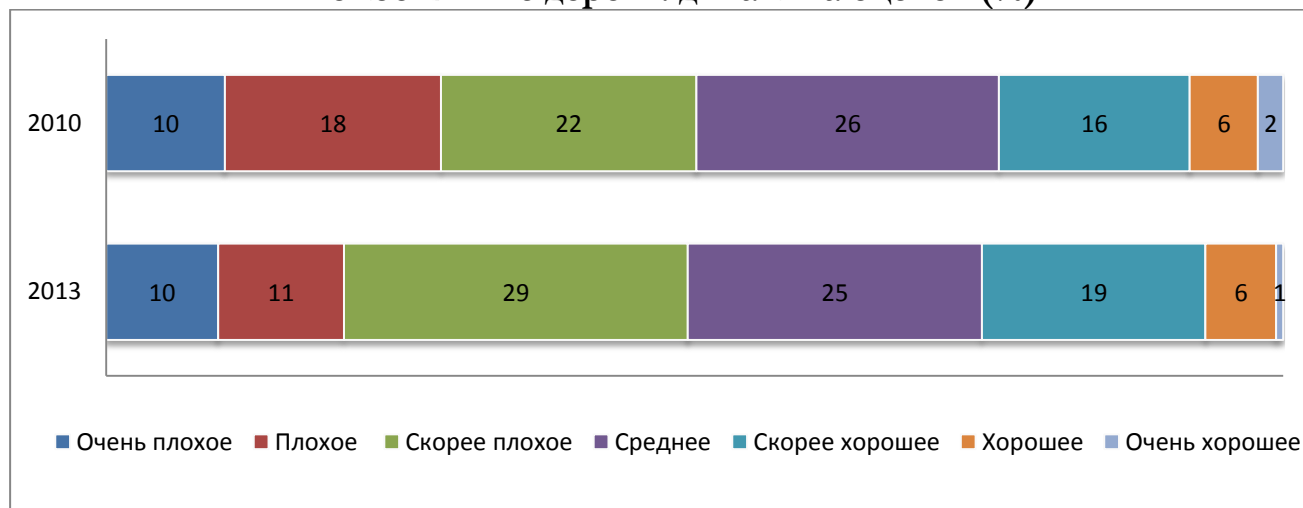
Что касается самой востребованной и самой эффективной льготы - отмены налога на движимое имущество, принятого на учёт в компании с 1 января 2013 г., главной причиной, по которой компании не обращались за её получением, стало отсутствие оснований (доля ответов 37,5%). Вторым по популярности ответом стало «отсутствие информации о льготе» - пятая часть респондентов указали этот вариант.

Инфраструктура для бизнеса

В ходе опроса предприниматели могли оценить качество инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности, как одного из ключевых компонентов состояния деловой среды в регионе присутствия компаний.

Анализ будет состоять из сравнения показателей, полученных в 2010 году и в 2013 году (в начале и конце отчётного периода), и детального рассмотрения оценок 2013 года.

Автомобильные дороги: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Сопоставление итогов опросов показывает незначительную положительную динамику: произошло увеличение умеренно-негативных оценок за счёт доли ответов «состояние автомобильных дорог плохое» при сохранении количества положительных и нейтральных. Средневзвешенное значение за прошедшие четыре года почти не изменилось и составило 3,5 пунктов по 7-балльной шкале.

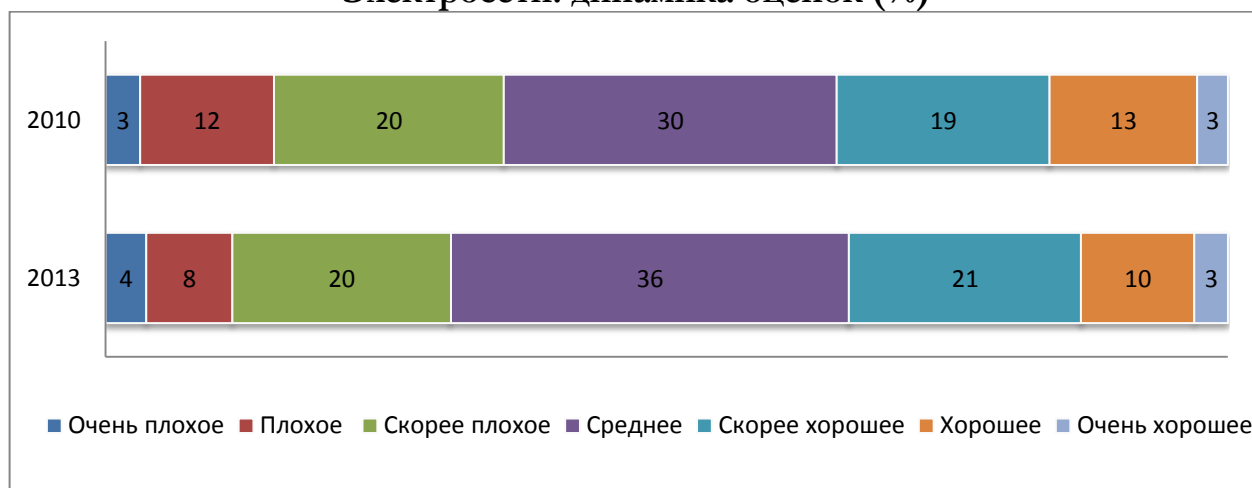
Половина респондентов указала, что в той или иной степени качество автомобильных дорог не устраивает бизнес.

Самые высокие оценки качества автодорог в 2013 году были получены в Уральском федеральном округе: здесь средний балл составил 3,6 пунктов. Увеличение произошло за счёт снижения доли резко негативных оценок.

Самая большая доля отрицательных оценок зафиксирована в анкетах компаний Северо-Западного федерального округа: 68% против 49% в совокупных данных.

Самыми «недовольными» качеством российских автомобильных дорог, что не удивительно, - представители отрасли «оптовая и розничная торговля»: 14% респондентов, занятых в данном секторе, оценили состояние дорог как «очень плохое», 14% – как «плохое» и 43% – как «скорее плохое». Самые высокие оценки дали компании отраслей «добыча полезных ископаемых» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Электросети: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Если в 2010 году наблюдалось приблизительное равенство негативных, нейтральных и положительных оценок, то к 2013 году доля средних оценок выросла до 36% за счёт снижения количества отрицательных. Состояние электросетей улучшилось.

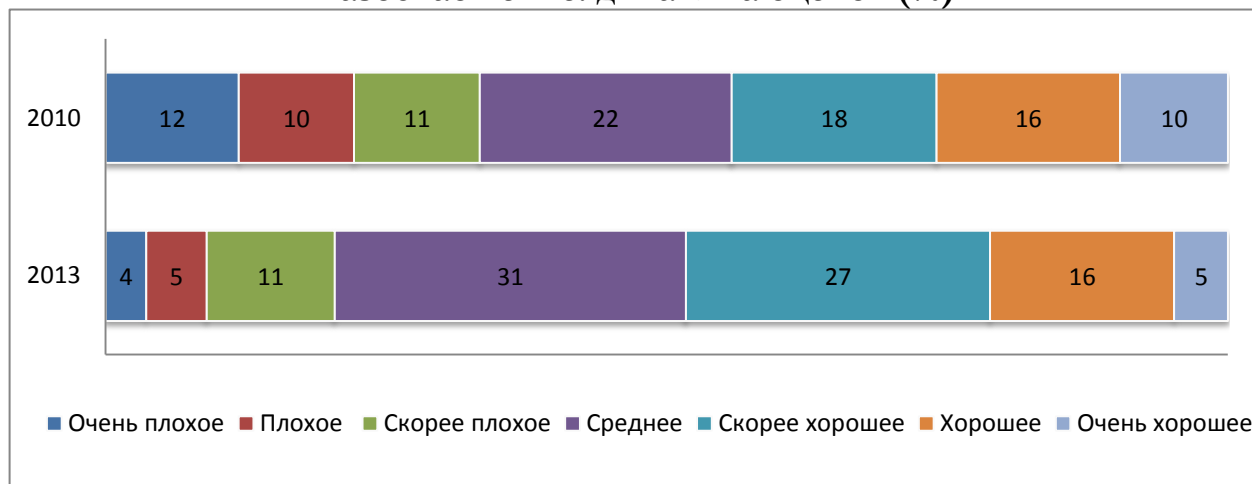
В негативную зону оценки смещены ответы предпринимателей из Северо-Западного и Сибирского федеральных округов: в первом случае общая доля

отрицательных ответов – 45,5%, во втором – 38,1%. Вместе с тем, примечательно, что ни одна компания, работающая в указанных регионах, не поставила минимального балла.

43,4% компаний отрасли «строительство» отметили плохое состояние электросетей в России; при анализе анкет предпринимателей данной отрасли было получено минимальное средневзвешенное значение среди отраслей (3,8 баллов).

Представители компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» скорее положительно оценивают состояние электросетей, что было отмечено также в докладе 2012 года.

Газоснабжение: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет за Правительством РФ полномочия по государственному регулированию платы за технологическое присоединение к газораспределительным сетям и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину и устанавливает общие принципы отнесения затрат при определении размера платы за технологическое присоединение и (или) тарифных ставок, используемых при ее

По сравнению с 2012 годом доля негативных оценок состояния газоснабжения снизилась с 33% до 20%, а нейтральных в то же время стало на 9% больше. Респонденты, скорее, оценили качество данного элемента инфраструктуры как умеренно-положительное, рост средневзвешенного значения составил 0,3 пункта (увеличение до 4,4 баллов).

определении

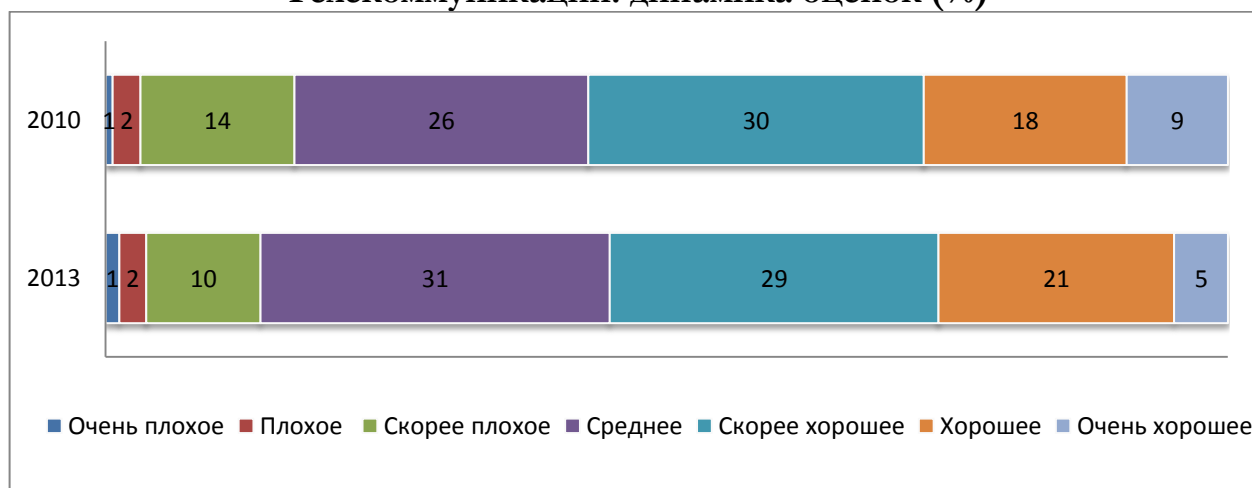
И всё-таки необходимо отметить тенденцию к средним оценкам: с 2010 года в четыре раза сократилось резко отрицательных оценок и в два раза оценок «состояние газоснабжения очень хорошее».

Самые высокие оценки газоснабжения дали компании Южного и Северо-Западного федерального округов: 41% респондентов из ЮФО поставили оценку «среднее» и 21% – «хорошее»; 43% участников опроса из СЗФО газоснабжение в регионе для нужд бизнеса оценили как среднее, 19% как скорее хорошее, и 9,5% собрал вариант «состояние хорошее», 14,3% – «очень хорошее».

Традиционно негативный вклад внесли предприниматели из Сибирского федерального округов: треть негативных оценок газоснабжения в их регионе против доли 20% в совокупных данных, хотя в 2013 году обошлось без резко отрицательных оценок.

Компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых и производством и распределением электроэнергии, газа и воды, оценили сравнительно высоко состояние газоснабжения в России. Средневзвешенные баллы у этих компаний – 5,1 и 4,9 пунктов, соответственно.

Телекоммуникации: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 281-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О связи», который закрепляет полномочия Правительства РФ

В 2013 году телекоммуникации, как и в предыдущие годы, стали лидером по положительным оценкам. С 2010 года

по установлению порядка использования на территории РФ иностранных спутниковых систем (сетей связи), а также порядка проведения работ по международно-правовой защите присвоений (назначений) радиочастот для радиоэлектронных средств различных служб радиосвязи, включая работы по заявлению, координации и регистрации таких радиочастот и соответствующих позиций на орбите геостационарных спутников, зарегистрированных в Международном союзе электросвязи

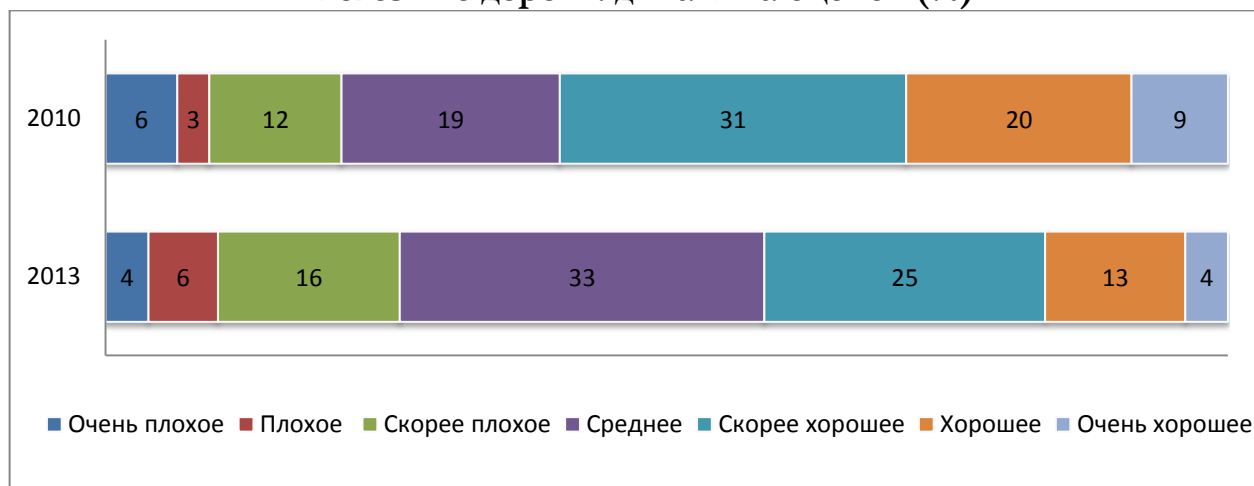
уменьшилось число респондентов, считающих, что состояние телекоммуникаций в стране не отвечает интересам бизнеса. Доля средних оценок выросла на 5% – как за счёт отмеченного снижения негативных оценок качества телекоммуникационной инфраструктуры, так и за счёт доли тех, кто поставил баллы «5» и «7» по 7-балльной шкале.

Хотя возможно, здесь перераспределение произошло в пользу ответа «состояние телекоммуникаций хорошее»: увеличение показателя на 3% по сравнению с данными 2010 года. Средневзвешенное значение не изменилось и составило 4,7 баллов.

Лучше всего телекоммуникационную инфраструктуру оценили представители Южного федерального округа (4,9 баллов), а хуже всего – предприниматели из Уральского федерального округа (4,4 пункта). В анкетах из ЮФО отсутствуют оценки в интервале «очень плохое» и «плохое», и 31% респондентов указали, что состояние телекоммуникаций хорошее. Тогда как 18% участников опроса из УФО поставили 3 балла при оценке данного компонента инфраструктуры, а по 3% собрали варианты «качество инфраструктуры плохое» и «очень плохое».

Согласно отраслевому анализу состояние телекоммуникаций скорее не удовлетворяет компании отрасли «транспорт и связь» – средневзвешенный балл ниже совокупного значения на 0,9 пунктов. А самую высокую оценку поставили респонденты, занятые в секторе «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг», – 5,1 баллов.

Железные дороги: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

С точки зрения бизнеса, качество такого инфраструктурного объекта, как железные дороги, ухудшилось: доля позитивных оценок сократилась с 60% в 2010 году до 42% в 2013 году, доля негативных оценок выросла на 5%.

Средневзвешенное значение упало на 0,4 пунктов до значения 4,2: треть респондентов считают, что состояние железных дорог – среднее, а в 2010 году с этим была согласна только пятая часть всех участников опроса.

Компании Северо-Западного ФО дали самые низкие оценки качества железных дорог: доля негативных оценок достигла 36% – на 10% больше, чем в общем распределении данных. Только 18% респондентов из СЗФО поставили положительные оценки, перераспределение наблюдается за счёт увеличения доли нейтральных значений.

В негативную зону оценки немного смещены оценки участников опроса из Уральского федерального округа: средневзвешенное значение составило 3,9 балла против отметки 4,2. По остальным регионам значимых отличий нет.

На протяжении последних двух лет компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых, определяли состояние железных дорог скорее негативно – 18% оценок попали в интервал «очень плохое». Недовольны состоянием железных

дорог предприниматели сектора «оптовая и розничная торговля»: средневзвешенная оценка 3,9 баллов: здесь в три раза выше доля оценок «очень плохое» и почти в два раза – «плохое».

Порты: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2013 году в опрос был включён вопрос о таком элементе инфраструктуры, как «порты». 35% респондентов затруднились с ответом. Далее учитываются только анкеты, в которых были проставлены баллы. Оценки носят умеренно-негативный характер: отрицательные оценки превышают долю положительных на 9%. Средневзвешенная оценка 3,6 баллов. Чуть более пятой части указали, что состояние портов «очень плохое».

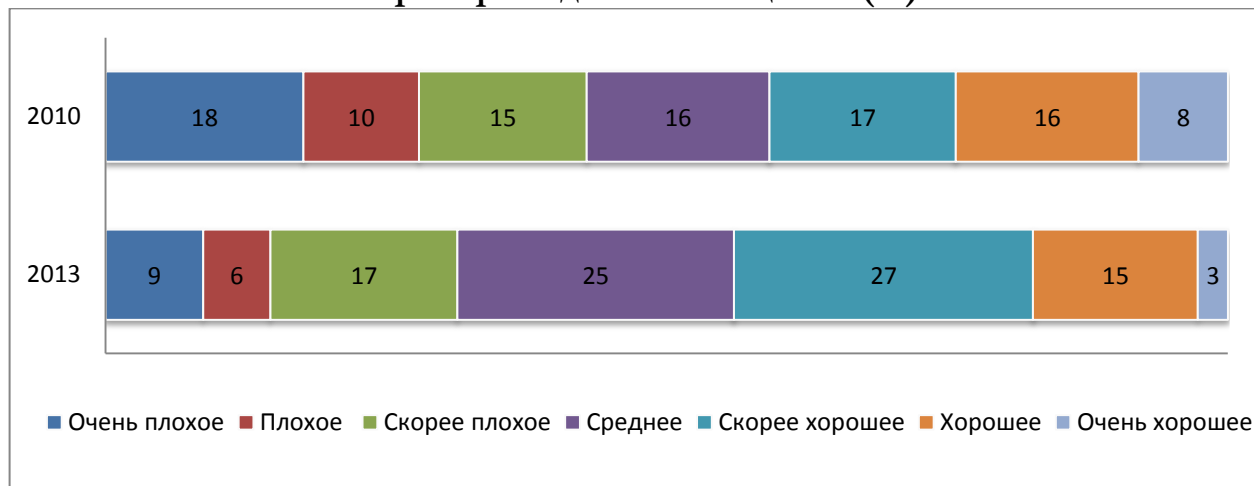
Компании Уральского федерального округа оценили хуже других регионов качество инфраструктуры: 29% компаний выбрали вариант «очень плохое», в целом, негативные оценки набрали долю 57%.

80% оценок респондентов из Южного федерального округа попали в интервал «среднее»-«хорошее». Средневзвешенная оценка выше совокупного значения на 0,7 пунктов.

Как и в случае с железными дорогами, компании отрасли «добыча полезных ископаемых» поставили самые низкие оценки по сравнению с другими отраслями экономики.

По мнению 25% респондентов отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», состояние портов «хорошее». Данная отрасль лидирует по числу позитивных оценок.

Аэропорты: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2013 году удовлетворённость качеством аэропортов выросла: динамика положительная – средневзвешенное значение увеличилось на 0,3 баллов до 4,1. Это произошло за счёт снижения доли ответов «состояние аэропортов очень плохое» и «плохое». Число нейтральных и скорее положительных оценок выросло на 9% и 10%, соответственно.

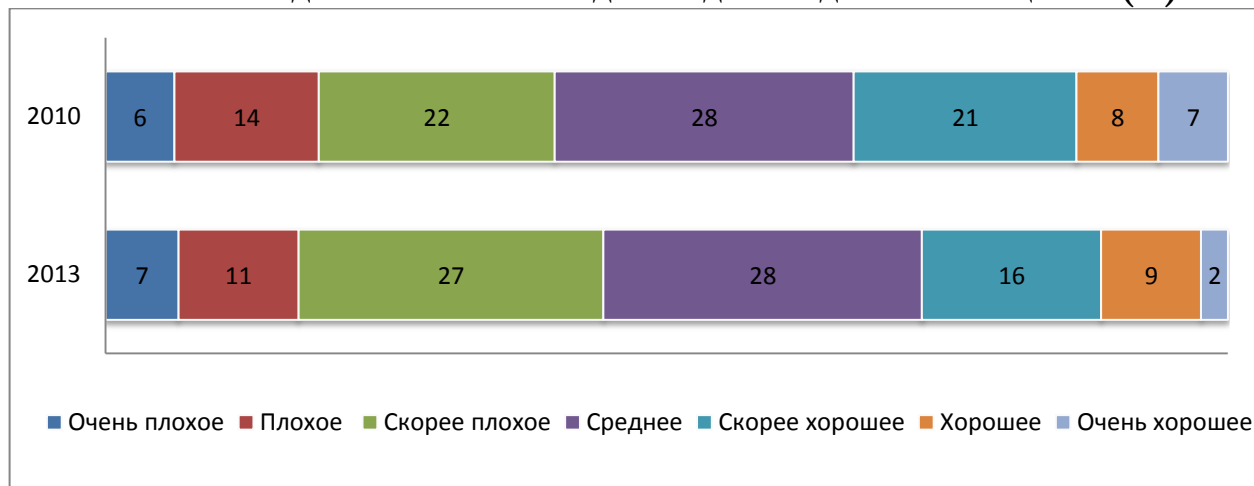
Предприниматели из Сибирского и Центрального федеральных округов в большей степени, чем другие, недовольны состоянием аэропортов: их оценки смещены в негативную зону. Доля негативных оценок составила в анкетах компаний из СФО более 50%. Почти пятая часть респондентов из Центрального федерального округа в своих оценках дали резко негативные оценки.

Компании из Уральского федерального округа настроены скорее позитивно: здесь в три раза меньше доля ответов «состояние аэропортов очень плохое».

Среди отраслей выделяется «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг»: средневзвешенная оценка здесь составила 4,7 баллов против совокупного значения 4,1. Ни один респондент, занятый в данном

секторе, не определил качество инфраструктуры аэропортов как «очень плохое»-«плохое». По остальным отраслям показатели близки.

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки состояния систем водоснабжения и водоотведения за прошедшие четыре года фактически не изменились: доли ответов почти совпадают. Единственным значимым перераспределением можно назвать сокращение доли оценок «скорее плохое» – на 5% в пользу оценок «скорее хорошее».

Средневзвешенное значение составило в 2013 году 3,7 пунктов, с 2010 года оно не изменилось.

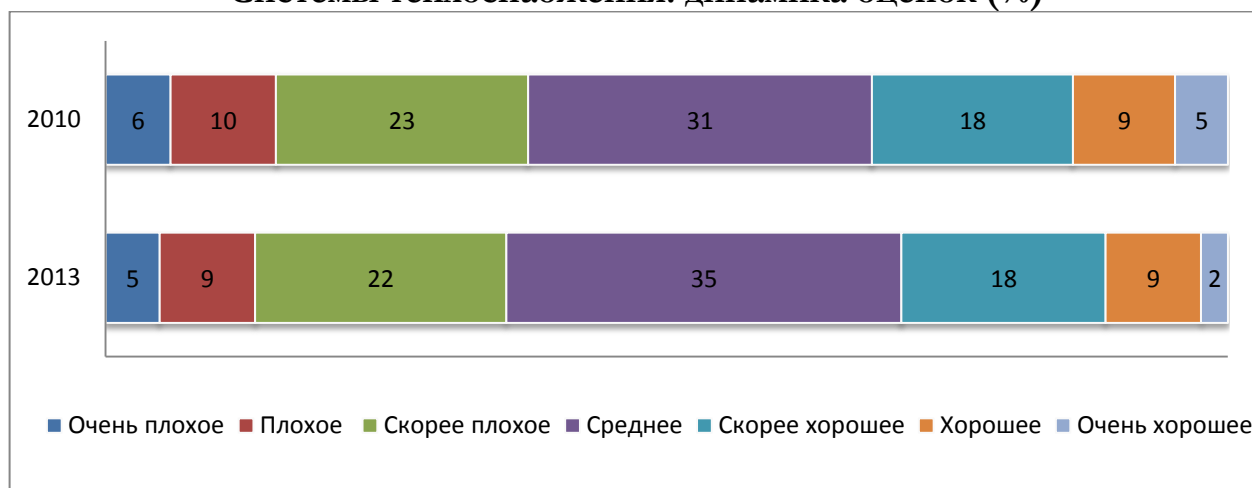
В негативную сторону смещены оценки респондентов из Сибирского федерального округа: 57% компаний из СФО согласились с вариантом «состояние систем водоснабжения и водоотведения скорее плохое». Участники опроса из СФО не смогли оценить качество водоснабжения и водоотведения как «хорошее»-«очень хорошее». Данные по остальным регионам отличаются от общих данных незначительно.

Средневзвешенное значение в случае компаний, занятых в отрасли «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг», выше совокупного на 1,1 баллов. Оценки сильно смещены в положительную сторону. 18% представителей отрасли «добыча полезных ископаемых» отметили, что

качество инфраструктуры «очень хорошее». Эта отрасль – вторая по числу положительных оценок.

Менее других удовлетворены состоянием систем водоснабжения и водоотвода компании отраслей «обрабатывающие производства» и «строительство». Чуть более половины респондентов, занятых в указанных отраслях, отметили низкое качество водоснабжения и водоотвода в разрезе нужд бизнеса.

Системы теплоснабжения: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Постоянство оценок наблюдается и в случае оценки качества систем теплоснабжения: средневзвешенное значение и в 2010 году, и в 2013 году составило 3,9 баллов.

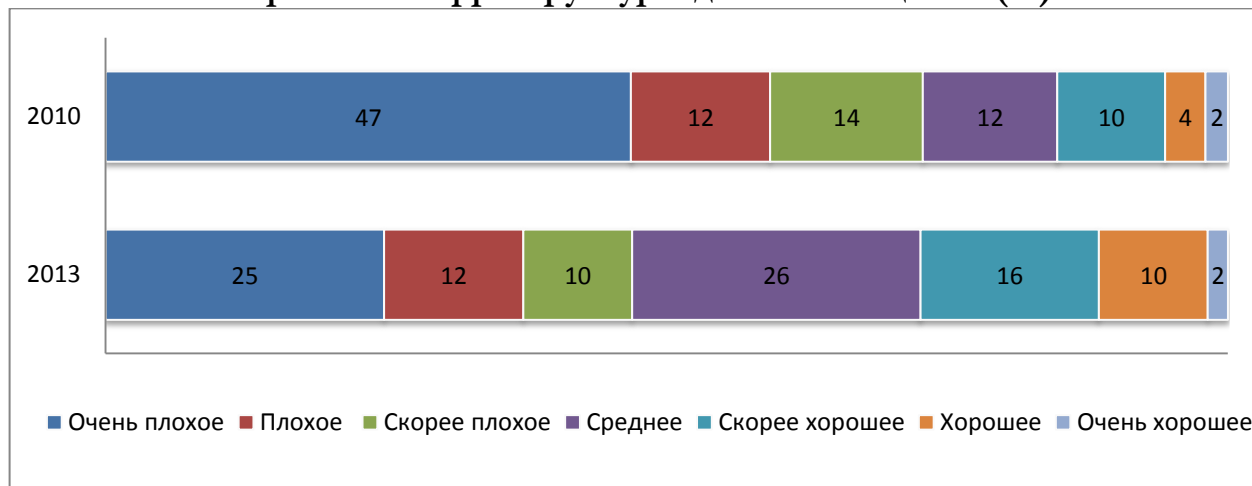
Компании Сибирского федерального округа снова хуже других регионов оценили состояние систем теплоснабжения: 5% поставили отметку в «1 балл» и 38% – «3 балла».

Проблемное состояние систем теплоснабжения отмечают в большей степени компании отрасли «обрабатывающее производство»: в два раза ниже доля ответов «качество инфраструктуры хорошее» и отсутствуют ответы «очень хорошее». Согласно отраслевому анализу в негативную зону смещены оценки компаний из отрасли «транспорт и связь», а в позитивную – оценки компаний из отрасли «строительство».

Качество систем теплоснабжения лучше других оценили представители отраслей «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг» и

«добыча полезных ископаемых». Средневзвешенные оценки достигли 4,9 и 4,8 пунктов, соответственно. Респонденты, занятые в данных секторах, предпочли не ставить оценок в интервале «очень плохое»-«плохое». По мнению большинства компаний, состояние систем теплоснабжения скорее хорошее.

Биржевая инфраструктура: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2010 году качество биржевой инфраструктуры было лидером по негативным оценкам: 72% всех ответов было сосредоточено в негативной зоне оценки. Почти половина респондентов занимали крайне негативную позицию: состояние данного элемента воспринималось как «очень плохое». За прошедшие четыре года ситуация изменилась, и тренд, несомненно, положительный: на 25% сократилась доля отрицательных ответов в пользу нейтральных и положительных оценок: уже четверть респондентов указали, что состояние биржи в России – среднее, против 12% в 2010 году.

16% компаний выбрали вариант «состояние скорее хорошее», а хорошим качество инфраструктурного элемента назвали 10% участников опроса. В 2010 году доля этих вариантов достигала 10% и 4%, соответственно. Рост средневзвешенного значения зафиксирован в 1,1 пункт – с 2,2 баллов до 3,3.

Около трети всех участников опроса предпочли не отвечать на вопрос о качестве биржевой инфраструктуры. (Эти анкеты исключены из анализа динамики оценок, а также региональных и отраслевых особенностей).

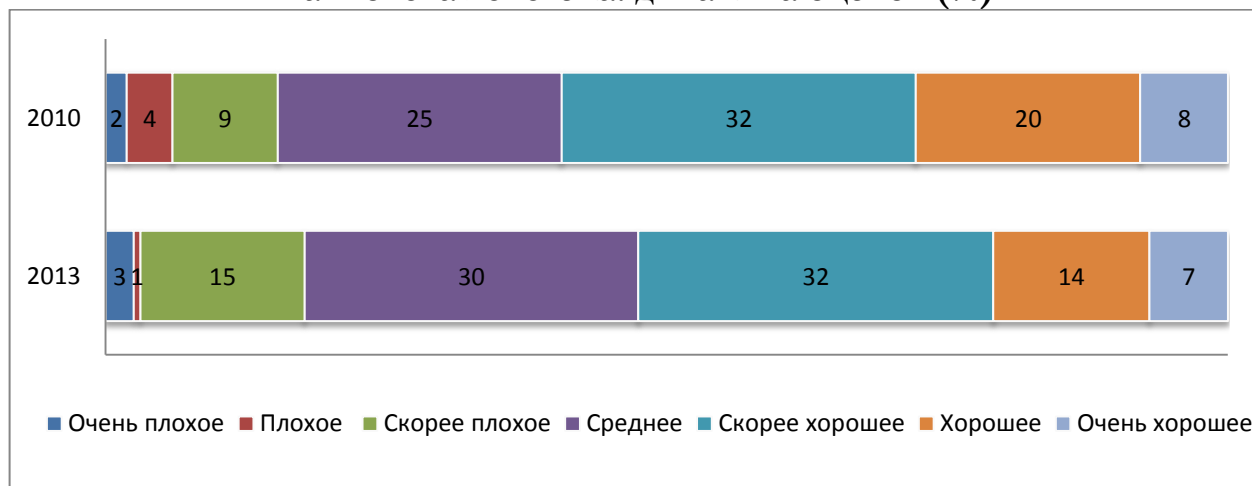
Наиболее негативно рассматривают состояние биржевой инфраструктуры компании Уральского и Сибирского Федеральных округов: здесь на 10% выше доля резко негативных ответов.

В положительную сторону смещены оценки компаний Центрального федерального округа со средневзвешенным баллом в 3,7 пунктов: доли вариантов «состояние биржевой инфраструктуры скорее хорошее» и «хорошее» составили 20% и 18%, соответственно.

Хуже других работу биржи в России оценили компании отраслей строительство и добыча полезных ископаемых. Почти половина предпринимателей, занятых в строительной сфере и в сфере «добыча полезных ископаемых», поставили оценку «состояние очень плохое», доля таких ответов в два раза больше доли в совокупных данных.

Умеренные и положительные оценки преобладают в анкетах компаний, осуществляющих свою деятельность в отрасли «обрабатывающие производства».

Банковская система: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»

Результаты опросов 2010 года и 2013 года близки: качество банковской системы, как и в прошлые годы, является одним из лидеров по полученным положительным оценкам.

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 184-ФЗ «О внесении изменений в

При этом необходимо учитывать, что в середине 2013 г. Банку России были

статьи 13 и 76 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», который закрепляет право ЦБ РФ назначать своих уполномоченных представителей в кредитные организации, размер активов которых составляет 50 и более млрд. руб. и/или размер средств, привлеченных от физических лиц на основании договора банковского вклада и договоров банковского счета, составляет 10 и более млрд. рублей, и в случаях, осуществления Банком России и ГК «Агентство по страхованию вкладов» мер по предупреждению банкротства банков - участников системы обязательного страхования вкладов

переданы полномочия мегарегулятора, а, соответственно, ответственного за весь финансовый рынок.

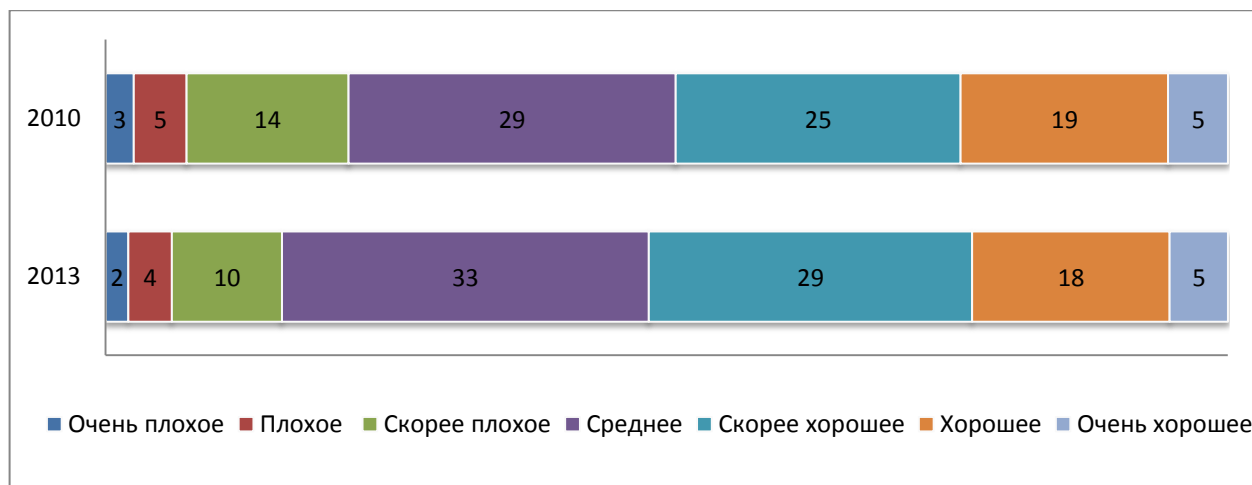
Средневзвешенное значение снизилось лишь на 0,1 пунктов до 4,6 баллов, скорее всего, за счёт уменьшения доли ответов «состояние хорошее» и одновременного роста доли «состояние скорее плохое». В позитивном ключе банковскую сферу оценили 53% респондентов.

Респонденты из Южного федерального округа довольны качеством банковской системы в регионе присутствия бизнеса в высокой степени: доля положительных оценок составили 62%, и только 10,8% оценок находится в интервале «состояние плохое»-«состояние скорее плохое».

Средневзвешенная оценка качества банковской системы, данная компаниями Уральского федерального округа, чуть ниже совокупного значения, – 4,4 балла. Однако и здесь преобладают положительные ответы.

Анализ отраслевой специфики взаимодействия с банками показывает, что качество банковской системы в России устраивает в первую очередь представителей отраслей «добыча полезных ископаемых» (средневзвешенный балл 5,2 из 7 возможных), «финансовая деятельность» (5,3 баллов) и «обрабатывающие производства» (4,7 баллов). А самые низкие оценки банковской системе поставили компании отрасли «транспорт и связь»: 13,3% респондентов оценили качество инфраструктуры как «очень плохое», тогда как в совокупных данных их доля была только 3%.

Страхование: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки страховой системы как элемента инфраструктуры для бизнеса устойчивы: соотношение долей негативных, нейтральных и позитивных оценок качества услуг по сравнению с 2010 годом осталось таким же при незначительном снижении доли ответов «скорее плохое». Половина респондентов указала, что состояние страхования в России «хорошее» (в различных градациях). Средневзвешенное значение составило 4,6 баллов, как у банковской системы.

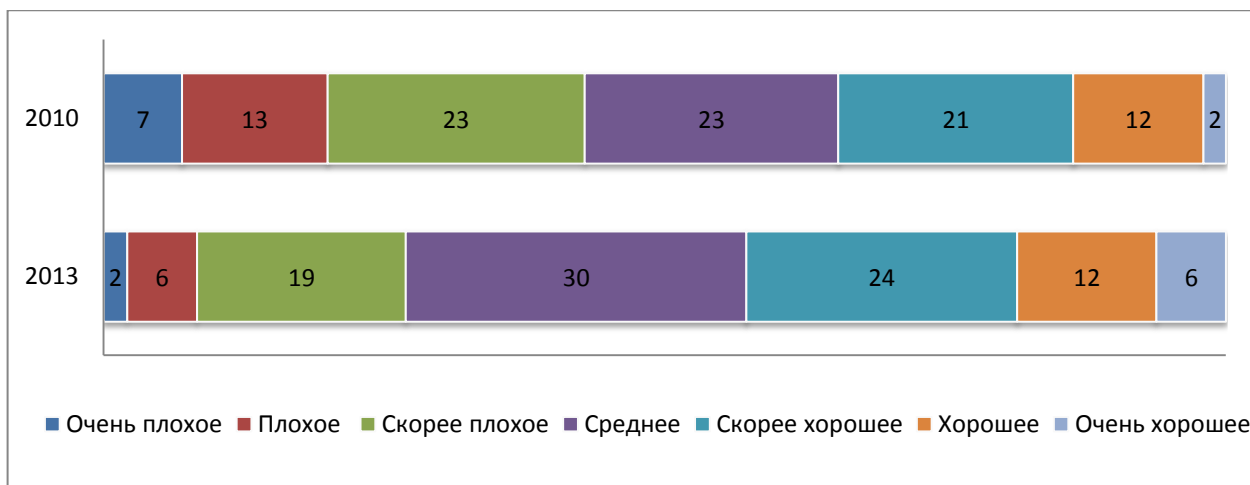
Компании из Уральского федерального округа чаще, чем компании из других регионов, ставили нейтральные и отрицательные отметки: доля ответов «качество среднее» здесь 35%, доли негативных ответов примерно выше на 2% каждая; за счёт этого средневзвешенное значение ниже совокупного на 0,3 баллов.

В отраслевом разрезе наибольшее недовольство состоянием страховой системы выразили предприниматели отраслей «транспорт и связь» и «строительство». 14% респондентов сектора «транспорт и связь» дали ответы в диапазоне «состояние страховой системы очень плохое»–«плохое», а 50% определили качество инфраструктуры как «среднее».

Чуть более трети строительных компаний оценили состояние страховой системы негативно: здесь доля выше в два раза совокупной доли.

Обратная ситуация наблюдается в случае с предпринимателями отраслей «финансовая деятельность», «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства»: здесь оценки преимущественно положительные.

Лизинговые услуги: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Качество лизинговых услуг, по мнению участников опроса, улучшилось за период с 2010 по 2013 годы. Средневзвешенное значение выросло на 0,5 пунктов до 4,3 баллов. Основные изменения произошли за счёт снижения негативных оценок в пользу нейтральных: если доля отрицательных ответов была в 2010 году 43%, то в 2013 она не превышает 30%. С мнением, что состояние лизинговых услуг «очень хорошее», согласилось в три раза больше респондентов, чем это было четыре года назад.

По регионам оценки близки. Что касается отраслевого разреза, самые низкие баллы поставили компании отрасли «оптовая и розничная торговля». Смещение в негативную зону оценки произошло за счёт увеличения числа ответов «состояние плохое» (22,2%) и «скорее плохое» (33,3%).

Лучше других оценили качество лизинговых услуг компании, занятые в финансовой сфере: средневзвешенное значение здесь 4,8 пунктов против 4,3 в совокупных данных.

Факторинг: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2013 году впервые участников опроса попросили оценить состояние системы факторинга как элемента финансовой инфраструктуры.

При рассмотрении полученных оценок можно сделать вывод о том, что оценки качества факторинга в России носят умеренный характер: треть всех респондентов указали, что состояние инфраструктуры среднее. Примерно равное число компаний склоняются как к негативным, так и к положительным ответам. Около четверти компаний затруднились с ответом на этот вопрос.

Компании из Северо-западного федерального округа не поставили в случае оценки качества факторинга ни одной положительной оценки. Средневзвешенное значение составляет 3,4 пунктов, а в совокупных данных оно достигает 4 баллов.

Компании Центрального и Приволжского федеральных округов в большей степени удовлетворены состоянием дел: их ответы скорее умеренно-положительные.

Согласно отраслевому анализу компании отраслей «добыча полезных ископаемых», «транспорт и связь» хуже других оценивают качество факторинга: средний балл только 3,4 пунктов.

Для отрасли «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг» характерны самые высокие оценки состояния инфраструктуры: 37,5% респондентов указали, что качество «скорее хорошее», 12,5% – «очень хорошее».

Микрофинансирование: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Качество микрофинансирования – ещё одного элемента финансовой инфраструктуры, опрос по которому начался только в 2013 году, – российские предприниматели оценивают несколько лучше, чем факторинг. Средневзвешенное значение выше на 0,2 пунктов до 4,2 пунктов, хотя, как и в предыдущем случае, большинство оценок сосредоточены в нейтральной зоне:

38% компаний согласились, что состояние микрофинансирования «среднее». Четверть респондентов отказались отвечать на этот вопрос.

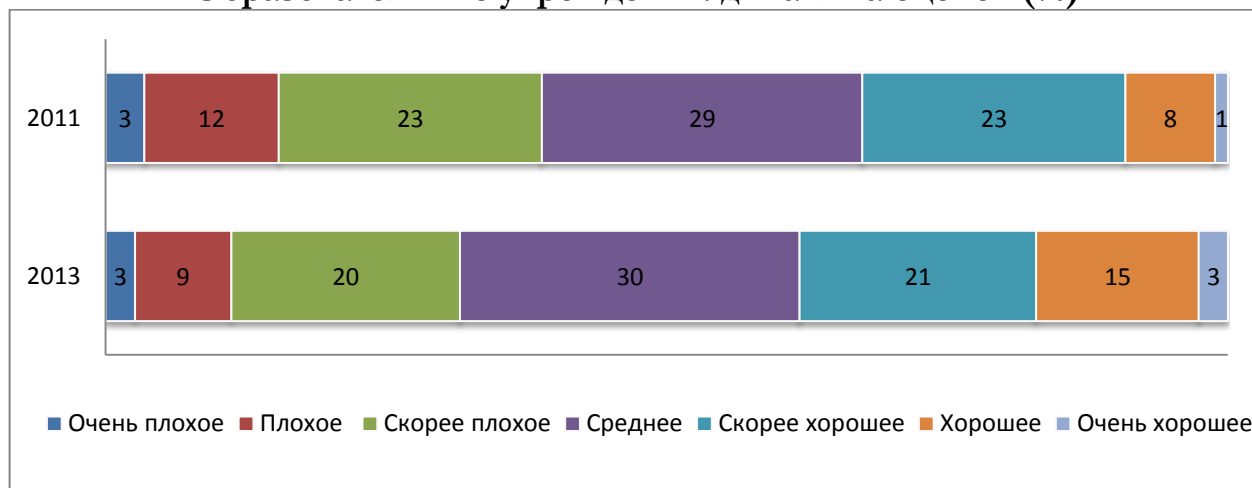
Компании Приволжского федерального округа выразили большую, чем другие компании, удовлетворённость качеством микрофинансирования в регионе присутствия: уже 42% респондентов дали положительные оценки, в общих данных доля составляет 35%.

Половина респондентов из Сибирского федерального округа определили состояние микрофинансирования в интервале «очень плохое»-«скорее плохое»: их оценки смещены в негативную зону.

Как и в случае факторинга, самые низкие оценки наблюдаются у компаний отрасли «транспорт и связь»: средневзвешенный балл здесь 3,4 пунктов.

Оценки смещены в умеренно-позитивную зону среди компаний отрасли «финансовая деятельность»: 37,5% респондентов считают, что качество микрофинансирования хорошее, ту же долю набрали ответы «состояние среднее», и четверть участников опроса поставили оценку «скорее плохое».

Образовательные учреждения: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Динамика оценок качества образовательных учреждений в разрезе нужд для бизнеса доступна только с 2011 года. По сравнению с ним, ситуация немного поменялась: на 3% сократилась доли ответов «состояние плохое» и «скорее плохое»; тогда как на 2% сократилась доля ответов «скорее хорошее». Из положительных изменений можно отметить рост на 7% оценок «качество

инфраструктуры хорошее». Но в целом, бизнес оценивает качество образовательных учреждений как среднее.

Предприниматели из Южного и Приволжского федеральных округов оценивают качество образовательных учреждений в регионе присутствия скорее положительно. В этих федеральных округах самый высокий средневзвешенный балл – 4,4 пунктов против 4,1 в совокупных данных. Смещение оценок произошло за счёт снижения количества негативных оценок.

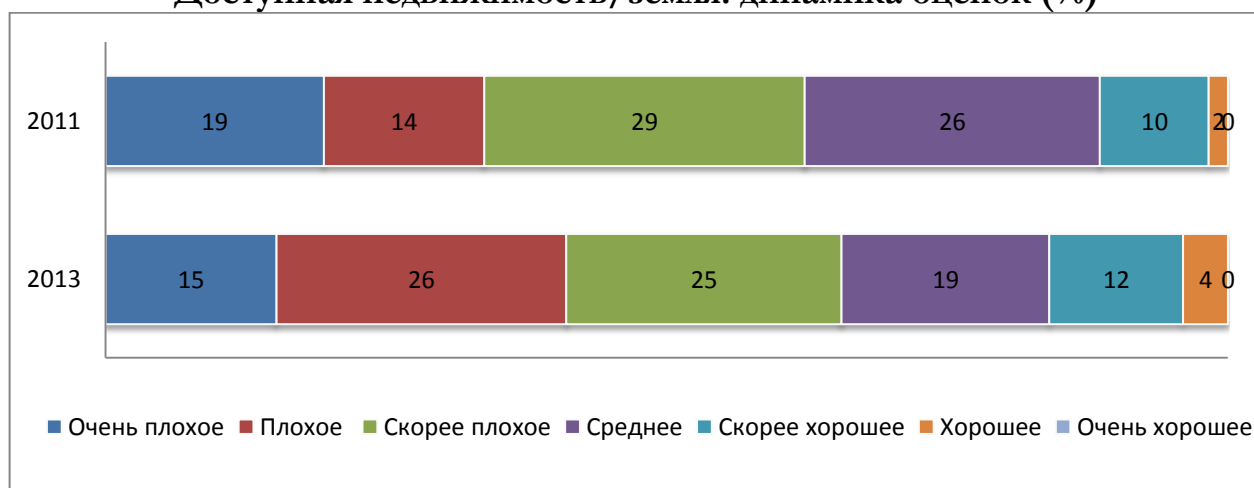
Респонденты из УФО в большей степени, чем другие, не довольны ситуацией с образовательными учреждениями (основное расхождение – доля крайне негативных ответов выше в два раза, чем в общих данных).

По отраслям значимые различия со средним распределением наблюдаются:

- у респондентов отрасли «образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг» и отрасли «добыча полезных ископаемых» (большинство согласилось с утверждением, что состояние образования «скорее хорошее»);

- у компаний, принадлежащих к отраслям «строительство» и «транспорт и связь»: строительные компании дали негативных оценок больше, чем в совокупных данных, на 10%, а положительные оценки компаний отрасли «транспорт и связь» смещены к ответу «качество образовательных учреждений скорее хорошее».

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок (%)

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Вопрос доступности недвижимости и земли на протяжении четырёх лет исследования остаётся самым трудным для представителей бизнеса: этот элемент инфраструктуры и в 2010, и в 2013 годах – лидер по негативным оценкам.

66% респондентов оценили состояние инфраструктуры как негативное, в 2010 году их доля составляла 62%. Основные изменения произошли в перераспределении оценок «очень плохое» в пользу вариант «плохое». Но вместе с тем, сократилось и число умеренно-негативных ответов – на 4% ответов «состояние скорее плохое» и нейтральных оценок. Средневзвешенный балл – 3 пункта.

Самое большое смещение в сторону негативных ответов наблюдается в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах: четверть компаний из данных регионов поставили самый низкий балл – единицу. Их доля на 11% больше доли ответов «очень плохое» в общем распределении данных.

Отраслевой анализ показывает, что относительно умеренные оценки были получены от компаний, занятых в секторах «финансовая деятельность» (средневзвешенный балл – 3,7 пунктов против совокупного значения в 3 пункта) и «оптовая и розничная торговля» (балл – 3,2).

Резко-негативные оценки доступности недвижимости/земли в их регионе дали представители отрасли «строительство»: 81% оценок находится в диапазоне «очень плохое»-«скорее плохое», при том, что крайне-негативного мнения придерживается очень большое число опрошенных – 19%. Здесь распределение данных почти полностью повторяет картину, полученную в 2012 году.

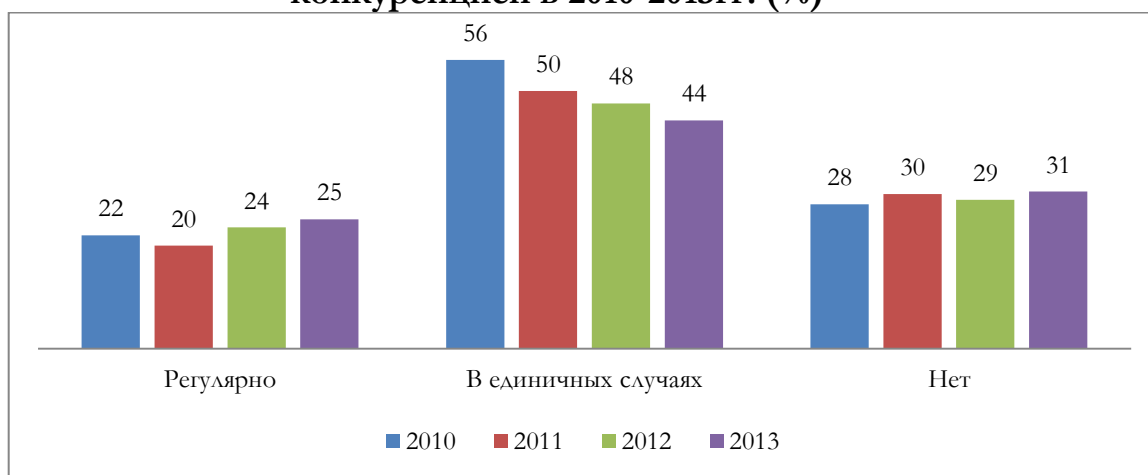
Конкуренция

На протяжении последних лет уровень озабоченности компаний недобросовестной конкуренции на рынке, к сожалению, не снижается.

Более четверти респондентов в 2013 году отметили, что именно недобросовестная конкуренция является наиболее острой проблемой для деятельности их компаний. В своей деятельности компании регулярно сталкиваются с нарушением своих прав – и чаще всего это связано с недобросовестной конкуренцией со стороны других компаний. Доля

респондентов, указавших вариант «компания сталкивается с проявлениями недобросовестной конкуренции регулярно», плавно выросла с 22% в 2010 году до 25% в 2013 при одновременном снижении доли ответивших «сталкивались в единичных случаях». Доля отрицательных ответов остаётся на протяжении последних четырёх лет на одном уровне.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2010-2013гг. (%)

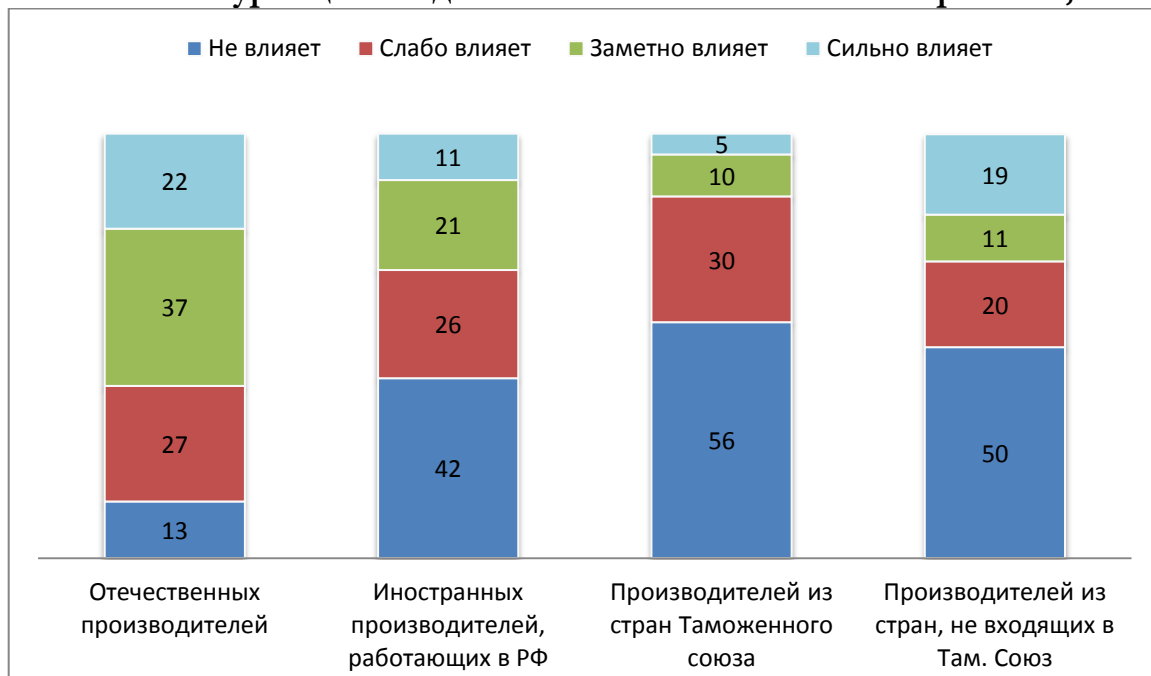
Среди регионов следует выделить Северо-западный и Сибирский федеральный округ: в первом максимальная доля респондентов, сталкивающихся с недобросовестной конкуренцией в своей деятельности, – 33,3%; а во втором 50% компаний в единичных случаях соприкасались с проявлениями недобросовестной конкуренции, что на 6% превышает долю в общем распределении данных.

Компании, занятые в секторе «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», реже других сталкивались со случаями недобросовестной конкуренции (ответ «нет, не сталкивались» выбрали 42,1% участников опроса), хотя в 2012 году ситуация была обратная. Также высока доля отрицательных ответов среди компаний отрасли «образование, здравоохранение и предоставление медицинских услуг» – для половины компаний эта проблема не актуальна. Треть компаний сектора «транспорт и связь» отметили, что регулярно встречаются в своей деятельности с проявлениями недобросовестной

конкуренции, а две трети сталкиваются с ней в единичных случаях (в данном секторе не зафиксировано ни одного отрицательного ответа).

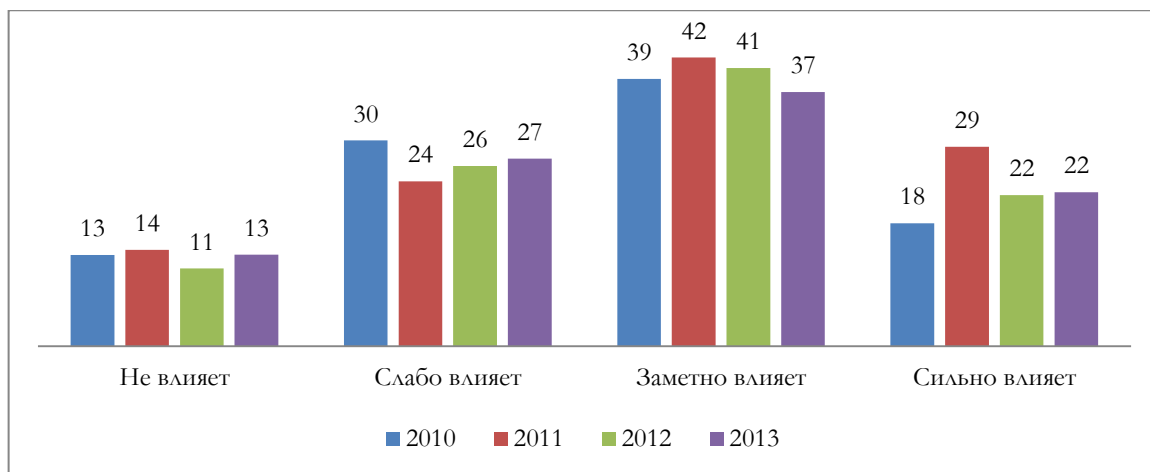
Если говорить о добросовестной конкуренции, то почти две трети всех участников опроса испытывали существенное влияние на деятельность компаний со стороны отечественных производителей, при этом 22% обозначили уровень влияния как сильный.

Влияние конкуренции на деятельность компании со стороны..., %

Лишь 13% указали, что конкуренция со стороны отечественных производителей не оказывала влияния на их компании.

Динамика оценок конкурентной среды: отечественные производители, %

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

В 2011 произошёл значительный рост доли ответов «конкуренция со стороны отечественных производителей сильно влияет» – до 29% против 18% в 2010. Затем доля таких ответов снизилась до 22% и осталась на том же уровне в 2013 году. Также в 2013 году стало меньше компаний, на деятельность которых конкуренция с национальными производителями оказывала заметное влияние. На 2% по сравнению с 2012 годом выросла доля респондентов, отрицающих важность конкурентного влияния со стороны отечественных компаний.

В два раза выше по сравнению с совокупными данными доля респондентов, испытывающих сильное влияние конкуренции с национальными производителями, в Сибирском федеральном округе – 48% выбрали этот вариант. В 2012 году ситуация была прямо противоположной.

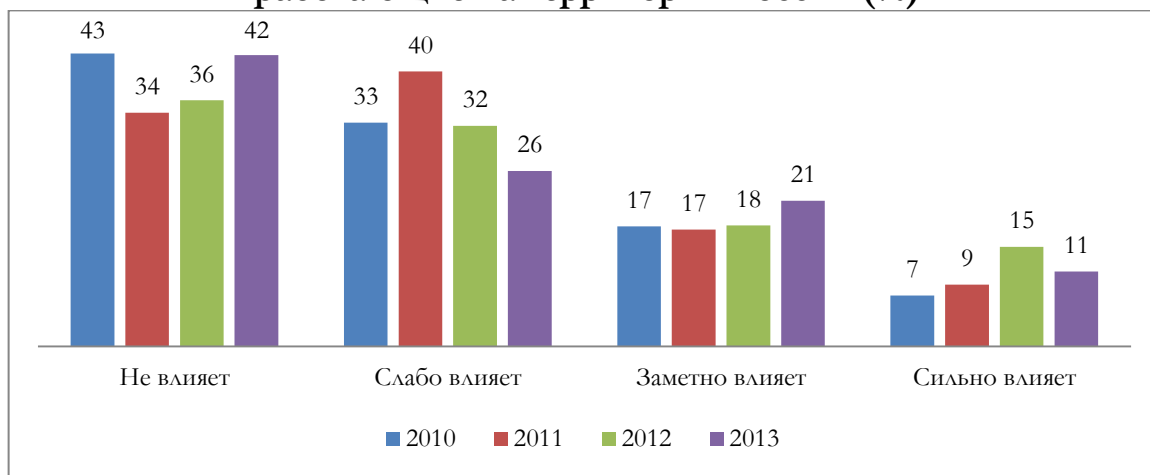
В Уральском федеральном округе конкуренция со стороны отечественных производителей мешает меньшему числу компаний, если сравнивать с другими регионами, – 16,1% респондентов заявили, что такого влияния вовсе нет, а 32,3% оценили влияние как слабое.

Большинство компаний, принадлежащих к отрасли «добыча полезных ископаемых», ощущают на себе сильное влияние со стороны отечественных производителей – доля отметивших этот вариант достигла 36,4%. Также значительное влияние на деятельность своих компаний отметили респонденты, занятые в финансовом секторе.

Лучше всего себя чувствуют компании из секторов «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «транспорт и связь». 21,1% всех

респондентов отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» указали, что со стороны отечественных производителей они не ощущают никакого влияния; это значение на 8% больше значения в совокупных данных. В случае отрасли «транспорт и связь» половину «голосов» набрал вариант «конкуренция оказывала слабое влияние на деятельность компаний».

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Воздействие конкуренции со стороны иностранных производителей, работающих в РФ, имеет гораздо меньшую значимость: 42% респондентов отрицают влияние на деятельность их компаний, следующей долей по количеству собранных ответов стал вариант «конкуренция оказывает слабое влияние» – 26%.

Динамика оценок конкуренции со стороны иностранных производителей, работающих на российском рынке, такова: в 2011-2012 годах, очевидно, влияние конкуренции признавалось большим числом компаний, чем в 2010 году. Самый высокий уровень воздействия на деятельность предпринимателей отмечался в 2012 году, когда доля ответов «конкуренция со стороны иностранных производителей, работающих на территории России, оказывает сильное влияние» достигала 15%.

Распределение оценок в 2010 году и в 2013 очень схоже, за исключением разницы в ответах «конкуренция влияет слабо».

В региональном разрезе респонденты из Уральского федерального округа обеспокоены уровнем конкуренции со стороны иностранных производителей,

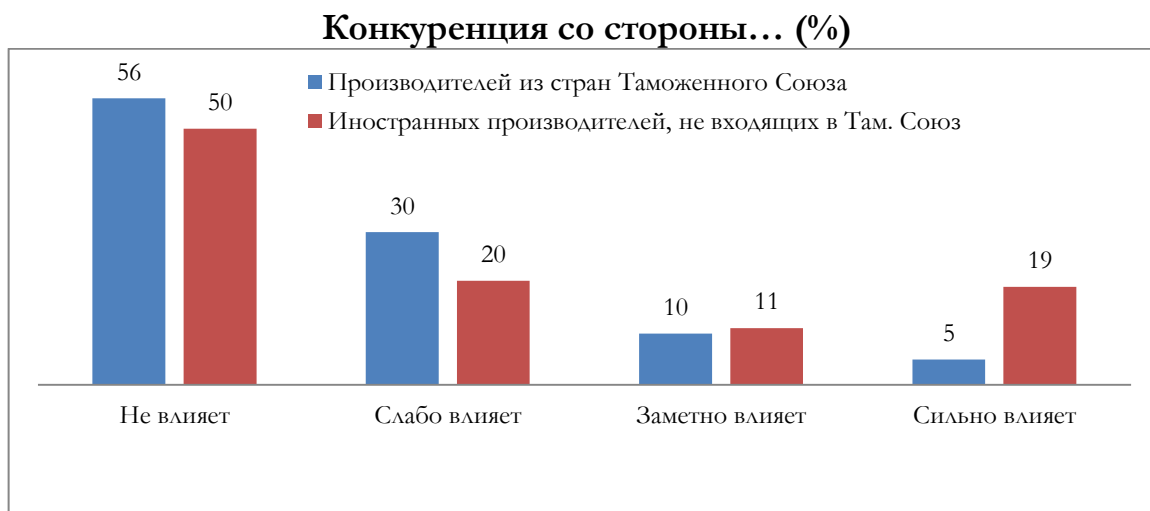
работающих на территории РФ, в меньшей степени, чем компании из других регионов: 50,8% участников опроса отметили вариант «конкуренция не влияет».

Компании из Северо-Западного и Сибирского федеральных округов, напротив, ощущают сильное воздействие такого рода конкуренции: их доля 27,3% и 25%, соответственно.

Как и в 2012 году, респонденты, занятые в отрасли «производство электроэнергии, газа и воды», не испытывали сложности с конкуренцией: 57,9% доля компаний, на деятельность которых не влияют иностранные производители, работающие на территории России (что объяснимо – иностранных игроков в этом секторе практически нет). Примерно в таком же положении находятся компании из строительного сектора, здесь доля участников опроса, не испытывающих влияние такого рода конкуренции, достигает 62,1% (доли ответов выше совокупного значения примерно на 20%).

Пятая часть компаний отрасли «обрабатывающие производства» ощущали на себе влияние конкуренции со стороны иностранных производителей, здесь доля выше совокупного значения выше на 9,3%.

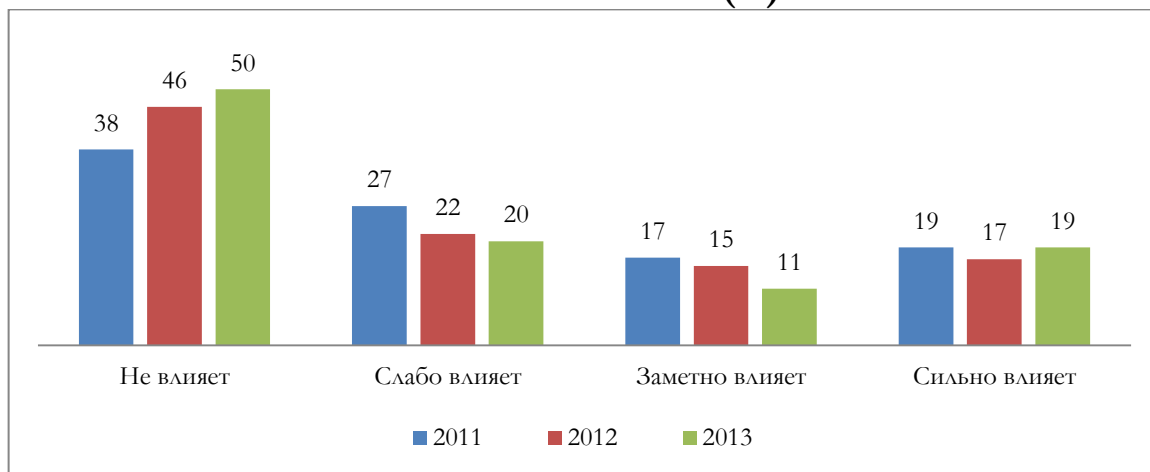
На протяжении трёх лет мы спрашивали компании о различиях в конкурентном давлении компаний из Таможенного союза (учитывая активизирующуюся конкуренцию юрисдикций), и конкуренцией со стороны производителей из стран, не входящих в ТС/ЕЭП.

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

На пятую часть компаний конкуренция со стороны импорта из стран, не входящих в Таможенный союз, оказывает сильное влияние, тогда как доля ответов «сильно влияет» в случае конкуренции со стороны производителей из стран Таможенного союза составляет всего 5%.

Динамика оценок конкурентной среды: импорт из стран, не входящих в Таможенный союз (%)

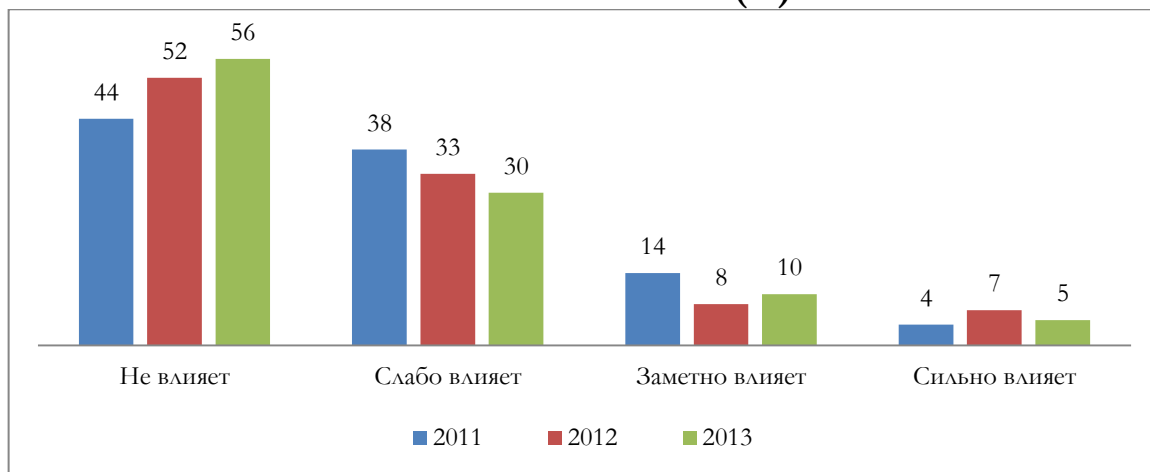
**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Здесь видна тенденция к снижению доли компаний, на которые конкуренция со стороны импорта оказывала хоть какое-либо влияние. Если в 2011 году более трети компаний указали вариант «конкуренция не влияет», то к 2013 их уже стало более половины: рост на 12% был постепенным, не резким. Интересно, что количество респондентов, испытывающих сильное влияние на свой бизнес, во все рассматриваемые годы примерно одинаковое: порядка 17-19%.

Компании из Северо-Западного и Сибирского федеральных округов отмечают скорее высокое влияние конкуренции со стороны импорта из стран, не входящих в Таможенный союз. В первом случае доля ответов «влияние сильное» составила 36,4%; во втором – 25%, и пятая часть респондентов из СФО выбрали вариант «влияние заметное». По остальным регионам значимых различий нет.

Больше всего отрицательных ответов на вопрос о влиянии конкуренции со стороны импорта было получено от компаний отраслей «финансовая деятельность» (77,8%), «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (73,7%), а также «строительство» (65,5%).

Динамика оценок конкурентной среды: производители из стран Таможенного союза (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Изменение оценок конкуренции со стороны производителей из стран Таможенного союза характеризуется увеличением доли тех компаний, на деятельность которых влияние оказано не было: с 44% до 56%. Соответственно, снизились доли ответов, где компании могли указать на степень воздействия конкурентного давления со стороны производителей из Таможенного союза. Доля компаний, указывающих на слабое влияние такого рода конкуренции, постепенно снизилась на 8%.

Для компаний из Уральского федерального округа зафиксирована минимальная значимость влияния конкуренции со стороны импорта из стран Таможенного союза: 63,3% доля ответов «не влияет».

Компании Южного и Приволжского федеральных округов оценили уровень влияния конкуренции выше, чем другие компании: более трети респондентов выбрали вариант «компания испытывает слабое влияние» с одновременным снижением доли ответов, свидетельствующих об отсутствии конкурентного воздействия.

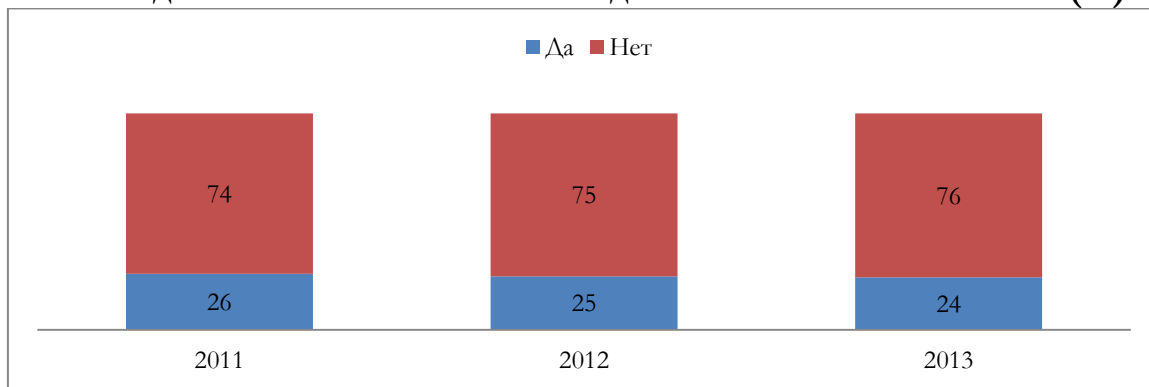
Согласно отраслевому анализу треть компаний сектора «обрабатывающие производства» испытывают слабое влияние на деятельность со стороны производителей стран Таможенного союза.

Для отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «строительство» доля ответа «конкуренция со стороны производителей стран

Таможенного союза не влияет на деятельность компании» достигает максимальных значений – 68,4% и 69%, соответственно.

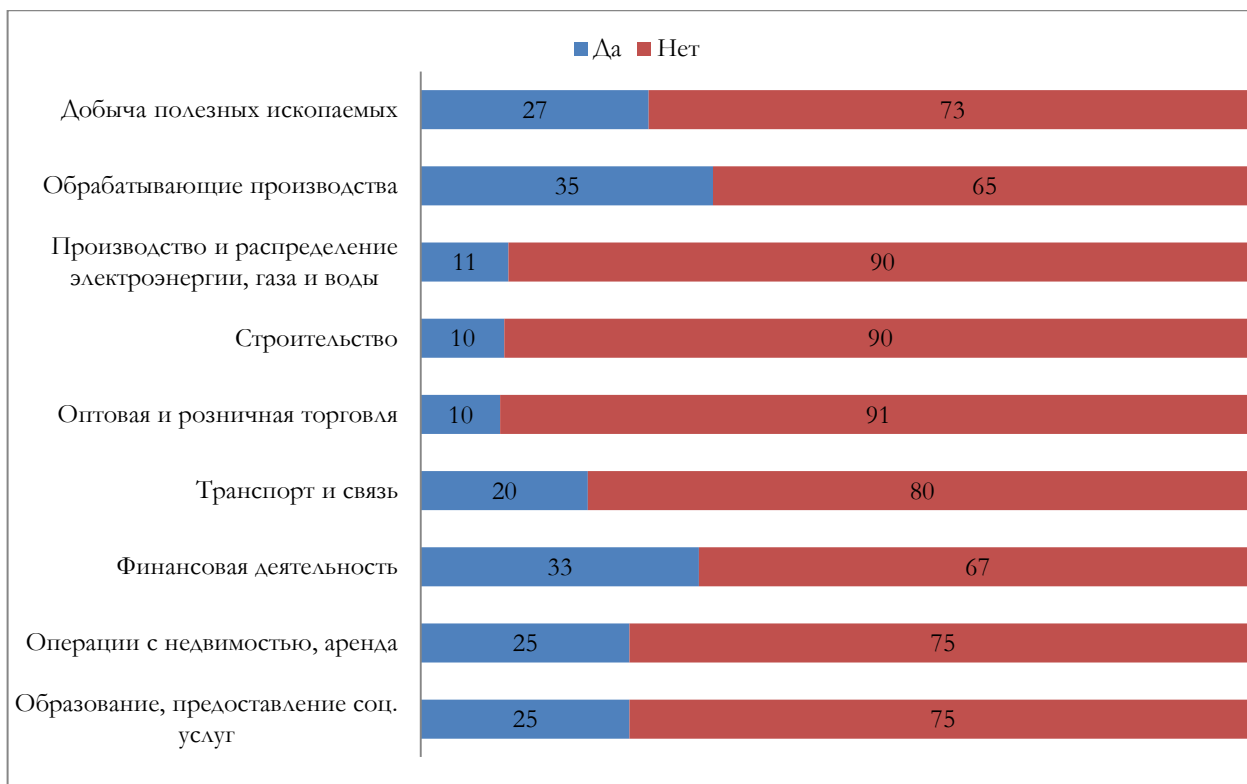
В качестве продолжения темы Таможенного союза, предлагаем рассмотреть вопрос, повлияло ли создание Союза на деятельность компаний в целом. 25,5% респондентов согласились с тем, что создание Таможенного союза повлияло на деятельность компаний в России.

Влияние на деятельность компании создания Таможенного союза (%)

Динамика сглажена: фактически ситуация с 2011 года, когда в анкетах впервые появился этот вопрос, не поменялась.

Влияние создания Таможенного союза на компании по отраслям (%)

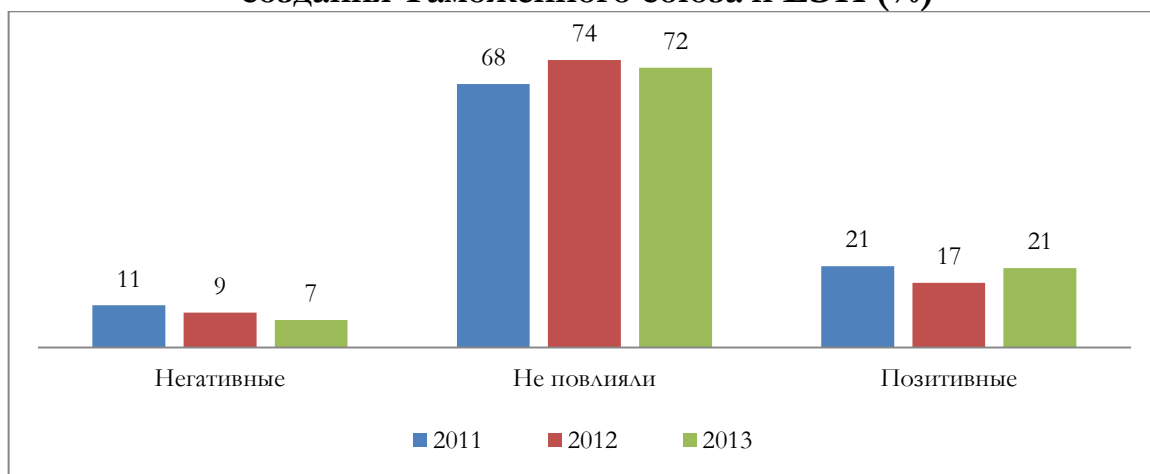

**По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности*

Для отраслей «обрабатывающие производства», «финансовая деятельность», «добыча полезных ископаемых» уровень влияния создания Таможенного союза выше, чем в среднем по опросу.

Преобладающее большинство компаний, занятых в секторах «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «строительство» и «оптовая и розничная торговля» отрицают влияние создания Таможенного союза на деятельность компаний.

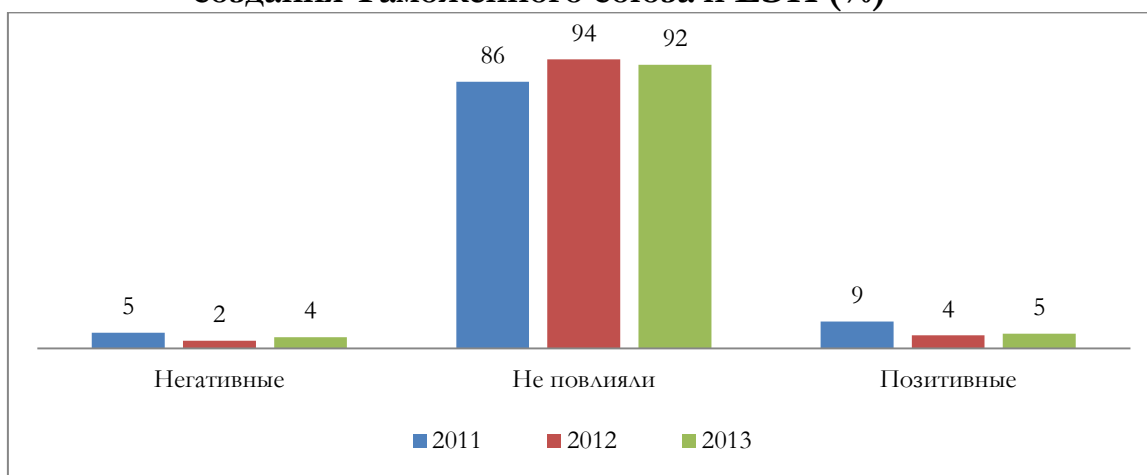
Динамика оценок изменений в таможенном администрировании в рамках создания Таможенного союза и ЕЭП (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Оценка изменений таможенного администрирования с 2011 по 2013 год примерно одинаковая, хотя можно отметить в 2013 году некоторое сокращение доли респондентов, отметивших негативные последствия для своего бизнеса, и одновременный рост числа компаний, указывающих на положительные последствия нововведений.

Динамика оценок изменений в миграционном законодательстве в рамках создания Таможенного союза и ЕЭП (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

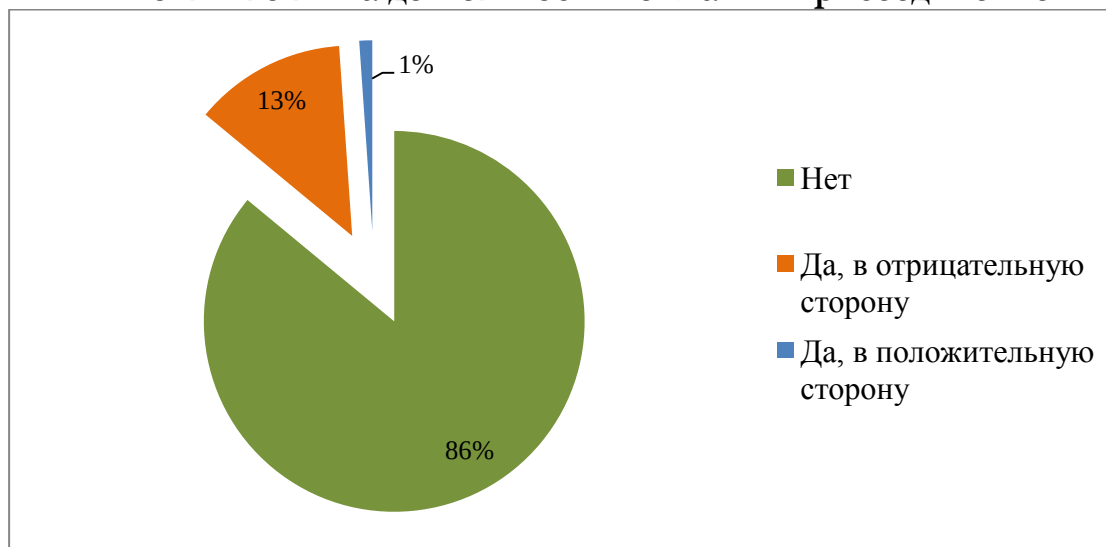
В части изменений миграционного законодательства в рамках создания Таможенного союза 92% респондентов не ощутили никакого влияния на деятельность компании. И если в 2011 году эта доля была ниже за счёт увеличения доли ответов «изменения позитивные» до 9%, то очевидно, в 2012-2013 годах компании «привыкли» к новой ситуации.

В 2012 году было отмечено важное отличие: компании, использующие труд мигрантов, в большей степени почувствовали изменения в миграционном законодательстве — доля, утверждавших, что влияние позитивно, была выше на 10%, чем в общем распределении. К 2013 году наблюдается сглаживание позиций: только на 2% в положительную сторону отличается доля в данных по компаниям, привлекающим трудовых мигрантов, от совокупных значений. 90,2% таких компаний дали нейтральную оценку изменениям в миграционном законодательстве.

Анализируя уровень конкуренции нельзя не рассмотреть последствия присоединения России к ВТО (опрос компаний-членов РСПП проведен в середине 2013 г.).

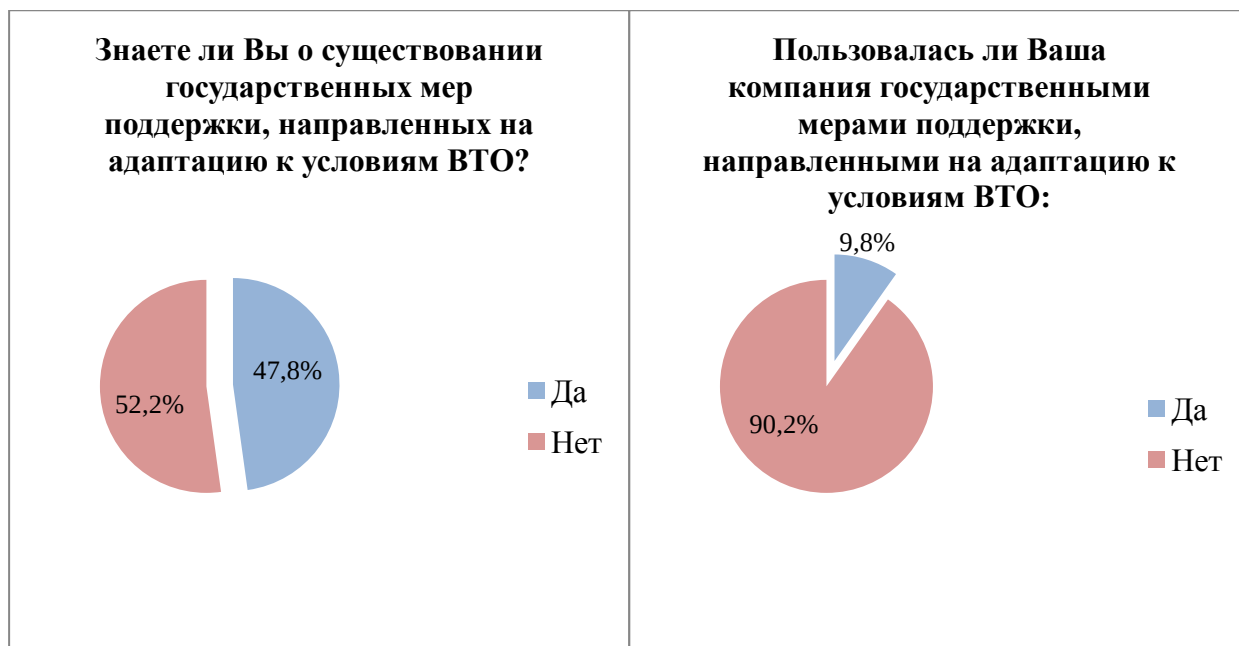
Согласно полученным результатам большинство компаний считают, что на деятельность их компаний присоединение к ВТО не повлияло – 86% всех респондентов выбрали этот вариант ответа (что в целом соответствует ответам на вопрос об уровне конкуренции со стороны иностранных компаний). Менее 13% участников опроса ощутили влияние на деятельность компании от вступления России в ВТО; при этом влияние носило отрицательный характер. Только 1% респондентов признал, что влияние присоединения к ВТО на компанию было положительным.

Повлияло ли на деятельность компании присоединение к ВТО?

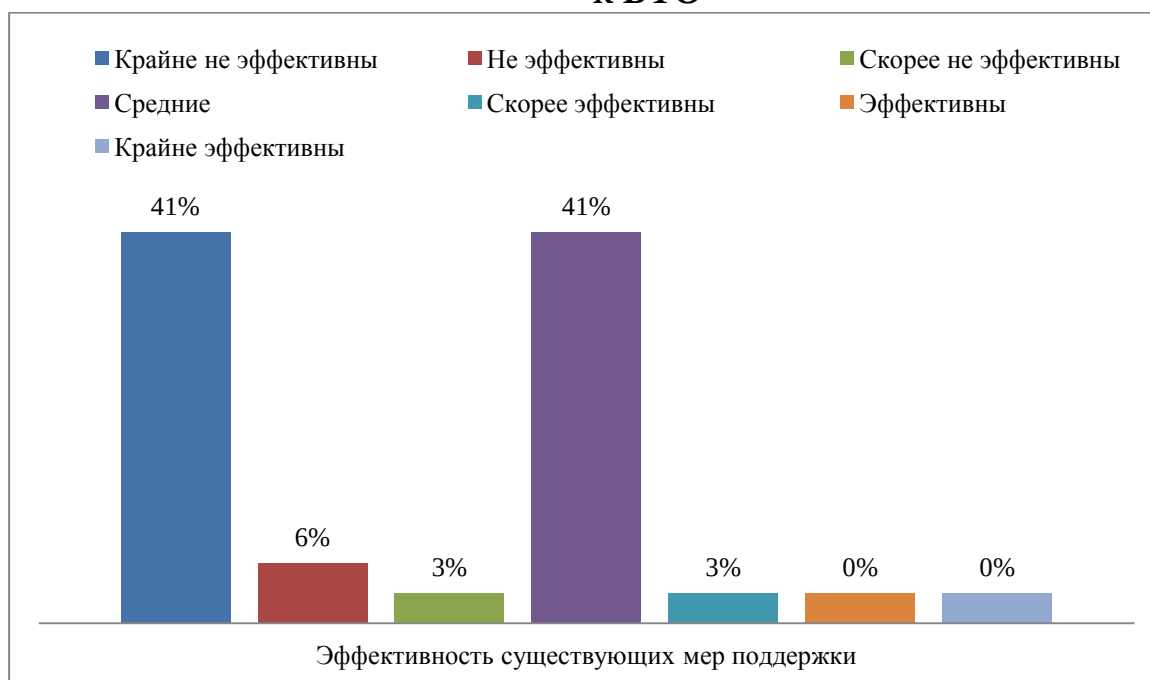
Несколько компаний из числа опрошенных в своей деятельности за последний год использовали специальные внутрикорпоративные меры адаптации к новым условиям работы после присоединения России в ВТО – их доля среди всех респондентов достигла всего 7,7%.

Около десятой части всех респондентов сочли необходимым воспользоваться государственными мерами поддержки бизнеса, направленных на адаптацию к работе в условиях членства в ВТО. Хотя о том, что они знают о существовании таких мер, заявило чуть менее половины компаний-участников опроса (47,8%).

Мы предложили оценить эффективность существующих мер поддержки бизнеса в условиях присоединения к ВТО со стороны государства: менее половины респондентов (40,2%) указали, что меры крайне не эффективны, 6,2% выбрали вариант «меры не эффективны», а 3,1% - «меры скорее не эффективны»; 40,6% участников опроса считают, что эффективность данных мер средняя. Равные доли – 3,1% - занимают варианты в положительном спектре оценок.

Оценка существующих мер поддержки бизнеса в условиях присоединения к ВТО

Наиболее востребованной формой практической помощи со стороны государства, которую оно может оказывать конкретному бизнесу, стало

предоставление российским компаниям субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредиту – 59% респондентов отметили этот вариант. О необходимости технических барьеров (временных ограничительных мер по ряду товаров и услуг стран-членов ВТО) заявила ровно половина участников опроса.

Также популярны среди компаний следующие формы помощи со стороны государства, их доля составила 47,4%:

- содействие в поиске зарубежных партнёров и инвесторов, продвижение продукции на новые рынки;
- увеличение/уменьшение ставок вывозных таможенных пошлин на товары.

В информировании о существующих инструментах защиты от конкуренции со стороны импортных товаров при дальнейшей либерализации тарифной защиты нуждается чуть меньшее число компаний – их доля составила 46,2% от всех респондентов.

Вопросы образования, находящиеся в ведении государства, 39,7% компаний-участников опроса рассматривают через призму изменившихся требований к правилам ведения деятельности: по их мнению, уже сейчас есть нужда в подготовке специалистов со знанием правил ВТО.

Чуть менее трети всех респондентов считают, что следует оказывать поддержку бизнесу через практический консалтинг в области стандартизации и сертификации продукции и услуг, о необходимости консалтинга в области новых эффективных бизнес-процессов в управлении компании заявило чуть меньшее число компаний – 25,6%,

31,1% участников опроса назвали в качестве необходимой формы поддержки бизнеса в условиях членства России в ВТО юридическую поддержку ведения бизнеса в применении правил ВТО.

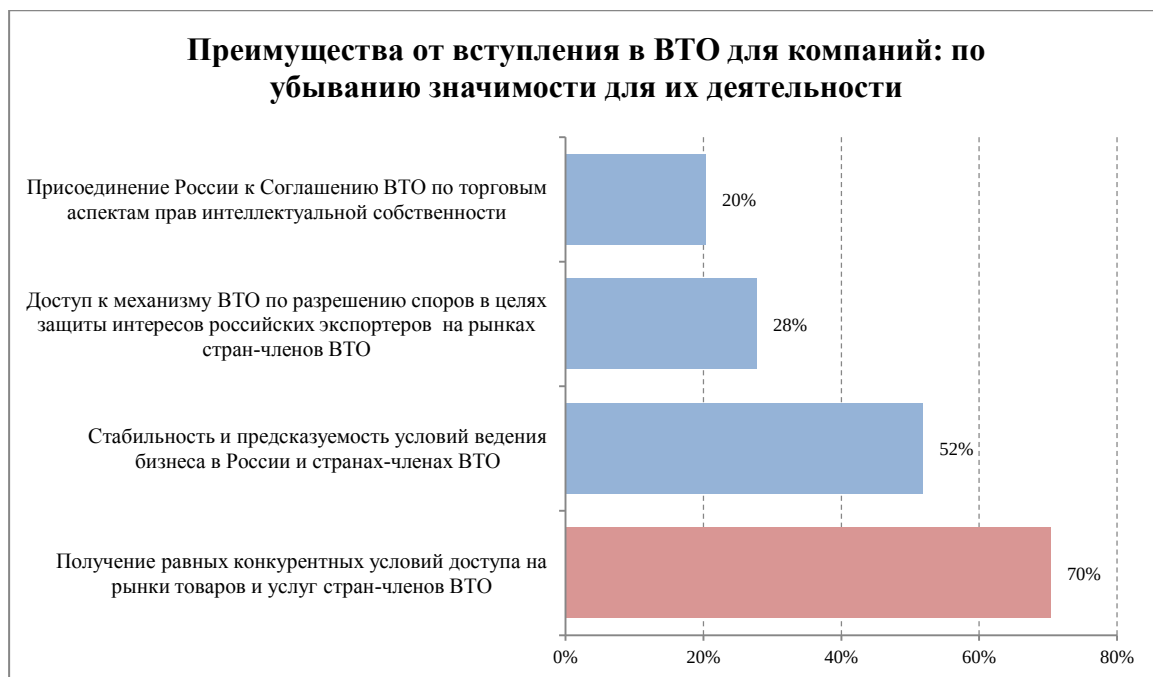
Наименее популярным вариантом стало оказание помощи государства в доступе к механизму ВТО для разрешения торговых споров – 19,2% выбрали этот вариант.

**При ответе на вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, доля не сводится к 100%*

И всё же - какие преимущества от вступления в ВТО выделяют для себя компании в качестве самых важных. 70,4% всех респондентов уверены, что получение равных конкурентных условий доступа на рынки товаров и услуг стран-членов ВТО является для них самым важным. Чуть более половины представителей компаний, принявших участие в опросе, выделяют для себя в качестве значимого преимущества стабильность и предсказуемость условий ведения бизнеса в России и странах-членах ВТО.

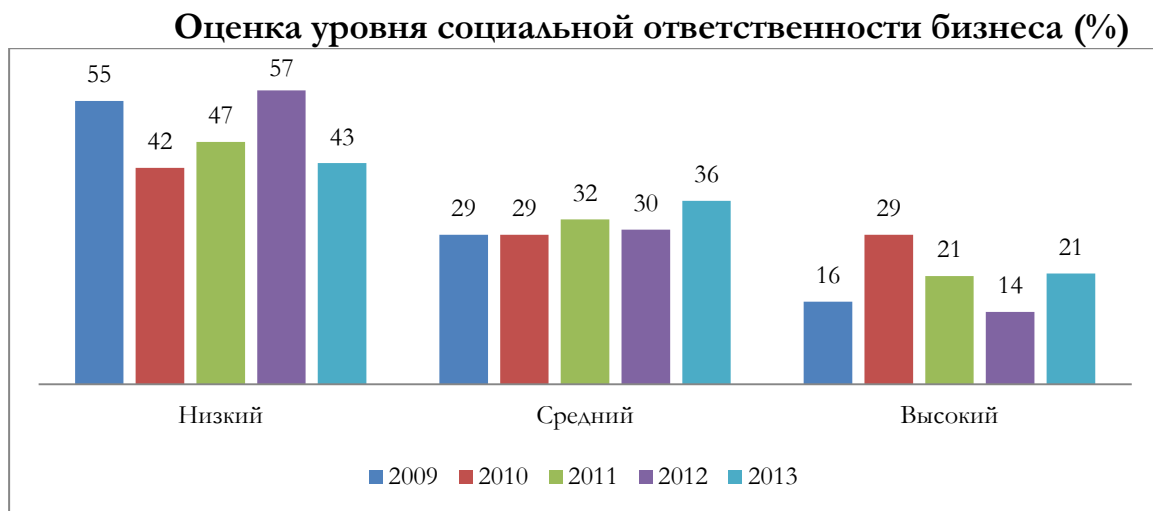
Доступ к механизму ВТО по разрешению споров в целях защиты интересов российских экспортеров на рынках стран-членов ВТО востребован 27,8% участниками опроса.

**При ответе на вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, доля не сводится к 100%*

Социальная ориентированность бизнеса

Согласно ответам респондентов уровень социальной ответственности близок к значениям, полученным в исследованиях делового климата 2010-2011 годов. По сравнению с 2012 годом динамика положительная: доля негативных ответов снизилась примерно на 14%. Перераспределение оценок произошло в первую очередь в пользу варианта «уровень социальной ответственности бизнеса средний». Доля таких ответов составила 36% – максимальное значение за последние четыре года наблюдений.

В отраслевом разрезе компании отрасли «строительство» оценили социальную ответственность бизнеса скорее негативно: доля отрицательных оценок в их случае на 17% выше доли в общем распределении данных. Положительные оценки зафиксированы в компаниях сектора «оптовая и розничная торговля» – доля значений в диапазоне «скорее высокий»-«очень высокий» достигает 30%, что в полтора раза выше среднего значения.

В рамках регионального анализа ситуация по сравнению с 2012 годом кардинально изменилась: если в 2012 году Уральский федеральный округ лидировал по положительным оценкам уровня социальной ответственности бизнеса, то в 2013 году компании из данного региона чаще других отмечали ее недостаточный уровень (доля негативных ответов составила 62% против 43% в общем распределении данных).

Оценки уровня социальной ответственности, данные компаниями из Южного федерального округа, смещены в положительную зону по сравнению с совокупным массивом данных: чуть менее трети опрошенных выбрали вариант «уровень скорее высокий» и чуть более – вариант «средний».

С 2011 года в исследовании состояния делового климата в России присутствует вопрос о возможных инструментах поддержки со стороны государства, которые могли бы стимулировать российский бизнес вести деятельность на основе принципов социальной ответственности.

Если в 2011 году примерно равные доли набрали варианты «Повышение прозрачности процессов принятия решений органами власти и подотчетность деятельности государственных структур» (57%) и «налоговое стимулирование ответственных предпринимателей» (56%), то с 2012 года с большим отрывом на первое место вышло налоговое стимулирование ответственных предпринимателей. В 2013 году этот вариант сохранил свои высокие позиции: три четверти всех респондентов считают, что именно действия государственных властей по предоставлению налоговых льгот помогут российскому бизнесу стать по-настоящему социально ответственным.

Существенным фактором для более половины (58%) участников опроса в 2013 году стало возможное предоставление ответственным предпринимателям

преимущества в доступе к государственным заказам или более выгодных условий кредитования.

На третьем месте по популярности находится такая мера поддержки, как «участие бюджетных средств в финансировании/инвестировании соцобъектов» с долей 45%: по сравнению с 2011 годом значение выросло на 10%.

Утверждение «повышение прозрачности процессов принятия решений органами власти и подотчётность деятельности государственных структур», которое в 2011 году являлось основным фактором поддержки предпринимателей со стороны государства, постепенно потеряло свою значимость. Снижение доли респондентов, указавших этот вариант, составило в 2012 году 8%, в 2013 ещё 5%, сейчас этот вариант находится на четвёртом месте со значением 44%.

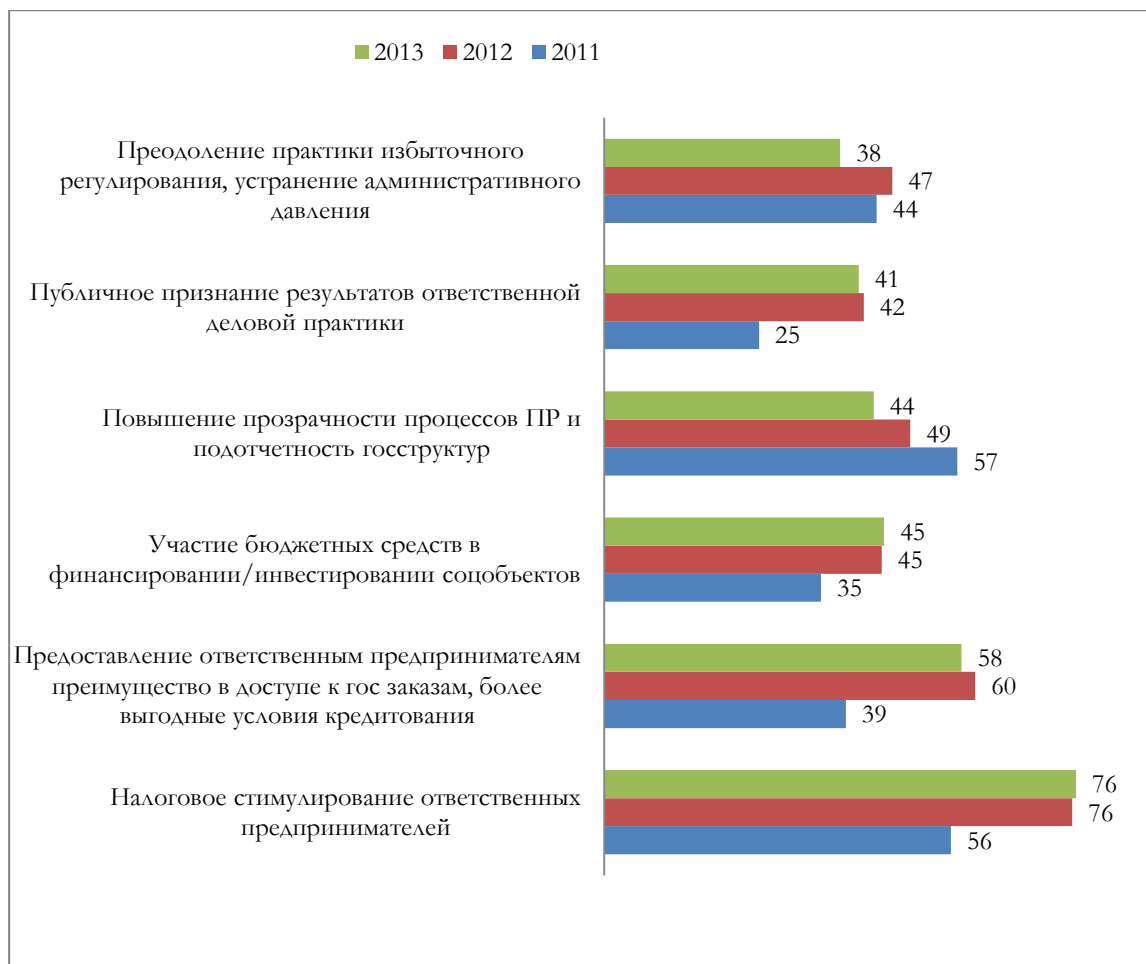
Обратная ситуация наблюдалась с публичным признанием результатов работы компании (проведение конкурсов, моральное поощрение победителей, вручение грамот, введение отличительных знаков, популяризация в официальных СМИ). В 2011 году нематериальные стимулы привлекали только четверть участников опроса, а в 2012-2013 годах уже порядка 40% отметили, что эта мера может способствовать росту социальной ответственности бизнеса.

Преодоление практики избыточного регулирования, устранение административного давления может быть весомым фактором в деле установления практики социально-ответственного ведения дел в России – так считают 38% респондентов. Здесь отличием от результатов 2011-2012 годов стало уменьшение общей доли на 6%.

Все перечисленные в анкете факторы и меры необходимы бизнесу без исключения: об этом свидетельствуют полученные в ходе опроса результаты – все варианты собрали не менее трети от всех ответов респондентов, как это было и в 2012 году.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Какие факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности

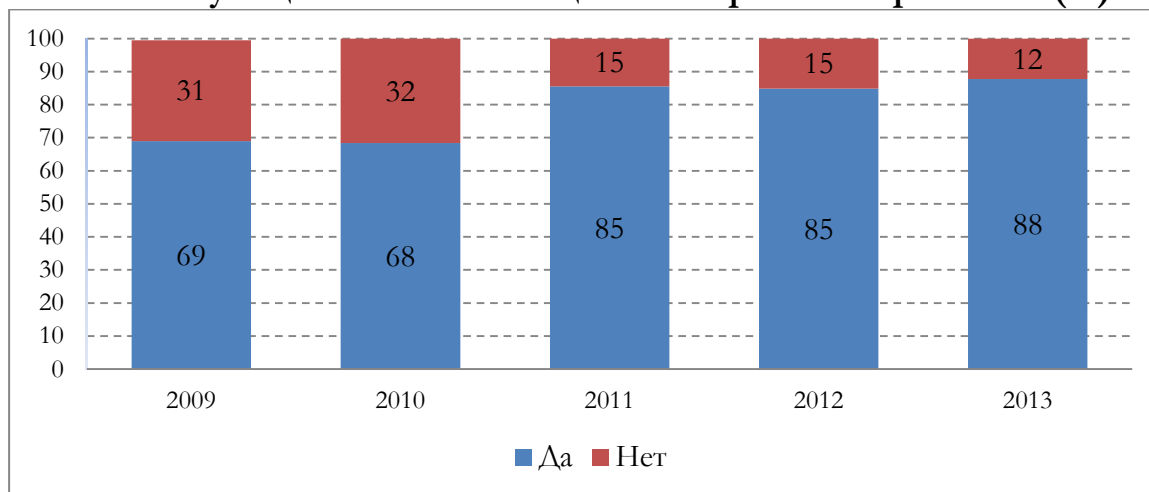

Прежде чем перейти к вопросу, каким образом компании участвуют в социальном развитии регионов, необходимо отметить, что связи между уровнем поддержки региональных властей в социальной сфере и оценками социальной ответственности бизнеса не наблюдается: это независимые показатели. Социальная ответственность бизнеса не ограничивается возможной социальной деятельностью в регионе присутствия компаний, это понятие включает в себя этику делового поведения, прозрачность деятельности, качество продукции и услуг, результативность во всех областях ответственности, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие.

В фокусе внимания большинства компаний, принявших участие в исследовании делового климата в России, находится социальное развитие региона присутствия. Согласно данным опроса в 2013 году 87,8% респондентов оказывали помощь региональным и муниципальным властям.

Резкий рост доли компаний, осуществлявших социальные программы в регионах, произошёл в 2011 году – до 85%, тогда как в 2010 году показатель не превышал 70%. В последние три года поддержка со стороны бизнеса остаётся примерно на одном уровне.

Оказывала ли компания помощь региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии региона? (%)

В Северо-Западном федеральном округе поддержка региональным властям была оказана 82% компаний (минимальное значение в региональном разрезе), в то время как больше всего социально-ответственных компаний в Приволжском федеральном округе (92%).

Как и ранее, большинство компаний указало в качестве часто используемых видов социальной помощи поддержку тем гражданам, которые связаны с компанией либо в прошлом, либо в настоящем.

Помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с компанией, по-прежнему является наиболее популярным видом поддержки социального развития регионов – 70% всех ответов. Последние три года – в 2011-2013 годах – значения по этому виду поддержки близки, а в посткризисный 2010 год этот вариант набирал очень мало голосов – 52%.

В 2013 году заметно снизилась доля компаний, реализующих различные программы для работников компании (питание, программы дополнительного пенсионного и медицинского страхования и т.д.) – 53% всех ответов (-15%).

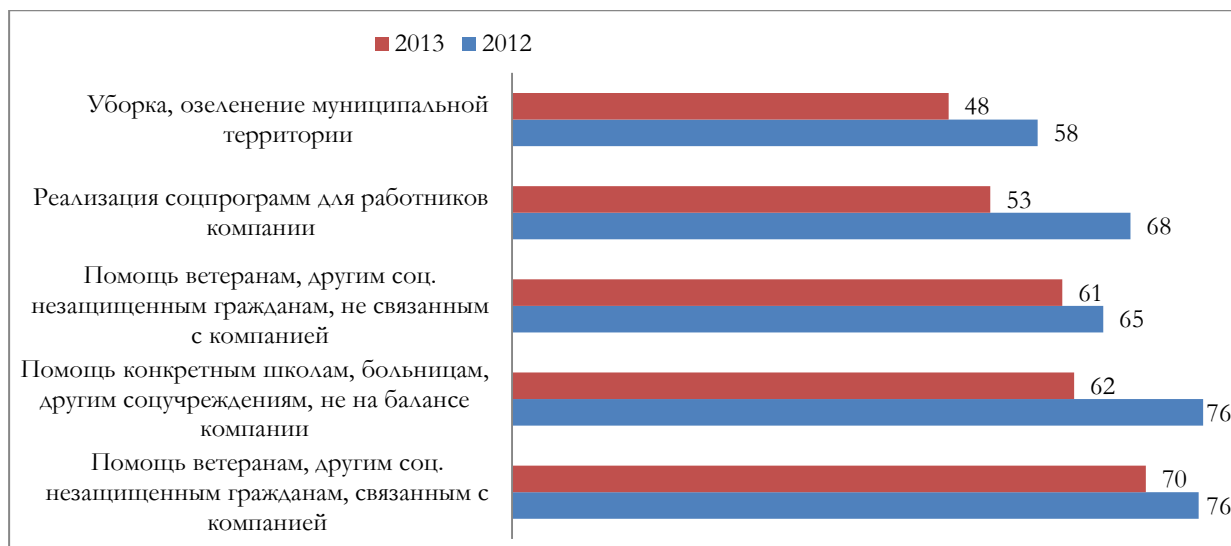
Относительно мало компаний участвовали в реализации социальных программ для работников компаний в 2010 году: доля указавших этот вариант составляла 44%. В 2011 году был резкий скачок – 78% компаний отметили, что они реализуют социальные программы. С 2012 года зафиксировано небольшое снижение доли таких компаний на 10%, которое, к сожалению, продолжилось и в 2013 году.

Другими часто применяемыми мерами социальной помощи в 2013 стали:

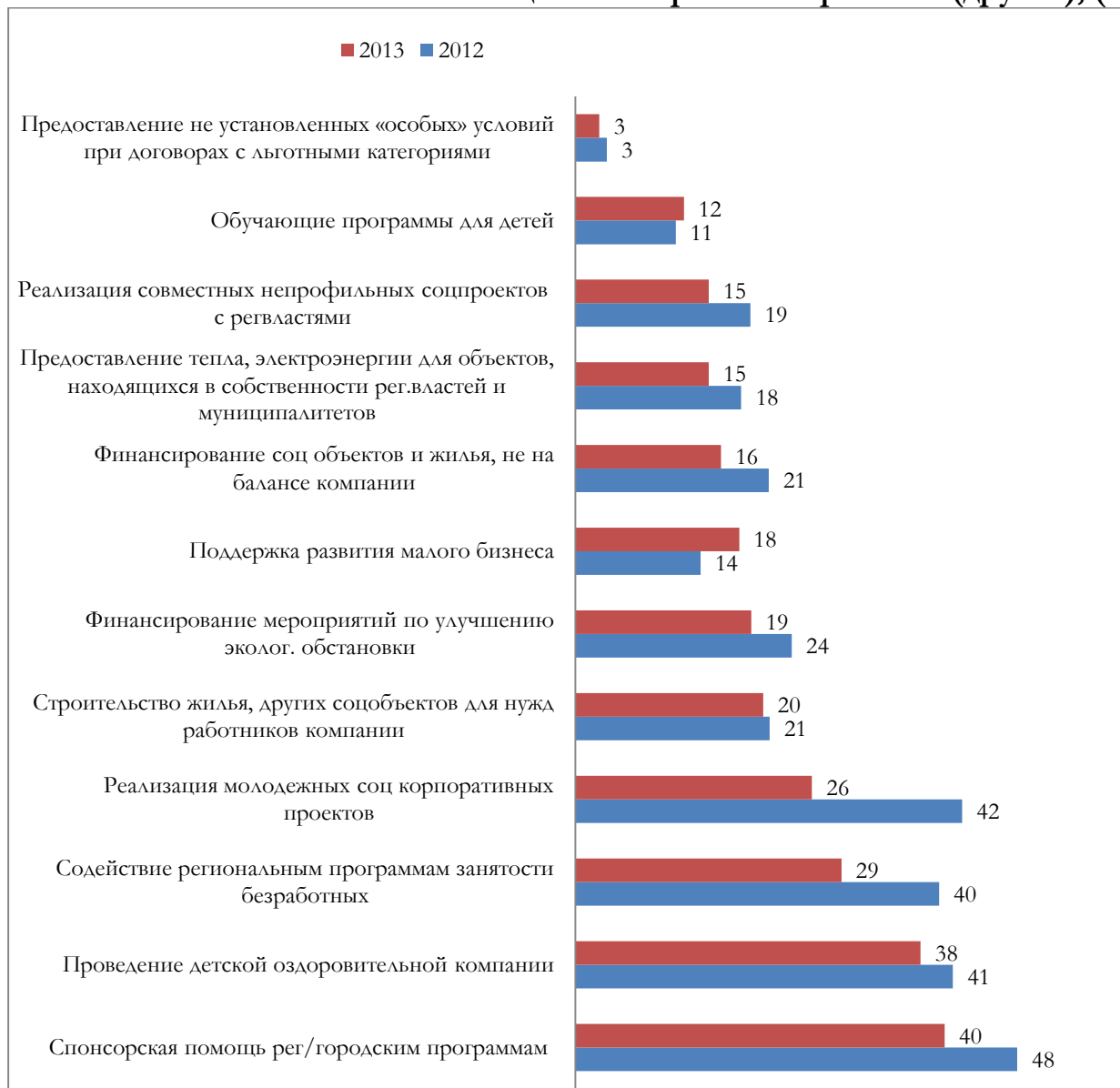
- помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании (62%);
- помощь ветеранам, инвалидам, детям-сиротам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые никак не связаны с компанией (61%);
- уборка, озеленение муниципальной территории (48%);
- спонсорская помощь региональным/городским программам (40%);
- проведение детской оздоровительной компании (38%);
- содействие региональным программам занятости безработных (29%);
- реализация молодежных социальных корпоративных проектов (26%);
- строительство жилья, других социальных объектов для нужд работников компании (20%).

Для сравнения в первой диаграмме представлены данные по пяти первым по популярности видам поддержки социального развития регионов за 2012-2013 годы, во второй – оставшиеся виды социальной помощи.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 5), (%)

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (другие), (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Региональные особенности предоставления поддержки гражданам, связанным с компанией, таковы: в Северо-Западном ФО частота предоставления помощи ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан выше, чем в других регионах. Доля респондентов, направлявших средства компании по данной статье расходов, составила 83%, что примерно на 10% больше среднего по опросу значения.

Менее других активны в предоставлении такого рода помощи компании ЮФО – только 60% участников опроса отметили этот вариант.

Социальным программам для работников уделяют внимание чаще других компании Приволжского федерального округа: в 73% компаний ПФО приняты и действуют такие программы (разница с общим распределением данных в 20%). В Уральском федеральном округе социальные программы в 2013 году реализовали 45% компаний, это минимальное значение в региональном разрезе.

Отраслевой анализ показывает, что 83% компаний сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» оказывали помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищённых граждан, связанным с компанией. Эта доля значительно превышает долю в совокупных данных по всем отраслям. Такая же доля компаний отрасли «обрабатывающие производства» осуществляла расходы на данный вид поддержки.

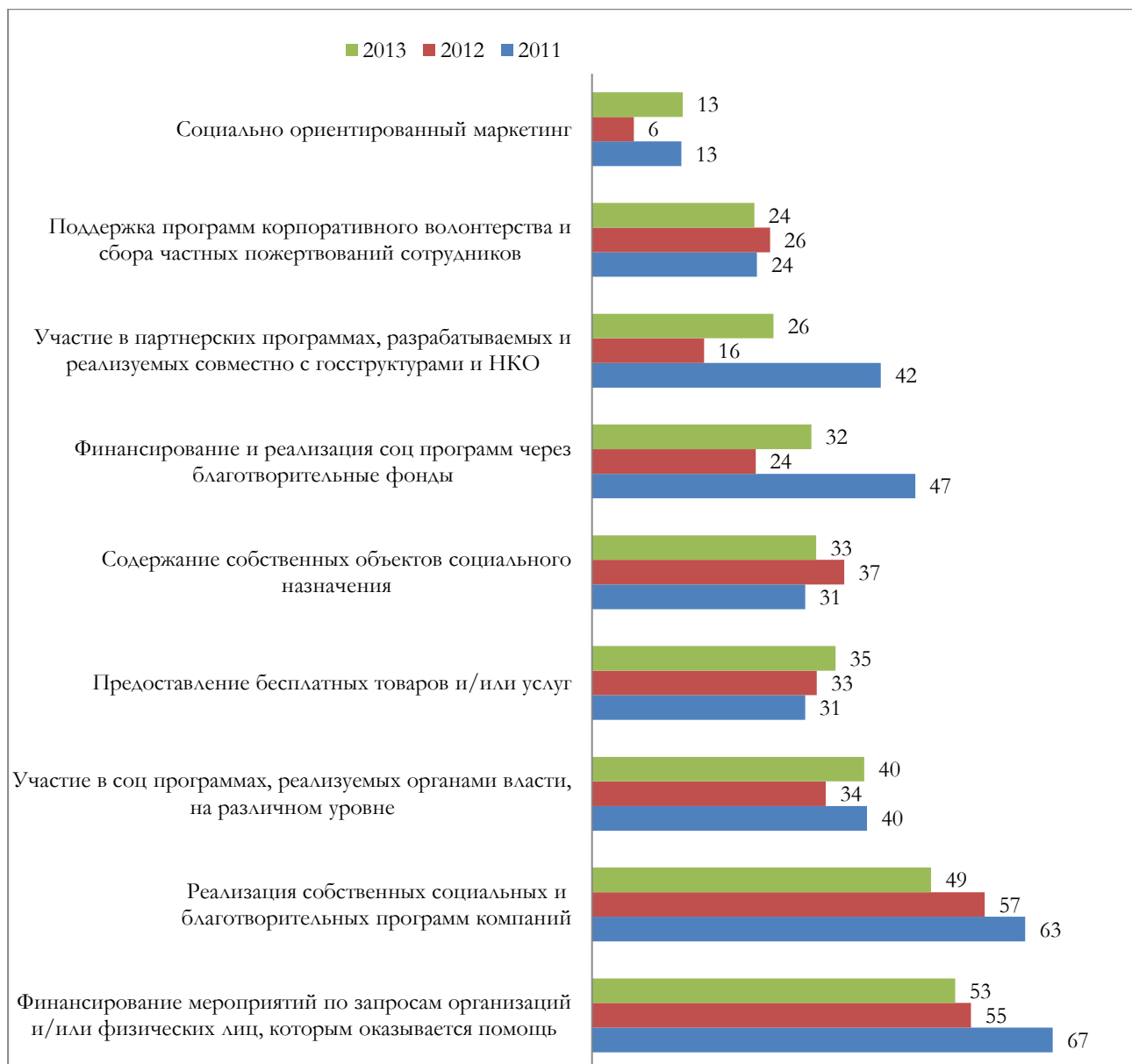
Компании, ведущие экономическую деятельность в отрасли «строительство», реже других помогали различным категориям социально незащищённых гражданам: здесь доля составила 54%.

Социальные программы для работников компании действовали в 2013 году в 70% компаниях отрасли «обрабатывающие производства», эта доля на 17% превышает общее значение. Обратное соотношение отмечено в случае компаний, занятых в секторе «Оптовая и розничная торговля»: только 33% компаний применяют данный вид поддержки.

Самым популярным способом реализации социальных программ в 2013 году стало прямое финансирование мероприятий по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь. Более половины респондентов указали именно этот вариант при ответе на вопрос: «какие именно механизмы финансирования и реализации социальных программ использует компания». Второе место занимает реализация собственных социальных и благотворительных программ (49%).

На протяжении последних трёх лет (данный вопрос мы начали задавать только с 2011 года) лидеры не менялись, но в 2012-2013 годах снизилось общее число компаний, которые прибегали в своей деятельности к указанным способам финансирования и реализации социальных программ.

Какие механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компании? (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Для компаний отрасли «сельское хозяйство» после наиболее популярного варианта «финансирование по запросу» характерно использовать следующий механизм реализации социальных программ – «содержание собственных объектов социального назначения» (44,4%).

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» осуществляют социальную поддержку чаще других через участие в программах, реализуемых органами власти на различном уровне: доля 50%, тогда как в общем распределении данных только 40% всех респондентов отметили данный вариант. Также популярно среди компаний рассматриваемой отрасли

финансирование и реализация социальных программ через благотворительные фонды, фонды местных сообществ.

Компании, занятые оптовой и розничной торговлей, наряду с финансированием социальных мероприятий по запросу, часто предоставляют бесплатные товары и/или услуги, а также используют социальный маркетинг. Скорее всего, выбор данных механизмов связано со спецификой деятельности компаний.

Только в двух федеральных округах – Уральском и Центральном – реализация собственных социальных и благотворительных программ является более значимым механизмом оказания социальной помощи, нежели финансирование мероприятий по запросу. В остальных федеральных округах соотношение примерно одинаковое и схоже с общим распределением данных.

В целом, опираясь на результаты опросов и проведенного на их основе исследования, можно утверждать, что бизнес вносит вклад в решение социальных проблем территорий. Компании активно участвуют в социальной жизни регионов присутствия, используя широкий набор инструментов, содействие как региональным, так и федеральным властям в выполнении их функций, сотрудничество с некоммерческими организациями, взаимодействие с местными сообществами.

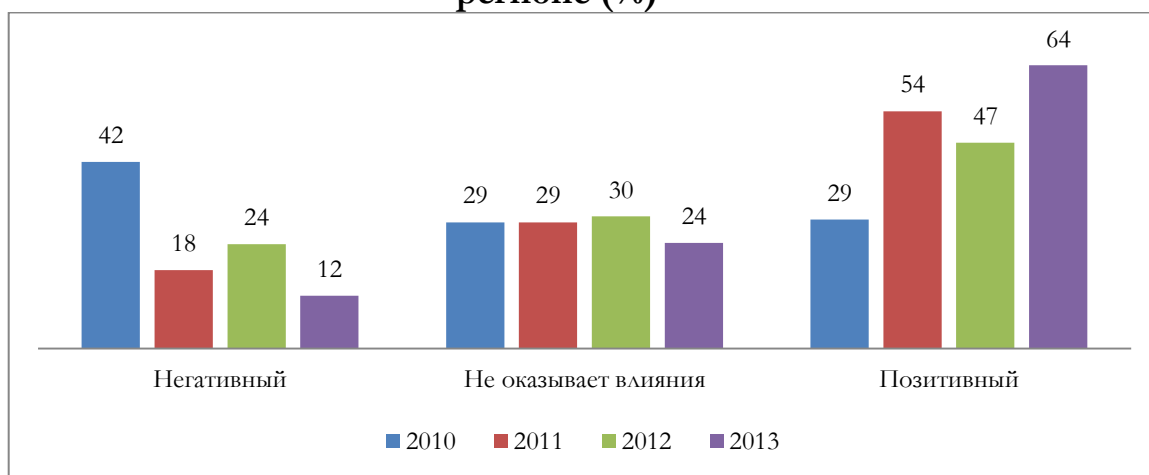
Региональный деловой климат

Для того, чтобы иметь полную картину взаимодействия бизнеса и власти в регионах присутствия компаний, мы попросили участников опроса оценить вклад региональных властей в улучшение делового климата. Респонденты оценили вклад региональных властей в улучшение делового климата в регионе присутствия компаний в 2013 году скорее как положительный.

В 2010 году мы просили компании оценить деятельность региональных властей по совершенствованию инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности в регионе. В 2011 году мы немного изменили формулировку вопроса и спрашивали респондентов о вкладе региональных властей в улучшение делового климата в регионе.

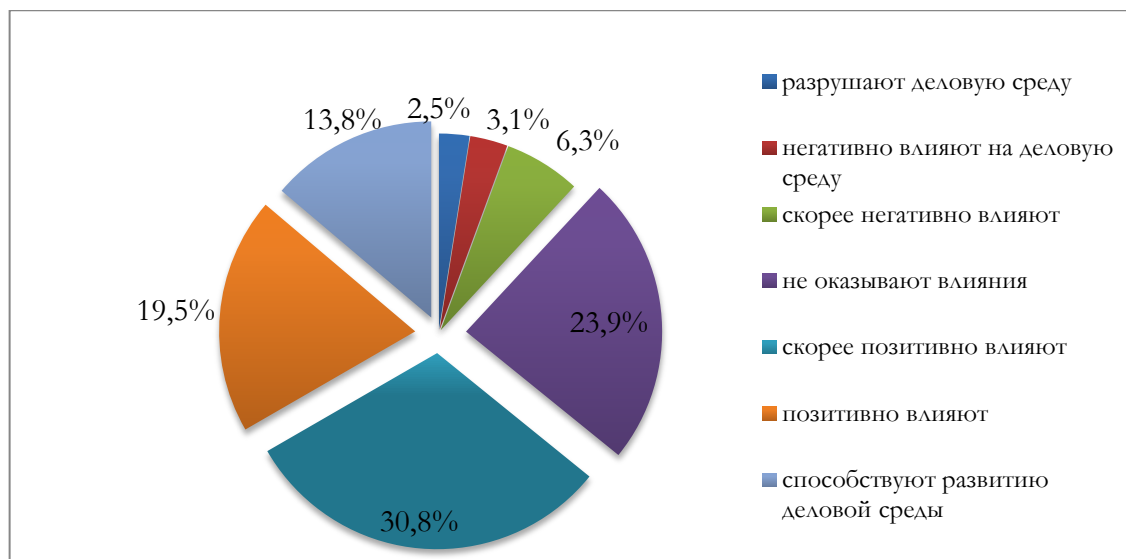
Динамика оценок носит ярко-выраженный позитивный характер при некотором ухудшении оценок в 2012 году, когда доля негативных оценок выросла с 18% до 24% за счёт снижения позитивных ответов. К 2013 году ситуация, очевидно, изменилась в лучшую сторону: положительные оценки дали уже 64% респондентов, и это максимальное значение за весь отчётный период. Вместе с тем, разница между 2010 годом и последующими годами может быть связана в том числе с изменением формулировки вопроса.

Оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата в регионе (%)

Негативные оценки дали всего 12% респондентов, при этом ответы смещены к варианту «влияние региональных властей скорее негативно» (6,3%). Почти четверть респондентов указали, что региональные власти не оказывают влияния на деловую среду в регионе. Чуть менее трети участников опроса считают, что влияние скорее позитивно. 19,5% компаний видят позитивное влияние со стороны региональных властей на деловой климат, а 13,8% уверены, что региональные власти способствуют развитию деловой среды в регионе.

Оценка вклада региональных властей в состояние делового климата за 2013 год – детализация (%)

Как и в 2012 году, лидером по положительным оценкам вклада региональных властей стал Приволжский федеральный округ, где респонденты отметили варианты в интервале «не оказывают влияния»–«способствуют развитию деловой среды». Самые низкие оценки дали компании из Сибирского федерального округа: 60% участников опроса из данного региона считают, что региональные власти не оказывают влияния на деловую среду, и только 30% указали, что влияние положительное (-24% по сравнению с совокупным значением).

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат? Только 18,4% респондентов готовы согласиться с этим утверждением. В 2010 году доля участников опроса, ответивших положительно на вопрос о существовании единого делового климата в различных регионах, была выше – 32%, в 2011 году произошло резкое падение доли – до 17%, последние три года она остаётся примерно одинаковой.

Единые правила игры существуют в различных регионах, по мнению всего 16,4% компаний (*под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией*). Здесь наблюдается снижение положительных ответов: в 2010 году их доля достигала 28,4%, в следующем году их число уменьшилось до 17,7%, а в 2012 снова выросло до

20,1%, но в 2013 году наблюдается минимальное значение доли респондентов, убеждённых в существовании единых правил игры в различных регионах.

Относительно оптимистичны респонденты в случае ответов на вопрос, существует ли в различных регионах единое регулирующее законодательство: половина респондентов (52,2%) ответили, что да. Их оценки смещены к варианту «скорее существуют». На протяжении четырёх лет доля положительных ответов оставалась на одном уровне, за одним исключением – в 2011 году зафиксировано максимальное число компаний – 59%, убеждённых, что законодательство едино и действует во всех регионах в равной мере.

Принципы правоприменения различаются от региона к региону: так считают 67,4% респондентов. Только треть компаний ответили, что единые принципы правоприменения существуют и независимы от конкретных региональных властей. В 2010 году доля таких ответов составляла 35%, в 2011 – 38,4%. В 2012 году доля положительных ответов сократилась до 29,7%.

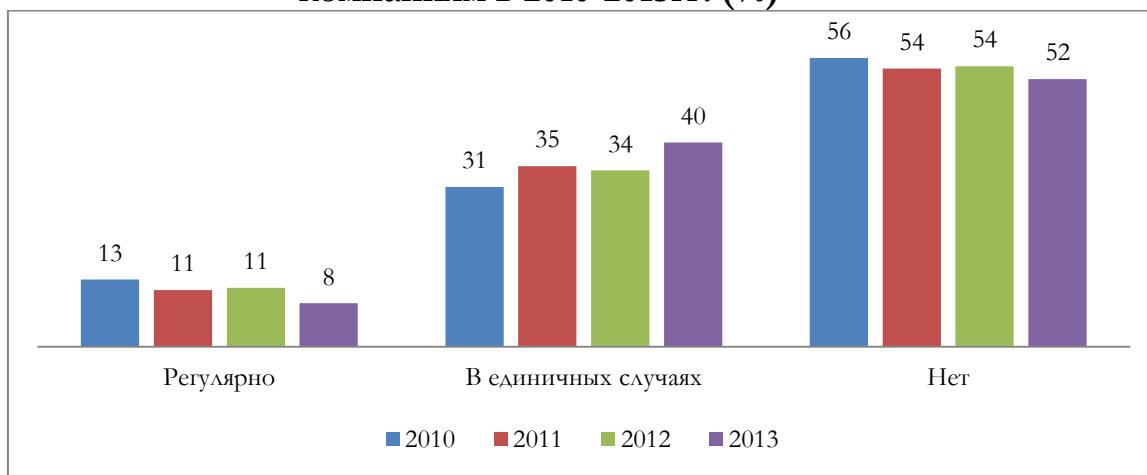
Пятая часть компаний из Южного федерального округа считают, что единый деловой климат в различных регионах существует, и это самое большое отклонение от совокупного значения при сравнении региональных особенностей.

Также эти компании проявляют бОльший оптимизм по вопросу существования единых правил игры в регионах. И в этом к ним присоединяются компании из Уральского федерального округа: четверть респондентов из УФО ответили положительно на вопрос о единых правилах игры.

Единое законодательство, регулирующее ведение деятельности компаний, существует в различных регионах, по мнению 76,2% компаний из Сибирского федерального округа (71,4% дали ответ «скорее существует»). Здесь доля положительных ответов максимальная. Эти же компании с большей частотой, чем другие, дали ответ «единые принципы правоприменения действуют в различных регионах».

Далеко не всегда региональным властям удастся соблюдать «нейтралитет» по отношению к бизнес-субъектам. С предоставлением региональной администрацией преференций другим компаниям столкнулись в своей деятельности 48% всех респондентов.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2010-2013гг. (%)

По сравнению с периодом 2010-2012 годов наблюдается рост ответов «встречались с подобным в единичных случаях» на 6% до 40%. Чуть более половины компаний дали отрицательный ответ на вопрос о предоставлении преференций в пользу других компаний региональной администрацией, и эта доля постепенно снижается – с 56% в 2010 году до 52% в 2013.

В Южном федеральном округе вариант «региональная администрация предоставляет преференции другим компаниям регулярно» набрал 13,5%, это максимальное значение при сопоставлении регионов, также здесь на 5% выше доля ответов «в единичных случаях». В Сибирском федеральном округе компании реже других сталкивались со случаями предоставления преференций со стороны

региональной администрации другим компаниям – доля отрицательных ответов выше примерно на 13%.

78,8% компаний отрасли «финансовая деятельность» указали, что встречались в своей деятельности с предоставлением преференций региональной администрацией другим компаниям. Большинство из них ответило, что подобное происходило в единичных случаях, а не регулярно – 66,7% против 11,2%.

Реже других преференции со стороны администрации в пользу других компаний «задевали» респондентов, занятых в секторах «обрабатывающие производства» и «добыча полезных ископаемых», здесь доля отрицательных ответов несколько превышает 60%.

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика

Каким же образом власть отвечает бизнесу, как относится к бизнесу не на словах, а на деле? По мнению большинства участников опроса, «как к кошельку». Указанный вариант лидирует среди других на протяжении последних четырёх лет, хотя доля продолжает снижаться с каждым годом – со значения 58% в 2010 году до 46% в 2013.

Как и в прошлые годы, чуть менее трети респондентов считает, что власть воспринимает бизнес как младшего партнёра. Благоприятной тенденцией, отмечаемой с 2010 года, является постепенный рост доли ответов «власть относится к бизнесу как к равноправному партнёру»: в 2013 году уже 19% респондентов отметила данный пункт. Доля тех, кто настаивает на равных позициях бизнеса и власти, выросла примерно на 9% с 2010 года.

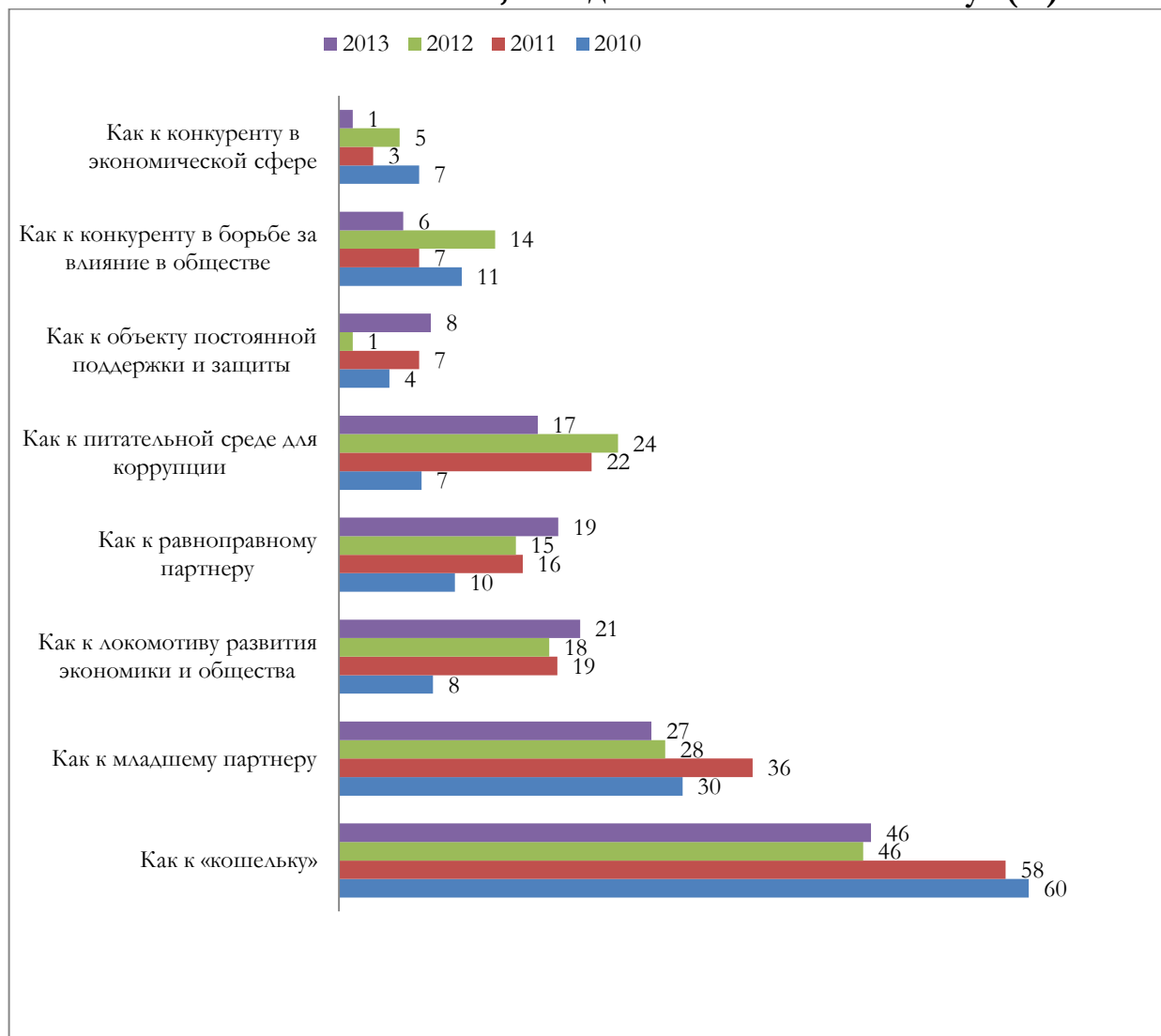
Пятая часть компаний уверена, что власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества. В 2010 году этот показатель был на уровне 8%.

Тренд, характеризующий изменение мнений относительно того, что власть воспринимает бизнес в качестве питательной среды для коррупции, не столь стабилен. В 2010 году доля респондентов, ответивших так, была зафиксирована на уровне 7%, а в 2011 году в три раза доля выросла. Только в 2013 году этот вариант потерял популярность, снизившись до 17%.

С утверждением, что власть видит в бизнесе конкурента в борьбе за влияние в обществе, согласились 6% компаний, эта доля значительно снизилась. В 2012 году наблюдался двукратный рост показателя до 14%, если сравнивать уже со значениями 2010-2011 годов.

После отмеченного в 2012 году резкого снижения доли респондентов, выбравших вариант «власть относится к бизнесу как к объекту постоянной поддержки и защиты», – с 7% до 1%, в 2013 году доля вернулась на прежний уровень и достигла 8%.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? (%)

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

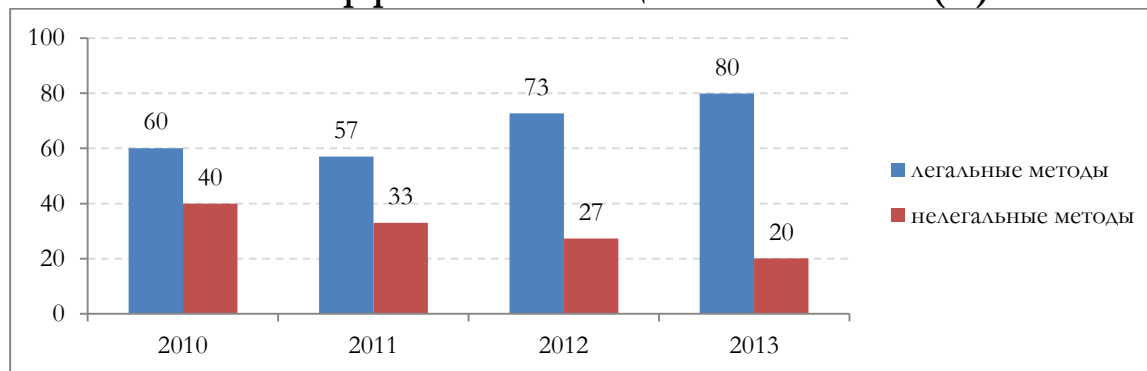
Распределение результатов, полученных от компаний отрасли «обрабатывающие производства», очень близко к общему распределению данных.

Тогда как компании, занятые в отраслях «добыча полезных ископаемых», «сельское хозяйство», «строительство», «транспорт и связь», «финансовая деятельность», более радикальны в своих ответах: здесь значимо выше доля респондентов, считающих, что власть относится к бизнесу «как к кошельку» (до 86% в случае отрасли «добыча полезных ископаемых»).

Согласно региональному анализу оптимизм излучают компании из Южного федерального округа: по мнению трети респондентов из данного региона, власть воспринимает бизнес в качестве «локомотива развития экономики и общества – доля выше совокупного значения примерно на 11%. Хотя и здесь самым популярным вариантом ответа осталось «как к кошельку» с долей 43%.

Взаимодействие с органами власти компании предпочитают вести на легальном поле, и тренд здесь положительный: с каждым годом снижается доля компаний, считающих более эффективными нелегальные методы (подкуп чиновников, обращение к криминалу и т.п.). Если в 2010-2011 году распределение ответов было примерно 60/40 в пользу легальных способов взаимодействия бизнеса и власти, то к 2013 соотношение уже 80/20.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее по оценкам компаний (%)

Региональные отличия таковы: 35% компаний из Сибирского федерального округа выбрали в качестве наиболее эффективных нелегальные способы взаимодействия с властью, здесь на 15% доля выше совокупного значения. Приверженцев легальных методов больше в Южном федеральном округе: их доля достигает 83%.

Наименее эффективными считают легальные способы взаимодействия с властью представители отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (44% респондентов выбрали ответ «нелегальные»), к ним близки строительные компании, где доля предпочитающих нелегальные методы составила 41% компаний. Легальные способы эффективнее, чем нелегальные, по мнению подавляющего большинства компаний отрасли «обрабатывающие производство» – доля ответивших так 87%.

Самым популярным ответом на вопрос, какие способы предпочитают компании для построения эффективного взаимодействия с властными структурами, стал ответ «личные контакты с представителями власти и местного самоуправления», и с этим согласились 79% респондентов.

На протяжении четырёх лет вариант «взаимодействие через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения» занимает второе место с долей отметивших этот вариант 46,1%.

Более трети респондентов указали, что участие в выборных органах, а также публичное и коллективное взаимодействие (круглые столы, конференции и аналогичные мероприятия) являются наиболее эффективными способами наладить отношения с властью.

Результаты 2010-2013 годов мало отличаются друг от друга. Фактически бизнес выбирает одни и те же методы примерно с одной и той же частотой их применения. Важным отличием стало появление среди надёжных инструментов таких методов как «работа компаний в трёхсторонних комиссиях» и «участие в оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов». Также интересно, что финансирование политических партий теперь воспринимается эффективным только 5% респондентов, а в 2010 году их доля достигала 15%. Этот способ потерял своих приверженцев.

Какие формы взаимодействия с властью считают эффективными компании (%)

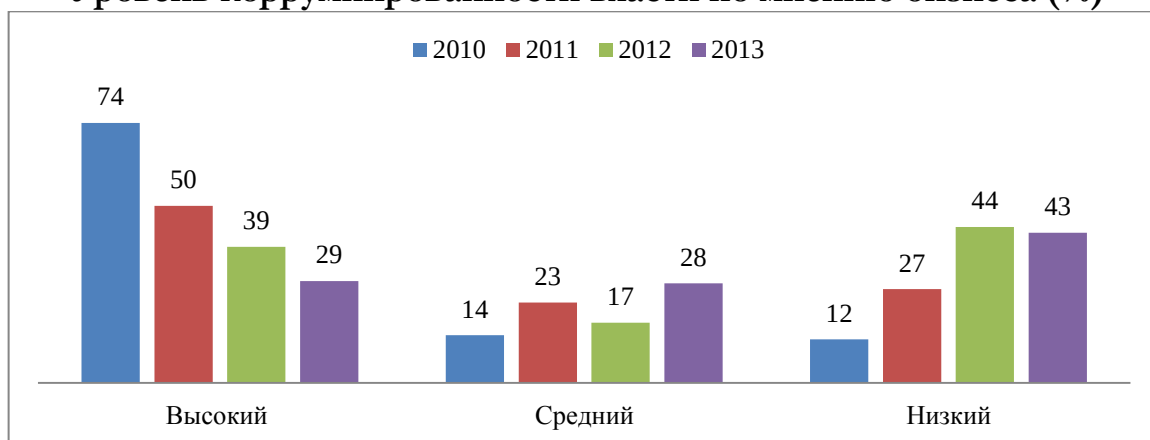
Согласно отраслевому анализу компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» чаще других готовы к участию в оценке регулирующего воздействия нормативных правовых актов.

Строительные компании предпочитают участие в выборных органах власти - второе место по популярности, тогда как взаимодействие с госорганами через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения признаётся эффективным только 26,7% респондентов, здесь доля ниже совокупного значения почти на 20%.

Если легальные методы взаимодействия бизнеса и власти готовы рассматривать как наиболее эффективные 80% представителей бизнеса, принявших участие в опросе, то пятая часть всё ещё видит в нелегальных способах возможность улучшить свои дела, уменьшить нагрузку и получить преференции. При принятии важных стратегических решений коррупционные схемы могут казаться более привлекательными и простыми, что не удивительно в ситуации,

когда почти половина компаний уверена в том, что власть воспринимает компании как источник незаконного дохода и относится к ним «как к кошельку» или даже «как к питательной среде для коррупции».

Уровень коррумпированности власти по мнению бизнеса (%)

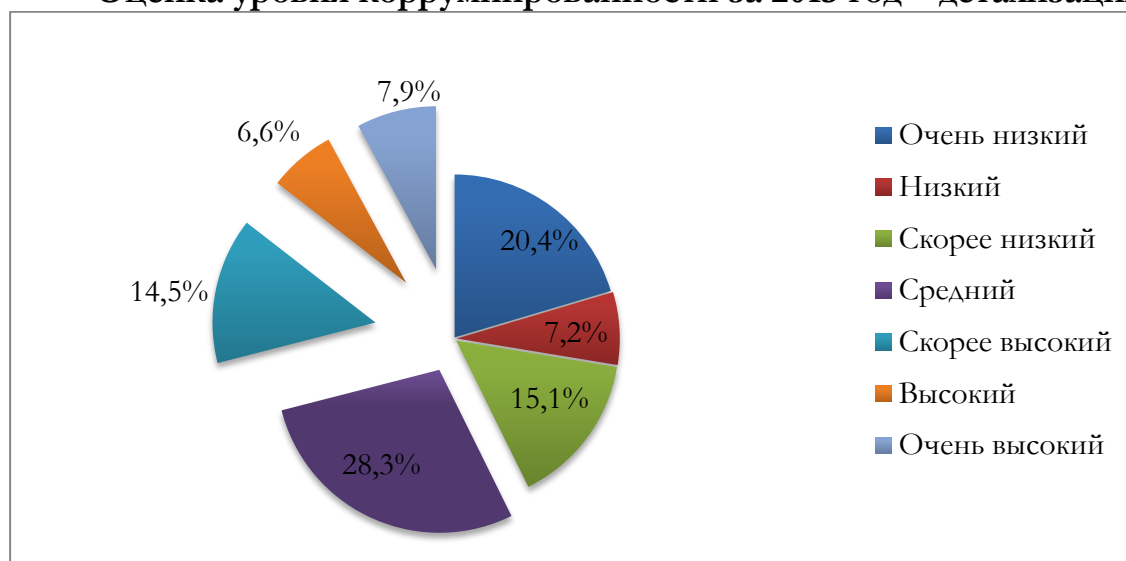

Динамика оценок уровня коррупции в России сугубо положительная: с 2010 года, когда три четверти респондентов оценили его как высокий, ситуация изменилась так, что в 2013 году эта доля не превышает трети от всех ответов. С каждым годом оценки улучшались.

Средние оценки набирали в 2010 году 14% голосов респондентов, в 2011 году доля выросла уже до 23%, и через промежуточное значение в 2012 году в 17% к 2013 году уже почти треть всех респондентов оценили уровень коррумпированности как средний.

Рост почти в четыре раза с 2010 года по 2013 год зафиксирован в случае оценок «уровень коррумпированности низкий».

Оценка уровня коррумпированности за 2013 год – детализация (%)

В диаграмме исключены анкеты, которые не содержали ответа на данный вопрос. В 2013 году их было около 11% от всех предоставленных данных.

Примечательно, что 20,4% респондентов считают, что уровень коррупции в стране очень низкий, тогда как противоположную точку зрения «уровень очень высокий» занимают только 7,9% участников опроса.

Среди регионов можно выделить Сибирский федеральный округ. Оценки компаний из СФО смещены в негативную сторону: 44% оценили уровень коррупции как высокий, тогда как в общих данных эта доля не превышала 30%.

Лидером по негативным оценкам коррупционности властей оказались компании из сектора «строительство», а оценки компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» скорее позитивны: 50% в интервале «очень низкий»-«низкий» уровень коррупции, 37,5% ответов «средний» и только 12,5% таких компаний выбрали вариант «очень высокий».

Как и в 2012 году, наиболее коррумпированным органом власти, по мнению представителей бизнеса, являются правоохранительные органы: доля ответов 59,5%. Треть респондентов указали, что судебная система имеет высокий уровень коррупции, в 2012 году только 22,3% респондентов выбрали этот вариант.

Органы местного самоуправления воспринимаются как наиболее коррумпированные 28,2% участниками опроса, тогда как о региональных властях это смогли сказать только 14,5%.

Пятая часть респондентов указала в качестве самых коррумпированных представителей территориальных органов федеральных ведомств, федеральные органы исполнительной власти были названы 16%, а федеральные органы законодательной власти признали наиболее коррумпированными всего 6,1%.

По сравнению с данными за прошлые годы, резко сократилась доля респондентов, считающих представителей территориальных органов федеральных ведомств подверженными коррупции в своих рядах. Также значительно меньше компаний, которые готовы назвать коррумпированными региональные органы власти. В то же время оценка правоохранительных органов и судебной системы с точки зрения восприятия уровня их коррумпированности стала хуже.

Из рассмотрения исключены респонденты, отказавшиеся отвечать на данный вопрос, в 2013 году их доля достигла 22,3%, в 2012 году их было 17%.

Наиболее коррумпированные органы власти по мнению бизнеса (%)

В Центральном федеральном округе значимо высокая доля компаний, указавших в качестве «заражённых коррупцией» правоохранительные органы (68,5%) и региональные власти (22,2%). К федеральным органам исполнительной власти в ЦФО претензий меньше, чем это наблюдается в общих данных.

Половина компаний из Приволжского федерального округа отметили как наиболее коррумпированную судебную систему в регионе.

Для компаний из ЮФО проблемными являются взаимоотношения с органами местного самоуправления: 33% респондентов считают наиболее коррумпированными именно эти государственные органы.

По трети компаний из Сибирского и Северо-Западного федеральных округов назвали федеральные органы исполнительной власти наиболее коррумпированными.

С точки зрения компаний, занятых в сфере «добыча полезных ископаемых», федеральные органы исполнительной власти более коррумпированы, чем это получается согласно общему распределению, – более половины респондентов

отметили этот вариант (*что отчасти может определяться спецификой распределения регулирующих полномочий между уровнями власти в данной сфере*).

Компании отрасли «обрабатывающие производства» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» дали более негативную оценку правоохрательным органам, чем в совокупных данных, — по мнению двух третей компаний, этот контрольно-надзорный орган наиболее коррумпирован.

Организации сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в четверти случаях убеждены, что наиболее коррумпированными являются региональные органы власти.

Представители территориальных органов федеральных ведомств являются самыми коррумпированными с точки зрения представителей отрасли «строительство».

40% компаний, занятых оптовой и розничной торговлей, отметили в качестве наиболее коррумпированных органы местного самоуправления, эта доля выше на 12% совокупного значения. А четверть из них выделили региональные власти.

Какие методы борьбы с коррупцией бизнес-сообщество считает действенными?

Наиболее эффективные средства борьбы с коррупцией (%)

При сравнении результатов 2010 и 2013 года, заметно, что почти все варианты борьбы с коррупцией потеряли в какой-то степени своих сторонников.

На первом месте с 2010 по 2013 год остаётся способ «повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки», половина всех респондентов выбрала этот пункт (в 2010 году их было на 6% больше). Чёткость и некоррупционность законодательства, его общественная экспертиза привлекает 45% участников опроса.

22% компаний считают, что необходимо информировать о попытках получения взятки.

Очень мала доля тех, по чьему мнению, никакие меры в борьбе с коррупцией не помогут - она сократилась до 8%.

Некоторые предприниматели добавили свои варианты ответа на этот сложный вопрос: «искоренить коррупцию возможно только через конфискацию имущества и использованию высшей меры наказания». Такого рода ответы, содержащие призывы к жёсткому решению проблем с коррупцией, составили в 2013 году 7%.

Наиболее пессимистично настроены компании из Сибирского и Уральского федеральных округов: доля ответов «в борьбе с коррупцией никакие меры не

помогут» составила 15,8% в первом случае и 12,3% – во втором. В Южном федеральном округе, напротив, минимальное число респондентов, указавших, что с коррупцией в стране справиться невозможно, – 2,7% .

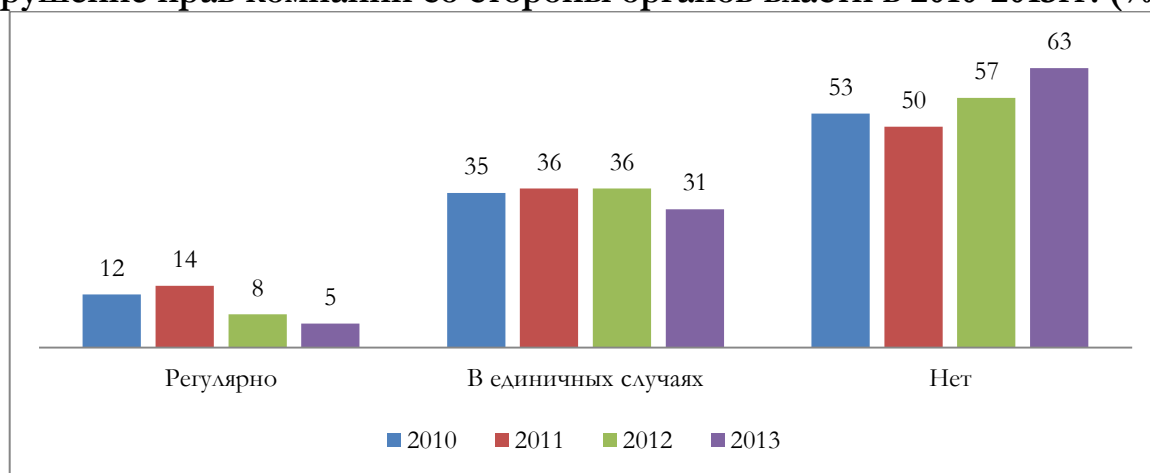
Из отраслей можно выделить «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «строительство»: здесь компаний, настроенных негативно на исход борьбы с коррупцией, 21,1% и 18,5%, соответственно. Эти значения выше совокупного на 13% и 10,5%.

Для компаний с иностранным участием характерно предпочтение такого метода, как «чёткость и некоррупционность законодательства, его общественная экспертиза», – 73% респондентов, занятых в компаниях с иностранным капиталом, отметили этот пункт. В общем распределении ответов данный вариант составлял 45% голосов.

Защита прав компании

Практика правоприменения во многом определяет состояние деловой среды и ситуация пока далека от идеала, хотя наблюдаются и некоторые позитивные сдвиги.

Нарушение прав компании со стороны органов власти в 2010-2013гг. (%)

Положительный тренд зафиксирован в случае нарушений прав компании со стороны органов власти за четыре года: к 2013 году доля респондентов, которые не сталкивались с незаконными действиями органов власти, выросла до 63% с доли 53% в 2010 году. Одновременно с этим более чем в два раза стало меньше

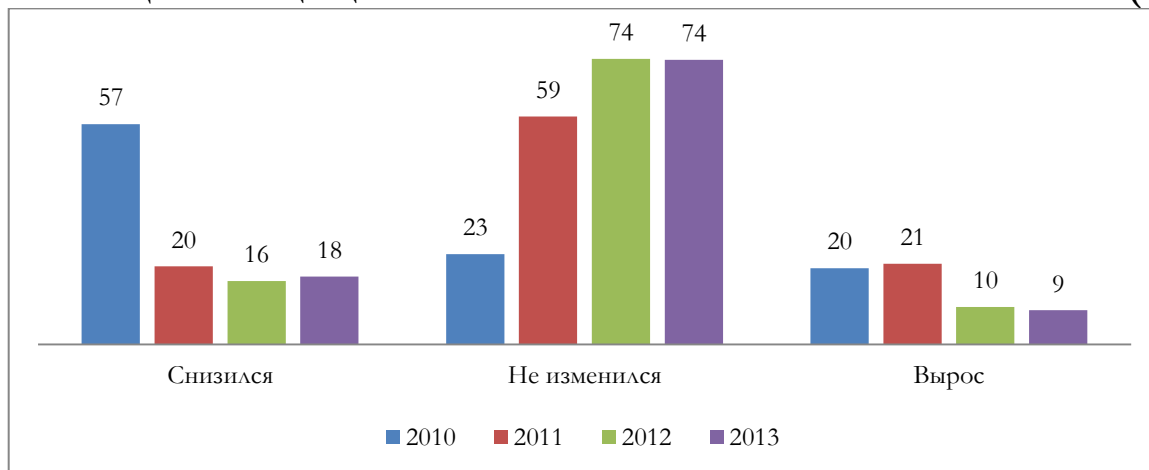
компаний, в чьей практике нарушение прав со стороны власти является регулярным: в 2010 году таких компаний было 12%, а в 2013 – всего 5%.

В Сибирском федеральном округе нарушения прав со стороны органов власти встречаются реже, чем в других регионах: 66,7% респондентов не сталкивались с такого рода действиями властей, 33,3% говорят о единичных случаях. По остальным регионам значимых отличий нет.

В отраслевом разрезе наиболее напряжённая ситуация в отраслях «транспорт и связь», «добыча полезных ископаемых» и «строительство»: компании, занятые в указанных секторах, встречались с нарушениями прав со стороны власти чаще других.

Защищённость частной собственности в стране определяет устойчивость бизнес-среды и безопасность осуществления деятельности.

Динамика оценок защищённости частной собственности в 2010-2013гг. (%)

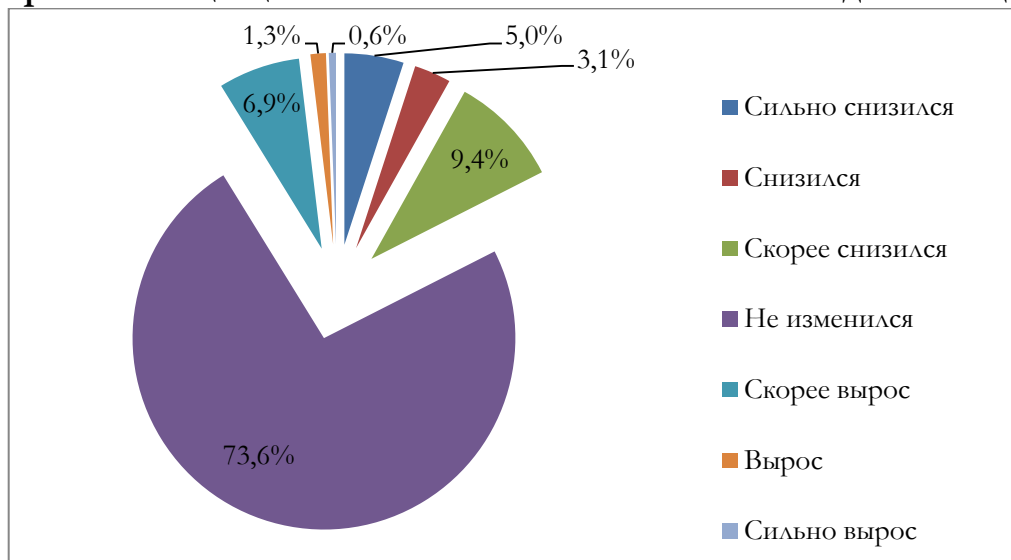

В 2010 году более половины респондентов были убеждены, что по сравнению с предыдущим периодом уровень защищённости частной собственности снизился, тогда как 23% не ощутили изменений и 20% участников опроса указали вариант «уровень защищённости частной собственности вырос». С 2011 года наблюдается резкое изменение в оценках: число респондентов, отметивших снижение защищённости частной собственности, сократилось более чем в два раза. Самым популярным ответом стал вариант «уровень не изменился», а доля ответов «вырос» осталась такой же, как в 2010 году.

В 2012 году, по мнению большинства респондентов (74%), ситуация с защищённостью частной собственности не изменилась. В два раза стало меньше

тех участников опроса, кто видел улучшение. И всего на 4% уменьшилось число участников опроса, указавших на снижение уровня защищённости частной собственности. В 2013 году зафиксировано примерно такое же, как в 2012 году, распределение оценок.

Уровень защищённости частной собственности – детализация (%)

При детальном рассмотрении проблемы видно, что резко отрицательный ответ «уровень защищённости сильно снизился» набрал порядка 5%, а в то же время положительный вариант «сильно вырос» - только 0,6%. При том, что об отсутствии изменений в данной сфере высказалось около 74%, остальные оценки смещены больше в негативную сторону.

Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» - эффективность данного института для защиты интересов бизнеса будет включена в опрос в 2014 году

Каким образом компании могут защитить собственные права? Согласно результатам исследования, надёжнее всего обратиться в суд — так ответило 87% респондентов.

31% компаний готовы обращаться в региональные администрации и/или в муниципалитеты для разрешения споров и защиты своих прав.

Менее трети участников опроса (29,8%) предпочитают действовать самостоятельно, и это третий по популярности вариант ответа.

Чуть меньше число респондентов, считающих, что наиболее эффективным способом является обращение в федеральные органы исполнительной власти. 21% респондентов выбрали вариант «для защиты своих прав необходимо обратиться в общественные и иные объединения предпринимателей», а 12,3% готовы решать проблемы с защитой прав через привлечение СМИ.

Десятая часть всех участников опроса указали, что для них надёжным механизмом разрешения споров являются третейские суды и органы медиации. Обращение к другим предпринимателям кажется возможным только для 2,9% компаний. Резко негативно настроены 12,3% респондентов: по их мнению, эффективных способов защитить свои права нет.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Как компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры? (%)

Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»

Изменения структуры и долей ответов за последние четыре года свидетельствует о росте значимости обращений в суд для защиты прав компаний и одновременном снижении самостоятельных попыток разрешать споры, без привлечения судебных органов или третьей стороны.

Интересно, что более четверти компаний при обращении в суд для защиты своих прав оставляют за собой также право действовать самостоятельно.

Суд является главной инстанцией разрешения споров и защиты прав для всех компаний, независимо от региона или отрасли, но можно выделить некоторые особенности при дополнительном анализе.

В ответах респондентов из Сибирского и Северо-западного федеральных округов наблюдаются самые высокие доли варианта «для защиты своих прав необходимо действовать самостоятельно» – 42,9% и 40,9%, соответственно. При этом обращение в региональные администрации и/или в муниципалитете рассматриваются компаниями из СФО и СЗФО скорее как неэффективные: только 9,5% в первом случае и 13,6% во втором готовы таким образом решать свои проблемы.

Компании из Южного федерального округа для разрешения споров и защиты прав чаще других обращаются к региональным и/или муниципальным властям: порядка 36% респондентов указали этот вариант, тогда как компании из Приволжского федерального округа, скорее, предпочтут обратиться к федеральным органам исполнительной власти.

В общественные и иные объединения предпринимателей компании из ЮФО и СФО предпочитают адресовать свои проблемы чаще, чем бизнес из других регионов, и только 4,5% компаний из СЗФО отметили этот вариант.

Самыми пессимистически настроенными являются компании из Центрального и Уральского федеральных округов: о том, что эффективных способов защитить свои права нет, заявило 15,2% и 13,8% респондентов, соответственно.

Половина представителей отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» готовы к самостоятельным действиям по защите своих прав, хотя в 2012 году этот сектор, напротив, отличался минимальной долей таких ответов.

30% компаний отраслей «добыча полезных ископаемых» и «строительство» при отстаивании своих интересов предпочитают обратиться в СМИ, это в два с половиной раза больше совокупного значения.

Почти 40% компаний, занятых в отрасли «обрабатывающие производства» считают, что в целях защиты прав наиболее эффективно обращение к

федеральным органам исполнительной власти, при этом 28% видят для себя возможным обращение к региональным и/или муниципальным властям.

Компании отраслей «оптовая и розничная торговля» и «финансовая деятельность» чаще, чем другие, ищут поддержку в общественных и иных предпринимательских объединениях.

Самая высокая доля пессимистичных ответов наблюдается среди компаний отрасли «строительство» - 26,7% полагают, что защитить свои права невозможно.

Какова специфика взаимоотношений с судебной системой, к которой бизнес прибегает для защиты своих прав? 20,6% компаний-участниц опроса не имели опыта участия в судебных разбирательствах; более двух третей респондентов указали, что имели опыт судебных разбирательств с контрагентами, а 37,5% – опыт разбирательств с государственными органами. На протяжении четырёх лет число респондентов, не вовлечённых в судебные споры, растёт.

Самая низкая «нагрузка» судебных органов в Южном и Северо-западном федеральном округе: здесь примерно четверть респондентов дали отрицательный ответ на вопрос, был ли у компании опыт участия в судебных разбирательствах за последние два года? Центральный и Уральский федеральные округа лидируют по количеству компаний, которые участвовали в судебных разбирательствах за последние два года, – 80,8% от числа респондентов из ЦФО и 83,1% от числа участников опроса из УФО.

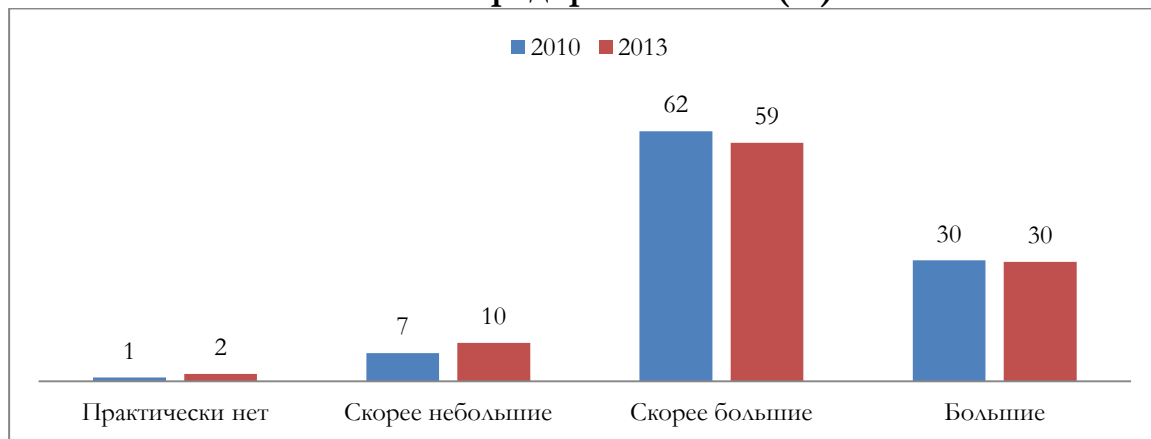
Чаще других в судебные процессы вовлечены компании секторов «строительство» и «транспорт и связь» (только 3,3% и 6,2% участников опроса ответили, что у них нет опыта судебных разбирательств). Треть компаний отрасли «оптовая и розничная торговля» указали, что не участвовали в судебных разбирательствах за последние два года, здесь доля отрицательных ответов выше совокупного значения на 12,7%.

Шансы компаний отстоять свои интересы в суде сильно зависят от того, кто выступает их оппонентом в споре. Если в конфликт вовлечены другие предприниматели, возможность защиты своих прав и интересов скорее высокая:

59% респондентов оценили свои шансы именно так, 30% выбрали вариант «шансы большие».

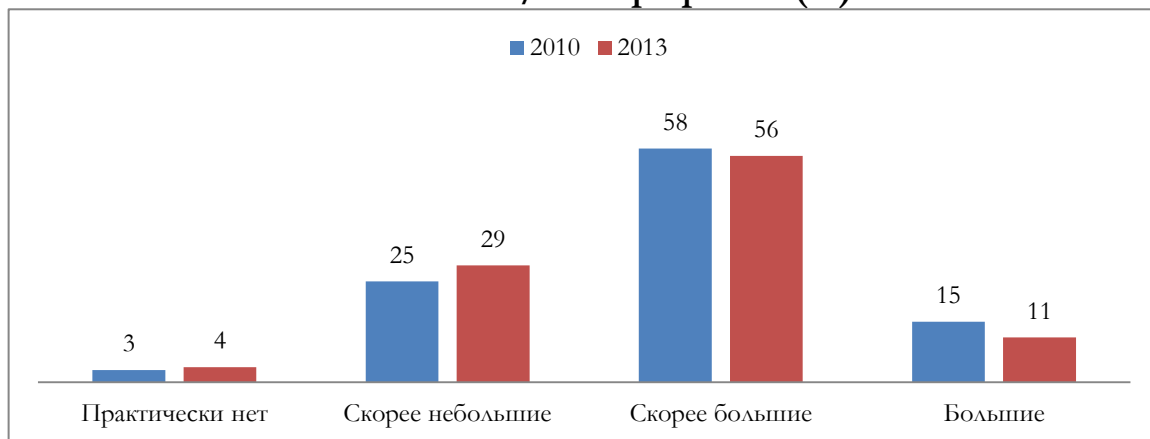
За последние четыре года немного выросла доля компаний, которые оценивают шансы при судебном разбирательстве с другим предпринимателем как скорее небольшие при одновременном снижении доли варианта «скорее большие».

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель (%)

В случае судебного процесса, где оппонентами компании будут выступать работники компании и/или профсоюз, наблюдается перевес в сторону положительных оценок. Однако за последние четыре года оценка ситуации респондентами меняется в худшую сторону: доля ответов «шансы скорее небольшие» выросла на 4%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз (%)

Шансы при судебных разбирательствах с региональными органами власти и муниципалитетами, согласно результатам опроса, стали больше по сравнению с 2010 годом. Доля негативных оценок сократилась при одновременном увеличении на 10% доли варианта «шансы скорее большие».

Хотя в целом, вероятность успеха здесь меньше, чем в случае оценки выигрыша судебных дел с другими предпринимателями и работниками: 60% отрицательных ответов против 40%.

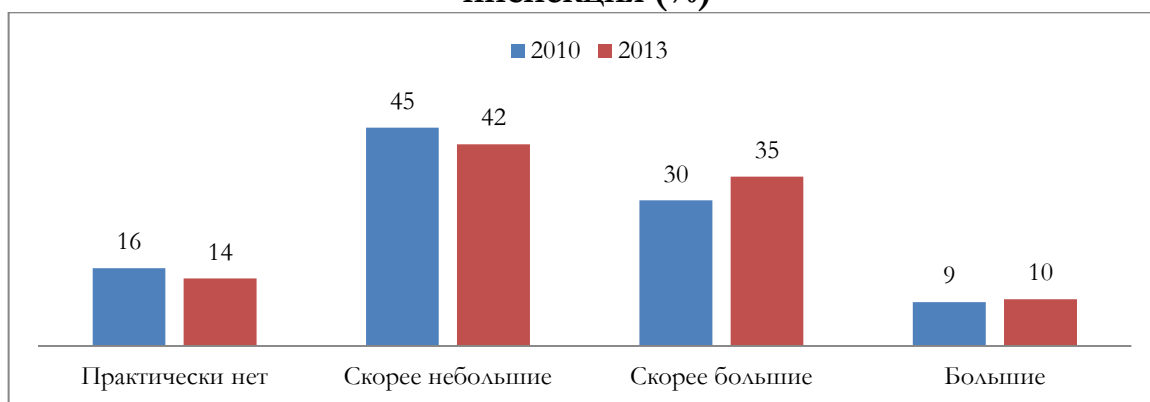
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты (%)

Положительным изменением в части судебных разбирательств с налоговой инспекцией за отчётный период стало увеличение количества респондентов, считающих, что у них есть шансы защитить свои интересы и что эти шансы «скорее большие» (35% против 30% в 2010 году). Но, к сожалению, доля

участников опроса, уверенных в отрицательном исходе любых судебных процессов, по-прежнему больше 50%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция (%)

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», которым закрепляется обязательность досудебной процедуры обжалования всех без исключения ненормативных актов налоговых органов, а также действий или бездействия их должностных лиц. Только в судебном порядке обжалуются акты ненормативного характера, принятые федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, а также действия или бездействие его должностных лиц

С 2012 года постепенно вводится механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров, который изменил систему урегулирования разногласий налогоплательщиков и налоговых органов. В 2012 и 2013 годах досудебным урегулированием пользовалось чуть менее половины опрошенных РСПП компаний.

В 2013 году почти половина респондентов (46,6%) заявила, что механизм досудебного рассмотрения налоговых споров экономит время и деньги, 20,5% что увеличилась доля выигранных споров.

Чуть более четверти компаний отметили, что ситуация не изменилась. По этим трём возможным исходам доли ответов близки распределению ответов в 2012 году. Однако в два раза по сравнению с 2012 годом выросло число участников опроса, у которых в результате использования механизма возросли временные затраты на защиту своих прав в спорах с налоговыми органами – с 15,3% до 30,1%.

В Приволжском федеральном округе обязательное досудебное рассмотрение налоговых споров получило максимальное распространение среди всех регионов: 55% респондентов прибегали к его использованию. Меньше всего компаний использовали механизм досудебного урегулирования в своей деятельности в Южном федеральном округе.

60% компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» принимали участие в досудебном рассмотрении налоговых споров, здесь максимальная доля респондентов, ответивших положительно на данный вопрос. Компании секторов «Образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг», «финансовая деятельность», «транспорт и связь» реже других применяли в своей деятельности механизм досудебного регулирования налоговых споров.

Если говорить о разрешении конфликтов в суде, где оппонентом выступают любые другие контрольно-надзорные органы, наблюдается рост настроенных изначально на негативный исход дела – 15% респондентов считают, что у них нет практически никаких шансов. За последние четыре года оценки сместились с варианта «скорее небольшие» в пользу резко негативного ответа. Респондентов, уверенных в своих силах, примерно столько же, как и в 2010 году – в процентном отношении.

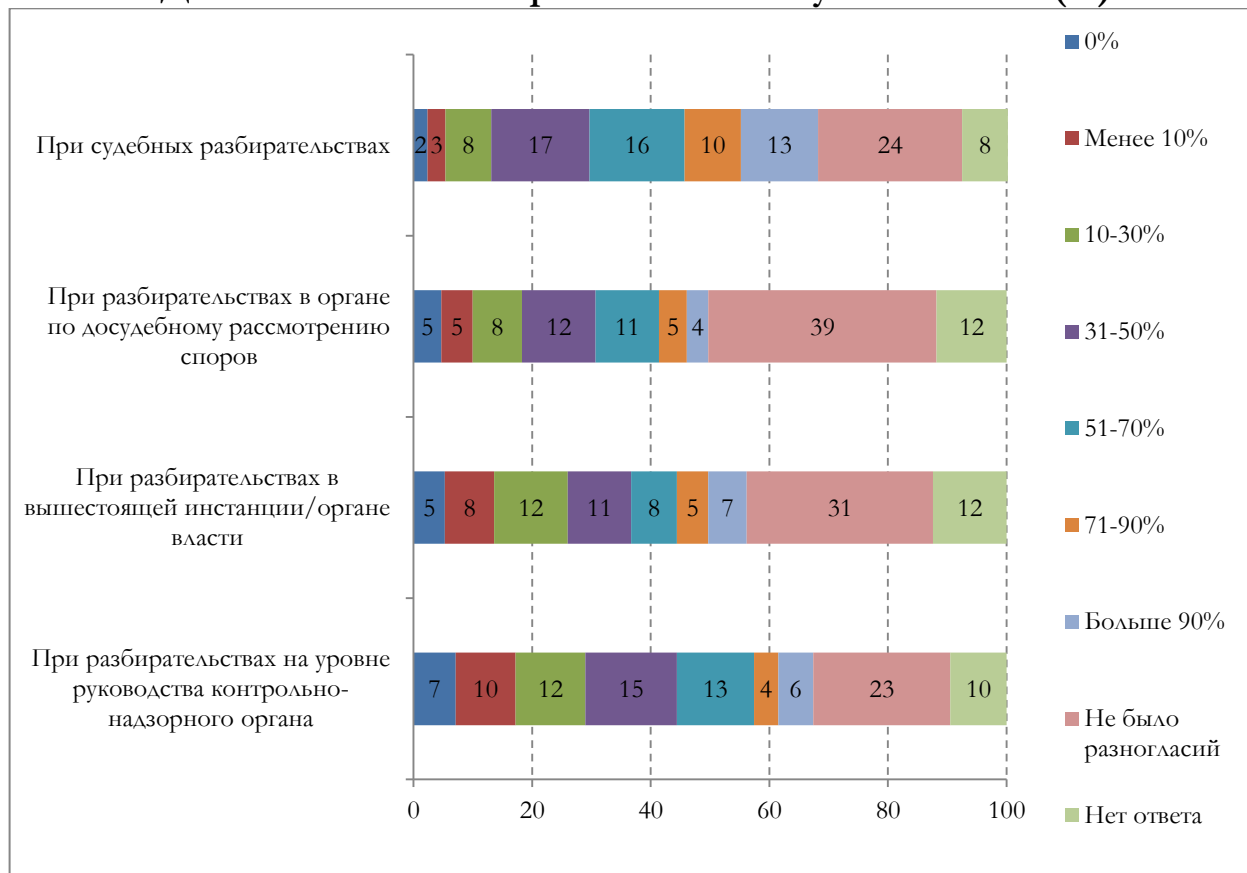
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы (%)

Компании смогли в ходе опроса оценить долю разногласий с контрольно-надзорными органами, которые разрешаются в пользу компании на разных

уровнях и стадиях разбирательства. Этот вопрос позволяет конкретизировать подсчёт шансов компаний на победу в судебных процессах.

Доля положительных решений в пользу компании... (%)

Самая высокая доля успешно завершённых дел в пользу компании в суде, тогда как меньше всего их при разбирательствах на уровне руководства контрольно-надзорного органа. И как уже было указано выше, чуть менее половины всех компаний урегулировали свои разногласия на уровне органа по досудебному рассмотрению споров, у 40% респондентов такого рода столкновений не было, 12% предпочли не отвечать на вопрос.

В ЮФО зафиксирована максимальная доля компаний, которые могли добиться положительного результата в 90% и более случаях, если дела рассматривались на уровне руководства контрольно-надзорного органа.

Как было отмечено ранее, компании из Южного федерального округа реже других прибегали к использованию механизма досудебного рассмотрения разногласий. Это отразилось и в ответах на вопрос, какова доля выигранных дел

на уровне органа по досудебному рассмотрению споров: 51,3% отметили вариант «не было разногласий», 15,4% не дали ответ.

Выделить регион с самым благоприятным режимом досудебного рассмотрения споров невозможно, во всех федеральных округах оценки смещены к ответам «спору разрешались в пользу компаний в интервале от 10 до 50% случаев». Исключением является Сибирский федеральный округ, где 14% респондентов выбрали вариант «положительные решения в 51 до 70% всех разбирательств».

Самая высокая доля положительных решений (более 90%) при судебных разбирательствах были у компаний из Приволжского федерального округа – 19,2% компаний отметили этот вариант. В Сибирском федеральном округе по сравнению с другими регионами максимальная доля компаний, потерпевших поражение в судебных разбирательствах, – 4,8%, хотя этот регион занимает второе место по числу компаний, сумевших отстоять свои интересы в суде в более чем 90% случаях.

Пятая часть компаний с участием иностранных инвесторов отметили, что их шансы в суде более 90%, значение выше доли в общем распределении на 7% (в 2012 году разница достигала 12%). Эти компании часто принимали участие в судебных разбирательствах: только 6,7% респондентов, занятых в организациях с иностранным капиталом, заявили об отсутствии судебных разногласий за последние годы. В общем распределении данных доля таких респондентов достигала 20,6%.

Участники опроса из компаний с иностранным участием в 20% случаях претерпели поражение при досудебном рассмотрении споров, здесь доля выше в четыре раза совокупного значения.

Контроль и надзор

Существующая система контроля и надзора, включающая в себя практику проведения проверок, обуславливает высокий уровень административной нагрузки на бизнес. Плановым проверкам за последние два года подвергались 88,8% всех компаний, участвующих в опросе, а внеплановым – 45,9%.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 22-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», отдельные законодательные акты Российской Федерации» и о признании утратившим силу подпункта 114 пункта 1 статьи 333.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», которым введена классификация опасных производственных объектов (далее - ОПО), учитывающая степень риска возникновения аварий и масштабы их возможных последствий. ОПО разделены на 4 класса: объекты чрезвычайно высокой (I класс), высокой (II класс), средней (III класс) и низкой (IV класс) опасности. В отношении ОПО I класса опасности установлен режим постоянного госнадзора. Плановые проверки организаций и ИП, эксплуатирующих ОПО I и II классов опасности, должны проводиться не чаще 1 раза в год, III класса - 1 раза в 3 года. ОПО IV класса опасности планово не проверяются

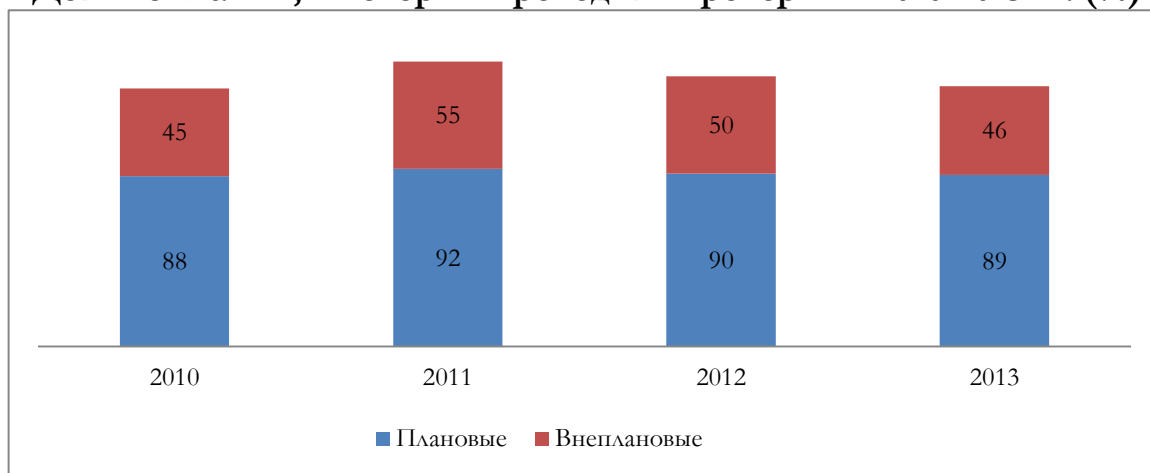
Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», которым вносятся изменения и дополнения в ряд федеральных законов, направленные на создание условий для предотвращения, выявления и пресечения финансовых операций по легализации преступных доходов, финансированию терроризма, уклонению от уплаты налогов и таможенных платежей

Большинство компаний, принимавших участие в опросе на протяжении последних четырёх лет, сталкивались с проверками контрольно-надзорных органов.

Самая высокая доля, ответивших положительно на вопрос, осуществлялись ли такого рода проверки в компании, зафиксирована в 2011 году – она составляла 92% всех респондентов.

В том же 2011 максимальная доля компаний, в которые «заходили» КНО внепланово. Распределение ответов в 2013 году очень схоже с распределением 2010 года.

Доля компаний, в которых проходили проверки в 2010-2013 гг. (%)

В распределении ответов не учитываются респонденты, не давшие ответа на вопрос.

Среди регионов можно выделить Приволжский и Северо-западный федеральный округа – здесь самая высокая доля компаний, которые вынуждены проходить как плановые (94,2% и 90,9%, соответственно), так и внеплановые проверки (53,8% и 54,5%). При этом для Северо-западного федерального округа подобные оценки были характерны и в 2012 году. Меньше других проверками «обременены» компании из Уральского федерального округа.

В отраслевом разрезе доля компаний, проходящих плановые проверки, выше среди компаний, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, – 95%.

Внеплановые проверки в компаниях этого сектора проходили также чаще, чем в других секторах, за исключением «обрабатывающих производств»: равные доли респондентов в обеих отраслях – 60% – указала, что в их компании «заходили» с внеплановыми проверками.

В 50,7% случаев внеплановых проверок по мнению компаний они проводились без согласования с прокуратурой в соответствии с действующим законодательством. Эта оценка стабильна на протяжении последних трёх лет – с 2011 года, когда в анкету был добавлен вопрос, предъявлялись ли сотрудниками контрольно-надзорных органов необходимые документы. Закон об обязательном согласовании проверок с прокуратурой, который был принят в 2010 году, но в соответствии с результатами опроса, похоже, до сих пор применяется выборочно.

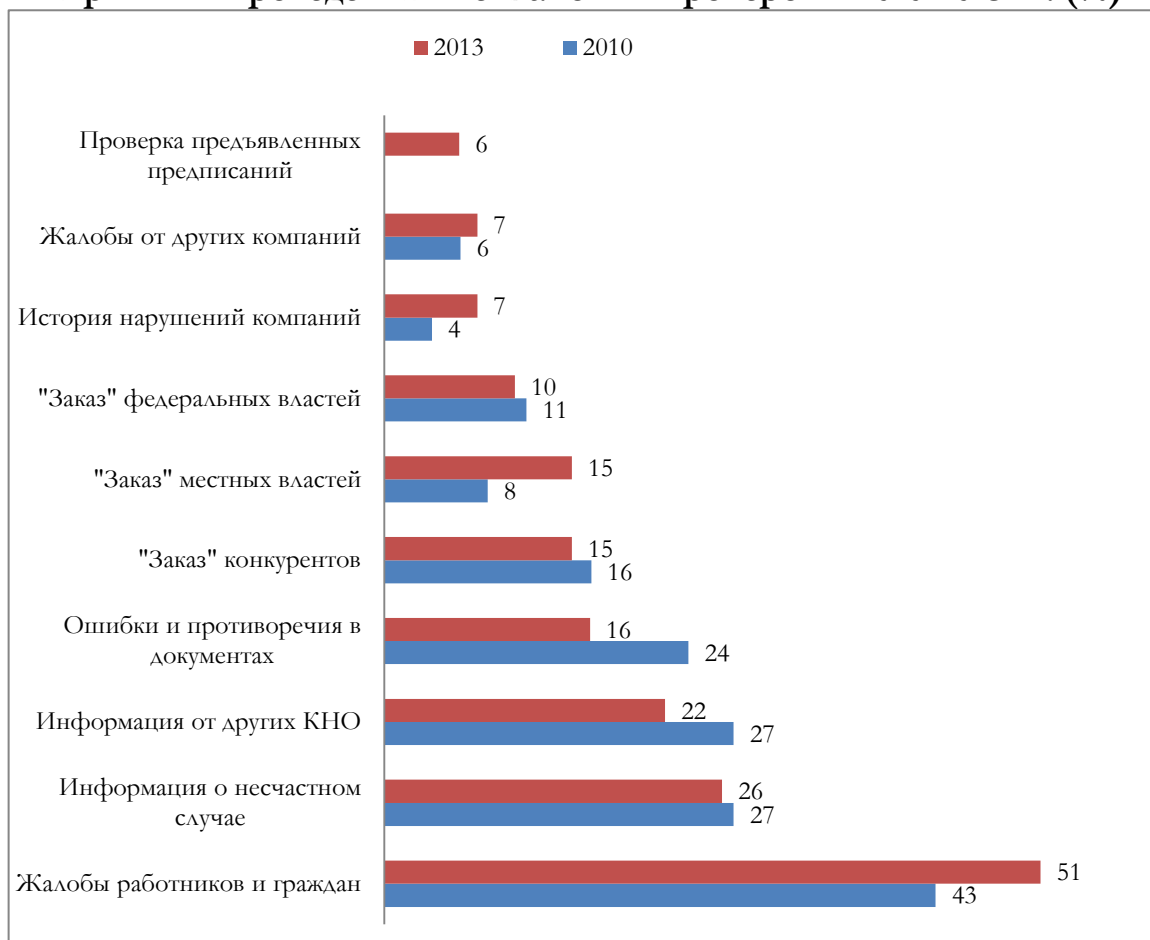
В течение всего отчётного периода самой частой причиной для проведения внеплановых проверок компании называют жалобы работников/граждан, в 2013 году их доля составила 50,7%. Менее трети респондентов убеждены, что внеплановые проверки их компании пришлось проходить из-за поступившей в контрольно-надзорный орган информации о несчастных случаях на производстве, и это второй по популярности вариант. Следующей по значимости причиной проведения внеплановых проверок стала информация о нарушении из других контролирующих органов: 21,7% компаний столкнулись с этим в своей деятельности.

16% респондентов указали, что внеплановые проверки проводились из-за ошибок и противоречий в предоставленных ранее документах. «Заказ» конкурентов является причиной внеплановых проверок в 14,5% случаев. «Заказ» от местных властей определил проведение такого рода проверок также у 14,5% компаний, а «заказ» от федеральных – уже у 10,1%.

История нарушений компании повлекла за собой внеплановые проверки в 7,2% компаниях, ту же долю набрал ответ «жалобы от других компаний». В 5,8% случаях проверки проходили с целью проверки выполнения предъявленных ранее предписаний.

По сравнению с 2010 годом на 9% выросла доля компаний, отметивших в качестве главной причины внеплановых проверок жалобы со стороны работников и граждан, хотя этот вариант никогда не терял своих лидерских позиций. О возможном «заказе» со стороны местных властей в 2010 году заявляло только 8% респондентов, в 2013 их число увеличилось. В то же время сократилась доля ответа «причина проверки – информация от других КНО», как и варианта «причина – ошибки и противоречия в документах».

Причины проведения внеплановых проверок в 2010-2013 гг. (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Региональный анализ показывает, что:

- как и в 2012 году, в Центральном федеральном округе довольно высока доля внеплановых проверок, причиной которых становился «заказ со стороны региональных властей» (23,3%);

- компании из Приволжского федерального реге других проходили внеплановые проверки из-за «истории нарушений»;

- в ЮФО доля компаний, столкнувшихся с «заказом» со стороны конкурентов, в три раза меньше, чем совокупная доля, тогда как в Уральском федеральном округе «заказ» конкурентов стал причиной проведения проверок в 25% случаев;

- компании из Сибирского федерального округа отметили, что главными причинами проведения внеплановых проверок в их компаниях в равной степени

послужили жалобы работников и граждан и информация о несчастных случаях в компании, эти варианты набрали 44% голосов;

- в Северо-Западном федеральном округе наблюдается похожая картина с той разницей, что здесь так же велика доля ответов «причина – информация от других КНО».

Компании отрасли «обрабатывающие производства» в два раза реже, чем другие компании, сталкивались с «заказом со стороны местных властей» (доля ответов 9,8%). Также здесь ниже доля ответов «причина – ошибки и противоречия в документах».

В 63,6% компаниях отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и 60% компаниях отрасли «оптовая и розничная торговля» внеплановые проверки проводились в связи жалобами работников и граждан. Здесь отличие от совокупного значения порядка 10%.

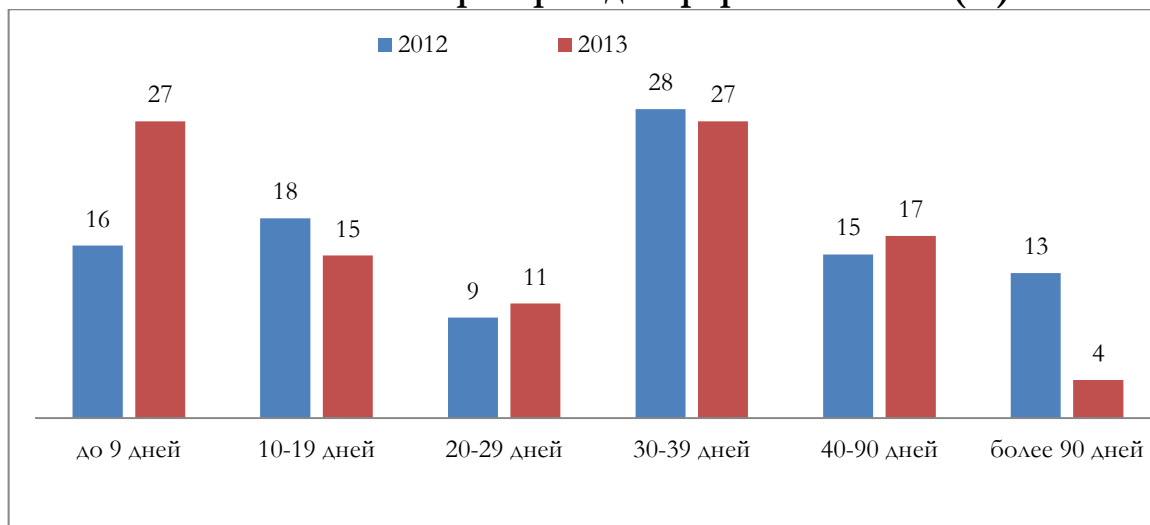
Распределение ответов компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» отличаются также от других высокой долей варианта «причина – информация от других компаний».

Порядка 60% компаний, занятых оптовой и розничной торговлей, сообщили, что внеплановые проверки связаны с существованием «заказа» со стороны местных властей.

Почти треть строительных компаний отметили в качестве главной причины «заказ» конкурентов, совокупное значение достигало только 15%. А вариант «информация о несчастном случае», бывший в 2012 году главной причиной такого рода проверок, набрал только 10%.

Индикатором уровня нагрузки, связанной с проведением проверок в компаниях, является их длительность, вне зависимости, плановыми или внеплановыми они были.

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта (%)

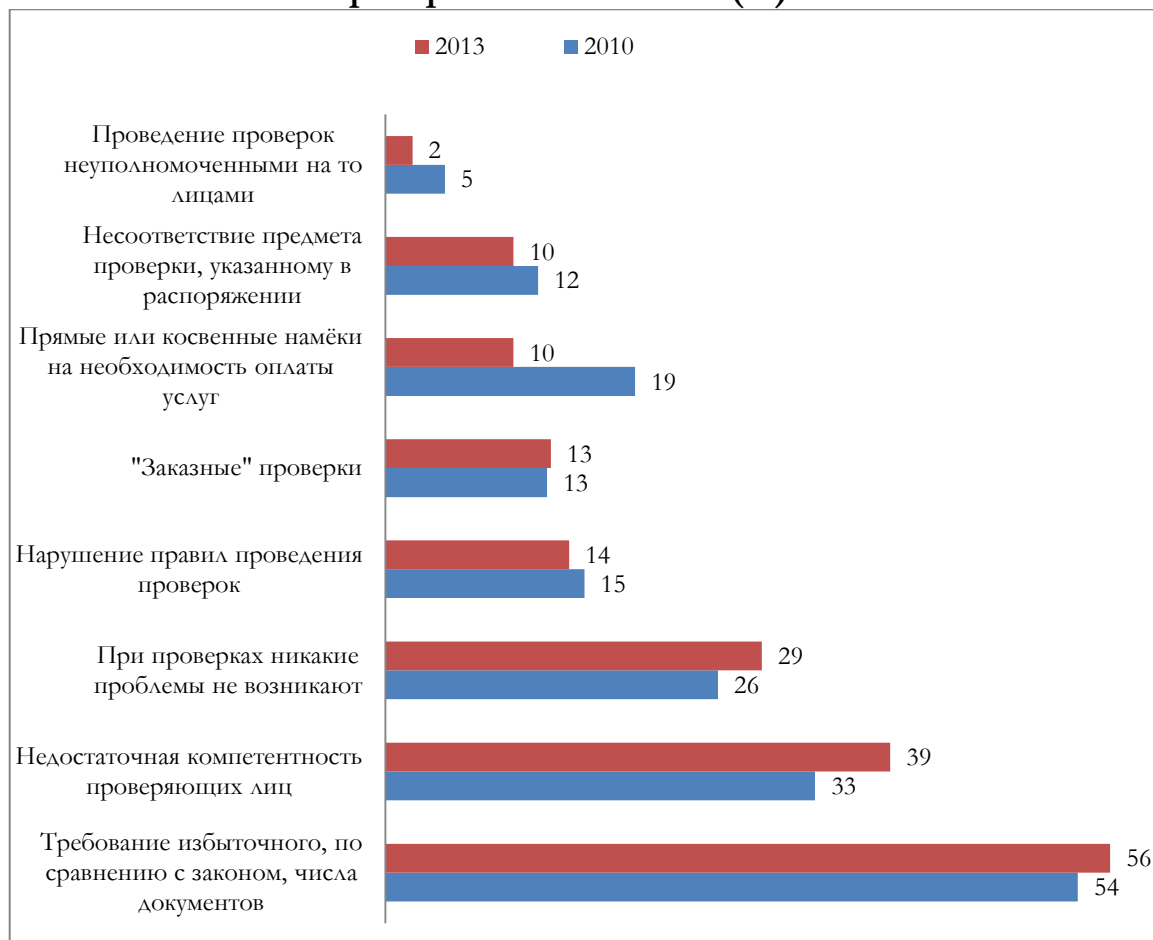
На первые позиции попали два интервала: до 9 дней и от 30 до 39 дней. Чуть менее трети всех респондентов отметили, что проверки в их компаниях проходили в течение данных периодов времени. Двукратный рост доли ответов, попадающих в диапазон до 9 дней, по сравнению с 2012 годом внушает оптимизм. Наряду с тем фактом, что число компаний, в которых проверяющие «сидят» более 90 дней, сократилось в три раза: с 13% до 4%.

Медианным значением длительности проверок – от их начала до оформления акта – стало 20 дней, что на 10 дней меньше значения, полученного в 2012 году.

Быстрее других осуществляли проверки контрольно-надзорные органы, работающие в Сибирском федеральном округе, здесь медианное значение 10 дней, а медленнее всего – в Уральском федеральном округе, согласно результатам, проверка занимает 30 дней (медиана).

Контрольно-надзорные органы проводят проверки компаний отрасли «финансовая деятельность» очень неторопливо, медианное значение достигает здесь максимума в 70 дней, а минимальное медианное значение в 18,5 дней наблюдается среди компаний отрасли «сельское хозяйство».

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2010-2013 гг. (%)

Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, проценты не сводятся к 100%.

Главным недостатком в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок респонденты назвали требование предоставления избыточного, по сравнению с законом, числа документов – 56% участников опроса согласились с этим вариантом. Более трети всех представителей бизнеса (39%) также выразили недовольство недостаточной компетентностью должностных лиц, проводящих проверки в их компаниях.

Положительным можно назвать результат, что 30% респондентов не сталкивались с проблемами при прохождении проверок. Нарушение правил проведения проверок указали в качестве недостатка в работе КНО 14% компаний, тогда как проблемой для 13% были «заказные» проверки. С прямым или косвенным намёком на необходимость оплаты услуг, а также с несоответствием предмета проверки указанному в распоряжении сталкивался каждый десятый

участник опроса. Только 2% компаний недостатком в работе КНО назвали проведение проверок неуполномоченными на то лицами.

По сравнению с 2010 годом на 4% выросли доли ответов «недостатком КНО при проведении проверки является недостаточная компетентность должностных лиц», «при проверках проблем не возникает». Одновременно с этим сократилась доля компаний, сталкивающихся с требованием оплаты услуг при проведении проверок - значительно, почти в два раза.

Более 40% компаний из Сибирского и Северо-Западного федеральных округов при прохождении проверок не испытывали никаких проблем, это максимум при сравнении с совокупным значением.

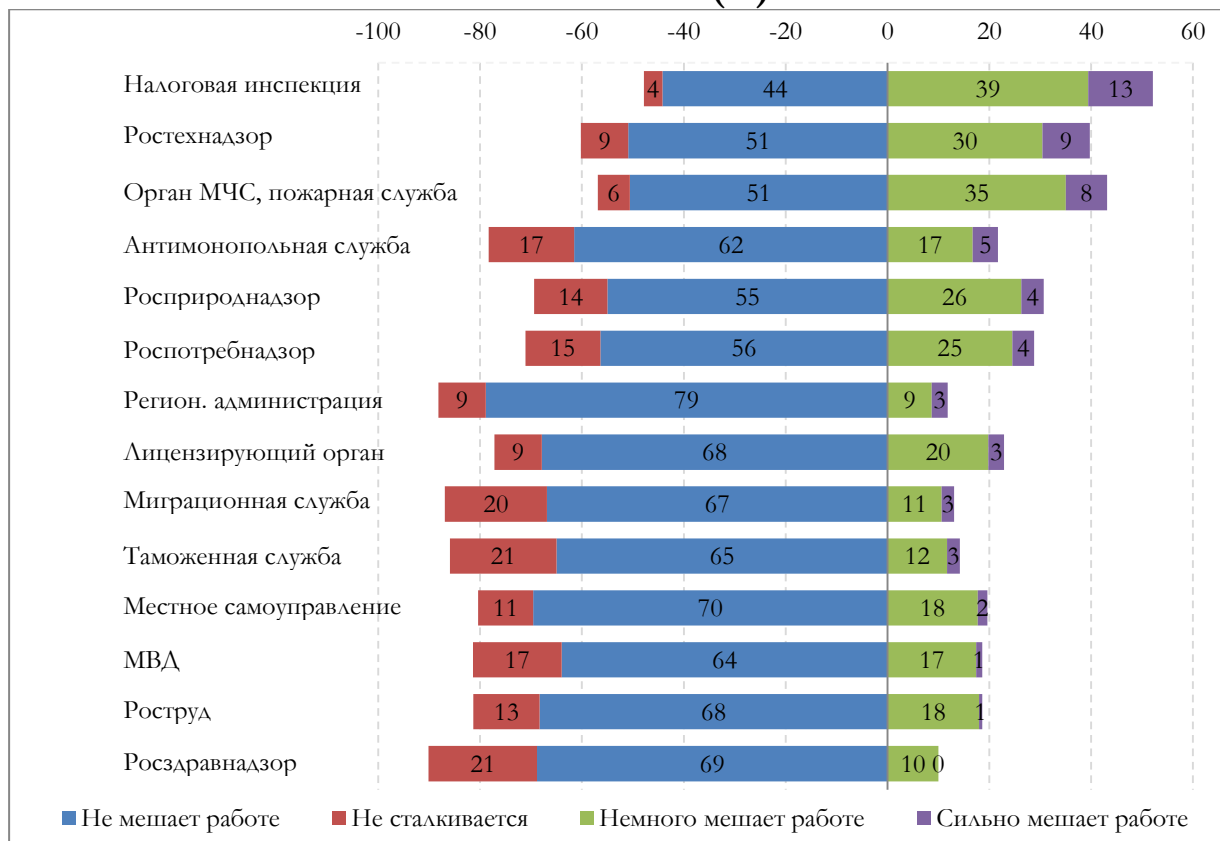
По тому же критерию из отраслей можно выделить «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – легче всего проходили проверки компании, занятые в этом секторе.

С контрольно-надзорными органами в рамках своей деятельности компании взаимодействуют не только в связи с прохождением проверок. Доля компаний, не имевших пересечений с КНО за последние два года, колеблется от 21,2% (Росздрав) до 3,6% (налоговая инспекция).

Самые большие сложности компании испытывают при столкновении с налоговой инспекцией (13% респондентов отметили, что этот контрольный орган «сильно мешает работе»), а также с Ростехнадзором (9%) и с органом службы МЧС России, ответственным за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны etc. (8%).

Региональные администрации и местное самоуправление не мешают деятельности компании в большей степени, чем другие КНО: доля ответов «не мешают» 79% и 70%, соответственно.

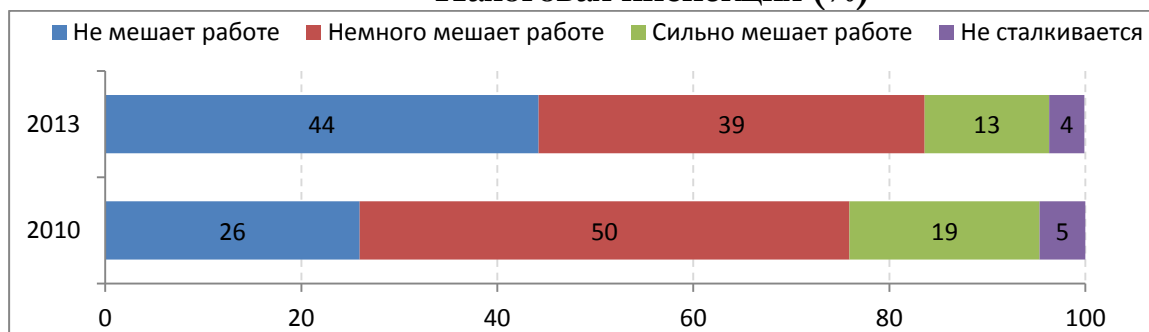
Оценка деятельности контрольно-надзорных органов на деятельность компаний (%)

Данные представлены по убыванию ответа «КНО сильно мешает работе компании».

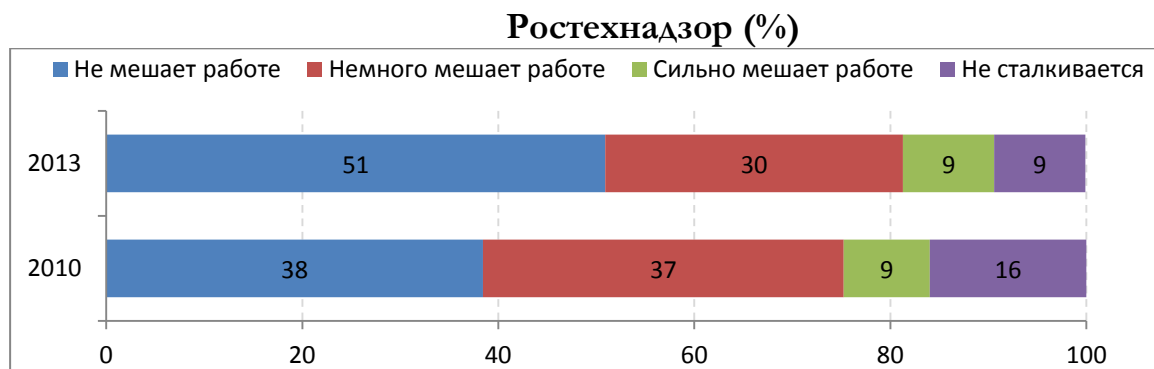
В число лидеров по доле крайне негативных оценок в 2013 году вошли налоговые органы, Ростехнадзор, орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., антимонопольная служба, Росприроднадзор и Роспотребнадзор (последние два не отличаются по распределению ответов).

Налоговая инспекция (%)

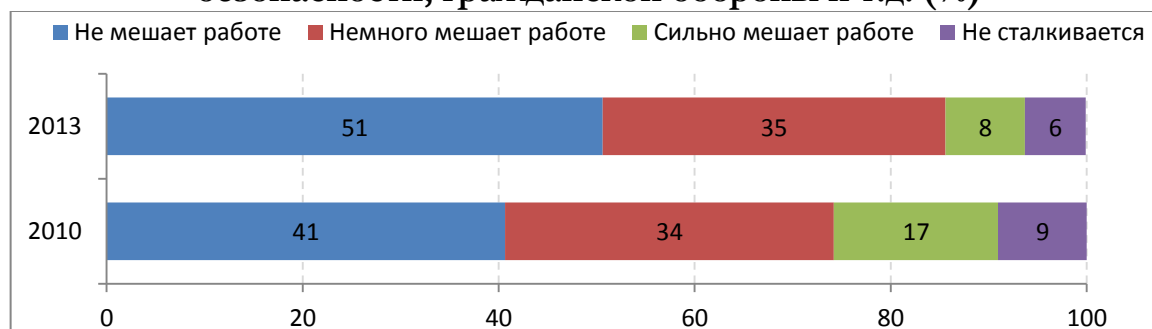
Главным положительным изменением является рост доли компаний, которым деятельность КНО не мешает в работе, – с 26% в 2010 году до 44% в 2013 году, при одновременном сокращении негативных оценок. Хотя по-прежнему этот

контрольно-надзорный орган остаётся лидером по «жалобам» со стороны организаций, принявших участие в опросе.

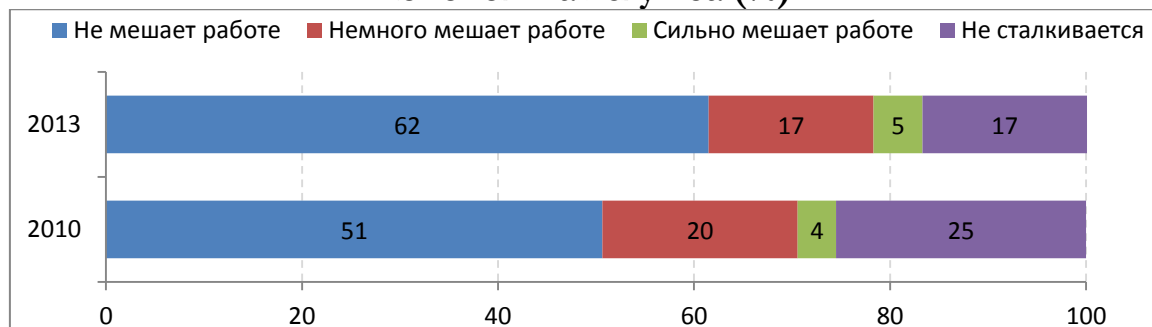
В случае оценок Ростехнадзора наблюдается примерно та же тенденция: компании чаще, чем в 2010 году, стали признавать, что данный КНО не мешает в работе, но этот результат достигнут, в том числе, сокращением на 7% доли тех респондентов, которые в своей деятельности не сталкивались с требованиями и претензиями Ростехнадзора к компании.

Орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д. (%)

Динамика скорее позитивная – сократилась с 17% до 8% доля респондентов, утверждающих, что орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д. «мешает работе компании сильно» в пользу ответов «не мешает».

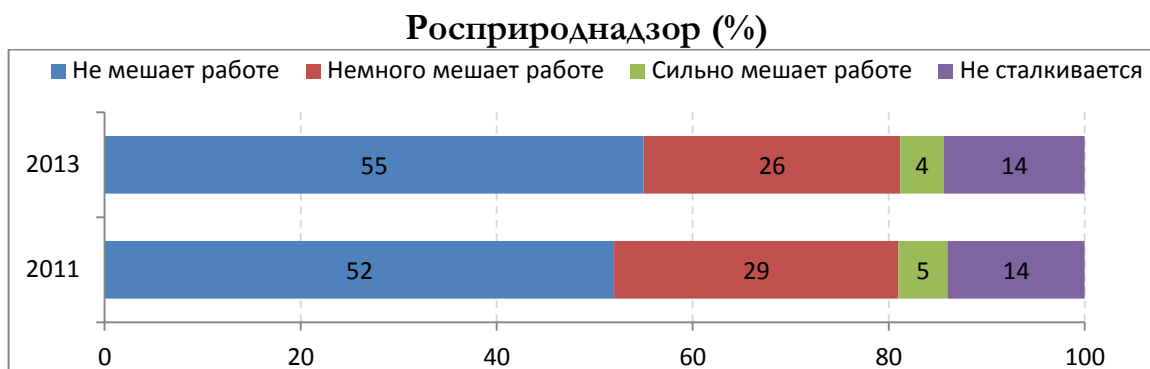
Антимонопольная служба (%)

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (четвертый антимонопольный пакет) не был принят из-за резких возражений со стороны предпринимательского сообщества

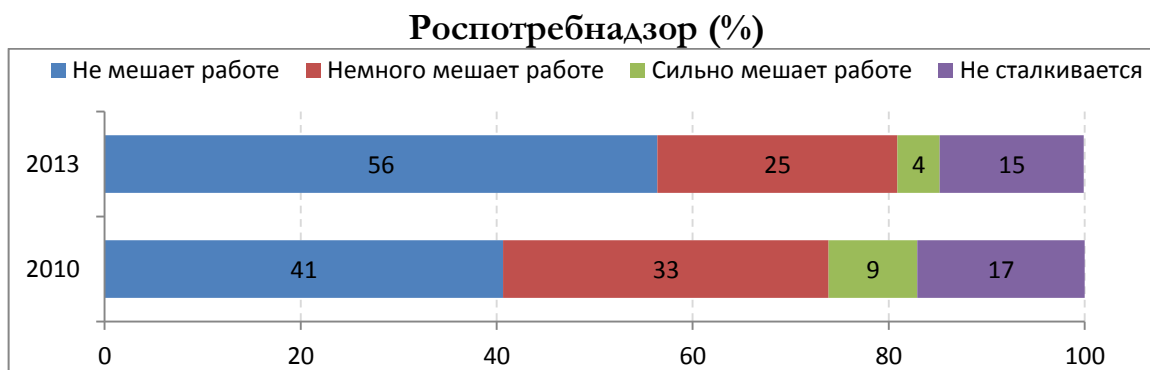
С деятельностью антимонопольной службы компаниям в 2013 пришлось иметь дело бОльшему числу компаний, чем в 2010 году.

Очевидно, активность данного контрольно надзорного органа выросла, хотя в целом, инициативы антимонопольной службы по взаимодействию с бизнесом не смогли обременить компании: ответы респондентов смещены в стороны «КНО не мешает работе».

Оценка взаимодействия компаний с Росприроднадзором была введена в анкету только в 2011 году.

Распределение ответов относительно деятельности Росприроднадзора осталось на прежнем уровне, в течение последних трёх лет оно не изменилось. Претензии со стороны Росприроднадзора оказали сильное воздействие на 4% компаний, принявших участие в опросе.

Деятельность Роспотребнадзора стала устраивать бОльшее число компаний по сравнению с 2010 годом: уже 56% респондентов отметили вариант «КНО не мешает работе» при одновременном сокращении негативных ответов.

Самые большие отклонения от распределения совокупных данных наблюдаются в ответах компаний из Сибирского федерального округа, причём как в позитивную, так и негативную сторону оценки. Так, органы местного самоуправления, Роспотребнадзор и антимонопольная служба в СФО вмешивались в деятельность компании реже, чем это происходило в других регионах – здесь выше доли ответов «КНО не мешает работе». Напротив, оценки деятельности Ростехнадзора, лицензирующих и налоговых органов смещены в негатив.

Оценки компаний из Приволжского федерального округа тоже чувствительно отличаются от распределения общих данных. 57% участников опроса из данного региона указали, что деятельность налоговой инспекции немного мешает работе компании, что превышает совокупное значение на 18%. Компании из ПФО недовольны в большей степени, чем компании из других регионов, помехами, которые им создаёт Ростехнадзор и орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д.

В отраслевом разрезе можно выделить следующие значимые различия с совокупными данными:

Половине компаний сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» деятельность налоговой инспекции немного мешает, а 15% респондентов, занятых в отрасли, отметили, что помехи со стороны контрольно-надзорного органа сильные. В негативную зону оценки налоговой инспекции сдвинуты ответы участников опроса отрасли «оптовая и розничная торговля».

Компании отрасли «оптовая и розничная торговля» выказывают в своих ответах меньшую озабоченность из-за действий Ростехнадзора и Росприроднадзора. В то же время здесь смещены в негативную сторону оценки таможенных органов (что неудивительно).

Действия лицензирующего органа досаждают компаниям отрасли «транспорт и связь» в большей степени, чем другим организациям, – вариант

«КНО сильно мешает» набрал 12,5% ответов, что в четыре раза больше совокупного значения.

Строительные компании более других недовольны работой миграционных служб: здесь в два раза выше доля отметивших вариант «КНО сильно мешает» и в два раза ниже доля тех компаний, которым в своей деятельности не приходилось сталкиваться с представителями миграционных служб (что также не вызывает вопросов с точки зрения трактовки).

Как и в 2012 году, компании с государственным участием оценили деятельность Ростехнадзора, как контрольно-надзорный орган сильно мешающий работе компаний: 18,2% респондентов отметили этот вариант.

В случае с компаниями, инвесторами которых являются иностранные предприниматели, оценки административной нагрузки со стороны контрольно-надзорных органов смещены в сторону «немного мешают работе». Это видно по ответам о деятельности налоговой инспекции, Роспотребнадзора, Ростехнадзора, Росприроднадзора и органа МЧС, ответственного за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д. По другим КНО данные мало отличаются от совокупных.

Инновационная сфера

Направления политики по стимулированию инновационной активности определены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Несмотря на определенные успехи в ее реализации (например, в части создания инновационных кластеров или принятия программ инновационного развития госкомпаниями), сохраняются и серьезные ограничения.

Уровень инвестиций в технологические инновации и другие показатели, характеризующие «развитость» инновационного сектора, свидетельствуют о явной недостаточной успешности инновационной политике в стране. Какие препятствия для инновационной активности видят сами компании?

Главной причиной, ограничивающую инновационную деятельность, 59% компаний назвали недостаток собственных средств. На протяжении трёх лет

(вопрос появился в анкете с 2011 года) этот вариант сохраняет свою лидерскую позицию (учитывая, что на собственные средства приходится основная часть инвестиций в основной капитал, это предсказуемый ответ).

Дефицит профессиональных кадров также обуславливает отказ компаний от применения инноваций - так ответили 38% респондентов. Если в 2011 году нехватка кадров занимала третье место среди возможных вариантов, а в 2012 году – пятое, то в 2013 году значимость этого препятствия выросла.

Недостаточность применяемых мер налогового стимулирования является ограничением для инновационной деятельности в случае 37% компаний. Здесь зафиксирована тенденция к снижению доли ответов – с 49% в 2011 году через промежуточное значение 39% в 2012 году.

Менее трети респондентов, указали, что их компаниям препятствует недостаточность государственной поддержки инноваций на федеральном уровне, доли ответов близки оценкам в 2011-2012 годам. Важность государственной поддержки инноваций на региональном и/или местном уровне в то же время плавно уменьшается: в 2011 году 31% респондентов отмечали этот вариант, в 2012 их уже было 26%, а в 2013 году только 22% компаний выбрали этот вариант (регулярные обсуждения дефицитности и «напряженности» региональных бюджетов, похоже, снижают в глазах компаний вероятность такой поддержки).

Низкая предсказуемость хозяйственной деятельности останавливает 26% компаний-участниц опроса (доля так ответивших снизилась с 33% в 2011 году). Трудность привлечения кредитных средств мешает 26% компаний, по сравнению с данными 2011 года их доля уменьшилась.

О том, что у них нет препятствий для инноваций, также сказала четверть респондентов. В 2011 году доля ответов составляла 21%, а в 2012 – 28%.

Упомянутые выше препятствия являются главными ограничениями применения инноваций в компаниях: они занимали первые пять мест в отчетном периоде.

Основные препятствия для инновационной деятельности компании (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В Приволжском федеральном округе 64% компаний отметили вариант «недостаток финансовых средств», в то же время 54% компаний убеждены, что именно недостаточность налоговых льгот препятствует инновациям, а ответ «нехватка квалифицированных рабочих и специалистов» отошёл на третье место.

Также в этом регионе выше доля компаний, которые испытывают трудности с привлечением кредитных средств для осуществления инноваций.

Пятая часть компаний из Южного федерального округа не удовлетворена развитием инновационной инфраструктуры (в общих данных их доля – 14%).

Низкое качество и/или высокая стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций мешает в большой степени компаниям из Сибирского, Уральского и Центрального федеральных округов.

В Сибирском федеральном округе только 10% всех компаний не видят для себя препятствий к инновационной деятельности, тогда как совокупное значение достигает 26%.

Напротив, треть компаний из Северо-Западного федерального округа уверена, что ограничений в применении инноваций нет. Хотя здесь самая высокая доля компаний, испытывающих недостаток информации о научных организациях и передовых российских разработках, – 28,6% против 12% в общем распределении данных (что также подтверждает гипотезу о более высокой инновационной активности в регионе, чем в среднем по стране).

46% компаний отрасли «добыча полезных ископаемых» считают, что поддержка инноваций на федеральном уровне недостаточна (совокупное значение ниже в два раза). Более трети компаний указали в качестве препятствия низкую предсказуемость условий хозяйственной деятельности (+10% к общему значению). Недостаточность мер налогового стимулирования отметило только 18% компаний добывающего сектора, тогда как в общих данных эта доля составляет 37%.

Компании отрасли «обрабатывающее производство» тоже недовольны уровнем поддержки инноваций на федеральном уровне. Почти половина всех компаний обрабатывающего сектора отметили, что им недостаточно имеющихся мер налогового стимулирования.

71% компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» испытывают недостаток собственных финансовых средств, что мешает им осуществлять инновации (отличие от совокупного значения в 12%). Остальные варианты в случае таких компаний набрали меньшую долю ответов, чем в общем

распределении данных, за исключением варианта «отсутствие на рынке нужных технологических решений» – 24% респондентов ответили так (+12% к общему значению).

Треть участников опроса, занятых в строительном секторе, не видят для себя препятствий для инновационной деятельности, примерно для того же числа респондентов отсутствие на рынке технологических решений является препятствием к инновациям. В секторе выше и доля компаний, которые обеспокоены низким качеством и/или высокой стоимости услуг российских научных и конструкторских организаций.

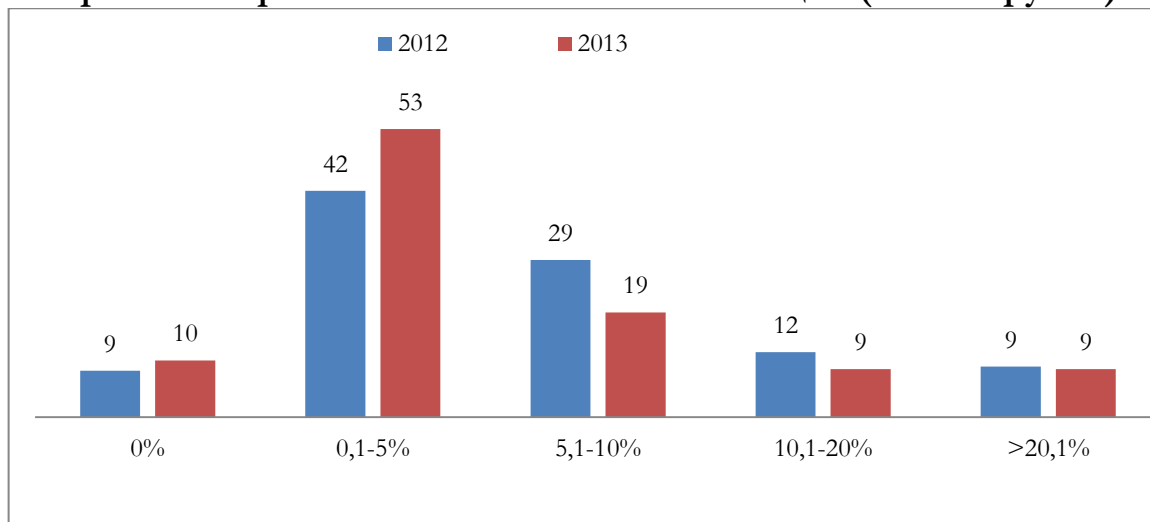
Компании с госучастием испытывают недостаточность государственной поддержки инноваций как на федеральном, так и на региональном и/или местном уровнях в большей степени, чем другие компании.

Компании с участием иностранных вложений испытывают большой кадровый дефицит, и это главное препятствие для применения инноваций в их случае. 36% данных компаний считают, что препятствий для инноваций они не видят, что на 10% выше совокупного значения.

Как и в 2012 году, медианным значением уровня затрат компаний на инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий) стало 5%, максимальное значение составило 40%.

53% компаний тратят на инновации до 5% своей выручки, 19% организаций от 5 до 10%, 9% вкладывают до 20% своей выручки и та же доля компаний осуществляет расходы в размере более 20%.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

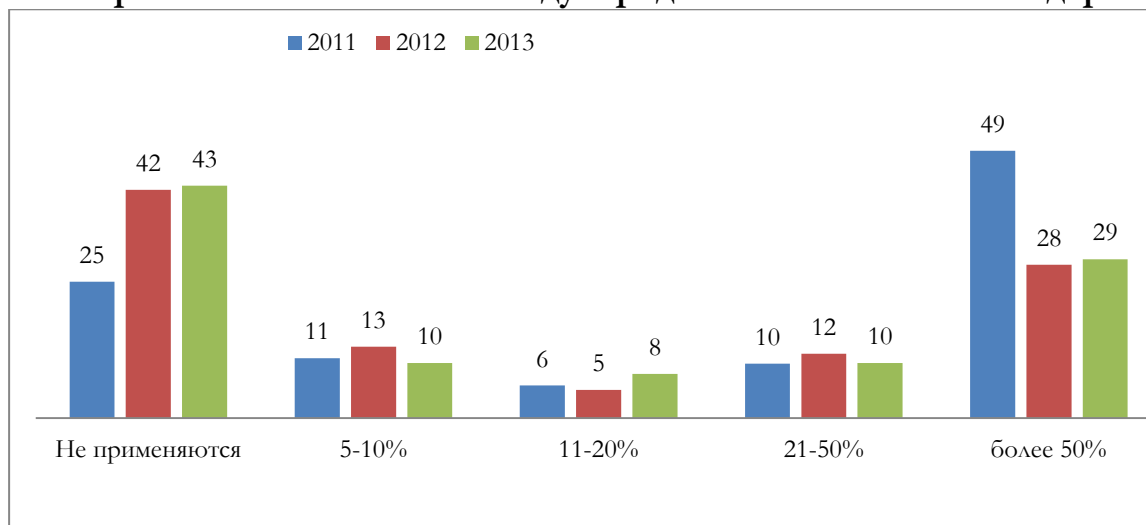

В разрезе федеральных округов наименее активными являются компании из Сибирского ФО: здесь максимальная доля затрат от выручки составила 10%, медианное значение 4,8%. По остальным регионам значимых различий не наблюдается.

Среди отраслей можно выделить сельское хозяйство: компании этого сектора не готовы нести большие расходы на инвестиции в инновационной сфере, медианное значение – 3% от выручки. Компании «обрабатывающие производства» проявляют большую активность, чем другие: максимальное значение здесь зафиксировано на уровне 40% от выручки.

Международная стандартизация является эффективным инструментом повышения технического уровня и конкурентоспособности производства. В части применения международных технических стандартов ситуация осталась примерно такой же, как и в 2012 году: 42,6% компаний предпочитают не применять их в своей деятельности. В 2012 году таких организаций было 42% а в 2011 году, когда мы начали задавать этот вопрос, только 25% (анкеты респондентов, не давших ответ, исключены из рассмотрения).

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов (%)

Компании отрасли «добыча полезных ископаемых» применяют международные стандарты в своей деятельности чаще, чем другие, – у 60% компаний доля продукции, произведённой с применением международных технических стандартов, более 50%.

В случае отрасли «обрабатывающие производства» также высока доля компаний, которые применяют международные стандарты, – 38,4% отметили вариант «часть продукции, произведённой с применением международных технических стандартов, более 50%».

Реже других используют международные стандарты в работе компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «оптовая и розничная торговля», «финансовая деятельность», «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг».

Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны

Раздел по международным индексам уже стал традиционным для доклада РСПП по состоянию предпринимательского климата. Мы стараемся реализовывать в полном объеме принцип «посмотреть на себя со стороны», анализируя позиции России в ключевых рейтингах и индексах, на которые ориентируются иностранные инвесторы.

Международные рейтинги и рэнкинги (несмотря на очевидные недостатки их методологии) признаны в качестве ориентира не только бизнесом, инвесторами и аналитиками, но и российскими органами власти. Более того, достижение тех или иных значений в индексах и рейтингах стало использоваться в качестве КРІ для чиновников.

Позиции России в **Global Competitiveness Index 2013-2014**, который готовится Всемирным экономическим форумом, выросли по сравнению с прошлым годом - с 67 на 64 место.

Лидирующие позиции в рейтинге по-прежнему занимает Швейцария, которую Россия опережает по одному показателю – размеру рынка.

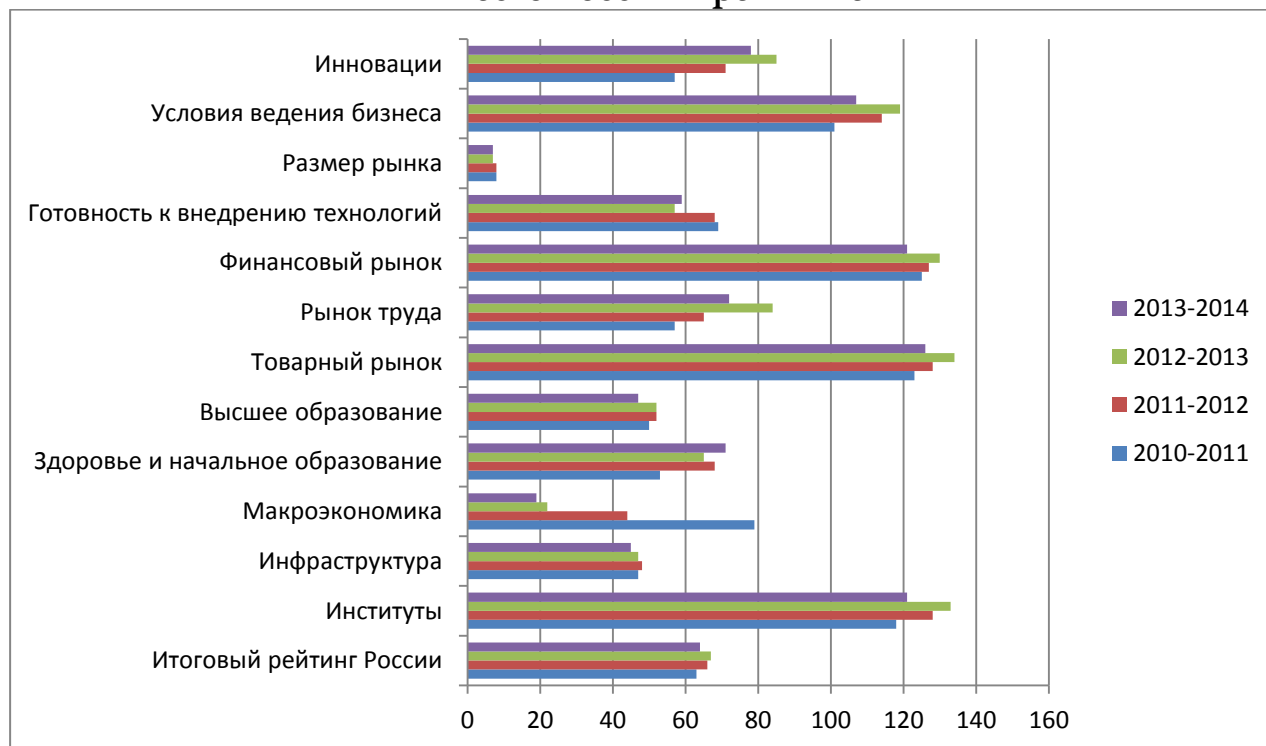
Россия-Швейцария в индексе 2013-2014 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов (121 место), состояние финансового рынка (121 место), условия ведения бизнеса (107 место) и особенно ситуация на товарных рынках (126 место). Неидеальна ситуация с инновациями и рынком труда.

По ряду показателей зафиксировано улучшение оценок (институты, инфраструктура, макроэкономика, высшее образование, рынок товаров, рынок труда, финансовый рынок, условия ведения бизнеса, инновации). Что существенно – прогресс наблюдался по всем наиболее проблемным для России блокам. Оценки по размеру рынка не изменились. Что вызывает настороженность – ухудшились оценки по готовности к внедрению инноваций и здоровью и начальному образованию, причем еще в прошлом году оценки по последнему показателю были выше, чем итоговая позиция России, в последнем рейтинге – уже ниже.

Место России в рейтинге

Сложившаяся ситуация требует более детальной оценки отдельных факторов конкурентоспособности. Для определения состояния институтов используется 21 показатель, ни по одному из них Россия не получила места выше интегрированной оценки конкурентоспособности. Наилучшая ситуация с уровнем

издержек бизнеса из-за преступности и насилия (80 место), доверием политикам (84 место), эффективностью советов директоров (98 место), причем по всем трем позициям оценки России улучшились. Самые низкие оценки по институциональному блоку получены по защите прав собственности (133 место), защите интересов миноритарных акционеров (132 место), качеству услуг полиции (122 место), хотя по последним двум показателям Россия заняла более высокое место, чем в предыдущем рейтинге.

Практически по всем позициям наблюдалось улучшение оценок, более низкое место по сравнению с прошлым годом Россия заняла лишь по показателю защиты прав инвесторов.

Похожая ситуация складывается в финансовой сфере - нет показателя, где Россия занимала бы место выше итогового. Наиболее проблемной зоной является устойчивость банков (124 место) и индекс защищенности юридических прав (118 место). Самые высокие оценки – у доступности венчурного капитала (70 место) и легкости получения займов (68 место). Здесь также наблюдается улучшение оценок практически по всем показателям. Исключение - индекс защищенности юридических прав, где Россия сохранила 118 место

Раздел по макроэкономике отличается от остальных, т.к. все используемые для оценки данные получены авторами рейтинга из внешних источников. Здесь, наоборот, по трем показателям из 5 (валовые национальные сбережения в % к ВВП, госдолг и бюджет) наблюдается некоторое ухудшение оценок, по страновому кредитному рейтингу место России не изменилось, и только по инфляции удалось переместиться с 111 на 91 место.

В части товарных рынков Россия занимает места в интервале от 78 (количество процедур при начале бизнеса) до 139 (импорт в % к ВВП). Зафиксировано улучшение ситуации в части таможенного регулирования, открытия бизнеса, антимонопольной политики и развития конкуренции и т.д., при этом зафиксирован рост фискальной нагрузки на бизнес.

Качество инфраструктуры в России традиционно оценивается составителями рейтинга довольно позитивно (45 место). Качество железнодорожной инфраструктуры (31 место), уровень проникновения

мобильной связи (6 место) и ряд других показателей компенсировали неразвитость автомобильных дорог (136 место), инфраструктуры авиатранспорта (102 место), портовой инфраструктуры (88 место) или электроэнергетики (83 место).

В инновационной сфере оценки России ниже средней (78 место), причем ситуация несколько улучшилась по сравнению с предыдущим годом. Вниз нас тянут ситуация с госзакупками инновационной/высокотехнологичной продукции (108 место), наличие на рынке труда научных исследователей/разработчиков и инженеров (90 место). Ухудшились оценки по способности к инновациям. Единственная в этом блоке оценка выше итоговой для России - патентная активность – 43 место.

Что касается позиций России в части готовности к внедрению технологий, то сравнительно высокое место связано в первую очередь с показателями развития интернет-сети, включая пропускную способность и широкополосный интернет. Дополнительным козырем стало развитие мобильного широкополосного интернета (25 место). Восприимчивость новых технологий на уровне фирм (126 место) или доступность последних технологий (124 место) находятся существенно ниже уровня среднего рейтинга страны, хотя позиции страны несколько улучшились.

Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Таможенный союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Что касается Казахстана, его также позиция улучшилась по сравнению с прошлым годом, хотя всего на одно место – с 51 до 50 места.

Россия-Казахстан в индексе 2013-2014 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

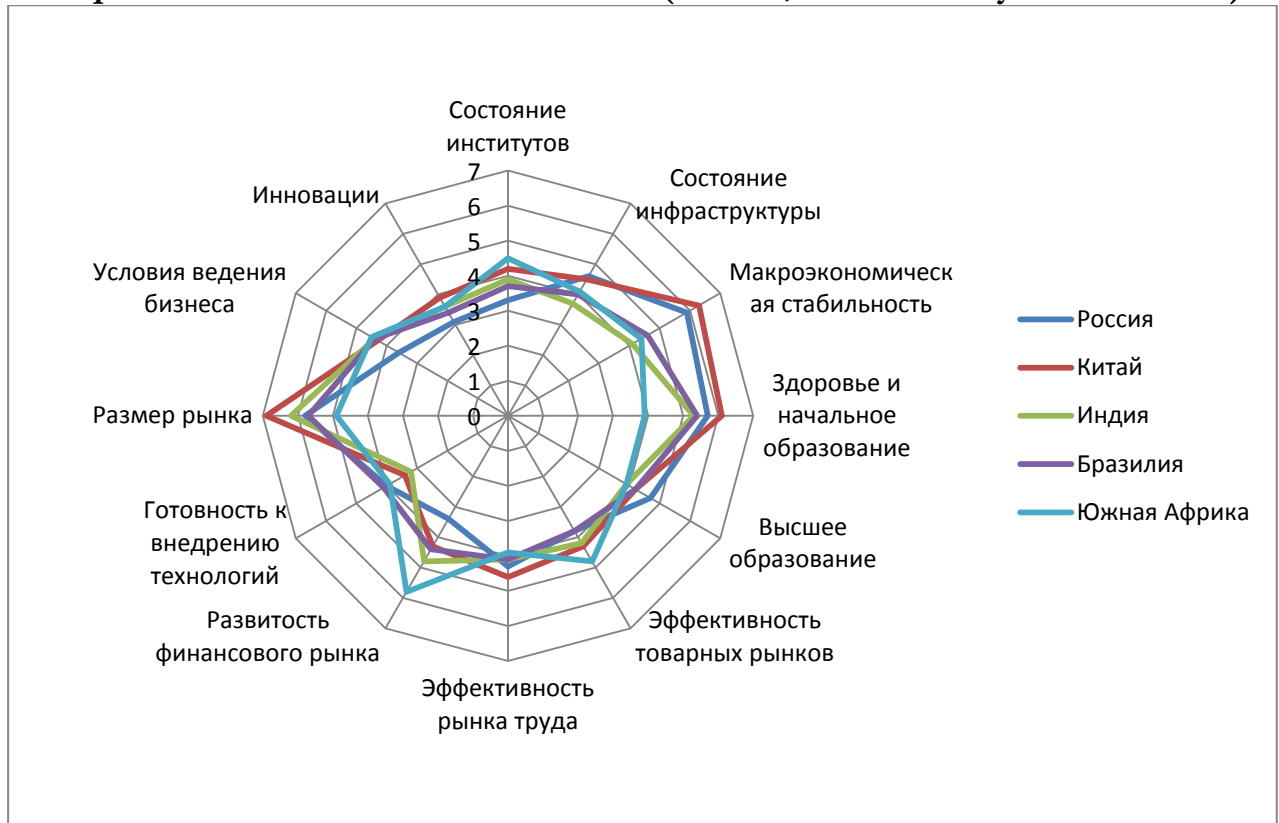

Россия уступает Казахстану по эффективности рынка труда, товарных рынков, состоянию институтов, условиям ведения бизнеса, развитости финансового рынка, готовности к внедрению технологий, но сильнее в, инфраструктуре, размере рынка, здоровье, начальному и высшему образованию. По макроэкономике и инновациям балльные оценки сравнивались.

Если речь идет о странах БРИК, Россия опережает остальные страны только по таким компонентам, как высшее образование и инфраструктура. По остальным показателям оценка либо равна, либо уступает как минимум одной из стран.

При этом по инновациям, развитости финансового рынка, условиям ведения бизнеса, качеству институтов Россия уступает и Бразилии, и Индии, и Китаю, и Южной Африке. По эффективности товарных рынков Россия и Бразилия с одинаковым количеством баллов уступают Южной Африке (безусловному лидеру), Китаю и Индии.

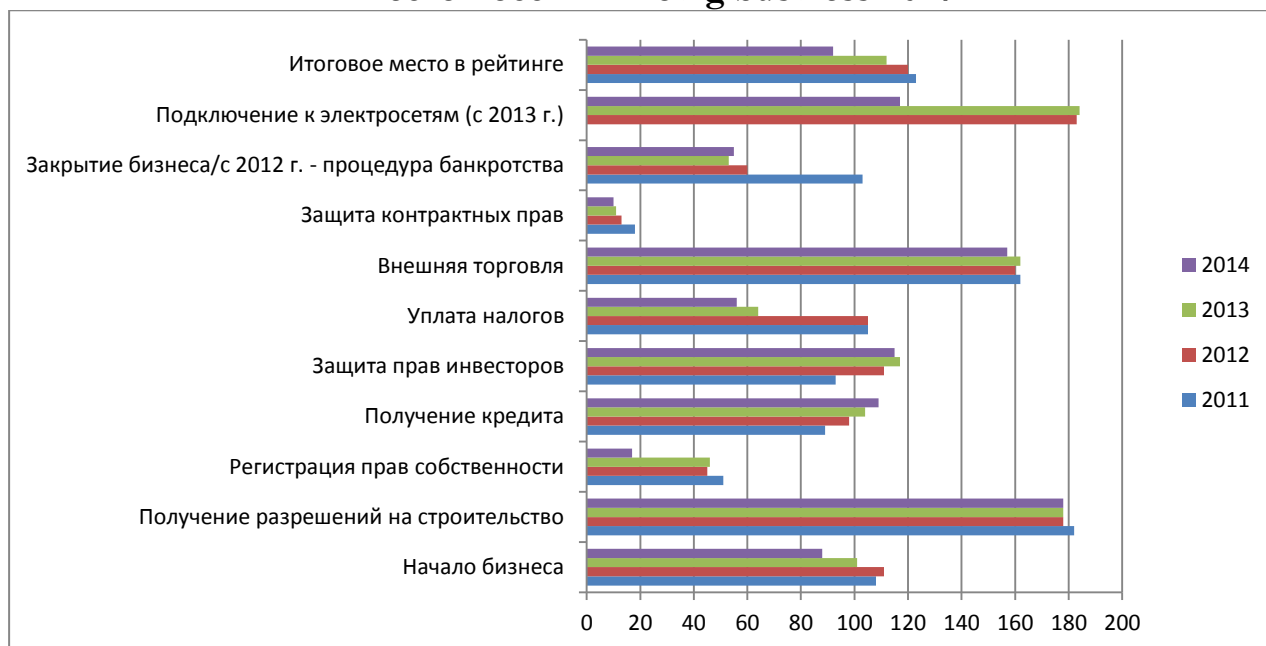
Страны БРИКС в индексе 2013-2014 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

В результате эти страны обходят Россию и по итоговому значению индекса. Китай сохранил 29 место, Южная Африка на 53 месте, Бразилия находится на 56 месте. Индия занимает 60 место.

Итоговое место России в **Doing business-2014** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом – Россия переместилась на 92 место, так что достижение задачи, поставленной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» подняться со 120 места до 50 позиции – в 2015 году и до 20 – в 2018 году, не выглядит недостижимой.

Место России в Doing business-2014

Показателем, по которому за последние годы наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стал уровень налоговой нагрузки, но главным образом благодаря улучшению налогового администрирования. Если проанализировать фактические данные, то можно отметить существенно сокращение количества налоговых платежей, осуществляемых компаниями (с 11 до 7), сокращение временных затрат на уплату налогов с 320 до 177 часов в год. Правда, отношение уровня налоговой нагрузки к прибыли для модельной компании выросло с 46,5 до 50,7% от прибыли.

Улучшается ситуация с защитой контрактных прав, при том, что это наиболее позитивно оцениваемый элемент предпринимательского климата. Есть прогресс и в отношении процедур банкротства.

Повысились оценки по такому компоненту, как начало деятельности компании. Наиболее значимую роль сыграло сокращение времени, требующегося на открытие компании (с 9 до 7 процедур и с 30 до 15 дней).

Включение в рейтинге Doing business-2012 в число показателей «подключение к электросетям» существенно ухудшало рейтинг России. В Doing business-2013 Россия занимала по нему катастрофическое 184 место. Но благодаря активности московского правительства и утвержденной в июне 2012 г. Правительством РФ Дорожное карте «Повышение доступности энергетической

инфраструктуры» ситуация с подключением к электросетям в рейтинге изменилась. Теперь Россия занимает не лучшее, но уже довольно приличное 117 место.

В отличие от дорожной карты по электроэнергетике, дорожная карта по стройке пока не смогла переломить ситуацию даже в Москве. Россия прочно обосновалась на 178 месте, хотя за 4 года сроки получения разрешения уменьшились с 423 до 297 дней, а количество процедур – с 53 до 36.

В течение последних лет наблюдается снижение позиции России по доступности кредитных средств. Четыре года назад Россия была на 89 месте, в последнем рейтинге – на 109.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в статьи 219 и 220 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», которым декларанту предоставляется право подавать обращения, представлять обязательства в таможенные органы как в письменной, так и в электронной формах в случаях помещения товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления товаров, в отношении которых ограничения по пользованию и (или) распоряжению связаны с представлением таможенному органу документов о соблюдении запретов и ограничений, установленных в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза

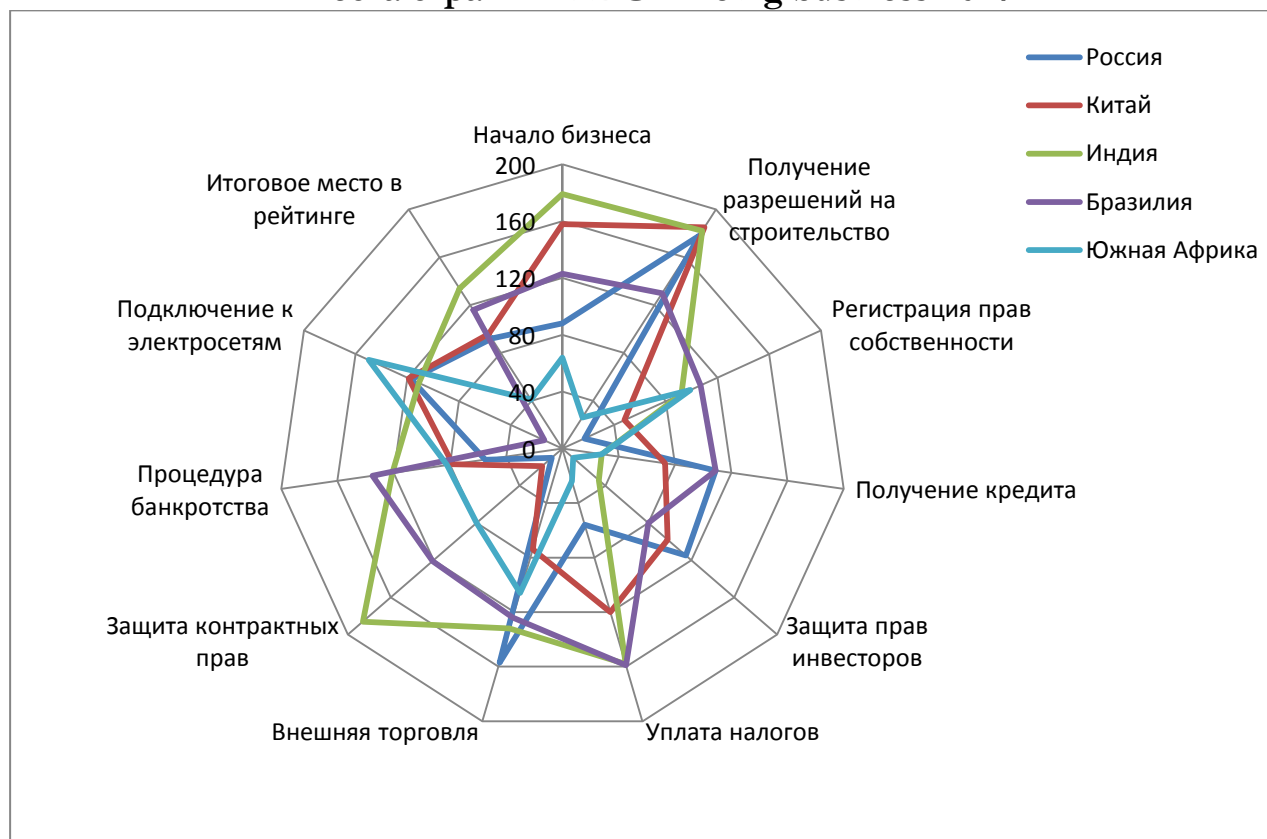
Федеральный закон от 02.12.2013 № 339-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации», которым исключается право осуществлять предпринимательскую деятельность в области таможенного дела для созданных ФТС России учреждений, государственных унитарных предприятий, а также их дочерних или зависимых предприятий

Недостаточен прогресс в сфере внешней торговли. За четыре года сократилось количество документов, оформляемых при импорте (с 13 до 10), временные затраты снизились с 36 до 21 дня, а финансовые выросли. В части экспорта количество оформляемых документов возросло с 8 до 9, а временные затраты сократились с 36 до 22 дней, но этих позитивных изменений оказалось недостаточно.

Неважно складывается ситуация и с защитой инвесторов, где Россия сместилась с 93 на 115 позицию.

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИКС, то Россия хорошо выглядит далеко не по всем позициям, особенно на фоне Южной Африки.

Места стран БРИКС в Doing business-2014

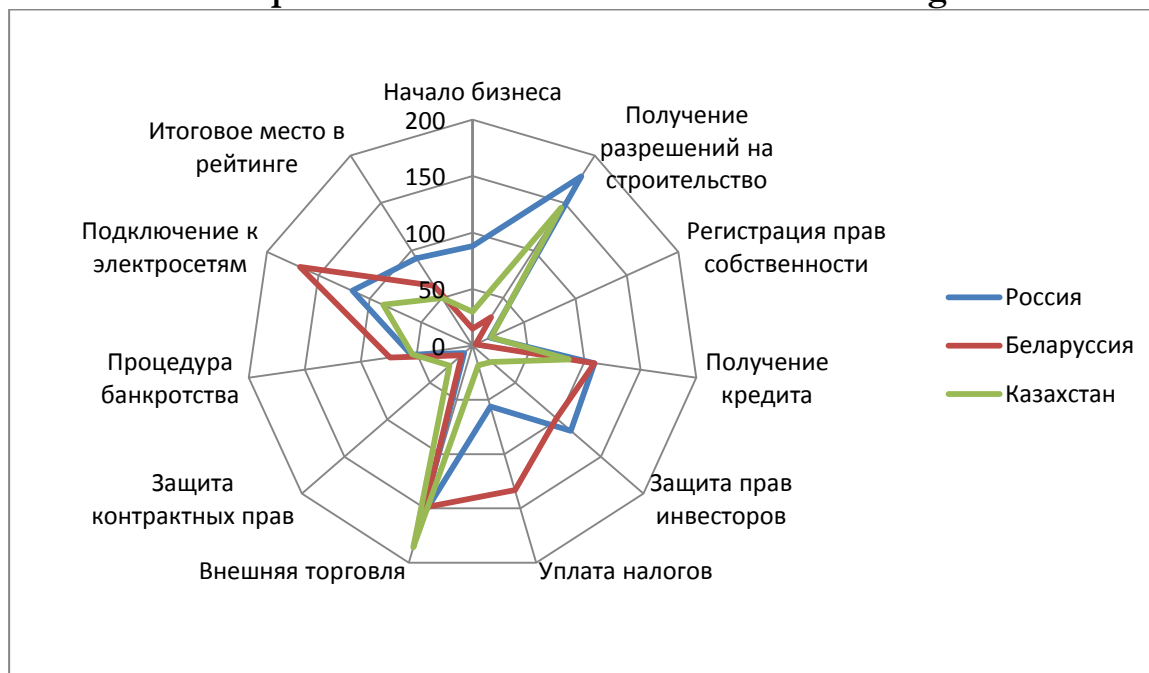
Получение разрешений на строительство – проблемная зона во всех странах БРИКС (за исключением Южной Африки).

У России самые высокие из стран БРИКС оценки по уровню защищенности контрактных прав и регистрации прав собственности. В России проще всего открыть фирму: самое маленькое количество процедур из четырех стран, самые низкие временные затраты и финансовые расходы на открытие компании. У нас самая низкая налоговая нагрузка (по количеству налоговых платежей Россия делит второе место с Китаем, а по ставкам налогов и временным затратам мы безусловные лидеры), самые высокие оценки в части процедур банкротства (причем когда использовался показатель «заккрытие бизнеса», оценки России были существенно хуже).

Одновременно Россия наряду с Бразилией получила худшие оценки из четырех стран в части получения кредита, а также является абсолютным лидером со знаком «минус» по уровню защиты прав инвесторов и внешней торговле. Да и с подключением к электросетям, несмотря на достигнутый прогресс, хуже, чем у России, оценки только у Китая. Но, несмотря на некоторый негатив, по качеству делового климата в данном рейтинге из стран БРИКС Россия обошла все страны.

Сравнение со странами-членами Таможенного союза менее «комплиментарно». Итоговое место России в рейтинге - самое низкое из трех всех.

Место стран-членов Таможенного союза в Doing business-2014

Россия занимает самые низкие позиции по таким компонентам рейтинга как начало бизнеса, получение разрешений на строительство, защита прав инвесторов.

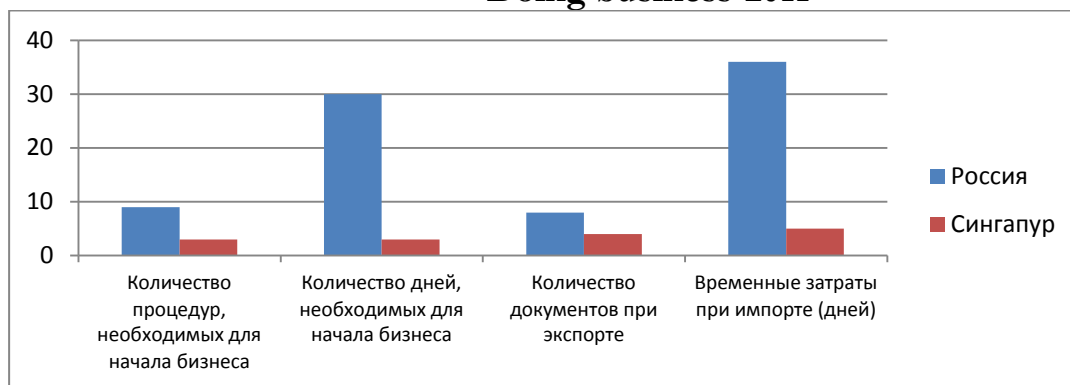
По уровню фискальной нагрузки на модельную компанию Россия продолжает значительно уступать Казахстану: 50,7 и 28,6% по отношению к прибыли соответственно – весьма чувствительная разница. Правда, уровень фискальной нагрузки в Белоруссии выше (54,0 %), но от российского отличается не столь существенно.

Внешняя торговля – общая проблема всех трех стран, хотя оценки Белоруссии несколько лучше благодаря меньшим временным затратам при экспорте и импорте.

Получение разрешений на строительство – существенная проблема и для России, и для Казахстана, но все же в Казахстане временные и финансовые затраты, как и количество процедур, ниже, чем у нас. По некоторым показателям разница особенно значительна, в частности, в Казахстане нужно почти в два раза меньше времени на получение разрешения – 157, а не 297 дней. Только по защите контрактных прав Россия оказалась лидером среди стран Таможенного союза.

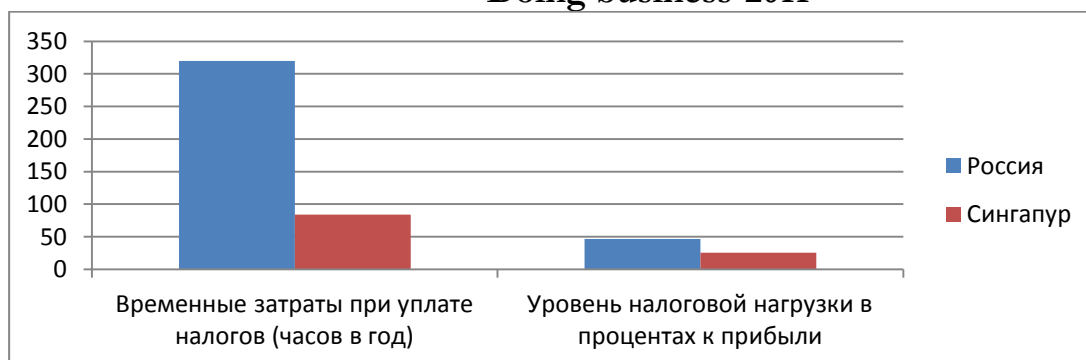
Если сравнивать Россию с Сингапуром, занимавшим первое место рейтинге, то картина становится еще более удручающей. Можно сравнить динамику по некоторым показателям, которые «определяются» органами власти.

Doing business-2011

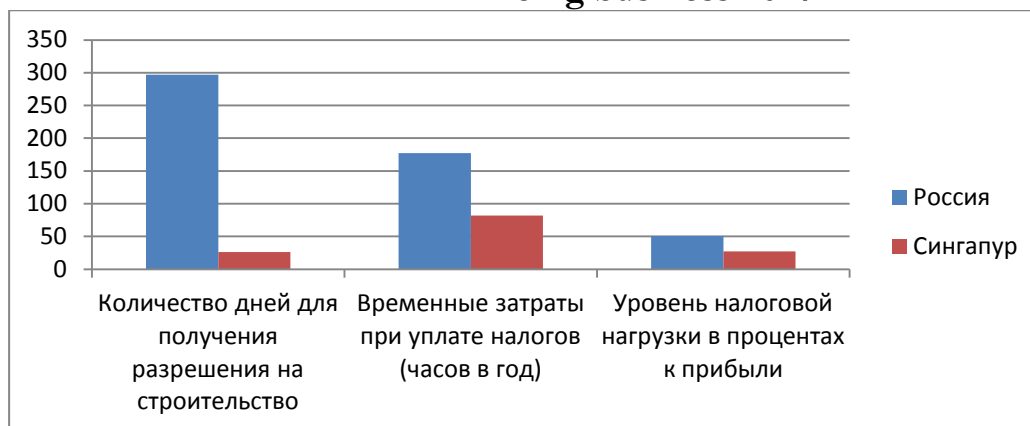
Если посмотреть итоги рейтинга в 2011 году, очевидно, что российские компании тратили намного больше времени и денег на общение с органами власти. При этом речь идет не о коррупции, а законодательных требованиях.

Doing business-2011

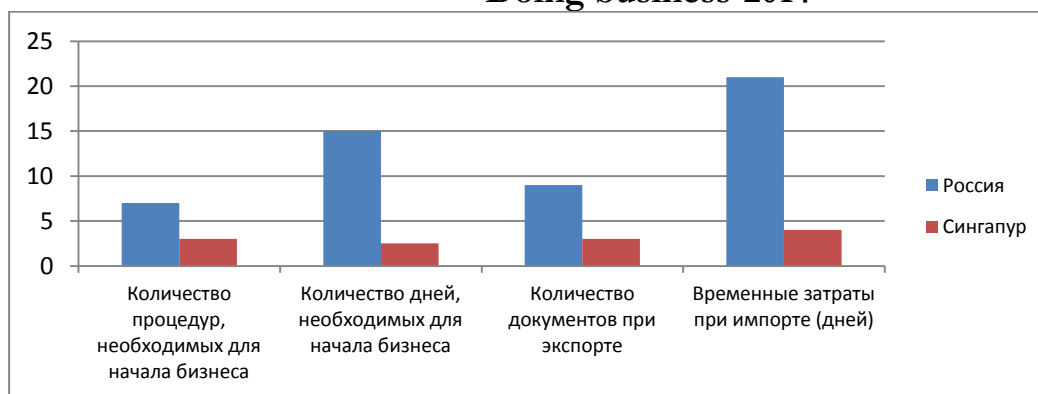
Если вернуться к рейтингу 2014 года, в Сингапуре несколько сократились временные затраты компаний при уплате налогов и возрос уровень налоговой нагрузки, в России наблюдался тот же тренд, но говорить о сближении значений показателей не приходится.

Doing business-2014

В России сократилось количество времени и процедур, необходимых для начала бизнеса, тогда как в Сингапуре наблюдалось снижение по временному показателю, но сократить количество процедур уже сложно – их всего 3. Во внешней торговле у России ситуация улучшилась лишь по отдельным компонентам, а количество документов при экспорте даже немного возросло. Стоимость экспортно-импортных процедур росла и у Сингапура, и у России, но в Сингапуре стоимость экспорта выросла с 456 до 460 долларов США за контейнер, а в России с 1850 до 2615 долларов США за контейнер.

Doing business-2014

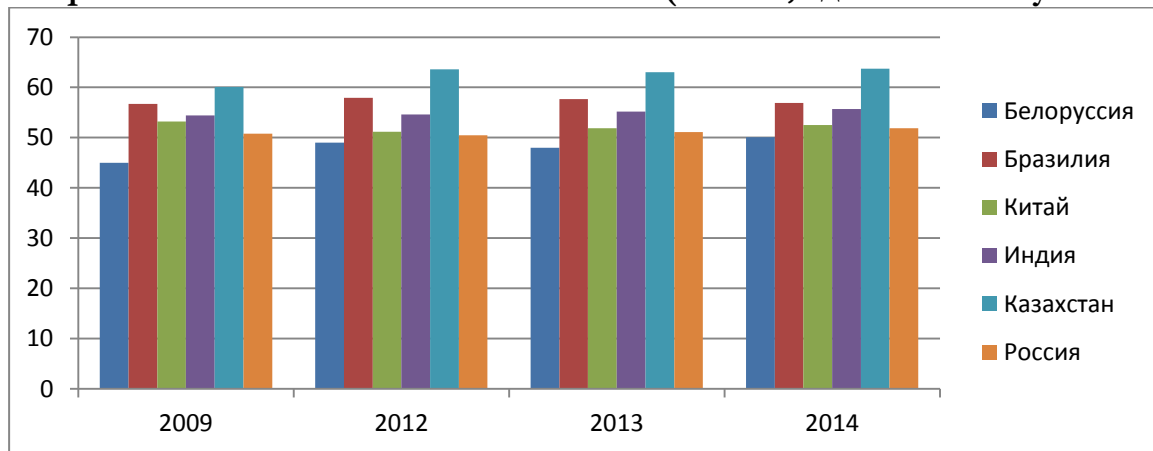
Corruption Perceptions Index (Transparency International) вызывает много споров с точки зрения обоснованности методики и возможной политической ангажированности, но его результаты, как минимум, подтверждаются уровнем озабоченности проблемой коррупции в России и результатами многих «внутренних» опросов. Также необходимо помнить, что индекс показывает не уровень коррупции, а уровень ее восприятия.

Россия в рейтинге 2013 года заняла 127 место с 28 баллами, а Казахстан ухудшил позиции и занимает сейчас 140 место с 26 баллами. На фоне России у

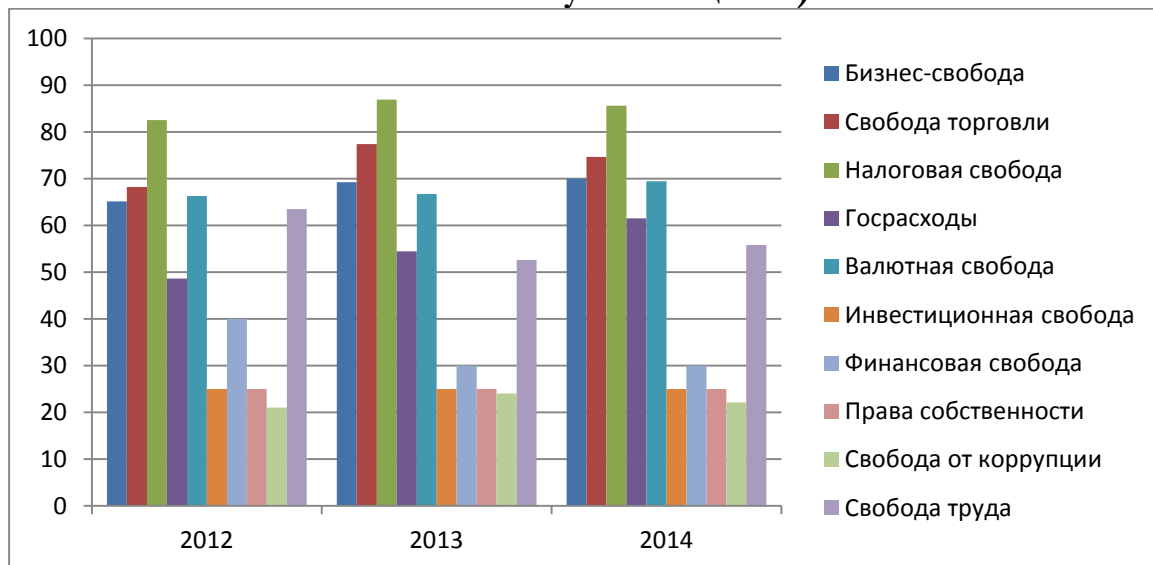
наших остальных ключевых конкурентов из Таможенного союза и БРИК - Белоруссии (123 место и 29 баллов), Индии (94 место и 36 баллов), Китая (80 место и 40 баллов), не говоря о 72 месте и 42 баллах Бразилии – дела идут неплохо.

Index of Economic Freedom (The Heritage Foundation) тоже не дает особых оснований для оптимизма. Если сравнивать оценки России с другими странами-членами Таможенного союза и БРИК, то окажется, что уровень экономической свободы у нас выше, чем в Белоруссии, но ниже, чем в остальных странах.

Страны БРИК и Таможенного союза (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

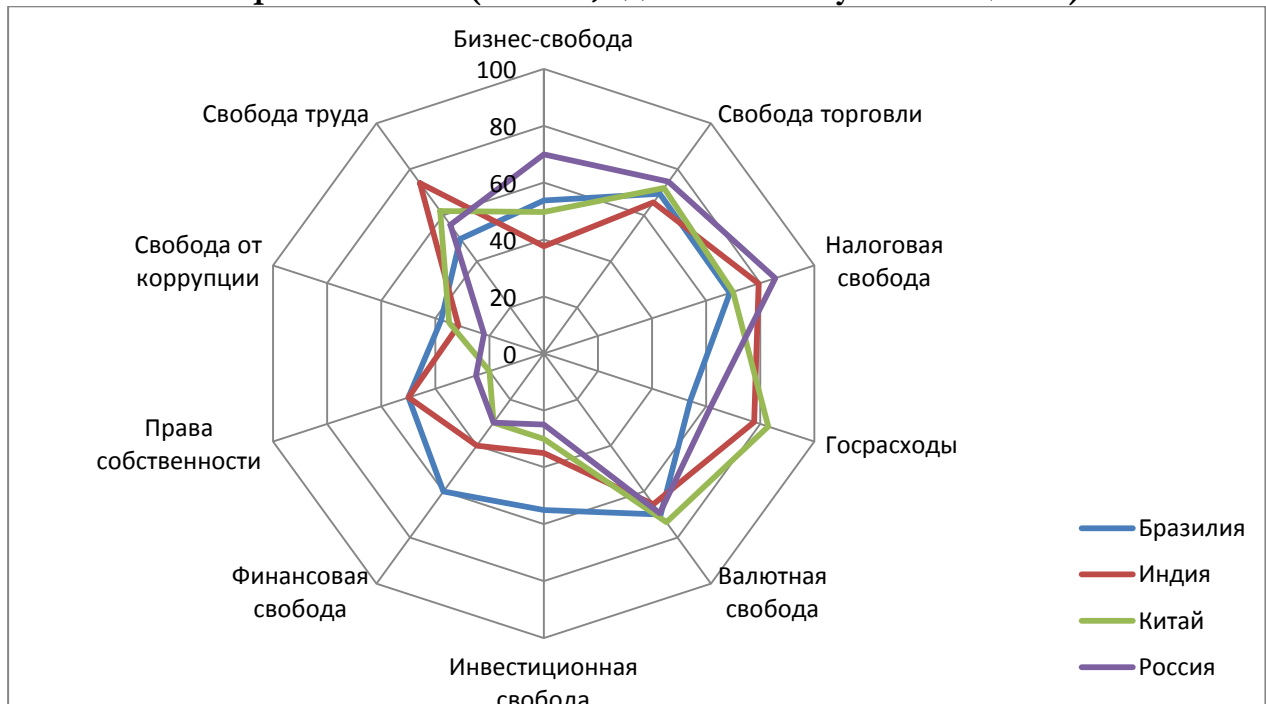
Компоненты индекса экономической свободы: Россия (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

По сравнению с предыдущим рейтингом улучшилась оценка России по итоговому показателю, а также по таким компонентам индекса, как бизнес-свобода, свобода торговли, налоговая свобода, валютная свобода и свобода от коррупции (что соответствует Corruption Perceptions Index). Ухудшились оценки в

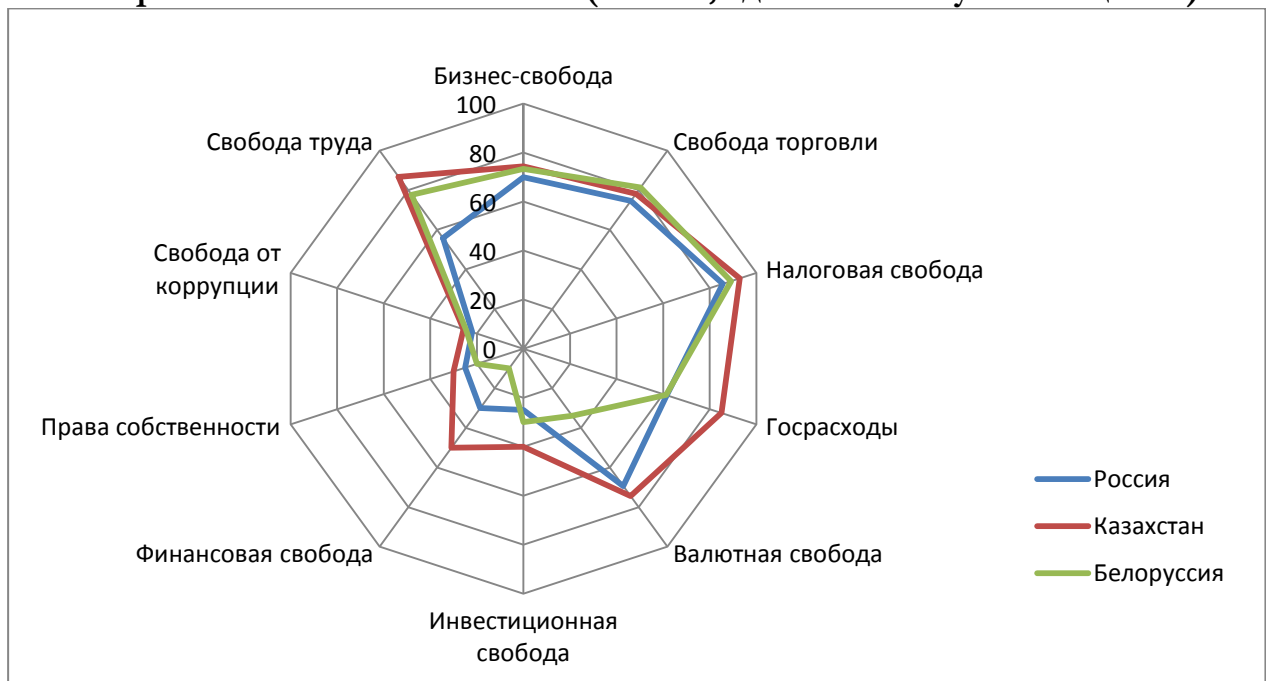
части свободы труда и финансовой свободы. Среди стран БРИК Россия является лидером по уровню налоговой свободы, бизнес-свободы и свободы торговли.

Страны БРИК (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

С остальными показателями ситуация хуже, а по инвестиционной свободе и свободе от коррупции у России самые низкие показатели.

Страны Таможенного союза (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

Факт, что и в итоговом рейтинге, и по многим его компонентам Россия опережает Белоруссию, не очень радует – Казахстану мы уступаем по всем компонентам индекса.

В рамках Таможенного союза проблемные зоны российской экономики отчасти те же (коррупция, свобода торговли), отчасти отличаются от аналогичного списка в случае сравнения с другими странами БРИК. Мы проигрываем Казахстану и Белоруссии по шести показателям – рынку труда, налогам, торговле, инвестиционной свободе, свобода от коррупции и бизнес-свободе.

По условиям ведения бизнеса (и аналогичным показателям) Россия также достаточно часто получает более низкие оценки, чем Казахстан и Белоруссия. Худшие позиции страны по налоговой свободе вызывают некоторое недоумение – по другим индексам уровень нагрузки (и финансовой, и административной) в Белоруссии выше, чем России, хотя необходимо признать, что именно по этому компоненту Россия получила самую высокую оценку – 85,6 балла.

Ranking of the top 1000 non-EU companies by level of R&D investment

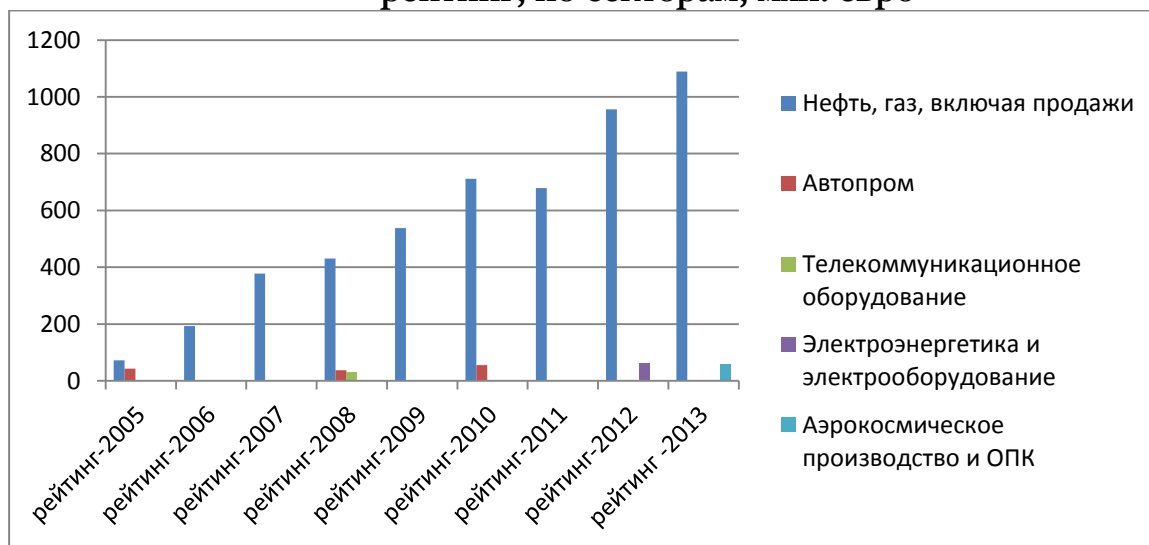
является частью масштабного исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) - Institute for Prospective Technological Studies (IPITS) и Directorate General for Research and Innovation, Directorate C.

В рейтинге компаний, осуществляющих крупные инвестиции в исследования и разработки, представители российского бизнеса появились в 2005 году (рейтинг строится на основании данных предыдущего года), когда Газпром и АвтоВАЗ заняли соответственно 419 и 621 места среди 700 неевропейских компаний, являющихся крупнейшими инвесторами в исследования и разработки (объем инвестиций оценивался в 73 и 43 миллионов евро). При этом Газпром остается российским инновационным лидером – это единственная российская компания, которая, начиная с 2005 года, ежегодно входит в рейтинг.

В период с 2006 по 2013 годы в рейтинг входили от одной до четырех российских компаний, в число которых помимо ОАО «Газпром» входили ОАО «АвтоВАЗ», Ситроникс, ОАО «Лукойл» (также ставший традиционным участником ранкинга в течение последних нескольких лет), Роснефть и Федеральная сетевая компания.

Лидером в рейтинге 2013 года остается Газпром, занимающий 201 в рейтинге 2000 ведущих инвесторов в исследования и разработки с объемом инвестиций в 2012 году 493,2 млн. евро. Лукойл занимает 270 место в рейтинге с объемом инвестиций в исследования и разработки 349,2 млн. евро. На 361 месте находится Роснефть – 247 млн. евро. На 1037 месте находится «неопознаваемая» компания из сектора «аэрокосмическая продукция и ОПК» под названием «SCIENTIFIC PRODUCTION».

Расходы на исследования и разработки российских компаний, вошедших в рейтинг, по секторам, млн. евро

Фактически, начиная с 2005 года, в рейтинге было представлено только 7 российских компаний, из них три относятся к нефтегазовому сектору. Эти же компании нефтегазового сектора занимают первые три места по объемам реализации в последнем рейтинге «Эксперт-400».

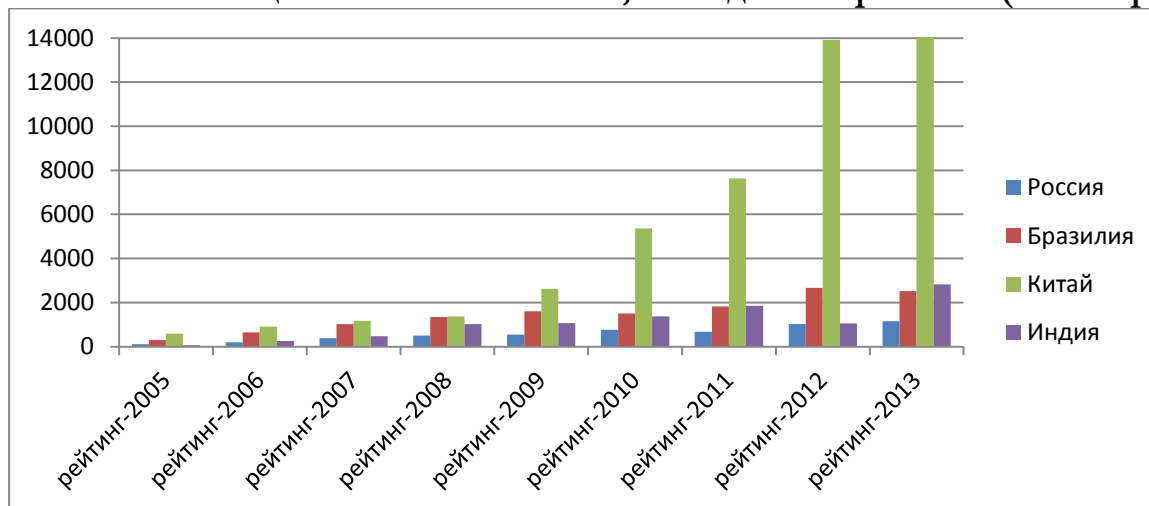
Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значимо ухудшается.

Стартовые позиции четырех стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая – две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии – одна фармацевтическая. За несколько лет представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 8, китайских – с 3 до 93, без учета компаний из Гонконга, индийских – с 1 до 21 с соответствующим расширением секторального представительства.

При этом в первую сотню рейтинга входят 3 китайские компании, одна бразильская, одна индийская и ни одной российской, а из компаний стран БРИК лучшая компания – Газпром – уступает по объему инвестирования в исследования и разработки 10 компаниям Китая, Индии и Бразилии.

Если проанализировать объемы инвестиций в R&D компаний, вошедших в рейтинг, то и здесь сравнение не в пользу России.

Инвестиции в R&D компаний, вошедших в рейтинг (млн. евро)

Очевидны лидеры – Китай, где объем инвестиций, направляемый в R&D компаниями, входящими в рейтинг, в номинальном выражении увеличился с 2005 года в 27 раз и Индия - в 40 раз. У Бразилии и России инвестиции в исследования и разработки компаний-участников рейтинга выросли в 8,3 и 9,9 раз соответственно.

Секторальный разрез не менее интересен. У Бразилии в рейтинг 2012 года входят компании добывающего и нефтегазового сектора, авиакосмического сектора, программного обеспечения, химического сектора, промышленного инжиниринга, производитель оборудования. Представлен и сектор поставок газа, воды и коммунальных услуг. Правда, две лидирующие позиции среди бразильских компаний занимают добывающая и нефтегазовая компании, что сближает ее с Россией.

У китайских компаний-участников рейтинга список участников довольно широк, при этом на сектор технологического оборудования приходится 30 % совокупных инвестиций в исследования и разработки китайских компаний, а на

нефтегазовый сектор - 15 % расходов, с которым сопоставим по объему инвестиций сектор строительства и стройматериалов – 14 %.

В Индии по совокупному объему инвестиций в исследования и разработки из числа участников рейтинга лидируют автопроизводители и производители автокомпонентов - почти 60 % инвестиций, на прошлогоднего лидера - фармацевтические компании - приходится около 18 %, на программное обеспечение - 12 %.

Сам по себе факт наличия компаний из ТЭК на лидирующих позициях по инвестициям в исследования и разработки не плох и не хорош. Royal Dutch Shell занимает в европейской части рейтинга (Ranking of the top 1000 EU companies by level of R&D investment) 32 место, TOTAL – 41, BP – 58. Плохо, что российские компании из других секторов недостаточно широко представлены в этом рейтинге.

Что касается сектора ТЭК, Институтом энергетической стратегии разработана система индексации IES (Innovation, Efficiency, Sustainability) с целью представления единого объективного рейтинга мировых энергетических компаний.² Среди особенностей разработанной системы можно выделить: учет основополагающих направлений развития компании и его эффективности для экономики, общества, окружающей среды, инновационного прогресса и государств деятельности; возможность сопоставления компаний различных отраслей деятельности; возможность сопоставления вне зависимости от масштаба субъекта; реализация на основе общепринятых стандартов отчетности и открытых данных; прозрачность расчетов; достижимость эталонов за счет использования реальных показателей для масштабирования; отсутствие экспертных оценок.

²В структуре Индекса IES представлены субиндексы *экономической эффективности, экологической и социальной ответственности, инновационной активности и эффективности частно-государственного партнерства*, которые рассчитываются на основе средней оценки по включенным в них относительным показателям. Вес каждого субиндекса в итоговом индексе составляет 0,2, при этом, первые три субиндекса, взятые с равными весами (1/3) характеризуют уровень устойчивого развития компании (Рис.1). При анализе интерес представляет как рассмотрение каждого указанного направления по отдельности, так и общих групп индексации: «Устойчивое развитие», «Индекс IES». На сегодняшний день в систему индексации включены 52 российские и зарубежные энергетические компании. Индексирование проводится с использованием *относительных параметров*, рассчитанных на основе статистических данных *из открытых источников*, с проведением масштабирования относительно максимальных и минимальных значений фактических данных *общей выборки компаний* начиная с 2008 года. В анализе для удобства восприятия компании разбиты по отраслевому признаку.

Методология представляет возможность получения объективной оценки уровня развития энергетических компаний и позволяет превентивно определить риски в стратегическом управлении, производственной, маркетинговой, научно-технической, социальной и экологической политике компании, а также сформировать рекомендации по их преодолению и оптимизации деятельности в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Краткие общие результаты оценки деятельности энергетических компаний за 2008-2012 - Индекс IES

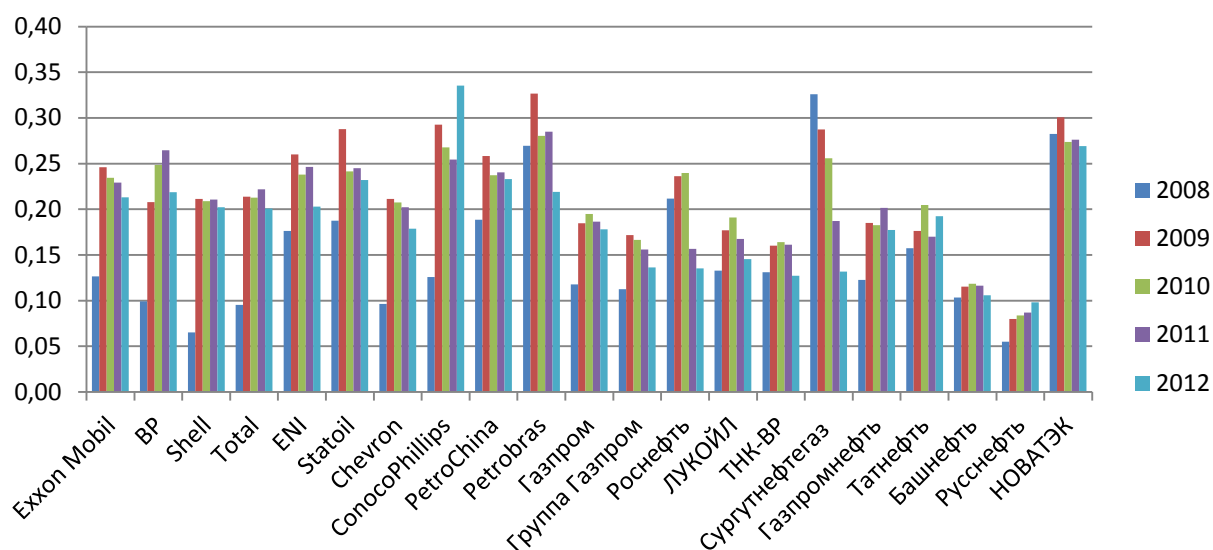

Рисунок 1 - Значения индекса IES для российских и зарубежных нефтегазовых компаний, 2008-2012

Источник: ИЭС

В группе НГК (Рис. 1) значительным падением показателя индекса IES в 2012 году характеризуются компании:

BP (за счет снижения индекса устойчивого развития и индекса эффективности частно-государственного партнерства (ЧГП) на 36,83 и 5,82% соответственно) – на 17.37%;

ENI (за счет снижения индекса устойчивого развития, инновационного развития и индекса эффективности ЧГП на 2,46; 12,16 и 12,28% соответственно) - на 17.67%;

Chevron (за счет снижения индекса устойчивого развития и индекса эффективности ЧГП на 17,27 и 14,69% соответственно) – на 11.64%;

Petrobras (за счет снижения индекса устойчивого развития, инновационного развития и индекса эффективности ЧГП на 37,69; 16,36 и 10,89%соответственно)-на 23.10%;

Группа Газпром (за счет снижения индекса устойчивого развития, инновационного развития и индекса эффективности ЧГП на 7,38; 5,67 и 24,32%соответственно) – на 12.63%;

Роснефть (за счет снижения показателя индекса эффективности ЧГП на 37,87%) – на 13.81%;

ЛУКОЙЛ (за счет снижения индекса устойчивого развития 35,44%, несмотря на рост показателя инновационной активности и индекса эффективности ЧГП на 10,73 и 13,89%соответственно) – на 13.08%;

ТНК-ВР (за счет падения индекса эффективности ЧГП на 67,86%, в частности из-за снижения количества выплачиваемых налогов) – падение на 21.04%;

Сургутнефтегаз (за счет снижения индекса устойчивого развития 49,72%, несмотря на рост показателя инновационной активности и индекса эффективности ЧГП на 5,44% и в 1,45 раз соответственно) - на 29.49%;

Газпромнефть (за счет снижения индекса устойчивого развития, инновационного развития и индекса эффективности ЧГП на 2,5; 10,76 и 33,33%соответственно) – на 12.10%.

Компания ConocoPhillips характеризуется значительным ростом величины итогового показателя IES - на 31.82 % за счет увеличения индекса устойчивого развития в 1,38 раз, индекса инновационной активности в 1,45 раз, показателя индекса эффективности ЧГП на 3,06%.

Изменения в следующих компаниях были не столь значительны, а именно:

Для Татнефть, Русснефть характерен небольшой рост (на 13.16 и 13.11% соответственно);

для Exxon Mobil, Shell, Total, Statoil, PetroChina, Газпром, Башнефть, НОВАТЭК – падение (на 7.02; 4.02; 9.53; 5.24; 3.01; 4.52; 8.96; 2.59 % соответственно).

Лидером блока является Conoco Phillips (0,34), сменившая предыдущего лидера Petrobras. Компания характеризуется высоким уровнем всех показателей, входящих в индекс, и является также абсолютным лидером и для других секторов ТЭК.

В целом, за 5 лет, в число компаний, в которых индекс IES значительно снизился, входят 3 из 10-ти зарубежных и 6 из 11 российских. С учетом того, что лидером является иностранная компания, о зарубежных компаниях можно сказать как о более успешных и эффективных по сравнению с российскими. В целом уровень индекса IES существенно выше за рубежом, за исключением компании Новатэк – лидера отечественного рынка.

Политику компаний в отношении показателей, входящих в индекс, нельзя назвать стабильной. Однако можно заметить тенденцию снижения индекса на протяжении последних 4-х лет. Тем не менее, если сравнивать уровни 2008 и 2012 года, то ситуация представляется более положительной: 9 из 10 зарубежных компаний повысили свой уровень (исключение – Petrobras) и 6 из 11 российских. Остальные, в том числе российский лидер НОВАТЭК, понизили уровень индекса IES.

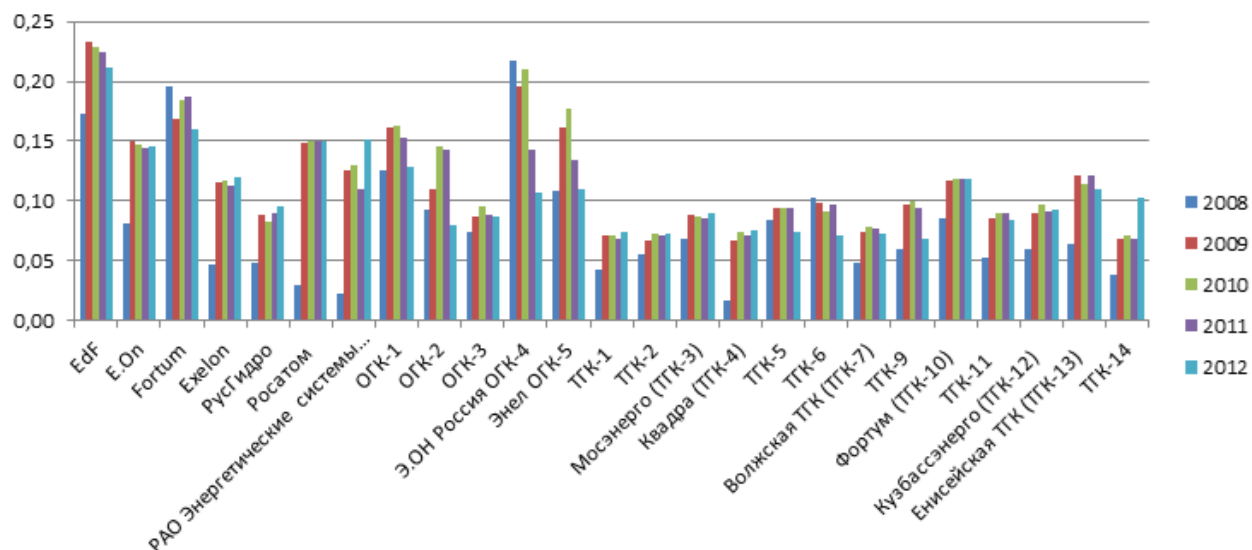

Рисунок 2 - Значения индекса IES для российских и зарубежных электроэнергетических компаний, 2008-2012

Источник: ИЭС

В группе Электроэнергетических компаний (Рис. 2) компании Fortum (за счет падения уровней экологической ответственности и социальной

ответственности на 82,66 и 23,11 % соответственно), ОГК-1 (за счет падения уровня социальной ответственности на 32,22 %), ОГК-2 (за счет падения уровня социальной ответственности, компания не публикует данные), Э.ОН Россия ОГК-4 (за счет падения уровня социальной ответственности на 57,31 %), Энел ОГК-5 (за счет падения уровня экологической ответственности на 58,12%), ТГК-5 (нет данных по социальной ответственности), ТГК-6 (нет данных по социальной ответственности), ТГК-9 (за счет падения экономической эффективности на 36,72% и того, что нет данных по социальной ответственности) характеризуются значительным падением итогового показателя индекса IES в 2012 году (на 14.39; 16.15; 44.14; 24.59; 18.12; 21.87; 25.89; 26.72 % соответственно).

Компании РАО «Энергетические системы Востока» (за счет увеличения уровня устойчивого развития на 30,49% и показателя индекса эффективности ЧП более чем в 3 раза, уровня инновационной активности на 30,92%) и ТГК-14 (в основном за счет увеличения инновационной активности более, чем в 2 раза) характеризуются значительным ростом величины итогового показателя IES в 2012 году (на 37,86 и 49,66% соответственно). Лидером по данному показателю в течении 4 лет является компания EdF (0,21).

В компаниях Росатом и ТГК-10 не произошло значительных изменений: итоговый показатель остался примерно на том же уровне, что и в прошлом году (изменение на -0.05; +0.41 % соответственно), что говорит о стабильности развития. Изменения в следующих компаниях также не значительны, а именно:

для Е.Он, Exelon, РусГидро, ТГК-1, ТГК-2, ТГК-3, ТГК-12 характерен небольшой рост (на 1.64; 5.27; 6,64; 9.04; 1,3; 6,63; 5,29; 2.52% соответственно);

для EdF, ОГК-3, ТГК-7, ТГК-11, ТГК-13 – падение (на 5.3; 1.26; 5.46; 6.11; 8,8% соответственно).

Политику электроэнергетических компаний за 5 лет можно охарактеризовать как стабильную, за исключением компаний РАО ЕЭС, ОГК-1, ОГК-2, ОГК-4, ОГК-5, ТГК-6. Большинство компаний за этот период повысили значение итогового индекса, за исключением Fortum, ОГК-2, ОГК-4, ОГК-5, ТГК-5, ТГК-6. Компании РАО ЕЭС и Росатом показали наибольший роста за 5-летний период. Уровень индекса для данного сектора не очень высокий по сравнению с

нефтегазовыми компаниями, в связи с этим компаниям необходимо осуществлять разумную политику, с увеличением эффективности в направлении устойчивого развития. Что касается российских компаний, то, несмотря на нестабильное развитие и снижение индекса в некоторых компаниях, большинство из них сопоставимы по уровню с зарубежными и как уже было сказано, 2 отечественные компании показывают наибольший рост в секторе, что также положительно может повлиять на состояние отрасли в будущем.

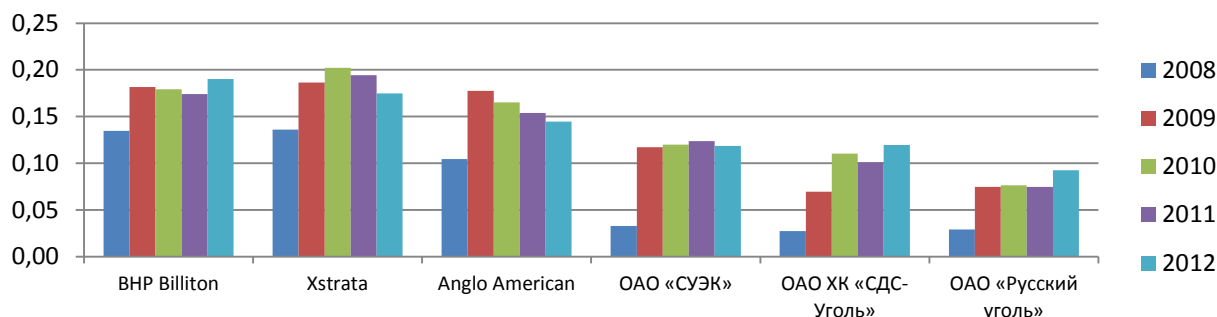

Рисунок 3 - Значения индекса IES для российских и зарубежных угольных компаний, 2008-2012

Источник: ИЭС

В группе угольных энергетических компаний (Рис. 3) наиболее высокие показатели по индексу IES показывают зарубежные компании сектора.

Компания Xstrata характеризуется самым значительным падением индекса IES в 2012 году (на 10.07 %, за счет снижения инновационной активности на 39,07%, несмотря на увеличение индекса эффективности ЧПП на 47,86%).

Компании ОАО ХК «СДС-Уголь» (за счет увеличения инновационной активности на 75,26 и 4,74% соответственно), ОАО «Русский уголь» (за счет увеличения инновационной активности на 97,76%) характеризуются значительным ростом величины показателя IES в 2012 году (на 18.35 и 24.07% соответственно). Лидером по данному показателю является российская компания BHP Billiton, сменившая лидера предыдущих 2-х лет Xstrata.

Изменения в следующих компаниях не столь значительны, а именно:

для BHP Billiton характерен небольшой рост (на 7.81%);

для ОАО «СУЭК», Anglo American – падение (на 4.57; 6.14% соответственно).

В итоге, 2 из 3, представленных в индексе российских компаний, показали рост в 2012 году, тогда как 2 из 3 зарубежных – снижение. Однако объективно о динамике делать выводы нельзя, т.к. как раз в этом году большинство компаний не предоставили данные о большинстве показателей, входящих в индекс в открытый доступ. В целом, за 5 лет наблюдается положительная тенденция, все компании из представленных повысили свой уровень в 2012 году по сравнению с 2008. Ситуацию на рынке в целом можно назвать стабильной. Тем не менее, компаниям следует изменить политику в области качества полноты предоставления информации (преимущественно экологических и социальных показателей).

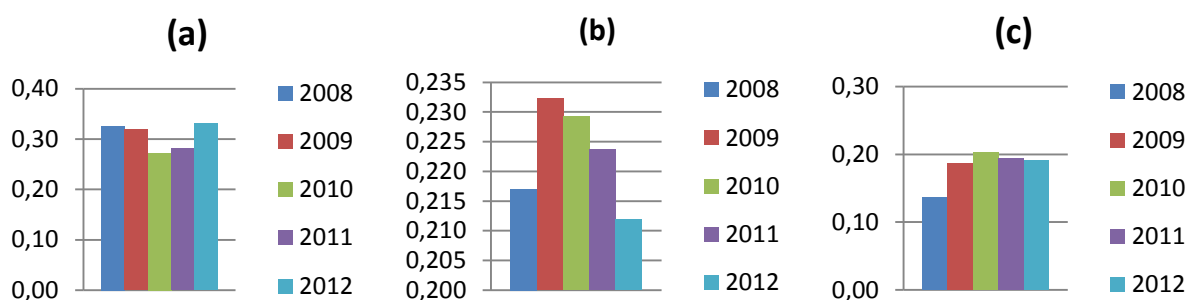

Рисунок 4 – Рейтинг общего индекса IES, исторические максимумы, 2008-2012 гг.:

(а) – максимальные значения в нефтегазовом секторе

(б) – максимальные значения в электроэнергетическом секторе

(с) – максимальные значения в угольном секторе

Источник: ИЭС

В целом за рассмотренный период максимальные значения индекса IES (Рис. 4) не превысили отметки 0,35 для всех отраслей. Характерно общее отставание угольного и электроэнергетического сектора. Примечательно, что в число абсолютных лидеров входят и российские компании.

Лидирующие компании нефтегазового сектора в течение всего 5-летнего периода сохраняют значение индекса IES приблизительно на одном уровне. В 2012 произошла смена лидера - ведущая компания предыдущих 3-х лет Petrobras уступила позиции компании ConocoPhillips, которая не только заняла выгодное положение в нефтегазовой отрасли, но и достигла максимального значения индекса в ТЭК за весь период наблюдения (0,33). Компании удастся достичь столь значительных показателей за счет увеличения инновационной активности (увеличение на 44,59%) и экологической ответственности (увеличение в 2,4 раза), что говорит о том, что в долгосрочной перспективе, она, скорее всего, сохранит

свое положение. Российскому Сургутнефтегазу, лидеру 2008 года, свое положение сохранить не удалось, значение индекса для данной компании снижается на протяжении всего 5-летнего периода.

Начиная с 2009 года максимум электроэнергетического сектора стабильно теряет позиции, что говорит о необходимости повышения качества менеджмента для большинства аспектов деятельности. В 2012 индекс продолжил тенденцию снижения и достиг минимального значения за весь период наблюдения. Однако, несмотря на падение индекса IES, неизменным лидером, начиная с 2009 года, остается компания EdF. Изменения в остальных компаний блока намного более резкие, тогда как текущий лидер отличается стабильностью. Российская компания ОГК-4 возглавляла список в 2008 году, в течение 2009-2010 годов следовала за лидером, однако в 2011-2012 годах существенно отстала.

Лидирующая компания угольного блока отличается стабильностью в отношении итогового показателя IES. В 2012 году неизменный лидер (2008-2011гг.) – компания Xstrata потеряла свои позиции на рынке. В лидеры вышла BHP Billiton. Однако ситуация не остается до конца определенной, по причине того, что как раз в 2012 году многие компании блока, в т.ч. лидирующие, не предоставили данные в открытом доступе, поэтому объективно выделить реального лидера не представляется возможным. Российские компании значительно отстают от зарубежных лидеров и за рассмотренный период не были близки к тому, чтобы претендовать на ведущие позиции.

Уровень устойчивого развития эталонной компании (Рис. 4, показатели взяты на основе арифметической средней по отраслевым блокам), для всех секторов, входящих в ТЭК неуклонно снижается (в нефтегазовом секторе - на 21,7 % за 2012 год, в электроэнергетическом на 12,98% по сравнению с 2012 годом, в угольном секторе – на 2,63% по сравнению с 2009 годом) – данная тенденция является крайне отрицательной для общего развития отраслей и требует срочных мер по устранению.

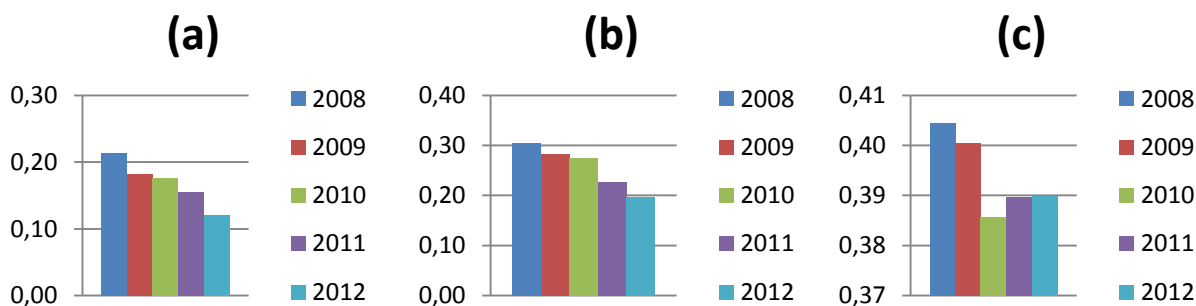

Рисунок 4 – Рейтинг устойчивого развития для эталонной энергетической компании (представляет средние значения по отрасли), 2008-2012 гг.:

(a) – устойчивое развитие эталонной компании в нефтегазовом секторе

(b) – устойчивое развитие эталонной компании в электроэнергетическом секторе

(c) – устойчивое развитие эталонной компании в угольном секторе

Источник: ИЭС (система индексов IES)

Что касается угольного сектора, то тут трудно говорить об однозначной динамике, так как компании этого сектора наиболее пассивны в рамках предоставления информации по устойчивому развитию. Хотя они и обладают самым высоким уровнем устойчивого развития, достигнуто оно в основном только за счет высоких значений экономической эффективности, что не может гарантировать их лидерство и стабильное развитие в будущем. Таким образом, необходим существенный пересмотр приоритетов развития в этой области.

Вместо заключения

Сопоставление макроэкономических данных, международных рейтингов и опросов российского бизнеса показывает, что перечни проблем и сильных сторон российского делового климата более-менее совпадают.

В целом складывается ощущение «клочковатого» делового климата, когда одни элементы отлично (или хотя бы приемлемо) работают, другие – серьезно тормозят предпринимательскую активность.

Как на протяжении последних лет компании отмечали недостаточную защищенность прав собственности, так и продолжают говорить об этом. Как считал бизнес, что для государства он, прежде всего, «кошелек», так и считает, да и с нехваткой квалифицированных кадров ситуация не изменилась.

А что бизнес думает о перспективе? В перспективе озабоченность дефицитом кадров сохраняется: 69% компаний указали, что через 2-3 года недостаток специалистов сможет стать серьезной проблемой для их бизнеса (41,3% доля ответов «скорее да» и 28,1% «да»). Распределение ответов совпадает с данными 2010 года, в 2011 году наблюдался значительный рост доли респондентов, озабоченных дефицитом кадров, – до 78%. А в 2012 году нехватка кадров в будущем тревожила 66% участников опроса.

Но всё же в среднесрочном горизонте планирования в качестве главной проблемы для компаний видится усиление конкуренции: доля положительных ответов составила 74%. По сравнению с 2010 годом зафиксировано увеличение на 6% доли компаний, которые воспринимают конкуренцию серьезной проблемой для их деятельности.

Ограничение доступа к финансовым ресурсам и к современным технологиям являются проблемой «в перспективе» для 40% респондентов. И если в первом случае, доля компаний, испытывающих беспокойство по поводу финансов, снизилась на 8%, то во втором ситуация практически не изменилась.

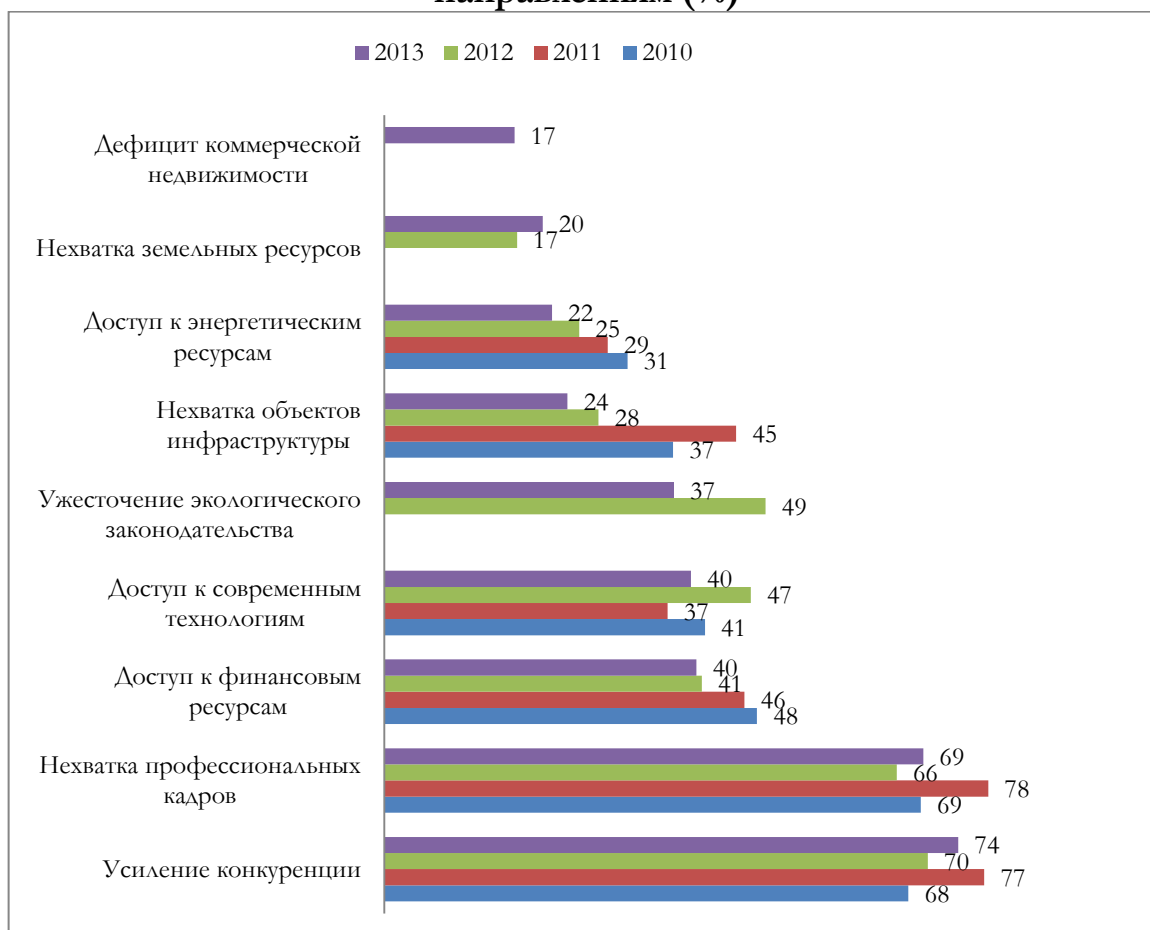
Ужесточение экологического законодательства назвали в качестве серьезной проблемы в будущем 37% участников опроса. По сравнению с 2012 годом, когда мы начали спрашивать об этой возможной проблеме, доля респондентов, для

которых правки в экологическом законодательстве предвещают сложности в работе, снизилась на 12%.

Нехватка объектов инфраструктуры беспокоит примерно четверть всех компаний, в 2010 году их было больше на 12%. Пятая часть компаний проблемой через 2-3 года назвали доступ к энергетическим ресурсам, здесь снижение доли с 2010 года примерно на 9%. Нехватка земельных ресурсов возможно станет проблемой в 20% случаев, и здесь зафиксирован небольшой рост значений с 17% в 2012 году, когда этот вариант был добавлен в анкету.

В 2013 году мы стали спрашивать о прогнозируемом дефиците коммерческой недвижимости: здесь минимальная доля положительных ответов – только 17% видят какие-то возможные затруднения с приобретением и/или арендой такого рода недвижимости.

Доля компаний, ожидающих проблем в среднесрочной перспективе по направлениям (%)

Готовы ли компании не только диагностировать возможные проблемы, но и искать пути их решения в перспективе? В целом компании вполне освоились с

подготовкой и принятием формализованных стратегий развития организации, хотя горизонт планирования компаний, и так не очень глубокий, по всей видимости, несколько сузился в 2013 году³. Об этом свидетельствует снижение доли респондентов, в чьих компаниях действуют среднесрочные стратегии развития на срок от трёх до пяти лет, – до 35% на 10% по сравнению с 2012 годом и на 31%, если сравнивать с 2011 годом.

В 2013 году доля компаний с краткосрочными стратегиями развития (на срок от года до трёх лет) осталась такой же, как и в 2012 году, и составила 61%. Одновременно с этим зафиксирован рост количества компаний, где принято использовать планы работы до года, – на 5% с 2012 года до 74%.

Примечательно, что долгосрочные стратегии действуют примерно в том же числе компаний, что и в 2011-2012 годах. На этот показатель, вероятно, экономическая конъюнктура имеет слабое влияние – либо компания готова смотреть далеко вперед, либо нет.

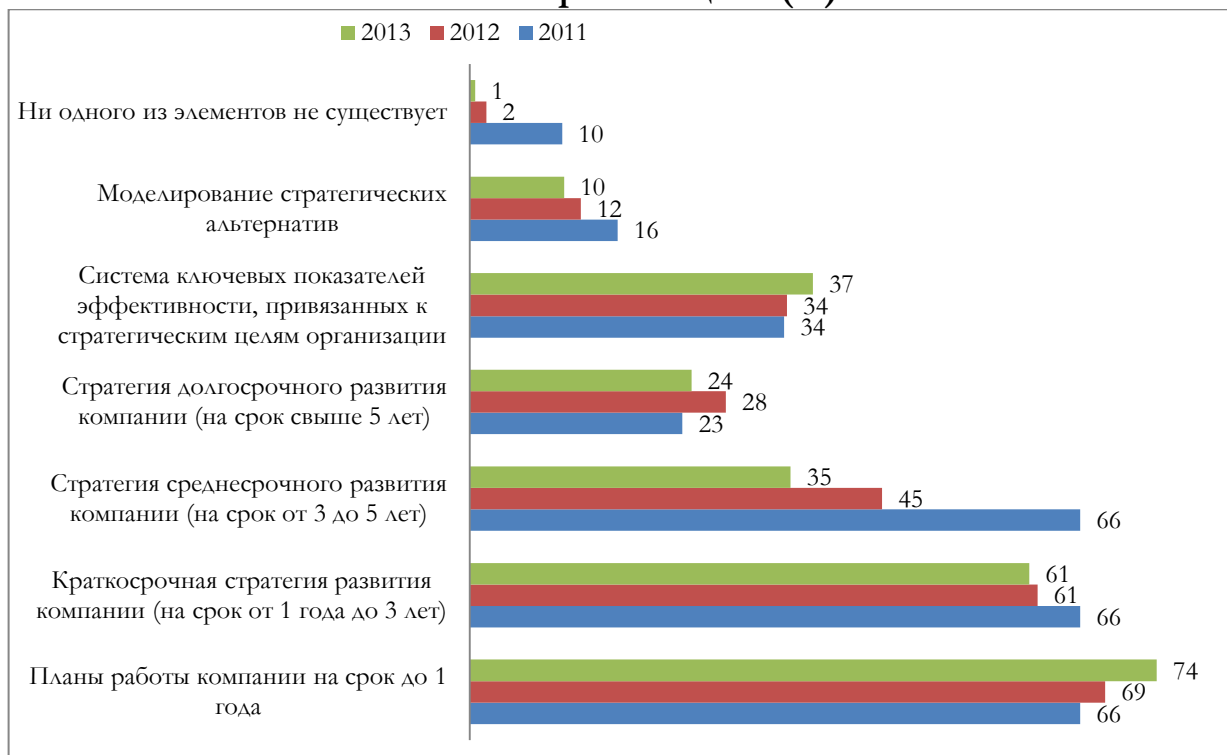
Моделирование стратегических альтернатив в 2013 г. находится в арсенале примерно у той же доли респондентов, как и в 2011-2012 годах.

Система ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации, использует чуть менее 40% компаний-участниц опроса, этот элемент становится со временем всё более популярным.

По результатам опроса можно выделить положительную тенденцию во внедрении стратегических элементов: только 1% респондентов указал в 2013 году, что в организации не существует ни одного из перечисленных элементов, тогда как ещё в 2011 году доля ответивших так составляла 10%.

³ Вопрос: «какие из перечисленных ниже элементов в области стратегического планирования существуют в Вашей организации? (Выберите все подходящие варианты ответа)» в анкете существует с 2011 года. До этого использовалась другая формулировка. Сравнивать некорректно.

Какие элементы в области стратегического планирования существуют в Вашей организации? (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В целом можно говорить, что компании стараются «заглянуть за горизонт», но видят там основания для весьма умеренного оптимизма.

Для того, чтобы снять существующие барьеры для развития компаний и минимизировать риски и ограничения в среднесрочной и долгосрочной перспективе, необходимо активизировать работу по улучшению предпринимательского климата. Свое видение возможных решений поставленных задач РСПП изложил в обновленной Повестке дня.